И 131/635
1914 г.

И 131/635

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1914 годъ.

СОСТАВИЛЪ

заслуженный ординарный профессоръ

А. Х. Гольмстенъ.

Съ приложеніемъ актовой рѣчи экстраординарнаго профессора

А. И. ИВАНОВА.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. М. Вольфа, В. О., Волховской пер., 4.

1915.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Печатаніе настоящаго „Отчета“ происходило при крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Начиная съ V отдѣла, оно выпало на лѣтнее каникулярное время, вслѣдствіе чего исключена была возможность, въ случаяхъ неясности, неполноты, неразборчивости письма въ доставленномъ матеріалѣ, обращаться непосредственно къ лицамъ, доставившимъ этотъ матеріалъ. Къ этому присоединились еще затрудненія вызванныя обстоятельствами военнаго времени: типографія терпѣла отъ недостатка въ опытныхъ работникахъ, призванныхъ на военную службу. Результатомъ этого явились: далеко не безупречная корректура, пропуски, не всегда правильное размѣщеніе матеріала по отдѣламъ, невыдержанное однообразіе шрифта заголовокъ и т. п. дефекты. Неоднократныя переверстки, перепечатки, увеличеніе числа корректуръ хотя и умалили до нѣкоторой степени эти дефекты, но вызвали другое непріятное явленіе—замедленіе въ выходѣ „Отчета“ въ свѣтъ.

И 131/635

ОТЧЕТЪ

о состоянiи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1914 годъ.

45896

СОСТАВИЛЪ

заслуженный ординарный профессоръ

А. Х. Гольмстенъ.

Съ приложенiемъ актовой рѣчи экстраординарнаго профессора

А. И. ИВАНОВА.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографiя Б. М. Вольфа, В. О., Волховской пер., 4.

1915.

Н. К. П.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
по
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
ПОГАШЕНО

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
47099-46

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Некрологи: *)

стр.

П. П. Семеновъ-Тяншанскій . . . . . 1— 11
В. И. Ламанскій . . . . . 11— 48
И. И. Боргманъ . . . . . 48— 62
А. М. Ждановъ . . . . . 63— 72
В. А. Бородовскій . . . . . 72— 84
С. М. Середонинъ. . . . . 84— 86
Ж. И. Іоцичъ . . . . . 86— 87
А. В. Тищенко . . . . . 88— 89

II. Отношеніе Университета къ настоящей войнѣ . 90— 93

III. Почетные члены Университета . . . . . 94— 96

IV. Составъ Университета:

1. Преподавательскій персоналъ . . . . . 97—102
2. Составъ факультетовъ . . . . . 103—104
3. Административный персоналъ. . . . . 104—105
4. Оставленные при Университетѣ
   по Историко-Филологическому факультету . . 105—112
   по Физико-Математическому факультету. . . 112—118
   по Юридическому факультету . . . . . 118—122
   по Факультету Восточныхъ языковъ . . . . 122—123
5. Составъ студентовъ . . . . . 124—125

V. Дѣятельность преподавательскаго персонала:

1. Научная дѣятельность преподавательскаго персонала.
   по Историко-Филологическому факультету . . 126—147
   по Физико-Математическому факультету. . . 147—168

*) Некрологи написаны А. И. Воейковымъ, П. А. Лавровымъ, О. Д. Хвольсономъ, А. А. Ивановымъ, Л. А. Чугаевымъ, С. В. Рождественскимъ, А. Е. Фаворскимъ и Ѳ. А. Брауномъ.

стр.

по Юридическому факультету . . . . . 168—179
по факультету Восточныхъ языковъ . . . . 179—185
2. Учебная дѣятельность преподавательскаго персонала
Чтеніе общихъ и спеціальныхъ курсовъ.
Занятія студентовъ и оставленныхъ при университетѣ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей.
по Историко-Филологическому факультету . . 126—196
по Физико-Математическому факультету . . . 196—218
по Юридическому факультету . . . . . 218—224
по факультету Восточныхъ языковъ . . . . 224—226
Занятія студенческихъ кружковъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей.
Кружки: 1. Агрономическій. 2. Астрономическій. 3. Библіографическій. 4. Ботаническій. 5. Географическій. 6. Историческій. 7. Классической филологіи. 8. Литвовѣдѣнія. 9. Математическій. 10. Педагогическій. 11. Романо-германскій. 12. Судебно-ораторскій. 13. Уголовнаго права. 14. Украиновѣдѣнія. 15. Физическій. 16. Философіи права. 17. Финансоваго права . . . . . 226—244

VI. Дѣятельность факультетовъ . . . . . 245—251

VII. Ученыя Общества, состоящія при Университетѣ:

Русское Антропологическое Общество . . . . 252—254
Общество Землевѣдѣнія . . . . . 254—255
Историческое Общество . . . . . 256—257
Неофилологическое Общество . . . . . 257—260

VIII. Библіотеки, состоящія при Университетѣ:

Фундаментальная университетская библіотека . . 261—278
Кабинетъ для чтенія при Историко-Филологическомъ факультетѣ . . . . . 278—284
Кабинетъ Дмитрія Ивановича Менделѣева . . . 284—285

стр.

IX. Хозяйственная часть. Средства университета . 286—291

Списокъ студентовъ павшихъ въ бою и студентовъ награжденныхъ за боевыя отличія . . . 292

Актовая рѣчь: «Умственныя теченія древняго Китая» экстраординарнаго профессора А. И. Иванова . . . . . 293—317

Приложенія:

12 вѣдомостей о личномъ составѣ и финансахъ университета . . . . . 318—326

Записка о наградахъ, которыми удостоены сочиненія представленныя на темы, объявленныя студентамъ въ Сентябрѣ 1913 г. и о темахъ, объявленныхъ въ Сентябрѣ 1914 г. для сочиненій, срокъ представленія которыхъ въ Сентябрѣ 1915 г. . . . . 327—354

Приступая къ обозрѣнію состоянія и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета посвятимъ нѣсколько страницъ памяти усопшихъ его дѣятелей.

Петръ Петровичъ Семеновъ-Тяншанскій.

П. П. Семеновъ-Тяншанскій, знаменитый географъ, натуралистъ, статистикъ, государственный дѣятель, знатокъ искусства, родился 2-го января 1827 г. въ имѣніи отца, селѣ Урусовѣ, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губ., умеръ въ Петроградѣ 26 февраля 1914 г. [1]).

„Родился и выросъ я,—пишетъ П. П. въ своихъ запискахъ, — въ деревнѣ, посреди крѣпостного права, въ помѣстьѣ очень культурной дворянской семьи южной, черноземной части Рязанской губерніи. И дѣдъ мой и отецъ съ молоду были на военной службѣ.

„Отецъ мой, совершивъ съ Измайловскимъ полкомъ, въ составѣ котораго находился молодымъ офицеромъ, весь походъ 1812 — 1813 гг., причемъ отличился въ Бородинскомъ бою, послѣ Кульмскаго сраженія попалъ въ плѣнъ къ французамъ и, пройдя пѣшкомъ часть Германіи и всю южную Францію, вернулся въ свое отечество“.

Въ южной Франціи онъ близко ознакомился съ бытомъ французскихъ земледѣльцевъ и съ аграрными отношеніями, установившимися между ними и дворянами-землевладѣльцами послѣ революціи. Знакомство это пополнило въ зна-

---

[1]) При составленіи этого некролога нѣкоторыя данныя заимствованы изъ записокъ покойнаго (онѣ вставлены въ ковычки). Эти данныя любезно предоставлены мнѣ Андреемъ Петровичемъ Семеновымъ и содержатся въ подробной біографіи Петра Петровича, еще не напечатанной.

чительной мѣрѣ все его міровоззрѣніе, и онъ сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ улучшенія быта крестьянъ. Возвратясь въ Петербургъ, онъ уже въ 1817 году вступилъ въ „Союзъ благоденствія“ и другія тайныя общества.

„Выйдя въ отставку въ 1822 г., отецъ мой поселился въ деревнѣ, гдѣ и умеръ въ 1832 г., когда мнѣ пошелъ всего лишь 6-й годъ“.

П. П. остался въ деревнѣ съ больною матерью.

„Съ 9-ти до 14-лѣтняго возраста я былъ всецѣло предоставленъ самому себѣ и особенно въ зимнее время съ увлеченіемъ предавался чтенію книгъ обширной отцовской библіотеки, въ которой нашлось немало книгъ историческихъ, географическихъ и ботаническихъ.

„Въ лѣтнее же время, начиная съ первыхъ дней очаровательной весны, дѣлалъ обширныя экскурсіи и собиралъ растенія и насѣкомыхъ“.

Въ 1842 г. П. П. поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, гдѣ окончилъ курсъ съ отличіемъ въ 1845 г. П. П. вспоминаетъ нѣсколькихъ учителей, въ особенности Иванова, Комарова, А. Ф. Миддендорфа, которые поддержали его интересъ къ естественнымъ наукамъ и побудили его поступить вольнымъ слушателемъ въ нашъ Университетъ, гдѣ его любимыми профессорами были Ценковскій, Куторга, Савичъ, Гофманъ, Воскресенскій и Ленцъ.

„Съ перваго же года пребыванія моего слушателемъ университета (т. е. съ 1845 г.), уѣзжая на лѣто на родину въ Раненбургскій уѣздъ, Рязанской губ., я совершалъ поѣздки и научныя экскурсіи съ ботаническими, энтомологическими и геологическими цѣлями въ губерніяхъ Рязанской (только въ южной ея части), Тамбовской (Липецкій, Усманскій и Лебедянскій уѣзды), Воронежской и Орловской, гдѣ товарищемъ моимъ по экскурсіямъ былъ извѣстный позже изслѣдователь рыболовства въ Россіи и вообще выдающійся мыслитель Ник. Як. Данилевскій.

„Лѣтомъ 1848 г., по полученіи степени кандидата, я вмѣстѣ съ Данилевскимъ совершилъ большую ботаническую экскурсію, пройдя пѣшкомъ, въ холерное время, по

старому шоссе изъ Петербурга въ Москву черезъ Новгородъ.

„Въ 1849 г. намъ съ Данилевскимъ было поручено Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ изслѣдованіе черноземной полосы Россіи.

„Я вынужденъ былъ сократить свои изслѣдованія, ограничивъ ихъ ботаническими изслѣдованіями въ бассейнѣ Дона. Для этой цѣли я совершилъ обширные разъѣзды, сопровождавшіеся собираніемъ ботаническаго матеріала, по губерніямъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской и землѣ Войска Донского. Результатомъ явился изданный мной самостоятельно въ 1851 г. очеркъ „Придонская флора".

Это сочиненіе послужило его диссертаціей на степень магистра ботаники.

Вскорѣ онъ отправился заграницу и пробылъ нѣсколько семестровъ въ Берлинскомъ Университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи Шлейдена (физіологія растеній), Густава Розе (геологія), Эренберга (зоологія) и въ особенности увлекался лекціями знаменитаго Карла Риттера и подъ его руководствомъ готовился къ путешествію въ Среднюю Азію. Кромѣ того онъ совершилъ нѣсколько экскурсій по Германіи и Италіи.

Съ наступленіемъ 1856 г. П. П. могъ начать осуществленіе своей завѣтной мечты самостоятельныхъ изслѣдованій въ центрѣ Азіи: весною этого года онъ отправился по порученію Географическаго Общества въ глубь Азіи во главѣ экспедиціи, имѣвшей цѣлью достигнуть бывшей до того времени совершенно недоступной для научныхъ изслѣдованій горной системы Тянь-Шань.

Такимъ образомъ П. П. Семеновъ открылъ эру изслѣдованій горныхъ системъ центральной Азіи почти одновременно съ братьями Шлагинтвейтъ и нашимъ зоологомъ Н. А. Сѣверцовымъ, направившимся изъ Оренбурга, но надолго задержаннымъ столкновеніемъ съ кокандцами въ области предгорій близъ г. Туркестана и достигшимъ Тянь-Шаня лишь значительно позже.

Экспедиція проработала почти два года, причемъ П. П.

Семеновъ посѣтилъ, дѣлая вездѣ большіе разъѣзды, Алтай, Тарбагатай, При-Илійскія степи, Кульджу (куда ѣздилъ подъ видомъ простого казака), Семирѣченскій и Заилійскій Алатау (послѣдній былъ пересѣченъ во многихъ пунктахъ), озеро Иссыкъ-Куль, р. Текесъ и первый, послѣ китайцевъ и іезуитовъ XVII-го столѣтія, проникъ въ окруженныя до того непроницаемой тайной громады Тянъ-Шанскаго хребта до верховьевъ Нарына, ледниковъ Сары-дуаза и линіи вѣчнаго снѣга у подножья гигантской группы Ханъ-Тенгри.

Во время этого путешествія П. П. Семеновъ собралъ обширныя ботаническія, геологическія, конхіологическія и энтомологическія коллекціи и привезъ массу совершенно новыхъ фактовъ для физической географіи этой части Центральной Азіи въ формѣ обстоятельныхъ дневниковъ, барометрическихъ высотныхъ наблюденій и проч.

Но кромѣ высокаго научнаго интереса экспедиція П. П. Семенова имѣла и большое политическое значеніе: смѣлая его развѣдка за предѣлами русскихъ владѣній въ этой части Азіи непосредственно содѣйствовала перенесенію нашей границы далѣе къ югу, вызвала присоединеніе къ Россіи значительной части Кара-Киргизскаго населенія этой пограничной области.

Полнаго отчета объ этой экспедиціи не было напечатано, такъ какъ П. П. былъ отвлеченъ отъ географіи участіемъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ. Напечатанъ въ то время лишь краткій отчетъ въ 1858 году, но позже онъ воспользовался своими путевыми наблюденіями во многихъ статьяхъ выходившаго подъ его редакціей географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи.

Огромная ботаническая коллекція была подарена Императорскому Ботаническому саду и впослѣдствіи обработана многими учеными въ особенности А. Бунге и К. Максимовичемъ. Минералогическая коллекція, подаренная Горному Институту, была впослѣдствіи обработана И. В. Мушкетовымъ и Г. Романовскимъ. Богатая энтомологическая и зоологическая коллекція была также обработана извѣстными учеными.

Въ 1858 году П. П. Семеновъ былъ привлеченъ къ подготовительнымъ работамъ по освобожденію крестьянъ. Съ 1859 года былъ приглашенъ членомъ-экспертомъ историческихъ Редакціонныхъ Комиссій по крестьянскому дѣлу и назначенъ завѣдующимъ дѣлами означенныхъ комиссій, гдѣ онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ ихъ предсѣдателя Я. И. Ростовцева, принимая самое дѣятельное участіе во всѣхъ ихъ работахъ вплоть до обнародованія положеній 19-го февраля 1861 года.

По окончаніи этого дѣла П. П. вступилъ во второй бракъ съ Елизаветой Андреевной Заблоцкой-Десятовской, которая постепенно сдѣлалась незамѣнимой помощницей во всѣхъ его работахъ и въ послѣдніе годы его жизни писала подъ его диктовку записки о его жизни и дѣяніяхъ.

Государственная дѣятельность П. П. продолжалась и далѣе, притомъ въ разныхъ направленіяхъ въ то время усиленной дѣятельности по разнымъ реформамъ.

Нѣсколько позже онъ былъ назначенъ директоромъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и оставаясь въ этой должности 17 лѣтъ, а въ 1875 году, предсѣдателемъ Статистическаго Совѣта, въ которомъ оставался до конца жизни. Въ этихъ должностяхъ онъ сдѣлалъ очень много для развитія статистическаго дѣла въ Россіи не только въ своемъ министерствѣ, но и въ другихъ вѣдомствахъ, имѣлъ немалое вліяніе и на развитіе и процвѣтаніе земской статистики.

Онъ постоянно боролся съ бюрократическими взглядами о безполезности для насъ подробной и точной статистики по европейскимъ образцамъ.

Изъ его работъ можно упомянуть въ особенности „О населеніи Европейской Россіи" (статистическій Временникъ 1871 г.) и „Статистика поземельной собственности въ Россіи" 1880 г.

Ему часто приходилось быть на международныхъ статистическихъ конгрессахъ. Одинъ изъ нихъ былъ подъ его предсѣдательствомъ въ Петроградѣ 1872.

Благодаря ему была организована 1-я всеобщая пере-

пись населенія Россіи въ 1897 г., которая, какъ извѣстно, дала такіе богатые результаты.

Въ 1882 г. П. П. былъ назначенъ сенаторомъ вновь образованнаго 2-го департамента Сената, вѣдавшаго крестьянскія дѣла, всегда очень близкія его сердцу.

Въ 1897 г. онъ былъ назначенъ членомъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта и до конца жизни принималъ очень близкое участіе въ дѣлахъ этого учрежденія. Въ послѣдніе годы жизни зимою онъ выѣзжалъ почти только въ Государственный Совѣтъ.

Съ половины 60-тыхъ годовъ П. П. сталъ редакторомъ издававшагося И. Р. Географическимъ Обществомъ Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи.

Онъ написалъ много статей въ этомъ изданіи, въ особенности по Азіатской Россіи и Центральной Азіи и съумѣлъ привлечь къ этому изданію многихъ выдающихся русскихъ географовъ, этнографовъ и статистиковъ. Къ сожалѣнію, послѣ первыхъ лѣтъ работа пошла гораздо тише и послѣдній томъ изданъ съ лишкомъ 20 лѣтъ послѣ перваго, который къ тому времени уже значительно устарѣлъ.

П.-П. стоялъ во главѣ другого географическаго изданія большой важности, русскаго изданія Риттеровой Азіи. Это изданіе касалось не всей Азіи, а лишь Русскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ.

Сначала шелъ переводъ нѣмецкаго подлинника, а затѣмъ шли дополненія, которыя часто были гораздо обширнѣе текста, такъ какъ ко времени изданія накопилась масса новыхъ работъ по географіи этихъ частей Азіи. Въ этихъ дополненіяхъ принимали участіе какъ П. П., такъ и другіе выдающіеся русскіе географы.

Въ 80-хъ годахъ подъ личной редакціей П. П. Семенова выходило обширное популярное изданіе книгоиздателя М. О. Вольфа подъ заглавіемъ „Живописная Россія“, составившее нѣсколько большихъ in 4°. Въ этомъ изданіи перу П. П-ча принадлежатъ нѣкоторыя отдѣльныя части изданія и всѣ общія введенія къ томамъ.

Позже, именно въ 1899 г. подъ общимъ руководствомъ

П. П. Семенова и В. И. Ламанскаго начало выходить многотомное изданіе А. Ф. Девріена „Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества", редактируемое сыномъ П. П-ча, Вен. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ. И въ это изданіе П. П. внесъ много личнаго труда, принимая непосредственное участіе не только въ редакціи, но и въ составленіи многихъ главъ и отдѣловъ. II-й томъ этого изданія, посвященный Средне-русской черноземной области, цѣликомъ написанъ П. П. Семеновымъ въ сотрудничествѣ съ его четырьмя сыновьями и нынѣ покойной дочерью (Ольгой Петровной † въ 1906 г., спеціально занимавшейся флорой и этнографіей южныхъ уѣздовъ Рязанской губ.). Въ этомъ томѣ „Россіи" перу П. П-ча принадлежитъ, между прочимъ, очеркъ растительности всей Средне-русской черноземной области и на половину, путеводитель.

Имя П. П. Семенова особенно близко связано съ дѣятельностью И. Р. Географическаго Общества. Онъ поступилъ въ члены Общества въ 1849 г., вскорѣ послѣ полученія степени кандидата и оставался дѣятельнымъ его членомъ до смерти, т. е. въ теченіе 65 лѣтъ, занимая послѣдовательно должности библіотекаря 1849—51 г.г., секретаря отдѣленія Физической Географіи 1855—56 г.г., помощника предсѣдателя того же отдѣленія 1856—60 г.г. и предсѣдателя этого отдѣленія 1860—73 г.г., а съ 1873-го до смерти занималъ руководящій постъ Вице-предсѣдателя Общества. Такъ долго, кажется, никто еще не стоялъ во главѣ ученаго общества.

Я вступилъ въ Общество,—въ 1866 г., когда вице-предсѣдателемъ былъ графъ Ѳ. П. Литке, секретаремъ Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и секретаремъ отдѣленія физической географіи князь П. А. Кропоткинъ.

Это было блестящее время для Общества и хотя П. П. Семеновъ не занималъ еще главной должности, но его вліяніе чувствовалось вездѣ. Только что окончилась большая Сибирская экспедиція Общества и издавались ея результаты, былъ основанъ періодическій органъ „Извѣстія Общества" (1865 г.) и вскорѣ начались приготовленія знаменитой экспедиціи Н. М. Пржевальскаго.

Несмотря на разность лѣтъ и общественнаго положенія П. П. скоро подружился съ молодымъ, отважнымъ, еще неизвѣстнымъ офицеромъ и дружба эта продолжалась до смерти Пржевальскаго.

Первая его экспедиція, пока П. П. не былъ еще Вице-Предсѣдателемъ Общества, была снаряжена прямо нищенски. Англійскіе географы писали, что на сумму, которую стоила 3-лѣтняя экспедиція Пржевальскаго вглубь Центральной Азіи, ихъ соотечественники еле бы доѣхали до Пекина.

Вторая экспедиція, отправленная уже во время вице-предсѣдательства П. П. Семенова была снаряжена, если не роскошно, то достаточно. То же можно замѣтить и о другихъ экспедиціяхъ Пржевальскаго, его спутниковъ Роборовскаго и Козлова, а такъ и другихъ русскихъ экспедицій въ Центральную Азію,—Пѣвцова, Потанина, братьевъ Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Обручева, Богдановича, Сапожникова и т. д. Благодаря китайскому путешествію на Тянъ-Шанъ и памяти Пржевальскаго, Центральная Азія осталась до конца жизни особенно близка сердцу П. П., но, конечно, не были забыты и другія части Россіи и сопредѣльныя съ нею части Азіи.

Перечисленіе экспедицій, которымъ такъ или иначе помогъ Семеновъ заняло бы многія страницы. Онъ имѣлъ особенный талантъ находить людей, вдохновлять ихъ на работу, всячески имъ помогать.

Вице-предсѣдательство въ Географическомъ Обществѣ и видное служебное и общественное положеніе П. П. давали ему возможность выхлопатывать крупныя субсидіи на путешествія и другія научныя предпріятія. Онъ былъ мастеръ на это дѣло, не щадя времени и труда.

То же видное положеніе, желаніе и умѣніе хлопотать за достойныхъ людей, помогли ему облегчить положеніе многихъ ссыльныхъ въ Сибири и организовать при ихъ помощи обширныя изслѣдованія этой страны.

Дѣятельность И. Р. Географическаго Общества чрезвычайно обширна и разнообразна, болѣе, чѣмъ какого-либо другого подобнаго общества. Каковы бы ни были знанія и

дѣятельность руководителя Общества, требуется участіе и многихъ другихъ лицъ, причемъ ближайшимъ помощникомъ Вице-предсѣдателя является секретарь.

Во все время вице-предсѣдательства П. П. экспедиціонная дѣятельность Общества не ослабѣвала, и если въ послѣдніе годы было менѣе дальнихъ экспедицій въ Центральную Азію, то число экспедицій въ разныя части Россіи все увеличивалось, такъ что въ этомъ отношеніи все обстояло благополучно.

Иное дѣло внутренняя, особенно издательская дѣятельность Общества. Въ этомъ отношеніи во время почти полувѣкового Вице-предсѣдательства П. П. были хорошія и дурныя времена, что, главнымъ образомъ, зависѣло отъ дѣятельности или бездѣятельности секретарей.

Конецъ XIX-го столѣтія и первые годы XX-го были блестящимъ періодомъ, особенно благодаря дѣятельности секретаря Общества, А. В. Григорьева. Замѣчательно образованный, скромный, трудолюбивый, онъ очень высоко поставилъ всю внутреннюю и особенно издательскую дѣятельность Общества. Къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь заставила его покинуть должность секретаря. Во время секретарства Григорьева во главѣ 3-хъ отдѣленій Общества стояли выдающіеся ученые и никогда еще не было такого одновременнаго блестящаго состава предсѣдателей отдѣленій (В. И. Ламанскій въ Отд. этнографіи, П. В. Мушкетовъ въ Отд. физической географіи, А. А. Тилло въ Отд. математической географіи).

Послѣдніе годы жизни П. П. Семенова старость и болѣзнь мѣшали ему много заниматься дѣлами Общества и „Извѣстія“ превратились въ случайный сборникъ статей, иногда не выходили въ теченіе 6 мѣсяцевъ и болѣе, рукописи залеживались по цѣлымъ годамъ, корректуры по мѣсяцамъ.

Въ послѣдніе годы жизни П. П. удалось таки привести къ окончанію давно задуманное важное дѣло — постройку собственнаго дома Общества; только онъ могъ выхлопотать большія казенныя средства, нужныя на это дѣло. Самая

постройка также исполнена очень хорошо и Общество на многія десятилѣтія обезпечено достаточнымъ пространствомъ для помѣщенія своей все растущей библіотеки.

П. П. Семеновъ уже съ молодости очень интересовался энтомологіей и собралъ огромную коллекцію насѣкомыхъ, особенно жуковъ. Путешественники по Центральной Азіи привозили ему драгоцѣнные экземпляры насѣкомыхъ, а посредствомъ обмѣна онъ могъ пріобрѣтать и насѣкомыхъ другихъ странъ, поэтому онъ совершенно правильно былъ избранъ Президентомъ Русскаго Энтомологическаго Общества и оставался имъ до смерти. Точно также до конца жизни онъ оставался Предсѣдателемъ Общества вспомоществованія студентамъ нашего Университета (избранъ въ 1876 г.). Въ первые годы онъ очень дѣятельно занимался дѣлами этого Общества.

Помимо научной, государственной и общественной дѣятельности П. П. былъ большимъ знатокомъ живописи и постепенно собралъ очень большую и цѣнную коллекцію картинъ, особенно Фламандской и Голландской школъ. Онъ продалъ ее Императорскому Эрмитажу съ условіемъ, что она останется въ его пожизненномъ владѣніи. Такимъ образомъ эта цѣнная коллекція останется въ Россіи и будетъ доступна всѣмъ любителямъ живописи.

Очень поздно, приближаясь къ 80 годамъ жизни, П. П. началъ составленіе обширныхъ записокъ о своей жизни.

Первая вполнѣ законченная часть касается дѣтства и юности и имѣетъ, главнымъ образомъ, семейный и общественно бытовой характеръ. Вторая такъ же законченная часть—обработка дневниковъ его Средне-азіатскаго путешествія 1856—57 г. Эти части не изданы. Третья часть издана пока на правахъ рукописи подъ заглавіемъ: „Эпоха освобожденія крестьянъ въ Россіи“ (1857—1861 г. г.) въ воспоминаніяхъ П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, бывшаго члена эксперта и завѣдующаго дѣлами Редакціонныхъ Комиссій. т. I. 1911 г. и т. II. 1913 г.

Продолжительная дѣятельность такого человѣка, какъ П. П., сопровождалась множествомъ всякаго рода наградъ

и отличій. Онъ былъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, восьми русскихъ университетовъ, десятковъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, имѣлъ множество орденовъ. Имена горъ, рѣкъ, растеній, животныхъ, названныхъ его именемъ наполнили много бы страницъ.

Особенно цѣнилъ онъ прибавленіе къ его фамиліи наименованіе „Тяньшанскій“, пожалованное ему по поводу 50-лѣтія его знаменитаго путешествія.

П. П. сохранилъ до послѣднихъ дней жизни замѣчательную ясность ума; и, какъ выше указано, диктовалъ свои записки. Приходится пожалѣть, что успѣлъ продиктовать лишь малую долю того, что слѣдовало бы записать, съ нимъ ушелъ въ могилу „послѣдній изъ стаи славной“— крупныхъ государственныхъ людей эпохи реформъ Императора Александра II.

Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.

19 ноября 1914 г. скончался почетный членъ Петроградскаго Университета, заслуженный профессоръ и академикъ В. И. Ламанскій. В. И. родился въ Петроградѣ 26 іюня 1833 г. Получилъ образованіе въ 1-й гимназіи, изъ которой вышелъ съ первою золотою медалью въ 1850 г. и поступилъ на историко-филологическій факультетъ Петроградскаго Университета; вышелъ со степенью кандидата въ 1854 г. Въ январѣ 1860 г. удостоенъ былъ степени магистра за разсужденіе: „Славяне въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи“, Спб. 1859 г. Съ 1858 по 1862 г. состоялъ на службѣ въ Государственномъ Архивѣ. Въ 1862 г. отправленъ былъ за границу, прожилъ и перебывалъ въ Славянскихъ земляхъ Австро-Венгріи, въ Италіи (особенно во Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ), въ Сициліи (Палермо, Сиракузы, Джирдженти, Мессина), въ Греціи — Аѳинахъ и Морећ, въ Константинополѣ, въ

Сербіи. Въ концѣ 1864 г., вернувшись въ Россію, былъ избранъ въ доценты Университета по каѳедрѣ Славянской филологіи и въ предсѣдательствующіе Отдѣленія Этнографіи Географическаго Общества, въ трудахъ котораго онъ принималъ живое участіе и въ журналѣ котораго „Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ.“ за 1854 г. появилась въ печати его первая статья — отзывъ о изданіи Метлинскаго: „Народныя южно-русскія пѣсни“. Кіевъ. 1854 г. Въ 1868—1869 г. В. И. прожилъ за границей (не долго въ Прагѣ, Вѣнѣ, Люблянѣ, Загребѣ и около года въ Венеціи). Въ 1870 г. онъ былъ удостоенъ степени доктора за разсужденіе: „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“. 1874 г. Въ 1899 г. В. И. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Академіи Наукъ.

Ученикъ И. И. Срезневскаго, В. И. съ перваго же года занятій въ Университетѣ, т. е. съ 1850 г., отдался изученію славянства подъ руководствомъ „незабвеннаго учителя“, память котораго онъ почтилъ прекрасно написаннымъ некрологомъ, въ которомъ превосходно оцѣнена ученая и литературная дѣятельность Срезневскаго.

Отъ И. И. Срезневскаго В. И. почерпнулъ живое одушевленіе и интересъ къ современному славянству и его историческимъ судьбамъ. „Съ 1854 г. по настоящій день, — вспоминалъ онъ въ 1886 г., — я не могу указать въ моей жизни ни одного мѣсяца, когда бы я не работалъ и не размышлялъ надъ славяніциной, не читалъ рукописей, документовъ, книгъ, журналовъ, газетъ славянскихъ или иноязычныхъ о славянахъ, не получилъ бы писемъ изъ того или другого края славянскаго, самъ бы не писалъ туда или не видѣлся и не бесѣдовалъ бы съ кѣмъ-нибудь изъ славянъ западныхъ“. Богатые и обильные плоды принесла русской наукѣ и литературѣ неустанная и напряженная дѣятельность В. И. какъ профессора, ученаго и писателя.

Ученые труды В. И. многочисленны, разнообразны и глубоко поучительны. Онъ былъ въ одно и то же время изслѣдователь славянскихъ языковъ и литературъ, архео-

логъ и этнографъ, историкъ и публицистъ-политикъ, кабинетный ученый и общественный дѣятель.

Не во всѣхъ этихъ областяхъ В. И. пришлось потрудиться равномѣрно. Не оставилъ онъ какихъ-либо монументальныхъ трудовъ общаго характера ни въ одной области: ни какого-либо большого сочиненія по славянскому языкознанію въ родѣ „Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ“ Миклошича, ни какого-либо большого словаря въ родѣ словарей Востокова, Миклошича, Срезневскаго, ни такихъ трудовъ по исторіи славянскихъ литературъ, какова, напр., книга А. Н. Пыпина, ни историческаго труда по исторіи того или другого славянскаго народа. Но всюду онъ оставилъ очень важныя, часто широко задуманныя и чрезвычайно цѣнныя, хотя бы и не всегда законченныя изслѣдованія, носящія слѣды выдающагося критическаго таланта, исполненныя глубокихъ мыслей, тонкаго чутья и увлекательно изложенныя.

Первая работа В. И., оставшаяся ненапечатанной, была о языкѣ русской правды. Во время заграничнаго путешествія онъ занимался сербскими и болгарскими рукописями Бѣлградскихъ библіотекъ. Не велико было число разсмотрѣнныхъ рукописей, но выборъ ихъ былъ сдѣланъ очень удачно и грамматическія особенности ихъ разобраны были съ привлеченіемъ рукописнаго матеріала Публичной Библіотеки, въ которой В. И. занимался до отъѣзда за границу. Во время другого путешествія въ 1869 г. его вниманіе привлекла ново-болгарская рукопись Люблянской библіотеки, извѣстная и ранѣе Миклошичу, пользовавшемуся ею для церковно-славянскаго словаря, но не оцѣненная имъ, какъ памятникъ, важный для исторіи болгарскаго языка. В. И. вѣрно понялъ его большую важность и далъ обозрѣніе грамматическихъ и словарныхъ особенностей текста. Это изслѣдованіе выпущено было имъ подъ общимъ заглавіемъ: „Непорѣшенный вопросъ“. Въ первой статьѣ онъ высказалъ мысль, что въ X IX в. было особое нарѣчіе, отличавшееся отъ церковно-славянскаго языка тѣми особенностями, которыя ученые долгое время присвоивали такъ называемому

средне-болгарскому нарѣчію. Интересны также соображенія, приведенныя въ пользу мнѣнія о смѣшанномъ характерѣ церковно-славянскаго языка. Въ послѣднее время имъ напечатана была статья „Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ славянскихъ“ т. VI Изв. рус. яз. и слов. кя. 4, въ которой онъ оспариваетъ теорію паннонскаго происхожденія древне-славянскаго языка. Статья осталась незаконченной. Иначе работъ его по языку сравнительно менѣе, чѣмъ по другимъ отдѣламъ славяновѣдѣнія. Это однако не мѣшало ему слѣдить за успѣхами славянскаго языкознанія, и онъ умѣлъ цѣнить выдающіеся труды въ этой области, какъ объ этомъ всего лучше можно судить по его отзыву о трудахъ Потебни и написанному о немъ некрологу. Когда вышелъ словарь шести славянскихъ языковъ Миклошича, онъ посвятилъ ему хорошую рецензію съ указаніемъ недостатковъ этого труда, которому онъ придавалъ большое значеніе.

Значительно болѣе историко-литературныхъ изслѣдованій. Къ ихъ числу относится прежде всего напечатанная въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1865 г. статья „Національности итальянская и славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніи“. Въ ней В. И. призываетъ къ непосредственному изученію старины и народности романской, не черпая изъ однихъ лишь нѣмецкихъ источниковъ. Подъ нѣмецкимъ вліяніемъ у насъ складывается пренебрежительное отношеніе къ такимъ странамъ, какъ Италія и Греція; отправляющіеся за границу ученые живутъ больше въ Германіи, рѣдко заглядываютъ въ Италію и Грецію. Послѣ этого вступленія, въ интересномъ очеркѣ о тосканскомъ нарѣчіи, какъ общелитературномъ, и его народной поэзіи, дается прекрасная характеристика народныхъ пѣсенъ въ связи съ обычаями и бытовыми чертами, приводятся сопоставленія съ славянскими народными пѣснями, въ хорошемъ переводѣ предлагаются многочисленные образцы пѣсенъ разнаго содержанія, иногда въ сопоставленіи съ оригинальнымъ текстомъ. Въ заключеніи высказываются мысли о необходимости принятія славянами

единаго литературнаго языка, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже.

Въ 1869 г. въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ помѣщена статья „Болгарская словесность XVIII в.“. Въ ней разсмотрѣна извѣстная исторія славяно-болгарская Паисія въ спискѣ Герова. Опредѣляется ея составъ и источники, которыми пользовался составитель, имя котораго осталось В. И. неизвѣстнымъ. Національная тенденція памятника съ обычными преувеличеніями своего племени за счетъ другихъ родственныхъ даетъ В. И. основаніе причислить его къ „старинному хору мѣстныхъ племенныхъ славянскихъ патріотизмовъ“. Удачно извлекаются данныя, позволяющія отнести его составленіе къ концу XVIII в., и характеризуется его языкъ сравнительно съ языкомъ изученной въ то же время Люблянской ново-болгарской рукописи. Статья принадлежитъ къ лучшимъ изъ относящихся къ вопросу о Славяно-болгарской исторіи.

Въ 1874 и 1875 гг. вниманіе В. И. остановилось на западно-славянскихъ литературахъ. Онъ задумалъ дать рядъ обширныхъ историко-литературныхъ и культурныхъ очерковъ и помѣстилъ въ „Славянскомъ Сборникѣ“ вступительную къ нимъ статью: „Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII вв.“. В. И. признавалъ высокое всемірно-историческое значеніе далматинской, чешской и польской литературы и образованности этой эпохи. Къ сожалѣнію, въ полности эта работа не осуществилась, но мы знаемъ чтенія В. И. въ Славянскомъ Обществѣ, посвященныя блестящимъ представителямъ польской политической мысли Яну Остророгу и Андрею Фричу-Модржевскому. „Ни въ западно-европейской литературѣ, ни въ польской не оцѣнены по достоинству высокая личность и великія заслуги Модржевскаго, одного изъ величайшихъ людей не одной Польши, но всего славянства“. Въ сжатомъ очеркѣ изложены мысли Модржевскаго о всѣхъ сторонахъ польской жизни, высказанныя имъ въ пяти книгахъ знаменитаго сочиненія „De republica emendanda“: 1) о нравахъ, 2) о законахъ, 3) о военной оборонѣ, 4) о церкви и 5) о школахъ.

Особенно высоко цѣня четвертую книгу, посвященную церковнымъ вопросамъ „De ecclesia“, въ которой Модржевскій обличалъ честолюбіе папъ, отдѣлившихся отъ церквей антіохійской, александрійской и константинопольской, отмѣнивъ бракъ духовныхъ и отнявъ у народа чашу въ таинствѣ причащенія, В. И. осуждаетъ предпочтеніе, оказываемое ограниченному по уму и вредному по направленію дѣятелю, какъ П. Скарга, выше котораго ставитъ архіепископа Гнѣзненскаго Уханскаго и его единомышленниковъ, мечтавшаго о славянской церкви въ Польшѣ. „Если бы Польша въ XVI в. успѣла устроить у себя славянскую церковь, то, конечно, она бы спасла себя отъ погибели, не было бы несчастной Брестской уніи, ни гоненій диссидентовъ, ни вражды Руси къ полякамъ, не было бы ни поводовъ, ни причинъ и къ ея раздѣлу“. В. И. особенно неравнодушно относился къ церковному вопросу потому, что церковное единство могло бы сильнѣе сблизить славянство, тѣмъ болѣе, что у западныхъ славянъ, именно чеховъ, о возстановленіи славянской церкви въ Чехіи любили думать и говорить въ 70-хъ годахъ два замѣчательнѣйшіе въ послѣднее время чешскіе общественные дѣятеля Брауеръ и Сладковскій, задушевныя бесѣды которыхъ объ этомъ предметѣ сохранялись у него еще въ живой памяти. В. И. былъ вполнѣ правъ. Историки польской литературы и до сихъ поръ или умалчиваютъ о этихъ взглядахъ Модржевскаго (напр., Хржановскій), или же не находятъ для нихъ соотвѣтствующихъ словъ (даже проф. Брюкнеръ) и только въ русской книгѣ Спасовичъ дастъ подобающую оцѣнку церковныхъ идей Модржевскаго, ссылаясь при этомъ на статьи В. И. Ламанскаго въ Голосѣ.

Въ 1879—1880 г. въ „Журналѣ Мин. Народ. Просв.“ появились статьи В. И. Ламанскаго о древнѣйшихъ памятникахъ чешской литературы, которыя онъ озаглавилъ, считая эти памятники подложными, „Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка“. Статьи эти вызваны были появленіемъ изслѣдованія и изданія глоссъ извѣстнаго сборника „Mater verborum“, напечатаннаго чешскимъ ученымъ Патерой

въ сотрудничествѣ съ Баумомъ. Изслѣдованіе это обнаружило, что большое число глоссъ этого словаря поддѣланы въ новѣйшее время. В. И. не ограничился этимъ памятникомъ, а подвергъ разбору и цѣлый рядъ другихъ, въ томъ числѣ знаменитыя рукописи Зеленогорскую и Краледворскую. Открытыя въ началѣ XIX в. эти рукописи заключали въ себѣ пѣсни, относившіяся своими сюжетами къ древнѣйшей исторіи Чехіи, каковы были „Судъ Любуши“ и др. Эти пѣсни, проникнутыя народнымъ чувствомъ, прославлялись какъ старѣйшія поэтическія произведенія не только чешской, но и славянской поэзіи, равныхъ которымъ по древности не было ни въ одной славянской литературѣ. Онѣ были переведены на всѣ почти языки и служили предметомъ гордости и славы чеховъ. Правда, были голоса, высказывавшіе сомнѣніе въ ихъ подлинности, но имъ не придавали значенія, послѣ того какъ въ защиту оспариваемыхъ памятниковъ выступили Шафарикъ и Палацкій, выдающіеся представители чешской науки. Это выступленіе остановило довѣріе къ нападкамъ скептиковъ, хотя полемика и не прекращалась. Изслѣдованіе Патеры вновь поднимало старые споры. И. И. Срезневскій далъ его переводъ, не особенно удачный и не полный: было опущено изслѣдованіе, написанное Баумомъ, но къ этому переводу присоединилъ свои замѣтки, которыя ослабляли заключенія Патеры. Въ нихъ отводилось возникавшее сейчасъ же подозрѣніе, что виновникомъ поддѣлокъ былъ Ганка, отвергалась основательность признанія нѣкоторыхъ глоссъ подложными, получалась двойственность впечатлѣнія. В. И. въ виду всего этого съ полною рѣшительностью счелъ нужнымъ вывести на чисто это темное дѣло, призналъ и подтвердилъ подложность глоссъ и изобличилъ Ганку какъ виновника подлоговъ. Разборъ поддѣлокъ со стороны языка, указаніе на грамматику Добровскаго, какъ ихъ источникъ въ извѣстныхъ случаяхъ, сопоставленіе тѣхъ или другихъ подложныхъ словъ съ вводимыми изъ другихъ слов. языковъ словами у Ганки и др. новочешскихъ писателей,—все это сдѣлано мастерски. Критика текста оживляется экскурсами изъ области чеш-

76857

скихъ общественныхъ и литературныхъ кружковъ и настроеній, характеристиками отдѣльныхъ лицъ. Эти статьи въ нашей литературѣ положили конецъ преклоненія передъ кумирами эпохи чешскаго возрожденія, выставляли во всей наготѣ окруженный симпатіями традиціонный образъ Ганки, не щадили ошибочности защитниковъ подлинности рукописей Шафарика и Палацкаго, высоко ставили изслѣдованія Фейфалика и Небесскаго и внушали глубокое уваженіе къ проницательному уму знаменитаго Добровскаго, памяти котораго были посвящены. Мы лично не можемъ забыть сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на насъ чтеніемъ этихъ статей. Онѣ избавили насъ отъ траты времени на обширную литературу о этихъ памятникахъ, поколебали поклоненіе къ нимъ, которое невольно передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе, которое поддерживалось увлеченіями первыхъ нашихъ славистовъ, имена которыхъ привыкалъ съ почтеніемъ произносить всякій начинавшій заниматься славяновѣдѣніемъ. В. И. прекрасно отмѣтилъ переоцѣнку ими западно-славянскихъ литературъ сравнительно съ нашей. Позднѣйшіе труды самихъ чеховъ, особенно проф. Гебауера подтверждали отрицательное отношеніе къ этимъ произведеніямъ новочешскаго патріотизма, и историки чешской литературы перестали отводить имъ первое мѣсто въ своихъ историко-литературныхъ трудахъ.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдованій В. И. послѣдняго времени, которое къ сожалѣнію осталось незаконченнымъ, было „Славянское житіе св. Кирилла, какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ“, выходившее съ 1903 г. въ „Журналѣ Минист. Народн. Просв.“ Въ этомъ изслѣдованіи предложенъ пересмотръ вопроса о дѣятельности Кирилла и Меѳодія съ выводами, отличающимися отъ господствовавшихъ въ послѣднее время. Всякій подобный трудъ заслуживаетъ полнаго признанія, оживляя интересъ къ глубоко занимательному и важному вопросу начальной славянской письменности, пробуждая ученую пытливость. В. И. безспорно правъ, когда смотритъ на житіе какъ на литературно-ху-

дожественный памятникъ, какимъ оно конечно и есть, этимъ оно отличается отъ источниковъ лѣтописнаго или документальнаго характера. Упорно отстаивать всякую подробность житія было бы напрасно. Однако житіе это такого рода, что и отвергать его показанія можно только съ крайней осторожностью. Оно безъ сомнѣнія выше въ отношеніи достовѣрности другихъ подобныхъ ему памятниковъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изслѣдованія справедливо считаютъ утвержденіе В. И., что славянское письмо изобрѣтено въ 855 г. согласно Храбру, что хазарская миссія есть миссія русская, что первое крещеніе Руси было въ 861 или 862 г., что наша Русь была первымъ славянскимъ народомъ, воспользовавшимся славянскими письменами и переводомъ книгъ священнаго писанія. Допустимъ, что все это такъ. Но что мѣняется отъ этого въ тѣхъ данныхъ, которыми располагаетъ славянская письменность? Никто не будетъ утверждать, что русскіе списки церковной письменности старше юго-славянскихъ и ведутъ начало отъ кирилломеѳодіевскаго перевода прямо, а не принесены къ намъ позднѣе при Ольгѣ или князѣ Владимірѣ. Съ другой стороны извѣстія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія на славянскомъ югѣ, на балканскомъ полуостровѣ далеко не соотвѣтствуютъ извѣстіямъ о ихъ дѣятельности у славянъ западно-славянскихъ. Важнѣйшія и старѣйшія изъ этихъ извѣстій свидѣтельствуютъ, что учениками Кирилла и Меѳодія перенесены на югъ ихъ богослужебные и библейскіе переводы, которые могли быть начаты въ Солуни, но завершены, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, у западныхъ славянъ, гдѣ, этого никто не будетъ оспаривать, протекла ихъ дѣятельность. Другое дѣло допускать, что плоды этой дѣятельности отчасти могли перейти въ балканскіе края ранѣе кончины Меѳодія и что опять таки и славянское богослуженіе могло появиться гдѣ либо въ Македоніи. Что же касается даты 855 г., то, разумѣется, важность ея подтверждается точными указаніями рукописей, этого обстоятельства не умаляютъ попытки иного объясненія даты. А если такъ, то съ 855 г. до 861, когда—

однако на основаніи прежде всего извѣстнымъ образомъ понимаемаго мѣста житія Кирилла о найденныхъ въ Херсонѣ евангеліи и псалтыри, писанныхъ рушкыми письмены, можно думать, переводъ евангелія и псалтыри былъ готовъ—было достаточно времени для этого перевода. Но историческія данныя о началѣ христіанства въ Болгаріи затрудняютъ насъ связать съ ея исторіей судьбы славянскаго богослуженія и участіе въ христіанской проповѣди у Болгаръ св. Кирилла.

Историческіе труды В. И. Ламанскаго можно раздѣлить на двѣ главныя группы. Въ одну войдутъ многочисленные матеріалы и архивные документы, напечатанные въ разныхъ журналахъ и относящіеся къ русской и славянской исторіи, въ другую отдѣльные труды, или монографіи и изслѣдованія, или сборники документовъ съ объяснительными къ нимъ статьями.

Первымъ историческимъ трудомъ В. И. была его магистерская диссертація, разсматривавшая и собиравшая данныя о славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ, Испаніи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до новаго времени. Она посвящена была Палацкому и написана подъ вліяніемъ Славянскихъ древностей Шафарика, котораго В. И. называетъ „своимъ руководителемъ“, „незабвеннымъ“, „великимъ знатокомъ славянства“. Въ ней разсматриваются вопросы, затронутые Шафарикомъ, напр., о славянствѣ пафлагонскихъ и адріатическихъ Венетовъ, которое теперь отвергается; ставятся и рѣшаются вопросы, относящіеся къ сношеніямъ русскихъ съ ближайшимъ востокомъ. Въ историческихъ замѣчаніяхъ даны разнообразныя и любопытныя приложенія, относившіяся или къ русскимъ и славянскимъ древностямъ, или къ оцѣнкѣ культурныхъ проявленій славянской жизни, напр. переводъ письма Поджіо о Іеронимѣ; о Жижкѣ и гуситахъ. Важность изученія сношеній славянъ съ такими отдаленными странами, какъ Африка или Испанія, была утверждена въ этой книгѣ.

Изъ позднѣйшихъ историческихъ работъ В. И. Ламанскаго обращаютъ вниманіе его сообщенія въ Слав. Обществѣ Турецкій царевичъ Джеммъ 1870 г., Базельскій Соборъ

въ Энциклоп. Словарѣ Березина и Рѣчь на актѣ 1880 г. Могущество Турокъ Османовъ въ Европѣ. Въ послѣдней разсматривается отношеніе Турокъ къ покореннымъ ими славянамъ и грекамъ и сопоставляется положеніе послѣднихъ подъ турецкимъ владычествомъ съ положеніемъ пхъ же въ Венеціанскихъ владѣніяхъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ указано преимущество турецкихъ условій, отмѣчаются грекославянскія вліянія въ Турціи, но въ то же время нарисована и тяжелая сторона турецкаго владычества.

Архивныя занятія В. И. въ Венеціи завершились изданіемъ чрезвычайно важнаго сборника документовъ, по сношеніямъ Венеціи съ Греками, Славянами и Оттоманской Портой въ концѣ XV и XVI в.в., выясняющихъ отношенія республики къ южному славянству, разоблачающихъ ея недоброжелательную къ нему политику и вскрывающихъ темныя стороны папскаго двора. Это изданіе, вышедшее въ Запискахъ Истор. Филол. Фак. XII и сопровождаемое вступительной статьей и обширными объяснительными замѣчаніями, навсегда сохранитъ цѣнность и, намъ думается, является важнѣйшимъ изъ трудовъ В. И. Ламанскаго.

Большой интересъ представляетъ докторская диссертація В. И.

Прежде чѣмъ сказать о ней, остановимся на выясненіи того міровозрѣнія, котораго В. И. былъ краснорѣчивымъ выразителемъ. У насъ въ Россіи въ этомъ именно отношеніи В. И. Ламанскій занимаетъ въ ряду остальныхъ нашихъ ученыхъ славяновѣдовъ совершенно особое мѣсто. Онъ выдѣляется какъ вдохновенный славянскій мыслитель и русскій патріотъ, котораго могла дать только наша русская среда, какъ идеологъ славянства. Еще молодой ученый въ замѣчательной статьѣ „О распространеніи знаній въ Россіи“, Современникъ 1857 г. В. И. считалъ знакомство съ міромъ славянскимъ, которому мы принадлежимъ, необходимымъ условіемъ развитія нашего національнаго самосознанія. Успѣхамъ нашей науки, по его мнѣнію, могли-бы содѣйствовать переводы выдающихся научныхъ трудовъ по разнымъ отдѣламъ наукъ. Указывая, что и другіе ученые высказываются

въ пользу переводовъ, а именно, Валуевъ, Грановскій, Кирѣевскій, Фроловъ, и, отмѣчая важность сдѣланныхъ или начатыхъ переводовъ, В. И. находилъ особенно ощутительный пробѣлъ въ знакомствѣ нашемъ съ ближайшими единоплеменниками и ихъ сосѣдями. Для успѣховъ переводнаго дѣла необходима правильная его постановка и В. И. предлагалъ образовать ради этого особое Общество распространенія знаній. Разбившись на отдѣлы, такое Общество руководило бы выборомъ переводовъ. Всего успѣшнѣе оно могло бы дѣйствовать въ Москвѣ, первопрестольной столицѣ, хранительницѣ русской народности и самостоятельности. Средства для этого дѣла могла бы собирать образованная по примѣру славянъ Русская Матица. В. И. напоминалъ при этомъ, что первая мысль объ основаніи Матицы явилась у Сербовъ, а у нихъ эта геніальная мысль родилась у Хаджича. По примѣру сербовъ подобныя же общества Матицы появились постепенно и у другихъ славянъ. Выступая съ такимъ предложеніемъ, В. И. предлагалъ отъ себя перечень необходимыхъ изданій по славяно-русскому или восточному классу. Пересматривая этотъ перечень, мы находимъ въ немъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ сочиненій, какими располагала тогда иностранная и славянская наука. Укажемъ для примѣра „Исторію Турціи Цинкейзена“, „Исторію чешскаго народа Палацкаго“, „Исторію польской литературы Мацѣевскаго“, „Извлеченія изъ албанскихъ изслѣдованій Гана“, лучшія нѣмецкія изслѣдованія о литовцахъ и многіе др. Мы знаемъ, что лишь немногія изъ указанныхъ книгъ были переведены и объ этомъ нельзя не пожалѣть. Какое бы значеніе получилъ переводъ прекраснаго сочиненія Палацкаго „Исторіи чешскаго народа“, особенно тѣхъ томовъ, которые посвящены гуситскому движенію. Эта статья показывала, что въ будущемъ ученомъ выступалъ убѣжденный сторонникъ русско-славянскаго культурнаго общенія.

Въ самомъ скоромъ времени національно патріотическое настроеніе В. И. Ламанскаго получило новый стимулъ. Приближался столѣтній юбилей Ломоносова. В. И. задумалъ почтить память нашего великаго и геніальнаго ученаго

очеркомъ его жизни и дѣятельности. Онъ обратился въ нашу Академію Наукъ для разысканія нужныхъ для своего труда матеріаловъ. Весной 1862 г. онъ началъ публичныя чтенія о Ломоносовѣ и въ то же время приготовлялъ его біографическій очеркъ.

Въ 1863 г. въ „Отечественныхъ Запискахъ“ этотъ трудъ появился подъ заглавіемъ „Ломоносовъ біографическій очеркъ“. Вышли только первыя четыре главы. Окончить задуманную біографію помѣшалъ отъѣздъ В. И. въ заграничную командировку. Но и эти четыре главы исполнены интереса. Въ нихъ прекрасно выяснено, какое значеніе для ученой дѣятельности Ломоносова, какъ естествоиспытателя, имѣла сѣверная природа его родины, и какое отраженіе нашли ея явленія въ поэзіи Ломоносова, какъ она закалила его характеръ. Изображено вліяніе народной среды сѣвернаго края съ богатымъ поэтическимъ творчествомъ, сказавшееся въ народности рѣчи Ломоносова, въ его вѣрности народному духу. Указано большое значеніе въ образованіи Ломоносова ученыхъ пособій, какими были грамматика Смотрицкаго, Псалтирь Симеона Полоцкаго, ариѳметика Магницкаго. Прекрасно разсказаны школьные годы Ломоносова и его заграничныя занятія.

Но впечатлѣнія, полученныя В. И. отъ знакомства съ Академіей Наукъ были не радостныя, и онъ не поколебался высказать наболѣвшія чувства. „Меня,—пишетъ онъ,—давно стало занимать то оригинальное явленіе, которое представляетъ собой Петербургская Академія Наукъ. Русское ученое общество, ибо заведено въ Россіи, на русскія средства, для русскихъ, она существуетъ слишкомъ сто лѣтъ и держится почти исключительно учеными силами Германіи или балтійскихъ провинцій, издаетъ свои труды преимущественно на языкѣ нѣмецкомъ, рѣже на французскомъ и еще рѣже на русскомъ!“ Изученіе исторіи Академіи не только по печатнымъ источникамъ, но и по рукописямъ сейчасъ же убѣдило В. И. въ томъ, что заслуги и труды для русскаго просвѣщенія Ломоносова не нашли со стороны Академіи должной оцѣнки. Напомнивъ, что въ отзывахъ о Ломоносовѣ сходи-

лись писатели разныхъ поколѣній и самыхъ противоположныхъ направленій, единодушно признававшіе заслуги Ломоносова, В. П. справедливо осудилъ академика Куника, ставившаго Ломоносова не выше Миллера и Шлецера.

Заграничное путешествіе въ 1862—1864 г.г. обогатило В. П. наблюденіями надъ условіями современной жизни славянъ, судьбами которыхъ онъ такъ интересовался. Ко времени путешествія относятся двѣ очень любопытныя его статьи въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1864 г. „Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи“ и уже упомянутое выше „Національности итальянская и славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ“ въ томъ же журналѣ. Сербія въ годъ посѣщенія ея В. П. Ламанскимъ переживала осложненія, вызванныя ея споромъ съ Турціей изъ-за крѣпостей. Оцѣнкой этихъ политическихъ событій и отношеній сербскаго княжества къ Австріи начинаетъ В. П. свою статью. Въ ней обличаются захватные планы Австріи на югославянскія земли и, это чрезвычайно интересно, свидѣтельствуется, что уже тогда эти планы поддерживали не только мадьяры, но и австрійскіе славяне, хорваты и даже чехи. Уже тогда высказывался славянами тотъ взглядъ, что такими путями Австрія сдѣлается государствомъ чисто славянскимъ. Такой точки зрѣнія не могъ, конечно, раздѣлять столь проницательный человѣкъ, какъ В. П. Ламанскій. Онъ правильно указывалъ, что усиленіе Австріи и увеличеніе ея владѣній можетъ послужить только къ укрѣпленію имперіи Габсбурговъ, которая ставитъ своей задачей своихъ подданныхъ не католиковъ, особенно православныхъ, католичить или приводить въ унію и нѣмечить всѣ народности не нѣмецкія. Славянскіе патріоты преувеличиваютъ свое значеніе, недостаточно цѣнятъ силу нѣмецкаго элемента въ самой Австріи и вліяніе германской образованности, которое поддерживается римской іерархіей, іезуитами и евреями. Бѣду славянъ В. П. видѣлъ въ ихъ дробленіи на нѣсколько различныхъ народностей, отличающихся и историческими преданіями и современнымъ бытомъ, обособленныхъ языкомъ и литературой. Распадаясь на семь народ-

ностей, одни изъ нихъ чехи и словинцы сильно онѣмечены, другіе русскіе и поляки, сербы и хорваты раздѣлены взаимной непріязнью, чѣмъ пользуются австрійцы при помощи мадьяръ въ Венгріи, итальянцевъ въ Истріи и Далмаціи, румынъ въ Банатѣ и Седмиградіи. При такихъ условіяхъ присоединеніе турецкихъ славянскихъ провинцій не улучшитъ положенія славянъ въ Австріи. Напротивъ, отъ этого страшно пострадаютъ православные славяне. Стремленіе Австріи на Балканы вызывается опасеніями неблагопріятныхъ послѣдствій съ усиленіемъ сербскаго княжества на счетъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, возстаніи, а въ случаѣ войны съ державой, покровительствующей Сербіи, отложенія Срема, Бачки, военной границы и Далмаціи.

Мы остановились подробно на этой части статьи по тому, что она всего лучше изобличаетъ близорукость австрійскослав. политиковъ, которые и въ послѣднее время въ годину аннексіи Босніи и Герцеговины пѣли все ту же пѣсню. Не меньшій интересъ представляетъ и все то, что В. И. говоритъ о внутреннемъ состояніи Сербіи, ея соціальныхъ условіяхъ, просвѣщеніи и школьномъ дѣлѣ. В. И. поражала разница въ пониманіи Россіи и знакомствѣ съ нею между сербами и австрійскими славянами: сербы въ этомъ отношеніи значительно превосходили послѣднихъ, а среди сербовъ въ живой чуткости и отзывчивости ко всему русскому выше стоитъ простой народъ, чѣмъ интеллигенція. Касаясь современной литературы, В. И. говоритъ о выдающихся сербскихъ писателяхъ и ученыхъ, а также о сербской народной поэзіи.

Вернувшись изъ заграничнаго путешествія, В. И. продолжалъ прерванныя работы о Ломоносовѣ. Въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос. онъ помѣстилъ извлеченные изъ академическаго архива документы въ статьѣ „Ломоносовъ и Академія Наукъ“. А къ празднованію юбилея помѣстилъ статьи „Столѣтняя память М. В. Ломоносову“ 4 Апрѣля 1865 г. въ газетѣ „День“. В. И. привѣтствовалъ изданіе Академіей Наукъ матеріаловъ для жизни Ломоносова и полнаго собранія его сочиненій, на необходимости котораго онъ ранѣе настаивалъ,

Онъ предлагалъ открыть въ Россіи общую подписку на Ломоносовскій капиталъ, одна часть котораго должна была идти на поощреніе трудовъ въ области естественныхъ наукъ, другая въ области классической филологіи. По мысли В. И. эти средства могли бы идти на посылку въ Турцію, Грецію и Италію молодыхъ ученыхъ для самостоятельныхъ изученій. В. И. высказывалъ пожеланіе и до сихъ поръ не осуществившееся, чтобы на площади между Университетомъ и Академіей былъ поставленъ памятникъ Ломоносову.

Чрезвычайно интересно, что въ послѣднихъ статьяхъ В. И. мы впервые встрѣчаемъ мысль о необходимости всѣмъ славянамъ принять одинъ общій для всѣхъ литературный и дипломатическій языкъ. Въ статьѣ „Столѣтняя память Ломоносову“ приведены указанія, что отдѣльные славяне, сербы и чехи высказываются за русскій языкъ въ этой роли. А въ статьѣ о „Итал. и слав. Націон.“ сдѣланы указанія на итальянцевъ. Принявъ тосканское нарѣчіе какъ литературный яз., Генуезцы, Венеціанцы и Неаполитанцы не утратили племенныхъ типовъ и индивидуальности, но положили конецъ захватамъ чужихъ племенъ. Между тѣмъ какъ славяне нѣмечились, итальянились, мадьярились, румынились и гречились, даже туречились, итальянцы, политически разорванные и завоеванные иноплеменниками, продолжали распространять свой языкъ далеко внѣ предѣловъ Италіи и успѣли приготовить свою родину къ нравственному возрожденію, политическому единству и независимости. Славянская федерація требуетъ предварительнаго рѣшенія вопроса объ общеславянскомъ языкѣ. Само собою понятно, что такое рѣшеніе должно исходить отъ самихъ славянъ, а для этого необходимы благопріятныя условія русской жизни и потому чрезвычайно важна прибавленная въ заключеніе оговорка: „чтобы послѣдовало добровольное принятіе русскаго языка за общеславянскій, конечно, необходимо, чтобы русскій языкъ сталъ носителемъ началъ любви и свободы, необходимыхъ дѣятелей общечеловѣческаго просвѣщенія“.

Въ 1867 г. вышли Чтенія о слав. исторіи на тему „Изу-

ченіе славянства и русское народное самосознаніе“ В. И. развивалъ здѣсь мысли о важности нашего знакомства съ слав. міромъ и общенія съ нимъ для успѣховъ не только литературы и поэзіи, но и искусствъ музыки, живописи. Славянскій міръ обладаетъ „удивительнымъ богатствомъ и разнообразіемъ самыхъ роскошныхъ поэтическихъ и художественныхъ мотивовъ и образовъ, самыхъ дорогихъ предметовъ для историческихъ и нравоописательныхъ романовъ и драмъ, для фантастическихъ и историческихъ оперъ, для жанра и исторической живописи“. Въ немъ жива „простота народнаго быта, близость къ природѣ, которая такъ живо отражается въ ихъ народной рѣчи и словесности, во всей ихъ бытовой обстановкѣ при необыкновенномъ разнообразіи природы на всемъ громадномъ просторѣ отъ Камчатки и береговъ Тихаго Океана до Черной Горы и Адріатическаго побережья, отъ Архангельска до Солуня и Константинополя или отъ Бѣлаго до Мраморнаго и Эгейскаго морей, отъ Лабы, Вислы Рудныхъ горъ и Стирійскихъ Альповъ до Ташкента, Сыръ Дарьи и Тянь-шаня“. „Пробужденіе въ Русскомъ обществѣ славянскаго самосознанія, развитіе взаимнаго нашего общенія съ южными и западными братьями и ближайшее съ ними знакомство откроютъ Русскому художественному творчеству неисчерпаемый источникъ вдохновенія. Съ обличеніемъ славянскаго призванія Россіи, великаго будущаго, ожидающаго наше слово и его далекаго, не чаянпаго самимъ Пушкинымъ распространенія, Русское искусство обрѣтетъ себѣ давно искомые положительные идеалы и смѣло вступитъ на широкій, царскій путь всемірно-историческаго развитія“. „Благотворное вліяніе славянскаго общенія и славянскихъ изученій скажется и въ развитіи русской науки, національнаго воззрѣнія въ наукѣ, которая у каждаго великаго народа при всѣхъ своихъ общихъ и одинаково обязательныхъ законахъ и требованіяхъ тѣмъ не менѣе всегда имѣетъ извѣстное національное направленіе“. В. И. останавливается далѣе на указаніи тѣхъ областей знанія, въ которыхъ всего скорѣе можетъ проявиться наша самостоятельность, въ которыхъ всего легче мы можемъ внести свои вклады въ со-

кровищницу общей культуры. Наши успѣхи облегчатъ сочувствіе къ намъ всѣхъ южныхъ и западныхъ соплеменниковъ и создадутъ благопріятную почву для распространенія русскаго языка во всѣхъ земляхъ славянскихъ. „Видя въ Россіи не по имени только, а на дѣлѣ державу истинно славянскую, находя въ Русской поэзіи, въ Русскомъ искусствѣ, въ Русской наукѣ родные Славянскіе идеалы, защиту и представительство своихъ національныхъ интересовъ, выраженіе своихъ всемірно-историческихъ задачъ и идей, всѣ славянскія племена племена почувствуютъ потребность, сознаютъ обязанность изучать Русскій языкъ, знакомиться съ Русскою литературою. И тогда, быть можетъ, осуществится, наконецъ, мысль, предчувствованная еще Крижаничемъ и лѣтъ 30—20 тому назадъ положительно высказанная лучшими Славянскими умами,—мысль о необходимости всѣмъ Славянамъ имѣть общій письменный и дипломатическій языкъ и объ избраніи на это Русскаго языка. Сколько мнѣ извѣстно, мысль эту впервые ясно и опредѣленно выразилъ одинъ изъ благороднѣйшихъ дѣятелей того несчастнаго, симпатическаго и даровитаго племени, которое въ короткое время подарило Славянству столько славныхъ сподвижниковъ“. В. И. называетъ здѣсь земляка Колара, Шафарика, Штура словака Кузмани. Кстати будетъ здѣсь упомянуть, что въ 1867 г. В. И. перевелъ на русскій языкъ замѣчательное сочиненіе „Славянство и міръ будущаго“, посланіе къ Славянамъ съ береговъ Дуная, Людевита Штура, въ нѣмецкомъ оригиналѣ и не появлявшееся. Можно только пожалѣть, что переводъ вышелъ въ такомъ спеціальномъ изданіи, какъ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос. Недавно это сочиненіе перепздано проф. Т. Флоринскимъ.

Въ этомъ же 1867 г., когда В. И. былъ занятъ мыслями о русско-славянскомъ общеніи, открылся первый примѣръ такого общенія на дѣлѣ.

Въ 1867 г. въ Москвѣ была организована всероссійская этнографическая выставка. По мысли Н. А. Попова рѣшено было пригласить на эту выставку славянъ. Кромѣ Поляковъ всѣ другіе славяне охотно отозвались на это приглашеніе,

и такимъ образомъ состоялся первый славянскій съѣздъ съ участіемъ въ немъ выдающихся представителей южнаго и западнаго славянства. Славянскія празднества протекли съ особенной торжественностью въ нашихъ столицахъ Москвѣ и Петроградѣ. В. И. Ламанскій принялъ живое участіе въ этомъ съѣздѣ. Онъ привѣтствовалъ починъ Москвы, ознаменованный открытіемъ этнографическаго Музея, какъ представитель Импер. Географическаго Общества, привѣтствовалъ и привлеченіе къ участію въ этнографической выставкѣ славянскихъ собратій. „Призывая славянъ во имя науки Москва собираетъ ихъ подъ знамя свободы, а этнографическая наука дорога тѣмъ, что съ любовью останавливается передъ мѣстными особенностями, изучаетъ каждую племенную особь, какъ бы она мала ни была. Москва соединяетъ славянъ, не стирая и не уничтожая ихъ племенныхъ особенностей и мѣстнаго разнообразія, напротивъ, признавая ихъ народныя и историческія права. Такимъ великодушнымъ и справедливымъ признаніемъ слабѣйшихъ своихъ соплеменниковъ русскій народъ, сильнѣйшій изъ народовъ славянскихъ, пріобрѣтетъ себѣ нравственный авторитетъ и могучее вліяніе у всѣхъ своихъ соплеменниковъ“. Выражая пожеланія процвѣтанія въ Россіи науки и образованности, всенароднаго и самобытнаго ея направленія, развитія у насъ славянскаго самосознанія, В. И. питалъ надежду, что русскій языкъ станетъ языкомъ обще-славянскимъ.

Славянскому Съѣзду обязано своимъ возникновеніемъ и Петроградское славянское благотворительное Общество. Когда въ Петроградѣ узнали о предстоящемъ пріѣздѣ славянскихъ гостей, въ кружкѣ членовъ Московскаго славянскаго благотворительнаго Комитета явилось желаніе принять мѣры для достойнаго пріема славянъ, наскоро составился для этого Комитетъ. Въ числѣ его устроителей былъ и В. И. Ламанскій. Успѣхъ славянско-русскаго общенія на съѣздѣ показалъ, что въ Петроградѣ необходимо создать центръ для объединенія лицъ, одушевленныхъ сочувствіемъ къ славянамъ. По мысли В. И. рѣшено было не расходиться и по отъѣздѣ славянскихъ гостей и положить начало Петро-

градскому Отдѣленію Московскаго славянскаго благотворительнаго Комитета, съ 1887 г. переименованнаго въ Петроградское славянское благотворительное общество — первое славянское общество въ нашей столицѣ. Съ этого времени В. И. принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ обществѣ, которое собрало въ своей средѣ многихъ извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, А. Ѳ. Гильфердинга, Бестужева-Рюмина, Майкова, О. Ѳ. Миллера, Градовскаго и др. и такихъ знаменитыхъ нашихъ писателей и поэтовъ, какъ Ѳ. И. Тютчевъ, Ѳ. М. Достоевскій. В. И. занималъ въ этомъ Обществѣ должности Предсѣдателя, товарища предсѣдателя, члена Совѣта, произносилъ рѣчи въ его собраніяхъ, входилъ въ составъ издательской Коммиссіи, редактировалъ изданіе Общества „Славянскія Извѣстія“ въ 1888 г. Это общество и до сихъ поръ остается наиболѣе заслуженнымъ по всему тому, что оно сдѣлало для помощи Славянамъ, для ознакомленія съ славянствомъ русской публики и для распространенія между славянами русскихъ книгъ.

Въ 1869 г. въ статьѣ „Непорѣшенный вопросъ“, въ „Журн. Мин. Народн. Просв.“ В. И. Ламанскій вернулся еще разъ къ вопросу о русскомъ языкѣ и его роли.

Въ ней сопоставляются различные взгляды на вопросъ о единствѣ литературнаго языка сторонниковъ такого единства, ссылающихся на его осуществленіе въ исторіи славянства въ ту эпоху, когда церковно слав. яз. былъ единымъ литературнымъ языкомъ у всѣхъ почти славянъ, и противниковъ единства, которые полагаютъ, что исторія порѣшила этотъ вопросъ иначе, подѣливъ славянъ на самостоятельныя, не соединимыя группы на различныя славянскія народности каждая съ своимъ особеннымъ типомъ, какъ національности отдѣльныя и самобытныя. В. И. становится на сторону единства литературнаго языка и, разсматривая политическое и культурное положеніе отдѣльныхъ слав. народовъ и ихъ языковъ, приходитъ къ заключенію, что одни только сильнѣйшія восточныя племена, настоящее ядро славянства, иначе—народъ русскій, принявъ въ основу своего письменнаго языка древне-церковный общеславянскій языкъ,

сохранили и сберегли эту основу по настоящее время. По своимъ историческимъ преданіямъ, по своему внутреннему составу и содержанію изъ всѣхъ письменныхъ нарѣчій славянскихъ русскій языкъ есть наименѣе мѣстное, племенное нарѣчіе, всего менѣе діалектъ. Съ его важною составною частью, стихіею древне-или церковно-славянскою проникли въ него всѣ ея разнообразные составные элементы славянскіе—македонскій, моравскій, паннонскій, болгарскій, сербо-хорватскій, въ позднѣйшее время польскій. Въ грекославянскомъ мірѣ нѣтъ національности и образованности, нѣтъ языка, которые бы могли оспаривать первенство у русской національности и образованности, у русскаго языка. Въ цѣлой Европѣ, ни въ романо-германскомъ, ни въ грекославянскомъ мірѣ нѣтъ иного языка, кромѣ русскаго, который имѣлъ бы право сдѣлаться центральнымъ общекультурнымъ и дипломатическимъ органомъ всѣхъ этихъ народностей и племенъ Австріи, Европейской и даже, быть можетъ, большей части Азіатской Турціи. Такое право по справедливости принадлежитъ языку громаднѣйшаго восьмидесятимилліоннаго государства, языку народа господствующаго въ большей половинѣ Европы и въ значительной части Азіи. Его этнографическія, религіозныя и историческія связи съ большинствомъ народностей Австріи и Турціи такъ близки и крѣпки, его географическія и торговыя къ нимъ отношенія такъ тѣсны, что естественному разливу и величественному распространенію русской рѣчи на югѣ и западѣ, далеко за предѣлами русскаго государства можетъ собственно мѣшать и противодѣйствовать одно лишь безсознательное равнодушное отношеніе русскаго общества къ историческому призванію своего народа, своего національнаго языка. Всѣ же внѣшнія преграды, противополагаемыя широкому, неудержимому разливу русской разговорной и книжной рѣчи только взаимно себя ослабляютъ и нейтрализуютъ. Не бросая литературной обработки своихъ частныхъ нарѣчій для мѣстныхъ нуждъ своихъ отдѣльныхъ родинъ, для цѣлей чисто племенныхъ, южные и западные славяне съ русскимъ языкомъ, какъ общимъ органомъ могутъ себя избавить, на-

конецъ, отъ подчиненнаго и служебнаго отношенія къ Нѣмцамъ, Итальянцамъ, Мадьярамъ, Грекамъ.

В. И. указываетъ, что и во Франціи (Леже) и въ Германіи (Петерманъ) раздаются пока одинокіе голоса о необходимости изученія русскаго языка для европейцевъ, которые могутъ скоро обратиться въ общее требованіе. А между тѣмъ, у западныхъ славянъ ничего не можетъ произойти такого, чтобы изъ малыхъ слабыхъ племенъ создало внезапно одну великую могущественную національность. Южные и западные славяне, еслибы даже и желали, ничего не могутъ подѣлать противъ мірового характера, всемірно историческаго значенія русскаго языка. Но и между славянами большинство не противъ русскаго языка. Попытки другихъ языковъ распространить свой языкъ у другихъ славянъ не имѣли успѣха и ранѣе, не могутъ имѣть и теперь. Только русскій языкъ можетъ дать меньшимъ племенамъ выгоды отъ пріобщенія къ литературѣ и образованности міровой державы. Но конечно прежде всего русскій языкъ долженъ получить признаніе государственнаго значенія во всѣхъ окраинахъ Россіи.

Изложенные взгляды В. И. объясняютъ намъ выборъ темы для докторской диссертаціи, которая появилась въ 1871 г. подъ заглавіемъ „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ". Самъ онъ такъ говоритъ объ этомъ: „Довольно продолжительныя занятія источниками изданными и рукописными, старательное изученіе литературы предмета, личныя наблюденія во время путешествій и пятилѣтнее преподаваніе нарѣчій, литературъ и исторіи славянскихъ позволили автору собрать не малый запасъ данныхъ и свѣдѣній, выработать нѣкоторыя самостоятельныя убѣжденія и взгляды, и—вмѣстѣ съ пробѣлами русской литературы,—внушили ему мысль приступить къ изданію въ свѣтъ цѣлаго ряда историко-критическихъ изслѣдованій о нѣкоторыхъ мало разработанныхъ или неправильно понимаемыхъ вопросахъ и частяхъ политической и культурной исторіи Восточной Европы или греко-славянскаго міра, какъ среднихъ, такъ и новыхъ временъ".

Въ первой главѣ онъ начинаетъ съ разбора дѣленія

Шлецера, который, взявъ за граничную черту рѣки Эльбу и Дунай, рѣшился раздѣлить Европейскій міръ и его исторію на южную по ту и сѣверную по эту сторону этихъ рѣкъ. В. И. отдавалъ предпочтеніе французскимъ ученымъ Шарьеру и С. Роберу, дѣлившимъ Европейскій міръ и его исторію на двѣ различныя половины, но только не на сѣверную и южную, а на восточную и западную. В. И. находитъ, что это дѣленіе христіанско-арійскаго міра основано на строгомъ различеніи внутреннихъ существенныхъ признаковъ, географическихъ, этнографическихъ, религіозныхъ, общественныхъ, вообще культурныхъ особенностей. Въ восточной половинѣ при величайшемъ разнообразіи другихъ этнографическихъ стихій преобладаетъ славянская, въ западной кельто-латино-германская.

Въ отношеніи вѣроисповѣдномъ западная половина Европы исключительно католическо-протестантская, восточная преимущественно православная. Романо-германскій западъ состоитъ изъ трехъ германскихъ протестантскихъ и трехъ Романскихъ и католическихъ странъ.

Въ немъ не могло образоваться и сложиться одного очень многочисленнаго народа и одного великаго государства, а развилась политическая система шести странъ и племенъ, которыя поочередно стремятся къ исключительному господству и преобладанію и всякій разъ уступаютъ стремленію другихъ частей, ищущихъ возстановить потерянное равновѣсіе. Ученія о такъ называемыхъ универсальныхъ, великихъ и малыхъ державахъ, о системѣ политическаго равновѣсія имѣютъ чисто мѣстный, частный, западно-европейскій характеръ, основаны только на романо-германскихъ историческихъ и географическихъ условіяхъ, не примѣнимыхъ ни къ Россіи, ни къ сѣверной Америкѣ, ни къ Великобританіи. Благодаря островному положенію нѣкоторой разности и бо́льшему богатству этнографическаго состава, различію источниковъ и способовъ первоначальнаго распространенія христіанства сравнительно съ другими романо-германскими странами, Великобританія занимаетъ въ романо-германскомъ мірѣ исключительное мѣсто. Эта страна всегда

была наименѣе католическою, какъ и теперь она наименѣе протестантская. Географически наиболѣе удаленная отъ міра греко-славянскаго, она хранила и хранитъ наиболѣе сродныхъ и сочувственныхъ съ нимъ стихій. Англосаксонскій міръ превышаетъ численностью, богатствомъ, могуществомъ и образованностью всю остальную западную Европу. Романскіе народы мало обнаруживаютъ способности къ колонизаціи. Въ томъ же если не въ худшемъ положеніи находятся нѣмцы. Побѣды пруссаковъ принудили Австрію, довольно успѣшно проводившую нѣмецкій языкъ и культуру у своихъ мадьярскихъ, славянскихъ и румынскихъ подданныхъ прибѣгнуть къ системѣ дуализма, благодаря которому въ обширныхъ земляхъ короны св. Стефана господство нѣмецкаго языка навсегда вытѣснено; два милліона нѣмцевъ обречены теперь мадьяриться, а со временемъ съ возобладаніемъ въ Угріи стихіи Славянской и славяниться. Эти же побѣды, такъ вознесшія Пруссію, возымѣли огромное дѣйствіе на пробужденіе славянскаго самосознанія какъ въ Россіи, такъ и въ славянскихъ земляхъ Австро-угріи: обрусеніе нѣмцевъ въ Россіи и распространеніе рус. языка и грамотности въ земляхъ славянскихъ на югѣ и за Дунаемъ, и на западѣ за Вислою и за Карпатами. Нашъ языкъ вмѣстѣ съ Англосаксонскимъ есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ языковъ земного шара и не менѣе англосаксонскаго можетъ хвалиться богатымъ будущимъ. Хотя Россія и есть главный и даже единственный самобытный представитель греко-славянскаго міра, однако, въ отношеніяхъ этнографическомъ, географическомъ, историческомъ, культурномъ и политическомъ нынѣшняя Россія не есть сама по себѣ строго законченное и округленное цѣлое. Три слишкомъ милліона чисто русскаго народа въ восточной Галичинѣ, сѣверо-восточной Угорщинѣ и Буковинѣ, вопреки всѣмъ началамъ справедливости, живутъ еще въ подданствѣ нѣмецкаго католическаго государя. Изъ всѣхъ ученій въ мірѣ о границахъ естественныхъ и народныхъ, конечно, ученіе о необходимой принадлежности русскихъ Карпатъ къ имперіи Всероссійской есть ученіе самое умѣренное, правильное и благора-

зумное. Живущіе за Карпатами исконные сосѣди и друзья Угорской Руси Словаки въ сѣверо-восточной Угріи и восточной Моравіи составляютъ естественное этнографическое звено между русскимъ народомъ и чехами, исконными непріятелями нѣмцевъ и энергическими бойцами за свободу и независимость славянства. Рядъ поселеній Чехо-Моравскихъ, Словенскихъ, Русскихъ (въ Моравіи, Угріи, Молдавіи и Валахіи) съ сѣвера и Хорвато-Сербскихъ и Болгарскихъ съ юга, болѣе или менѣе пронизали въ разныхъ направленіяхъ Нѣмецкій, Мадьярскій и Румынскій клинья, отдѣляющіе Славянъ сѣверныхъ отъ южныхъ Чеховъ, Моравановъ, Словаковъ, Русскихъ отъ Словинцевъ, Хорватовъ, Сербовъ и Болгаръ.

Огромное большинство этихъ славянъ подобно Грекамъ, Румынамъ и части Албанцевъ принадлежитъ къ православной церкви, которая какъ и славянство въ Россіи имѣетъ главнаго своего и строго говоря единственнаго самобытнаго представителя. Сами Мадьяры и по степному характеру своей равнинной области между Тиссой и Дунаемъ и по своему этнографическому финско-тюркско-славянскому составу и по своей соціальной жизни, по сильному преобладанію села и деревни надъ городомъ не имѣютъ себѣ ничего близкаго и подходящаго въ западной Европѣ, а въ южныхъ степяхъ, въ финскихъ, Тюркскихъ инородцахъ и соціальномъ бытѣ Россіи находятъ себѣ близкое подобіе и родство. Слабость и малочисленность различныхъ народовъ греко-славянскаго міра заставляетъ ихъ искать защиты и покровительства великаго, единовѣрнаго и единокровнаго народа русскаго и государства. Къ особенностямъ греко-славянскаго міра В. П. относитъ рѣшительное преобладаніе села надъ городомъ, крестьянства надъ горожанами, буржуазіей или мѣщанствомъ, сельчанъ и мужиковъ надъ дворянами, старины, привязанности къ обычаю и пошлинѣ надъ началомъ личности, стремленіями къ новизнѣ, переворотамъ и преобразованіямъ. Съ преобладаніемъ крестьянства тѣсно связанъ государственный идеалъ верховной власти, господствующій не только у русскихъ, но и у южныхъ и у огром-

наго большинства западныхъ славянъ, у Румынъ, Албанцевъ, Грековъ, Грузинъ, Армянъ, Сирійцевъ, отличный отъ идеаловъ міра Романо-Германскаго, не сходный и съ идеей императорской власти въ средніе вѣка въ Германіи и Италіи, съ которымъ была связана чуждая намъ и глубоко противная идея папской власти.

Преобладаніе земщины и крестьянства основано главнѣйше на православномъ ученіи о церкви, столь глубоко несогласномъ съ ученіемъ о ней латино-германскимъ или католическо-протестантскимъ. Съ торжествомъ латинства у западныхъ славянъ падали земщина и крестьянство. Въ странахъ чисто православныхъ не можетъ долго держаться и тѣмъ болѣе развиваться аристократія.

Важнымъ отличіемъ греко-славянскаго міра является сохраненіе національнаго языка какъ языка культурнаго и дипломатическаго: у Грековъ греческій, у Армянъ армянскій, у Грузинъ грузинскій, у славянъ славянскій, въ то время какъ на западѣ вся семья романскихъ и германскихъ племенъ имѣла одинъ общій церковный, культурный и дипломатическій хотя и мертвый языкъ (латинскій).

Нѣсколько странно, что для настоящаго времени В. И. устанавливаетъ иное отношеніе. Рядомъ съ русскимъ народомъ есть нѣсколько малыхъ славянскихъ народностей, изъ иноплеменныхъ самая многочисленная румынская и народности старыя съ богатыми нѣкогда, болѣе или менѣе самобытными культурами греческая, армянская, грузинская, но эти народности малочисленны, слабы политически и культурно. — Народности чешская, польская, сербо-хорватская имѣютъ обработанные литературные языки и не бѣдныя словесности, но вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ и также своей малочисленности эти народности поставлены въ невыгоднѣйшее положеніе, чѣмъ Мадьяры, Румуны или Греки. Языки польскій, чешскій сербохорватскій не могутъ съ успѣхомъ бороться первый противъ нѣмецкаго и русскаго, чешскій противъ нѣмецкаго, сербохорватскій противъ нѣмецкаго, итальянскаго и мадьярскаго. Несравненно еще невыгоднѣе положеніе языковъ болгар-

скаго, словянскаго, и сербо-лужицкаго. Литературная обработка всѣхъ этихъ нарѣчій приноситъ большую пользу въ смыслѣ пробужденія славянскаго самосознанія въ массахъ народныхъ, но не даетъ возможности сколько-нибудь образованнымъ людямъ обходиться въ ежедневной практической и умственной дѣятельности безъ языковъ итальянскаго и нѣмецкаго. Среди этого множества разныхъ литературныхъ и нелитературныхъ, славянскихъ и инородческихъ нарѣчій, выступаетъ въ мірѣ греко-славянскомъ могущественный и богатый языкъ русскій, господствующій, государственный языкъ міровой державы, прямой и единственный законный наслѣдникъ древне-славянскаго письменнаго языка.

Въ нашемъ мірѣ ни одинъ изъ современныхъ языковъ, кромѣ русскаго, не можетъ имѣть притязанія на значеніе всемірно-историческое, на сколько-нибудь большое распространеніе внѣ предѣловъ своихъ тѣсныхъ родинъ. Для всѣхъ этихъ славянскихъ народностей и многочисленныхъ инородцевъ орудіемъ обоюднаго пониманія и взаимной связи, общимъ дипломатическимъ органомъ и даже языкомъ высшей образованности можетъ быть только языкъ русскій.

Русскій народъ и его языкъ преобладаетъ численно, пространственно и духовно не только въ племени славянскомъ, но и въ цѣломъ греко-славянскомъ мірѣ, не только между родственными ему народами и языками, но и всѣми единовѣрческими и иновѣрческими племенами, живущими на материкѣ нашемъ и его окрайнахъ. Съ развитіемъ образованности, съ умноженіемъ желѣзныхъ дорогъ и усиленіемъ внѣшней и внутренней торговли знаніе русскаго языка все болѣе и болѣе должно распространяться у всѣхъ этихъ племенъ и все глубже на западъ въ Европу, на югъ и востокъ въ Азіатскую Турцію, Персію, среднюю Азію, Китай и Японію. Но и въ настоящее время при всемъ этомъ пестромъ разнообразіи племенъ въ мірѣ греко-славянскомъ все-таки преобладаетъ общее надъ частнымъ, начало единства надъ началомъ разнообразія. Славянство въ лицѣ русскаго народа представляетъ собою громадный крѣпкій кряжъ или стволъ, а всѣ прочія инородческія племена являются его

вѣтвями. Численно, пространственно и духовно преобладаетъ и господствуетъ Славянство, а въ немъ и черезъ него народъ и языкъ русскій. Въ нашемъ мірѣ нѣтъ и не можетъ явиться той двойственности, которая была въ Римской имперіи и выражалась въ ней господствомъ греческаго языка и образованности на востокѣ, латинскаго на западѣ. Въ нашемъ мірѣ нѣтъ такой національности и образованности, нѣтъ такого языка, который бы могли оспаривать первенство, преобладаніе и господство у русской національности и образованности, у русскаго языка. В. И. оканчиваетъ эту главу указаніемъ на различіе историческихъ возрастовъ славянъ, кельтовъ и германцевъ. Будучи моложе французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, русскіе во многомъ достигли большихъ успѣховъ.

Во второй главѣ разсматривается нѣмецкая литература, въ которой высказываются взгляды на славянство въ точной передачѣ, большею частью собственными словами авторовъ. Въ подавляющемъ большинствѣ славянскій элементъ представляется сравнительно съ нѣмецкимъ носителемъ низшаго начала. Эти взгляды раздѣляются и нашими русскими нѣмцами и, что еще печальнѣе, передаются и самимъ русскимъ, какъ и славянамъ; послѣдніе подъ вліяніемъ этого добровольно онѣмечиваются и стыдятся своего славянскаго происхожденія, а русскіе очень часто независимо отъ различія направленій оказываютъ предпочтеніе особенностямъ романо-германскаго міра во вредъ родинѣ, ставятъ католицизмъ и протестанство выше православія, склоняются къ тому, что для блага человѣчества и европейской цивилизаціи было бы хорошо и полезно, если бы, напр., западные славяне (въ Чехіи, Моравіи, Стиріи, Крайнѣ), латыши и эсты у насъ были скорѣе онѣмечены. Они же полагаютъ, что стыдно истино-образованному человѣку не одобрять безкопечнаго предложенія льготъ нѣмецкимъ колонистамъ, ежегодной выдачи нѣсколькихъ тысячъ рублей на Академическія и другія казенныя изданія на нѣмецкомъ языкѣ, двухъ сотъ тысячъ рублей на содержаніе нѣмецкаго университета въ Дерптѣ для 120 тысячъ нѣмцевъ, сыновьямъ которыхъ не

далеко было бы ѣздить и въ Петроградъ, многихъ тысячъ рублей на разныя нѣмецкія прогимназіи въ трехъ маленькихъ губерніяхъ съ огромнымъ большинствомъ не нѣмецкаго населенія, къ нѣмецкому большинству враждебно расположеннаго. Зная, что Европейская цивилизація создана аристократіей и буржуазіей, ихъ борьбой и соперничествомъ; они желали бы уничтожить общину, по ихъ мнѣнію, наслѣдіе татарщины, создать безземельныхъ батраковъ, образовать средній классъ и здоровую аристократію.

Въ 3-ей главѣ дается критическій разборъ господствующаго европейскаго, преимущественно нѣмецкаго, воззрѣнія на славянъ о славянствѣ какъ низшей расѣ, при чемъ предлагаются уподобленія отношеніямъ негровъ, хамитовъ, туранцевъ къ европейцамъ, кельтовъ къ римлянамъ и германцамъ, женщины къ мужчинѣ. В. И. не забываетъ привести и мнѣнія цѣлаго ряда очень замѣчательныхъ ученыхъ, не придерживающихся этихъ взглядовъ. На первый разъ, казалось бы, стоило ли даже и останавливаться на столь подробномъ изложеніи взглядовъ, крайне странныхъ и совершенно далекихъ отъ истины. Но оправдывается эта необходимость тѣмъ, что первые взгляды являются рѣшительно господствующими и въ то же время поддерживаются не одними посредственными учеными, а и весьма выдающимися. Помимо того, эти взгляды не имѣютъ характера лишь отвлеченнаго, теоретическаго, а полагаются въ основу европейской практической политики въ отношеніи къ славянству и Россіи, ведущей къ захватамъ политическимъ и территоріальнымъ, къ эксплуатаціи экономической и порабощенію культурному. Патріотической заслугой В. И. является выступленіе его съ этой замѣчательной книгой. Если мы постепенно освободились отъ этого нѣмецкаго гипноза и переходили къ здравой національной политикѣ, то все это проводилось только во имя признанія полнаго человѣческаго равенства нашего съ другими европейскими народами и полнаго права защиты интересовъ своей народности. Если бы ранѣе не были допущены крупныя ошибки, если бы было болѣе послѣдовательности и неуклоннаго проведенія

этихъ началъ, были бы весьма вѣроятно предотвращены тѣ страшныя потрясенія, какія нанесены міру цѣлымъ рядомъ войнъ, изъ которыхъ послѣдняя показала во всей наготѣ ту угрозу, какую въ себѣ заключаетъ нѣмецкая гегемонія, нѣмецкое міровладычество. В. II. въ концѣ своей книги оцѣнилъ по достоинству значеніе франко-прусской войны.

„Намъ русскимъ особенно нельзя не желать, чтобы это французское ученіе (о туранствѣ великороссовъ) распространялось все больше и больше въ Европѣ и наконецъ вытѣснило бы господствующее нѣмецкое мнѣніе о славянахъ вообще. Пусть говорятъ и распинаются нѣмцы о своей любви и привязанности къ своимъ аріискимъ братьямъ полякамъ чехамъ и прочимъ Славянамъ. Давно бы пора Германіи перемѣнить свои рѣчи о славянахъ, авось потомъ она почувствуетъ необходимость и нѣсколько сообразить свои дѣйствія со смысломъ своихъ новыхъ рѣчей. Мы, русскіе, дѣйствительно, отличаемся отъ славянъ южныхъ и западныхъ одною важною особенностью. Всѣ эти толки и отзывы о неспособности славянъ и о предназначеніи ихъ быть служебнымъ элементомъ у нѣмцевъ, а потомъ и совершенно онѣмечиться, для насъ русскихъ почти исключительно имѣютъ одно теоретическое значеніе и слѣдовательно представляются намъ одною своею стороною комическою. Нашимъ же несчастнымъ братьямъ, лишеннымъ политической независимости, эта комическая сторона совершенно заслоняется стороною трагическою. Лучше же пусть будемъ мы великороссы туранцами, лишь бы со славянами обращались какъ съ людьми себѣ равными. А о томъ, чтобы не прогнали насъ за Двину и Днѣпръ, мы уже сами можемъ и должны позаботиться. Нынѣшняя война Франціи съ Германіею значительно облегчаетъ намъ эту задачу. „Союзъ и дружбу Франціи съ Россіей В. И. считалъ вопросомъ времени. И онъ не ошибся. А какъ велико значеніе этого союза, показываютъ переживаемыя нами событія. Черезъ союзъ съ Франціей мы сейчасъ находимся въ союзѣ съ Англіей. Только эти политическія условія обезпечиваютъ намъ увѣренность въ побѣдѣ надъ Германіей и Австріей. Возсое-

диненіе съ Галицкой и Угорской Русью, занятіе Босфора и Дарданеллъ будетъ вѣнцомъ этой борьбы для насъ, объединеніе польскихъ, сербскихъ земель и освобожденіе отъ Австріи чеховъ съ словаками вотъ тѣ измѣненія, которыя вправѣ ожидать мы съ славянствомъ за понесенныя нами жертвы людьми и средствами [1]).

Семидесятые годы завершались знаменательными событіями въ жизни славянства и въ нашихъ къ нему отношеніяхъ. Пробуждались южные славяне къ борьбѣ съ турками за политическую свободу и національные идеалы. Серьезное движеніе разгорѣлось въ западной половинѣ Балканскаго полуострова, гдѣ оно могло легче получить поддержку Черногоріи и Сербіи. Въ Боснійско-Герцеговинскомъ возстаніи сербы встрѣтили сочувственную поддержку нашихъ славянскихъ Обществъ Московскаго и Петроградскаго. Всѣмъ хорошо извѣстна выдающаяся дѣятельность И. С. Аксакова, его знаменитыя рѣчи. В. И., принимая живое участіе въ дѣлахъ Петроградскаго Общества, выступалъ въ его изданіяхъ. Въ 1876 г. вышла интересная книга. „Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины“ и въ ней на первомъ мѣстѣ его статья „Россія уже тѣмъ полезна славянамъ, что она существуетъ“, посвященная И. С. Аксакову.

В. И. выясняетъ въ ней тѣсную связь восточнаго вопроса съ усиленіемъ русскаго государства. Москва завѣщала Петру Великому гигантскую культурную и политическую задачу всемірно-историческій подвигъ, мысленно возложенный милліонами единовѣрцевъ и соплеменниковъ на великій русскій народъ и его державныхъ вождей. И Петръ принялъ эту идею—энергически поддерживалъ и укрѣплялъ, завязывалъ

[1]) Еще разъ многіе вопросы, разсматривавшіеся въ диссертаціи, обсуждались В. И. въ статьяхъ Три міра азійско-европейскаго материка въ Славянскомъ Обозрѣніи 1892 г. Въ нихъ находимъ отчасти развитіе и восполненіе высказанныхъ взглядовъ, отчасти повтореніе стараго. Исчерпывающее изложеніе темы во всемъ ея объемѣ можетъ быть дано, принимая во вниманіе обѣ работы.

Госуд... ...ая
огд... ...
БИБЛИОТЕКА ...
им. В. И. ...

и распространялъ связи Россіи какъ со всѣми единовѣрными, такъ и западно-славянскими народностями и землями. Восточный вопросъ касается всѣхъ славянъ, съ нимъ связаны и всѣ разнообразные и запутанные вопросы національностей въ Австро-Угріи по отношенію къ мадьярамъ и нѣмцамъ.

Нельзя убаюкивать себя надеждами, что онъ можетъ разрѣшиться такъ, что будутъ и волки сыты и овцы цѣлы. Восточный вопросъ затрагиваетъ интересы всѣхъ европейскихъ національностей и государствъ. Но всего ближе онъ касается интересовъ русскаго народа и его образованности, ибо это вопросъ жизни или смерти милліоновъ нашихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Герцеговинская смута - это первое явленіе новой начинающей разыгрываться исторической драмы, эпилогъ которой суждено увидѣть развѣ нашимъ дѣтямъ.

Въ слѣдующемъ году В. И. произнесъ въ Славянскомъ Обществѣ прекрасную рѣчь о его дѣятельности за 8 лѣтъ существованія. Въ ней находимъ живыя съ теплотой написанныя воспоминанія участника Славянскаго съѣзда, и помянуты видные дѣятели Петроградскаго Отдѣла А. Ѳ. Гильфердингъ, Н. Кирѣевъ, павшій добровольцемъ въ Сербіи и др., а также профессоры М. П. Погодинъ и В. И. Григоровичъ и болгаринъ С. Н. Палаузовъ.

Рѣчь эта, произнесенная 11 мая, въ день памяти Кирилла и Меѳодія, начиналась напоминаніемъ о величіи ихъ подвига, который объединялъ вселенскую христіанскую идею съ національной, полагая въ основу просвѣщенія славянскій языкъ. Величіе этого культурнаго дѣла оживлялось переживаемыми событіями—переходомъ русскихъ войскъ за Дунай и вступленіемъ въ Болгарію, которая въ свое время охранила кирилло-меѳодіевскія идеи и труды, утвердивъ славянскую церковь и письменность.

Война прошла, принесла южнымъ славянамъ освобожденіе. Не все закончилось желательно. Печальной оказалась судьба Босніи и Герцеговины, виновницъ освободительнаго движенія, преданныхъ въ жертву Австріи. Настали времена мира. В. И. продолжалъ свою славянскую проповѣдь. Она

была сосредоточена въ изданіяхъ Славянскаго Общества. Въ цѣломъ рядѣ очень замѣчательныхъ статей, каковы „Западно-славянскіе вопросы занимательны для насъ и въ мирное время“ Извѣстія 1884 г., „Чего намъ особенно желать и что намъ нужно дѣлать въ Западно-славянскихъ земляхъ?“ въ томъ же году, „О положеніи болгарскихъ и славянскихъ дѣлъ съ точки зрѣнія историка и слависта“ 1886 г. „Восточный славянскій вопросъ“ 1887 г., „Русскій языкъ вмѣсто нѣмецкаго, славянское богослуженіе вмѣсто латинскаго.“ въ томъ же году, „Славянскій западный вопросъ“ тогда же, В. И. обозрѣвалъ современное положеніе дѣла у южныхъ и западныхъ славянъ, отмѣчалъ различныя новыя теченія въ славянскомъ вопросѣ, выставлялъ слабыя стороны непримиримости и крайнихъ проявленій мѣстныхъ славянскихъ патріотизмовъ, вскрывалъ противорѣчіе плановъ австрославизма съ интересами освобожденнаго нами южнаго славянства, призывалъ къ единенію и указывалъ его пути. Въ концѣ 1887 г. и въ 1888 г. онъ самъ редактировалъ „Извѣстія“ и отзывался на всѣ почти важнѣйшія статьи, помѣщавшіяся въ „Извѣстіяхъ“, внося такимъ образомъ въ наиболѣйшей степени драгоцѣнную долю редакторскаго участія.

Въ послѣднемъ № „Извѣстій“ за этотъ годъ была помѣщена статья о положеніи двухъ наиболѣе порабощенныхъ краевъ славянскихъ Босніи, и сѣверной Венгріи, жертвъ австро-мадьярской политики.

Нельзя не пожалѣть, что возникшія въ Обществѣ отношенія заставили В. И. оставить редактированіе „Извѣстій“. И это особенно больно, зная его заявленіе: „Я хотѣлъ было постепенно расширять внутреннее содержаніе „Извѣстій“, ставить и разъяснять новые, еще не затронутые вопросы и надѣялся съ теченіемъ времени образовать изъ журнала родъ магазина свѣдѣній о мірѣ славянскомъ внѣ Россіи, дабы дать русскому обществу, русскому духовенству, купечеству, русскимъ государственнымъ людямъ, молодымъ военнымъ и молодымъ дипломатическимъ агентамъ въ Австро-Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ цѣлый запасъ не-

обходимыхъ понятій и положительныхъ свѣдѣній о всѣхъ этихъ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ славянскихъ, обо всемъ разнообразіи и о всей этой путаницѣ и нерѣдко совершенной взаимной противоположности національныхъ стремленій западно-славянскихъ народностей".

Другого достойнаго продолжателя „Извѣстій" не могло найти Общество, и они утратили прежнее значеніе.

В. И. съ 1890 г. открылъ изданіе „Живой Старины" при этнографическомъ Отдѣленіи Географическаго Общества. Это была уже другая область, въ которой открывалось благодарное поприще для его руководительства. Въ этомъ изданіи онъ печаталъ статьи и матеріалы и рецензіи о выдающихся этнографическихъ трудахъ, а статьи сотрудниковъ часто сопровождалъ своими примѣчаніями. Онъ нерѣдко выступалъ и въ Обществѣ съ отзывами о трудахъ ученыхъ, оказавшихъ тѣ или иныя заслуги своими трудами по географіи или этнографіи.

Лучшіе годы своей ученой дѣятельности В. И. отдалъ университету. Его профессорская дѣятельность прошла съ рѣдкимъ успѣхомъ. Въ авто-біографической замѣткѣ, помѣщенной въ Словарѣ профессоровъ Петроградскаго Университета, В. И. говоритъ о своемъ преподаваніи: „Слушателей имѣлъ всегда мало, какъ умѣлъ, старался имъ быть полезенъ". Тѣмъ почетнѣе для учителя, что изъ немногочисленной его аудиторіи вышло большое число учениковъ, не слушателей профессора въ широкомъ смыслѣ, а товарищей по занятіямъ. Очевидно, властно привлекательны были его чтенія, если такъ плодотворно дѣйствовали на слушателей. А что они были таковы, объ этомъ можно судить по тѣмъ вступительнымъ его лекціямъ, которыя выходили въ печати. За время своего преподаванія В. И. далъ цѣлый рядъ интересныхъ темъ, на которыя были написаны его учениками сочиненія, вышедшія въ печати. Обязанные его руководству многіе изъ нихъ продолжали трудиться въ избранной области и сами составили себѣ почетную извѣстность въ наукѣ и продолжали занятія или на университетской каѳедрѣ, или независимо отъ того. Многихъ изъ нихъ пережилъ В. И. Любовь

и уваженіе къ учителю признательные ученики выразили поднесеніемъ ему сборниковъ своихъ трудовъ дважды по случаю двадцатипятилѣтія и пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности. Въ послѣдніе годы В. И. пожелалъ оставить Университету свою библіотеку, собранную въ теченіе долгихъ лѣтъ. Онъ пожелалъ, чтобы эта библіотека была передана Славянскому семинарію, конечно, ради того, чтобы легче могли ею пользоваться въ будущемъ тѣ питомцы нашего факультета, которые посвятятъ свои труды изученію славянства. Этимъ рѣшеніемъ, оцѣнить которое можно только, зная, какая судьба нерѣдко постигаетъ профессорскія библіотеки, В. И. еще прочнѣе скрѣпилъ свою связь съ Университетомъ, изъ котораго самъ вышелъ и въ которомъ такъ долго преподавалъ.

Гораздо позднѣе вступилъ В. И. въ нашу Академію. Это объясняется тѣми печальными условіями, въ какихъ наша Академія находилась въ то время, когда ей приходилось серьезно считаться съ голосами ея сочленовъ изъ нѣмцевъ. А В. И., съ тѣхъ поръ какъ обратился въ Академію для занятій Ломоносовымъ, неоднократно выступалъ противъ нѣмецкаго засилья, противъ не достаточно національнаго духа въ ней. Памятны забаллотировка А. Ѳ. Гильфердинга въ 1869 г., увѣковѣченная стихами Тютчева. Памятно выступленіе В. И. въ 1880 г., когда той же участи подвергся Д. И. Менделеевъ, гордость и краса нашей науки. Было и еще одно избраніе, вызвавшее его статью. „Еще племянникъ и санскритологъ“ въ 1879 г. годомъ ранѣе. Когда обстоятельства измѣнились, Отдѣленію хотѣлось вознаградить себя за позднее привлеченіе В. И. въ свою среду и этимъ избраніемъ въ 1899 г. увѣнчать его научную дѣятельность. Помимо ученыхъ работъ этого времени подъ редакціей В. И. вышли три тома статей по славяновѣдѣнію.

Въ 1904 г. В. И. праздновалъ 50 лѣтіе своей ученой дѣятельности, сопровождавшееся выраженіемъ единодушнаго признанія его выдающихся заслугъ отъ лица высшихъ ученыхъ учрежденій—Академіи, университетовъ и многочисленныхъ его почитателей.

Въ послѣдніе годы, къ сожалѣнію, силы В. И. ослабли, и онъ уже не могъ заниматься.

Изъ предложеннаго нами краткаго очерка объ ученой и профессорской дѣятельности В. И. Ламанскаго, въ которомъ далеко не исчерпано богатое содержаніе его трудовъ, можно судить, какую крупную силу онъ представлялъ собой. Въ составѣ профессоровъ Историко-Филологическаго Факультета его имя можетъ быть поставлено рядомъ съ выдающимися именами его учителя И. И. Срезневскаго и его товарища А. Н. Веселовскаго.

Какъ славянскій мыслитель В. И. Ламанскій смотрѣлъ на славянство какъ на единое цѣлое. Относя его къ восточной половинѣ культурнаго міра Европы, опредѣляя эту половину какъ міръ греко-славянскій въ отличіе отъ западнаго романо-германскаго, В. И. придавалъ огромное значеніе той эпохѣ, когда славянское единство было осуществлено на началахъ народности въ единой славянской церкви. Онъ скорбѣлъ о томъ, что это единство было кратковременно, что откловшіеся отъ него западные славяне, лишившись національной опоры, какую представляла славянская церковь, одни ранѣе, другіе позднѣе утратили свою политическую независимость и подчинялись чуждымъ имъ народамъ съ ущербомъ для своей самобытности. А поляки, болѣе всѣхъ сохранявшіе свою государственность, выступая носителями культурныхъ началъ запада, вступили въ борьбу съ нами за политическое преобладаніе и въ этой печальной, съ славянской точки зрѣнія, борьбѣ пали, главнымъ образомъ, по винѣ религіозной нетерпимости и пренебреженію интересовъ народа. Потеряли съ конца XIV и XV в. политическую независимость и южные славяне, но владычество турокъ, задержавъ ихъ успѣхи, не повліяло на нихъ въ такой степени, какъ владычество нѣмецкое. Сохранивъ съ нами культурное единство, южные славяне при нашей помощи возстановили политическую независимость и стали въ условія, благопріятныя для сохраненія славянскаго типа. Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ русскій народъ, создавшій могущественнѣйшую міровую державу, отстоялъ тѣмъ

самымъ и все славянство, которому иначе могла грозить печальная участь поглощенія болѣе сильными народами. Это создаетъ намъ исключительное первенствующее положеніе въ славянскомъ мірѣ. Только мы одни можемъ осуществить до конца славянскую миссію, объединить славянство и вернуть ему политическую и культурную свободу. Противодѣйствіе этой нашей миссіи со стороны западныхъ славянъ, провозглашавшихъ начала австро-славизма, поддерживавшихъ планы Австріи на захватъ освобождаемыхъ нами юго-славянскихъ земель, близоруко и вредно прежде всего для нихъ самихъ. Австрія является орудіемъ въ рукахъ Германіи и ея конечныя цѣли направлены вовсе не на благо славянства, а на господство надъ нимъ. Что же касается насъ самихъ, то наши интересы требуютъ нашей полной независимости отъ чужого вліянія прежде всего у себя дома, намъ необходима упорная и неустанная борьба съ нѣмецкимъ засильемъ, явившимся плодомъ нашихъ историческихъ ошибокъ. Въ славянской идеѣ наилучшая опора нашей народной самобытности, она сохранитъ насъ и отъ грубой исключительности узкаго національизма. Но при возстановленіи прочныхъ и жизненныхъ славянскихъ отношеній въ будущемъ В. П. болѣе дорожилъ цѣльностью и единствомъ, нежели дробленіемъ и обособленностью. Отсюда его любимая идея о признаніи всѣми славянами русскаго языка какъ общелитературнаго и дипломатическаго органа при сохраненіи всѣхъ частныхъ языковъ въ предѣлахъ мѣстной жизни отдѣльнаго народа. Этотъ языкъ для славянъ смѣнитъ роль нѣмецкаго, какъ славянскій языкъ богослуженія роль латинскаго у западныхъ славянъ. А при [опредѣленіи политическихъ группъ В. П. стоялъ за необходимость взаимныхъ уступокъ, справедливо указывая иначе полную непримиримость великой идеи одной небольшой народности противъ другой. Такова была проповѣдь В. П. какъ русско-славянскаго публициста. Ея значеніе особенно живо чувствуется въ наши дни, когда славянство призвано исторіей къ переустройству своихъ судебъ. Отъ полноты сердца можно привѣтствовать нашихъ братьевъ поляковъ, откликнувшихся

на призывъ обращеннаго къ нимъ манифеста, вызываютъ удивленіе и сожалѣнія заслуживаютъ Болгары своимъ неучастіемъ въ борьбѣ задерживающіе торжество славянъ надъ вѣковымъ врагомъ. Жаль, что и Румыны съ греками медлятъ своими рѣшеніями не безъ вины однако отношеній къ нимъ со стороны болгаръ. При такихъ условіяхъ русскіе съ сербами и поляками одни ведутъ эту обѣщающую лучшее будущее славянству борьбу. Не дожилъ В. И въ полнотѣ силъ до нашихъ дней, когда справедливость его проповѣди такъ поразительно обнаружилась. Нельзя не пожалѣть что его прекрасныя рѣчи и статьи не собраны вмѣстѣ. Онѣ какъ и другіе его труды исполнены живого штереса. Воспрйнявъ отъ славянофильства руководящія идеи, В. И. Ламанскій былъ силенъ превосходнымъ знакомствомъ съ историческими судьбами и современнымъ положеніемъ славянства.

Многія его чаянія близки къ осуществленію, многія его завѣтныя мечты исполнятся въ будущемъ на благо всему славянству, свободному политически и культурно.

Иванъ Ивановичъ Боргманъ.

9-го мая скончался отъ воспаленія легкихъ одинъ изъ лучшихъ представителей русской науки, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики, почетный инженеръ-электрикъ и почетный докторъ Эндрюскаго, въ Шотландіи, Университета, Иванъ Ивановичъ Боргманъ.

Покойный родился 12 февраля 1849 года въ Петроградѣ, воспитывался во второй Петроградской Гимназіи, которую окончилъ съ золотою медалью. Въ 1866 г. онъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Петроградскаго Университета по разряду математическихъ наукъ, который окончилъ въ 1870 г. со степенью кандидата, и въ слѣдующемъ, 1871 г. былъ оставленъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ Физики.

Въ 1873 г. И. И. отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ онъ работалъ въ Лабораторіи Кирхгофа. Онъ всю жизнь оставался вѣренъ завѣтамъ этого великаго ученаго, и съ честью и славою несъ знамя науки по дорогѣ, указанной основателемъ раціональнаго ученія о спектрѣ.

Возвратившись въ Петроградъ, И. И. былъ назначенъ лаборантомъ при „Физическомъ Кабинетѣ", превращенію котораго, сперва въ „Физическую Лабораторію" при проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскомъ онъ весьма много способствовалъ. Дальнѣйшее же превращеніе въ „Физическій Институтъ" было, почти исключительно дѣло его рукъ. И. И. оставался лаборантомъ до 1883 г. Въ 1877 г. онъ защитилъ диссертацію pro venia legendi „О вліяніи температуры на электропроводность угля", послѣ чего онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ Физики. Магистерскую диссертацію „Вліяніе среды на электродинамическія явленія и функція намагниченія жидкостей" онъ защитилъ въ 1878 г., докторскую—„Нагрѣваніе желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи" - въ 1882 г. Въ 1888 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ и въ 1894 г. ординарнымъ профессоромъ Петроградскаго Университета; въ 1902 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора.

Съ 1886—1899 г. И. И. состоялъ профессоромъ Петроградскаго Технологическаго Института. Въ теченіи одного года онъ читалъ лекціи въ Институтѣ Гражданскихъ Инженеровъ; съ 1889 г. до самой смерти — лекціи по теоретическому курсу электричества въ Электротехническомъ Институтѣ, который преподнесъ ему званіе почетнаго инженеръ-электрика. Съ 1883 г. до 1886 г. И. И. состоялъ преподавателемъ Наслѣдника Цесаревича, а съ 1886 до 1890 г. — Великаго князя Георгія Александровича и его Августѣйшихъ сестеръ.

Имя И. И. на всегда останется связаннымъ съ однимъ изъ славнѣйшихъ культурныхъ дѣлъ, въ которомъ Россія шла впереди всѣхъ народовъ. Мы имѣемъ въ виду тотъ моментъ, когда трудами русскихъ передовыхъ людей былъ зажженъ для русской женщины свѣточъ серьезной науки,

когда со всѣхъ концовъ нашей необъятной родины широ́кимъ потокомъ двинулась женская молодежь туда, гдѣ ярко засіялъ этотъ свѣточъ знанія. Въ первомъ ряду тѣхъ передовыхъ людей стоялъ И. И., и притомъ чуть ли не дольше всѣхъ, отъ 1875 г., съ небольшимъ перерывомъ, до самой смерти. Его имени не забудетъ исторія русской культуры; не забудетъ его и русская женщина, которая умѣетъ благодарить и цѣнить того, кто ей помогъ подняться на высоту знанія, кто жертвовалъ временемъ и трудомъ, чтобы ей дать возможность исполнить завѣтное желаніе—учиться.

Еще въ 1875 г. И. И. началъ читать лекціи на возникшихъ въ то время курсахъ для женщинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Владимірскихъ; съ 1876 г. до 1883 г. онъ читалъ на Педагогическихъ женскихъ курсахъ, и съ 1877 до 1889 г. на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, образовавшихся изъ Владимірскихъ. Въ 1901 г. онъ возобновилъ чтеніе лекцій на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. не прерывая ихъ до самой смерти. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ, сколько-нибудь важныхъ дѣлахъ Курсовъ, исполняя, въ теченіи многихъ лѣтъ, сложныя и отвѣтственныя обязанности Секретаря Совѣта этого славнаго очага просвѣщенія русской женщины.

Переходя къ общей характеристики дѣятельности покойнаго, необходимо прежде всего указать на ея необычайную многосторонность и—съ грустью приходится теперь сказать—чрезмѣрную ея интенсивность, почти не допускавшую отдыха; мы знаемъ, что она то и свела этого неутомимаго труженика въ преждевременную могилу.

Дѣятельность И. И. естественно распадалась на ученую, учебную и общественную, и было бы трудно рѣшить, которая изъ этихъ трехъ сторонъ ея стояла на первомъ планѣ.

Обращаясь къ ученой дѣятельности покойнаго, слѣдуетъ, прежде всего указать на одну особенность его облика, заключавшуюся въ его способности правильно оцѣнивать значеніе научныхъ новостей, строго и быстро отдѣлять другъ отъ друга дѣйствительно цѣнные вклады въ науку

отъ эфемерныхъ теорій и неправильныхъ опытныхъ результатовъ. Въ видѣ примѣра можно указать, что въ семидесятыхъ годахъ онъ явился однимъ изъ первыхъ у насъ не только знатоковъ, но и піонеровъ электромагнитной теоріи свѣта, въ то время, когда за границей большія группы ученыхъ скептически относились къ новому ученію, или совершенно игнорировали однимъ изъ несомнѣнно величайшихъ твореній человѣческой мысли. Быстрѣе многихъ онъ оцѣнилъ и значеніе электронной теоріи.

По складу ума и по личнымъ симпатіямъ И. И. особенно близко примыкалъ къ англійской школѣ физиковъ, славныхъ ученыхъ, вѣрныхъ великимъ традиціямъ Фарадея и Лорда Кельвина. За работами англійскихъ ученыхъ онъ особенно тщательно слѣдилъ, и, уже не молодой, бралъ уроки англійскаго языка.

Въ первые годы своей научной дѣятельности Иванъ Ивановичъ особенно интересовался вопросами о вліяніи среды на электромагнитныя явленія, на которое было указано Фарадеемъ, а затѣмъ Максвелломъ, создателемъ электромагнитной теоріи свѣта. Магистерская диссертація И. И. посвящена вопросу о вліяніи среды на электродинамическія дѣйствія [1]). Діэлектрическія свойства не оказываютъ вліянія на эти дѣйствія, но иное дѣло магнитныя свойства ея: токи, индуктируемые токомъ одной катушки въ другой, значительно усиливаются, если около катушки находится магнитное вещество, и по этому усиленію индукціонныхъ токовъ можно судить о величинахъ, характеризующихъ магнитныя свойства среды. И. И. пользовался въ своихъ опытахъ кольцевыми трубками, которыя наполнялись магнитными жидкостями (двутрехлористымъ желѣзомъ и желѣзнымъ купоросомъ), и наматывалъ вокругъ этихъ трубокъ катушки, въ которыхъ и получались индукціонные токи. По наблюденію этихъ токовъ были выведены величины функціи намагничиванія названныхъ жидкостей.

[1]) Журналъ Физ. Общ. X, стр. 129, 155 (1878).

Изъ теоретическихъ работъ, въ которыхъ разсматривалось дѣйствіе среды, слѣдуетъ упомянуть о предложенномъ И. И. способѣ вывода индукціи токовъ изъ закона сохраненія энергіи [1]). Первоначально предложенный Гельмгольцемъ выводъ не учитывалъ этого вліянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ выводѣ Гельмгольца являлось не понятнымъ возникновеніе индукціоннаго тока въ проводникѣ, въ которомъ предварительно не было никакого тока. И. И. въ своемъ выводѣ заполнилъ этотъ пробѣлъ.

Вліяніе проводящей среды на зарядъ конденсатора было изучено Фарадеемъ, но гораздо раньше тотъ же вопросъ былъ разобранъ Кэвендишемъ, сочиненія котораго были изданы Максвелломъ въ 1879 году. При своихъ опытахъ Кэвендишъ построилъ конденсаторъ перемѣнной емкости. Такой же конденсаторъ построилъ и И. И. [2]), а вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаясь вопросами электрометріи, онъ построилъ два коммутатора [3]), въ которыхъ весьма легко достигается возможность разнообразныхъ соединеній проводниковъ при работахъ съ квадрантнымъ электрометромъ и при томъ издали, такъ какъ эти соединенія осуществляются при помощи шнуровъ. И. И. построилъ также особую батарею изъ элементовъ Даніэля [4]). Работы по электрометріи всегда интересовали И. И.; онъ самъ велъ ихъ со студентами старшихъ курсовъ и въ связи съ этимъ разработалъ особый компенсаціонный способъ сравненія электроемкостей конденсаторовъ [5]) при пользованіи перемѣннымъ токомъ, для обнаруженія котораго онъ употреблялъ телефонъ вмѣсто гальванометра. Изъ работъ, относящихся къ вопросамъ, связаннымъ съ теоріей Максвелла, упомянемъ еще о полемикѣ И. И. [6]) съ профессоромъ Колли, утверждавшимъ, возможность существованія пондеро-электрическихъ силъ,

---

[1]) Ж. Ф. О. X, стр. 184 (1880).
[2]) Ж. Ф. О. XIII, стр. 177 (1881).
[3]) Ж. Ф. О. XIII, стр. 123.
[4]) Ж. Ф. О. XIII, стр. 193.
[5]) Ж. Ф. О. XX, стр. 113 (1888).
[6]) Ж. Ф. О. XIII, стр. 308 и 414 статьи Колли Ibid., стр. 259, 377.

зависящихъ отъ взаимнаго вліянія матеріи и электричества: Проф. Колли указывалъ, что при прохожденіи тока чрезъ вертикальный столбъ электролитической жидкости, а равно при горизонтальномъ неравномѣрномъ движеніи такой жидкости, указанныя силы возможны. И. И. защищалъ взглядъ Макевелла о невозможности такихъ силъ.

Докторская диссертація И. И. была посвящена вопросу о вліяніи магнитныхъ свойствъ желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи его [1]). При прерывчатомъ токѣ въ сосѣднихъ сплошныхъ массахъ металла развиваются индукціонные токи, отъ которыхъ металлъ нагрѣвается, но для желѣза нагрѣваніе зависитъ не отъ однихъ этихъ токовъ. Имѣя два одинаковой формы куска желѣза и мѣди, можно вычислить нагрѣваніе желѣзнаго куска по нагрѣванію куска мѣди, если принять во вниманіе массу, удѣльное сопротивленіе и теплоемкость этихъ металловъ. Но величина такимъ образомъ вычисленнаго нагрѣванія оказывается меньше дѣйствительно наблюденнаго нагрѣванія куска желѣза, и эта разница зависитъ отъ измѣненія магнетизма желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи. При повтореніяхъ опытовъ съ прерывчатымъ намагничиваніемъ нагрѣваніе желѣза отъ указанной причины не остается постояннымъ, но убываетъ. Въ этихъ опытахъ И. И. наблюдалъ новое явленіе, которое теперь, съ открытіемъ магнитнаго гистерезиса, стало совершенно понятнымъ.

Для измѣренія нагрѣванія желѣзныхъ и мѣдныхъ трубокъ И. И. построилъ особый воздушный термометръ и двойной нефтяной барометръ. Этими приборами онъ воспользовался для наблюденія аналогичнаго нагрѣванія діэлектриковъ, а именно стекла лейденскихъ банокъ при повторявшейся электризаціи обкладокъ ея [2]).

И. И. открылъ и изслѣдовалъ явленіе распространенія электрическаго тока чрезъ воздухъ при обыкновенномъ давленіи и температурѣ [3]). Двѣ спиртовыя лампы или изо-

[1]) Ж. Ф. О. XIII, 67.

[2]) Ж. Ф. О. XVII, стр. 402 (1885).

[3]) Ж. Ф. О. XVIII, стр. 216, XIX, стр. 297 (1887).

лированныя Бунзеновы горѣлки располагались на значительномъ разстояніи одна отъ другой; отъ одной изъ нихъ отводилась проволока къ полюсу электрической машины, а отъ другой—къ концу обмотки гальванометра; другой конецъ этой обмотки и другой полюсъ машины соединялись съ землей; горѣлки зажигались, а машина приводилась въ дѣйствіе. При этомъ наблюдался токъ въ гальванометрѣ, который шелъ отъ машины чрезъ воздухъ между пламенами. Въ другихъ опытахъ между этими пламенами И. И. помѣщалъ еще два пламени, которые были соединены проволоками съ концами обмотки другого гальванометра; и въ немъ также наблюдался токъ при дѣйствіи машины, чѣмъ доказывалось, что дѣйствительно токъ проходитъ чрезъ слой воздуха между пламенами. Это явленіе И. И. наблюдалъ и описалъ въ то время, когда не было еще представленія о явленіи іонизаціи. Въ западной литературѣ были лишь упоминанія объ аналогичныхъ явленіяхъ въ работахъ Обермайера и Пихлера [1]), которые наблюдали разрядъ лейденскихъ банокъ въ цѣпи, содержащей короткіе разрывы, а также въ работахъ Блондло [2]), который считалъ необходимымъ для прохожденія электричества чрезъ воздухъ нагрѣваніе его до весьма высокой температуры.

Во время VIII съѣзда естествоиспытателей И. И. демонстрировалъ открытое Ел. Томсономъ явленіе отталкиванія мѣднаго кольца отъ катушки, питаемой перемѣннымъ токомъ. Онъ изучилъ это явленіе и изслѣдовалъ отталкиваніе катушкой металлическихъ дисковъ [3]). а также механическія дѣйствія перемѣнныхъ токовъ на жидкости (въ ртути, находившейся въ кюветкѣ надъ катушкой съ перемѣннымъ токомъ, обнаруживались вихревыя движенія).

Большой интересъ возбудили въ И. И. опыты Герца надъ распространеніемъ электрическихъ волнъ. Результатомъ его работъ въ этой области, совмѣстно съ А. Л. Гер-

---

[1]) Wien. Berichte 93 (1896).

[2]) C. R. XCII, 870 (1881), Journ. de Phys. VI, p. 109 (1887)

[3]) Ж. Ф. О. XXII, стр. 91, 130, 223.

шуномъ, явилась статья [1]), въ которой онъ обратилъ вниманіе на развитіе весьма сильной электризаціи въ пространствѣ, окружающемъ дѣйствующую Румкорфову катушку, и описалъ весьма интересный опытъ, въ которомъ демонстрируется заслоняющее дѣйствіе проводниковъ: трубка съ разрѣженнымъ газомъ безъ электродовъ свѣтилась вблизи спирали, если она окружена непроводникомъ и даже водой, соединенной съ землей; но если она окружена растворомъ электролита, то она не свѣтилась; если лишь часть ея окружена электролитомъ, то именно эта часть и не свѣтилась. Вмѣстѣ А. Л. Гершуномъ И. И. изслѣдовалъ также свойство лучей Рентгена [2]).

Съ конца 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія работы И. И. были посвящены явленію прохожденія электричества чрезъ газы. Вмѣстѣ съ А. А. Петровскимъ [3]) онъ наблюдалъ свѣченіе трубокъ съ разрѣженными газами безъ электродовъ въ перемѣнномъ электрическомъ полѣ при помѣщеніи ихъ вблизи дѣйствующей Румкорфовой катушки. Въ связи съ этими изслѣдованіями былъ выработанъ особый способъ сравненія малыхъ электроемкостей [4]). Очень обширныя изслѣдованія были произведены И. И. вмѣстѣ съ А. П. Аѳанасьевымъ надъ свѣченіемъ разрѣженнаго газа внутри трубки, по оси которой была натянута изолированная проволока [5]); конецъ ея чрезъ конденсаторъ сообщался съ концомъ катушки Румкорфа, между полюсами которой имѣлся искровой промежутокъ; трубки наполнялись различными газами. При этомъ И. И. открылъ цѣлый рядъ новыхъ типовъ свѣченія въ газѣ періодическаго характера въ видѣ секторовъ и дисковъ; имъ изучены условія полученія въ разныхъ случаяхъ того или другого типа свѣченія и вліяніе магнитнаго поля на эти явленія; имъ наблюдались также

---

[1]) Ж. Ф. О. XXIII, стр. 458 (1891).
[2]) Ж. Ф. О. XXVIII, стр. 37 и 96 (1896).
[3]) Ж. Ф. О. XXXI, стр. 137.
[4]) Ж. Ф. О. XXXII, стр. 229.
[5]) Phys. Zeitschr. 2,s. 659; 3, 433, 565; 4, 401,558.

вихревыя движенія легкихъ порошковъ, помѣщаемыхъ въ трубку.

Вмѣстѣ съ А. П. Ѳанасьевымъ П. П. наблюдалъ явленіе іонизаціи газовъ [1]), возникающее въ цилиндрическихъ пространствахъ подъ вліяніемъ слабо радіоактивныхъ веществъ, какъ свинецъ и другіе металлы. При этомъ имъ однимъ изъ первыхъ была обнаружена радіоактивность нѣкоторыхъ русскихъ минеральныхъ грязей [2])

Къ ученой дѣятельности покойнаго мы должны причислить редактированіе Журнала Отдѣла физики Русскаго Физико-Химическаго Общества въ теченіи 27-ми лѣтъ, съ 1875 до 1902 г. Уже этимъ онъ занялъ почетное мѣсто въ исторіи Русскаго Физико-Химическаго Общества. Когда исполнилось двадцатипятилѣтіе его редакторской дѣятельности, члены Общества преподнесли ему жетонъ, по внѣшнему виду напоминающій номеръ этого Журнала.

П. П. исполнялъ также и обязанности предсѣдателя Отдѣла Физики Р. Ф.-Х. Общества и при этомъ, слѣдуя примѣру англійскихъ Обществъ, первый ввелъ обычай вступительной рѣчи предсѣдателя, посвященной исторіи физики или одного изъ ея отдѣловъ за истекшій годъ.

Обращаемся къ учебной дѣятельности П. П—ча. Какъ преподаватель высшихъ учебныхъ заведеній, онъ стоялъ на почти недосягаемой высотѣ; его можно было назвать воплощеніемъ идеала учителя. Въ немъ соединялись блестящая дикція, умѣнье выбрать и расположить матеріалъ, ясность и удобопонятность изложенія. Особенно выдающеюся оказывалась на всѣхъ его лекціяхъ экспериментальная ихъ сторона, богатство, разнообразіе и новизна тѣхъ опытовъ, которыми сопровождалось изложеніе научнаго матеріала. Каждое, сколько-нибудь важное, вновь открытое явленіе, или новая, интересная варіація уже извѣстнаго опыта демонстрировались на лекціяхъ, что въ высокой степени должно было увеличивать ту пользу, которую извлекала его

[1]) Ж. Ф. О. XXXVI, 205 (1904); XXXVII, стр. 77 (1905).

[2]) Ж. Ф. О. XXXVI, стр. 183 (1904); XXXVII, стр. 63 (1905).

аудиторія, всегда переполненная и всегда внимательно слушавшая своего любимаго учителя. Подобныя же многочисленныя демонстраціи имъ устраивались и въ засѣданіяхъ Физическаго Общества.

И. И. прочелъ большое число публичныхъ лекцій по самымъ разнообразнымъ темамъ. Достаточно указать на его, можно сказать, классическія лекціи о магнитномъ потокѣ, читанныя въ началѣ 1892 года въ Педагогическомъ Музеѣ Военноучебныхъ Заведеній въ пользу народныхъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и на его лекціи о лучахъ Рентгена. Большое число лекцій онъ прочелъ также и въ различныхъ собраніяхъ. Ежегодно два раза онъ знакомилъ въ Физическомъ Институтѣ Университета многочисленную группу врачей съ новѣйшими успѣхами физики. Онъ читалъ популярныя лекціи въ различныхъ собраніяхъ преподавателей, напр., въ дидактической секціи второго Менделѣевскаго Съѣзда, въ секціи физики перваго всероссійскаго Съѣзда преподавателей физики, химіи и космографіи, и въ устроенныхъ имъ ежемѣсячныхъ собраніяхъ преподавателей физики, которыми онъ руководилъ въ теченій многихъ лѣтъ.

Къ учебной дѣятельности слѣдуетъ отнести устройство семинарія для студентовъ старшихъ семестровъ; на ежемѣсячныхъ собраніяхъ читались здѣсь самими студентами рефераты по научнымъ новостямъ, могли молодыя силы впервые показать себя, выдвинуться, воспользоваться критическими замѣчаніями руководителя, и постепенно научиться искусству ясно, послѣдовательно и дидактически правильно излагать научные вопросы.

Переходя къ литературной части учебной дѣятельности И. И—ча, слѣдуетъ, прежде всего, остановиться на его двухъ книгахъ. Въ 1892 г. вышла первымъ, а въ 1900 г.—вторымъ изданіемъ книга „Магнитный потокъ и его дѣйствія“, по которой русскіе читатели впервые могли подробно ознакомиться съ тѣмъ новымъ ученіемъ объ электромагнитныхъ явленіяхъ, которое имѣло столь глубокое вліяніе на быстро развивавшуюся въ то время электротехнику. Эта книга съ-

грала большую и плодотворную роль въ исторіи русской науки; она служила нашимъ электротехникамъ источникомъ изученія одной изъ основъ ихъ спеціальности. Его первая работа объ уменьшеніи сопротивленія углей при нагрѣваніи имѣла также значеніе для электротехники, такъ какъ въ то время только что появлялись угольныя лампы.

Наиболѣе важною изъ дидактическихъ работъ покойнаго слѣдуетъ признать его капитальное сочиненіе „Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ". Первое изданіе, въ двухъ томахъ, появилось въ 1893—95 г. Второе, значительно расширенное, въ 1897 г. Много поколѣній студентовъ и молодыхъ ученыхъ черпали изъ этого сочиненія свои познанія въ области, нынѣ несомнѣнно важнѣйшаго, отдѣла физики. Уже эти первыя два изданія поражали обиліемъ матеріала, ясностью изложенія и умѣлымъ чередованіемъ чисто экспериментальнаго матеріала съ весьма серьезнымъ и глубокимъ теоретическимъ. Однако, И. И. на этомъ не остановился. Онъ приступилъ къ полной переработкѣ своего сочиненія, намѣреваясь въ третьемъ его изданіи дать законченную картину современнаго ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ. Къ величайшему прискорбію ему уже не удалось довести эту колоссальную работу до того конца, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждали всѣ, занимающіеся у насъ, или только интересующіеся физикой. Но уже то, что покойный успѣлъ сдѣлать, ясно показываетъ, что если бы смерть не похитила нашего общаго учителя, русская дидактическая литература обогатилась бы такимъ сочиненіемъ, изъ за котораго иностранная наука по справедливости могла бы намъ позавидовать, такъ какъ въ ея распоряженіи нѣтъ сочиненія, которое могло бы сравниться съ этою книгою И. И—ча. Трудно сейчасъ рѣшить, остановился бы авторъ на двухъ или на трехъ томахъ. Изъ разговоровъ съ нимъ видно было, что онъ и самъ не успѣлъ рѣшить этого вопроса, но, повидимому, онъ склонялся къ тремъ томамъ, причемъ третій долженъ былъ содержать, между прочимъ, а можетъ быть и главнымъ образомъ, подробно изложенное ученіе о радіоактивныхъ явле-

ніяхъ. Въ 1914 г. появился первый томъ третьяго изданія, одинаково замѣчательный, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему изяществу, дѣлающему честь какъ издателю (К. Л. Риккеру), такъ и типографіи (М. М. Стасюлевича). Особенно поражаетъ новизна содержанія. Въ немъ подробно изложены всѣ выдающіяся въ данной области работы самаго послѣдняго времени; несомнѣнно, что авторъ добавлялъ въ корректурныхъ листахъ изложеніе важныхъ работъ, появлявшихся во время печатанія книги. Нѣкоторая часть второго тома была отпечатана при жизни автора, оставившаго обширную рукопись, которая вмѣстѣ съ отпечатанною частью составляетъ примѣрно половину второго тома, выходъ которой въ свѣтъ, и притомъ въ видѣ отдѣльнаго тома, можно ожидать въ недалекомъ будущемъ. Но и появленіе того, что затѣмъ остается, можно нынѣ считать обезпеченнымъ, такъ какъ между русскими физиками, его друзьями и учениками, нашлись лица, взявшія на себя обработку тѣхъ главъ, которыя покойный не успѣлъ приготовить къ печати.

И. И. написалъ большое число рефератовъ въ Журналѣ Отдѣла физики Р. Ф.-Х. Общества и популярныхъ статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Сюда можно отнести его статьи въ сборникѣ „Новыя идеи въ физикѣ“ и въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Эфрона, а также его статью „Сеансы съ медіумомъ Бредифомъ“ въ „Сборникѣ о медіумическихъ явленіяхъ“, который былъ изданъ Д. И. Менделѣевымъ.

Подъ редакціей И. И—ча вышло большое число переводныхъ сочиненій, многія изъ которыхъ онъ снабдилъ весьма цѣнными дополненіями. Сюда относятся слѣдующія книги:

1. Сильванусъ Томсонъ „Электричество и магнетизмъ“, переводъ Ѳ. Я. Капустина и В. Б. Струве, 1883 г.

2. Кольраушъ „Руководство къ практикѣ физическихъ измѣреній“, переводъ Н. С. Дрентельна, 1881 г.

3. В. Томсонъ „О строеніи матеріи“, 1895 г.

4. Планкъ „Термодинамика“, переводъ В. А. Кашериниовой, 1900 г.

5. Эдзеръ „Общая физика“, 1913 г.
6. Эдзеръ „Оптика“, 1914 г.
7. Эдзеръ „Теплота“ (не окончено печатаніемъ).
8. Оливеръ Лоджъ „Непрерывность“, 1914 г.
9. Шустеръ „Прогрессъ физики“, 1914 г.
10. Дж. Дж. Томсонъ „Взаимоотношеніе между матеріей и эфиромъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области электричества“, 1914 г.

Въ заключеніе обзора литературной дѣятельности П. П-ча слѣдуетъ остановиться на предпринятомъ по его иниціативѣ изданіи, подъ названіемъ „Новыя идеи въ физикѣ“. Успѣхъ этого изданія превзошелъ всѣ ожиданія; онъ заставилъ издательство „Образованіе“ предпринять изданіе подобныхъ же „Новыхъ идей“ и по многочисленнымъ (кажется, по четырнадцати) другимъ наукамъ. Самый терминъ „Новыя идеи“ принадлежитъ П. П-чу. „Новыя идеи въ физикѣ“ представляютъ, какъ и всѣ аналогичныя изданія, о которыхъ только что было упомянуто, неперіодическое изданіе, выходящее отдѣльными книжками, выборъ матеріала и редактированіе которыхъ покойный велъ вполнѣ единолично. Каждая книжка посвящена опредѣленному вопросу и содержитъ статьи, какъ оригинальныя такъ и переводныя изъ текущей, главнымъ образомъ журнальной, иностранной литературы. Всего было издано семь книжекъ; восьмая, которую предполагалось посвятить вопросу о строеніи атома, не была приготовлена къ печати. Покойный съумѣлъ привлечь въ сотрудники этого изданія большое число русскихъ ученыхъ, давшихъ многочисленныя статьи, многія изъ которыхъ имѣютъ общій, руководящій характеръ и служатъ какъ бы вступленіями къ разбору тѣхъ новыхъ, иногда довольно спеціальныхъ вопросовъ, которымъ посвящены отдѣльныя книжки сборника. Можно съ увѣренностью сказать, что и это изданіе не прекратится со смертью его иниціатора и единоличнаго руководителя, что найдутся ученые, которые будутъ продолжать прекрасное и полезное дѣло, столь блестяще начатое и столь далеко двинутое П. П-чемъ.

Къ учебной дѣятельности покойнаго слѣдуетъ, конечно, отнести устройство и завѣдываніе физическаго Института Петроградскаго Университета. Весь Институтъ можно назвать дѣломъ его рукъ; по его планамъ Институтъ былъ построенъ, и онъ ежедневно слѣдилъ за всѣми многочисленными деталями воздвигаемаго зданія. Со дня открытія Института, т. е. въ теченіи 14 лѣтъ И. И-вичъ имъ завѣдывалъ, руководилъ всею сложною внутреннею его организаціей. По его указаніямъ и подъ ближайшимъ руководствомъ его превосходныхъ молодыхъ помощниковъ производились многочисленныя научныя работы.

Въ тѣсной связи съ ученой и учебной дѣятельностью покойнаго находилась собранная имъ обширная библіотека, на которую онъ не жалѣлъ средствъ. Его вдова, Аделаида Александровна, пожертвовала всю эту, весьма цѣнную библіотеку Физическому Институту. Эта библіотека нынѣ занимаетъ отдѣльную комнату; она будетъ приносить величайшую пользу молодымъ физикамъ нашего Университета и навсегда сохранитъ названіе библіотеки Ивана Ивановича Боргмана.

О важнѣйшихъ сторонахъ общественной дѣятельности И. И-ча будетъ судить безпристрастная исторія. Онъ былъ первымъ, послѣ дарованія автономіи Россійскимъ Университетамъ, выборнымъ у насъ ректоромъ (отъ 7 сент. 1905 г. до 7 февр. 1910 г.). Въ 1906 г. онъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта по выбору отъ Университетовъ и Академіи Наукъ. Съ 1912 г. до смерти онъ былъ гласнымъ Петроградской Городской Думы и, между прочимъ, несъ обязанности члена больничной комиссіи и попечителя Петропавловской Больницы.

Велика и плодотворна была его дѣятельность въ Обществѣ вспомоществованія студентамъ нашего Университета.

Съ особенной яркостью сказался рѣдкій организаторскій талантъ покойнаго при устройствѣ у насъ 11 Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей (1901 г.) и двухъ Менделѣевскихъ Съѣздовъ (1907 и 1911 г.). Можно сказать,

что сложное дѣло организаціи этихъ трехъ съѣздовъ онъ всецѣло вынесъ на своихъ плечахъ. Съ полнымъ правомъ можно сказать, что эти Съѣзды прошли блестяще, и что честь достиженія такого результата, по справедливости, должна принадлежать И. И—чу. Первый Всероссійскій Съѣздъ преподавателей физики, химіи и космографіи, состоявшійся у насъ въ концѣ 1913 г., избралъ И. И—ча товарищемъ предсѣдателя, проф. Н. А. Умова, въ отсутствіи котораго онъ руководилъ общими собраніями, а также нѣсколькими засѣданіями распорядительнаго Комитета Съѣзда. Онъ вообще придавалъ большое значеніе Съѣздамъ ученыхъ, посѣщалъ и иностранные Съѣзды, напр., въ 1912 г. Съѣздъ Британской Ассоціаціи въ Дэнди.

Покойный профессоръ И. И. Боргманъ заслуженно пользовался глубокимъ, искреннимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ, съ кѣмъ его сталкивала его многосторонняя дѣятельность. Они нашли рѣдкое по своей сердечности выраженіе при его похоронахъ, когда, между прочимъ, ученики и друзья покойнаго несли на рукахъ гробъ дорогого учителя отъ Университета до далекаго Волкова кладбища. Чрезмѣрно кипучая и многосторонняя дѣятельность слишкомъ рано подорвала силы покойнаго. Онъ не щадилъ себя, не давалъ себѣ необходимаго отдыха, и только этимъ объясняется, что лютая болѣзнь такъ быстро унесла его, отняла главу у семьи, незабвеннаго учителя у его учениковъ и ученицъ и добраго товарища у его друзей и почитателей.

Имя Ивана Ивановича Боргмана не забудется, пока будетъ стоять тотъ Физическій Институтъ, каждый камень котораго напоминаетъ намъ о дорогомъ усопшемъ; оно не забудется, пока будетъ существовать нашъ Университетъ, пока въ Россіи будетъ процвѣтать наука и пока благодарная русская женщина будетъ продолжать стремиться къ свѣту науки.

Александръ Маркелловичъ Ждановъ.

23-го апрѣля 1914 года отъ кровоизліянія въ мозгъ скончался, пролежавъ безъ сознанія трое съ половиной сутокъ, бывшій профессоръ и ректоръ нашего университета Александръ Маркелловичъ Ждановъ.

А. М. родился въ Петроградѣ въ 1858 году. Первоначальное образованіе получилъ частью въ третьей Московской, частью въ Симбирской классической гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1877 году. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ на физико-математическій факультетъ нашего университета. Еще въ бытность свою студентомъ А. М. занимался различными отдѣлами астрономіи подъ руководствомъ профессоровъ А. Н. Савича и С. П. Глазенапа. Въ 1881 году А. М. окончилъ курсъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата математическихъ наукъ. По окончаніи университетскаго курса онъ былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ астрономіи для приготовленія къ ученой степени, при чемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1-го мая 1881 года по 1-ое мая 1883 года, А. М. получилъ стипендію, а на третій годъ оставленіе при университетѣ ему было продолжено безъ стипендіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же по окончаніи университетскаго курса А. М. былъ принятъ сверхштатнымъ астрономомъ на Пулковскую обсерваторію, гдѣ оставался до 15-го февраля 1884 года. Въ Пулковѣ А. М. принималъ участіе въ обработкѣ наблюденій пулковскихъ астрономовъ. Кромѣ того, въ 1881 году директоромъ обсерваторіи ему была поручена обработка наблюденій итальянскаго астронома барона Дембовскаго надъ двойными звѣздами. Въ 1882 году А. М., по совѣту проф. С. П. Глазенапа, произвелъ въ Пулковѣ при помощи шестидюймоваго рефрактора 11 наблюденій кометы Уэльса. Такъ какъ и университетскій учитель А. М. проф. С. П. Глазенапъ, и тогдашній директоръ Пулковской обсерваторіи, О. В. Струве, отчасти также ру-

ководившій занятіями А. М., оба избрали своею спеціальностью область двойныхъ звѣздъ, то естественно, что первыя занятія А. М. относились именно къ этой области, и въ 1882 году имъ была опубликована въ „Astronomische Nachrichten, B. 103“ первая его научная работа изъ этой области, именно: „Zur Berechung der Doppelsternbahnen“. Но главный интересъ А. М. проявлялъ къ изслѣдованіямъ по небесной механикѣ. Время оставленія при университетѣ онъ употребилъ отчасти на подготовку къ магистерскимъ экзаменамъ, отчасти на писаніе магистерской диссертаціи, предметомъ которой онъ избралъ изысканія Гюльдена для опредѣленія возмущеній въ движеніи малыхъ планетъ. По выдержаніи магистерскихъ экзаменовъ А. М. 12-го февраля 1884 года въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета Петроградскаго университета былъ удостоенъ степени магистра астрономіи и высшей геодезіи по защитѣ диссертаціи „Способъ Гюльдена для опредѣленія частныхъ возмущеній малыхъ планетъ“. Тотчасъ по защитѣ магистерской диссертаціи, именно съ 15 февраля 1884 года, А. М. былъ командированъ на два года за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія, съ субсидіей въ размѣрѣ 1.500 рублей въ годъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ какъ изслѣдованія Гюльдена послужили А. М. темой для его магистерской диссертаціи и такъ какъ работами этого знаменитаго шведскаго астронома онъ вообще интересовался больше всего, то естественно, что инструкція, данная А. М. физико-математическимъ факультетомъ, прежде всего рекомендовала ему отправиться въ Стокгольмъ для занятій небесной механикой подъ руководствомъ самого Гюльдена. Кромѣ того, ему предложено было посѣтить Страссбургскую обсерваторію для знакомства съ наблюденіями при помощи геліометра подъ руководствомъ проф. Виннеке. Наконецъ, слѣдуя инструкціи, А. М. долженъ былъ еще поработать въ Парижѣ у выдающагося знатока небесной механики Тиссерана. Свою заграничную командировку А. М. использовалъ самымъ лучшимъ образомъ и въ бытность свою заграницей напечаталъ работы: 1) Elemente

der indermediären Bahn des Faye'schen Cometen in der Nähe des Jupiters im Jahre 1841 (Astr. Nachr., B. 111) [1]), 2) Recherches sur le mouvement de la Lune autour de la Terre (въ изданіяхъ Стокгольмской астрономической обсерваторіи), обратившія на него вниманіе ученаго міра. За границей же онъ подготовлялъ матеріалы для своей докторской диссертаціи. По возвращеніи изъ-за границы А. М. снова въ мартѣ 1886 года поступаетъ на полгода на Пулковскую обсерваторію. Въ сентябрѣ того же года онъ совершенно покидаетъ Пулково, чтобы съ этого времени всецѣло посвятить свои силы университету и вообще преподавательской дѣятельности. Съ сентября 1886 года А. М. былъ зачисленъ въ составъ приватъ-доцентовъ нашего университета и сталъ читать два важныхъ предмета: небесную механику и геодезію. Выше уже было указано, что А. М. особенный интересъ проявлялъ къ изслѣдованіямъ по небесной механикѣ; второю своею спеціальностью онъ избралъ геодезію и сразу преподаваніе этого предмета въ университетѣ поставилъ на надлежащую высоту. Въ первый же годъ его преподавательской дѣятельности подъ его руководствомъ студенты стали выполнять весьма серьезныя работы по геодезіи. Примѣрами такихъ работъ могутъ служить: 1) Вычисленіе тріангуляціи 1886 года вблизи Пулковской обсерваторіи и опредѣленіе геодезическихъ координатъ Лигова. 2) Опредѣленіе фигуры земли изъ наблюденій надъ качаніями маятниковъ, пользуясь теоретическими изысканіями профессора Слудскаго и т. п. Впослѣдствіи вопросу о постановкѣ преподаванія геодезіи въ университетахъ А. М. была посвящена статья, напечатанная въ Извѣстіяхъ Императорскаго географическаго общества.

Въ 1887—88 и 1888—89 учебныхъ годахъ А. М. читалъ лекціи по астрономіи также на Петроградскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Это было время постепеннаго умиранія

---

[1]) Та же работа была напечатана на шведскомъ языкѣ въ изданіяхъ Стокгольмской Академіи Наукъ и на французскомъ въ изданіяхъ нашей Академіи Наукъ.

курсовъ, когда пріемъ на курсы, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, былъ прекращенъ, и первый годъ А. М. читалъ лекціи на третьемъ и четвертомъ курсахъ, а второй—на одномъ четвертомъ, такъ какъ другіе курсы были закрыты.

18-го декабря 1888 года А. М. защитилъ диссертацію „Теорія промежуточныхъ орбитъ и приложеніе ея къ изслѣдованію движенія луны", представленную имъ для соисканія степени доктора астрономіи и геодезіи, избравъ предметомъ также и этой диссертаціи изслѣдованія Гюльдена въ области небесной механики.

Съ 1889—90 учебнаго года, когда снова былъ разрѣшенъ пріемъ на первый курсъ Петроградскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, А. М. временно прекратилъ преподаваніе на курсахъ, и одинъ выпускъ новыхъ слушательницъ былъ проведенъ академикомъ О. А. Баклундомъ. А. М. въ это время принадлежалъ исключительно Петроградскому университету, въ которомъ онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи съ 20-го апрѣля 1890 года. А. М. отлично сознавалъ, что преподаваніе астрономіи не можетъ считаться полнымъ, если чтеніе теоретическихъ курсовъ не будетъ сопровождаться соотвѣтственными практическими занятіями. Наблюденія на обсерваторіи, основанной благодаря стараніямъ проф. С. П. Глазенапа, уже велись параллельно курсу практической астрономіи. Но еще было необходимо научить студентовъ вычислять и, заставляя ихъ продѣлывать вычислительныя задачи на другіе отдѣлы астрономіи, облегчить имъ усвоеніе этихъ отдѣловъ. И вотъ въ 1888 году А. М. дѣлаетъ первую попытку вести со студентами практическія занятія по вычисленіямъ въ аудиторіи, что онъ и продолжалъ съ успѣхомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Давались студентамъ вычисленія и на домъ. Эти вычислительныя работы имѣли весьма серьезный характеръ и служили въ то время для зачета семестровъ. Такъ, напр., темой для такихъ работъ служило предвычисленіе всѣхъ обстоятельствъ какого-нибудь солнечнаго затменія для земли вообще. Лѣтомъ 1892 года А. М.

впервые организовалъ для желающихъ студентовъ необязательныя полевыя практическія занятія по геодезіи. Именно, онъ совмѣстно съ астрономомъ-наблюдателемъ Н. А. Тачаловымъ руководилъ геодезической съемкой части рѣки Суны въ Олонецкой губерніи отъ порога Гирвасъ до села Усть-суна. Въ 1892 и 1893 годахъ научная дѣятельность А. М. проявилась весьма энергично. Такъ, военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба ему было поручено общее редактированіе работъ по геодезическимъ измѣреніямъ на $47^1/_2$ параллели и по связи между $47^1/_2$ и 52 параллелями. Кромѣ того, А. М. изъ русскихъ градусныхъ измѣреній были опредѣлены размѣры земного эллипсоида [1]). Въ то же время онъ принималъ дѣятельное участіе въ вычисленіяхъ возмущеній кометы Энке, предпринятыхъ академикомъ О. А. Баклундомъ. Съ этою цѣлью О. А. Баклундомъ было организовано при Академіи Наукъ особое вычислительное бюро, и А. М. былъ его правой рукой въ дѣлѣ руководства этими вычисленіями. Результаты этихъ вычисленій напечатаны въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

Въ 1892—93 учебномъ году А. М. пришлось читать въ университетѣ всѣ астрономическіе предметы, такъ какъ проф. С. П. Глазенапъ, читавшій значительную ихъ часть, получилъ командировку на годъ въ Абасъ-Туманъ для устройства тамъ астрономической обсерваторіи.

Лѣтомъ 1894 года опять совмѣстно съ Н. А. Тачаловымъ А. М. организовалъ полевыя геодезическія работы, въ которыхъ приняли участіе девять студентовъ. На этотъ разъ была произведена нивеллировка по рѣкѣ Сунѣ Олонецкой губерніи и было опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ.

Въ 1894 году А. М. организовалъ при русскомъ астрономическомъ обществѣ вычислительное бюро для предвычисленія предстоявшаго въ 1910 году появленія кометы Галлея.

---

[1]) См. Записки военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба Части XLVII, XLIX и L.

Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ А. М. что веденіе практическихъ занятій вычислительнаго характера со студентами въ аудиторіи представляетъ извѣстныя неудобства, и въ 1894 году ему удалось исходатайствовать передъ физико-математическимъ факультетомъ отведеніе для этихъ занятій отдѣльной комнаты, спеціально для такихъ работъ приспособленной.

Лѣтомъ 1895 года А. М. занимался со студентами мензуальной съемкой въ окрестностяхъ Озерковъ, послѣ чего вскорѣ эти лѣтнія геодезическія занятія сдѣлались ежегодными и были переданы проф. А. А. Иванову.

Въ іюлѣ 1895 года А. М. директоромъ преобразованныхъ Петроградскихъ высшихъ женскихъ курсовъ былъ приглашенъ снова читать лекціи по астрономіи на этихъ курсахъ, такъ какъ академикъ О. А. Баклундъ, получившій въ это время должность директора Пулковской обсерваторіи, уже не могъ удѣлять курсамъ достаточно времени и сохранилъ за собой только одинъ спеціальный предметъ. Взять на себя преподаваніе послѣ опытнаго, авторитетнаго ученаго, сумѣвшаго настолько заинтересовать слушательницъ астрономіей, что многія изъ нихъ подъ его руководствомъ написали интересныя работы, опубликованныя въ изданіяхъ Академіи Наукъ, было дѣломъ нелегкимъ. Однако А. М. справился съ своей задачей самымъ блестящимъ образомъ. Молодой талантливый ученый, онъ сразу поставилъ преподаваніе на ту же высоту, на какой оно стояло въ университетахъ. Одной изъ первыхъ его заботъ было возведеніе на крышѣ зданія курсовъ небольшой астрономической вращающейся башни и пріобрѣтеніе инструмента для астрономическихъ наблюденій. Въ этой его заботѣ ему энергично содѣйствовалъ и академикъ О. А. Баклундъ. И вотъ въ 1896—97 учебномъ году состоялось открытіе собственной астрономической обсерваторіи при Петроградскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, являющейся единственной не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ мірѣ астрономической обсерваторіей при женскомъ учебномъ заведеніи, обставленной исключительно женскими наблюдательскими силами. Но на

первыхъ порахъ пришлось пользоваться для наблюденій инструментами, временно предоставленными курсамъ Николаевской главной астрономической обсерваторіей въ Пулковѣ. Лишь впослѣдствіи удалось постепенно снабдить обсерваторію женскихъ курсовъ собственными главнѣйшими астрономическими инструментами и приборами.

Несмотря на то, что количество работы, взятой на себя А. М. Ждановымъ, такимъ образомъ значительно возросло, онъ, принимая всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы Петроградскіе высшіе женскіе курсы съ полнымъ правомъ могли считаться женскимъ университетомъ, въ то же время съ неослабной энергіей трудился и на пользу родного университета, въ которомъ онъ 1-го сентября 1896 года былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ.

Три года спустя начинается административная дѣятельность А. М. Въ 1899—1900 учебномъ году онъ былъ назначенъ руководителемъ учебною частью физико-математическаго отдѣленія на Высшихъ женскихъ курсахъ, что соотвѣтствуетъ должности университетскаго декана. Въ томъ же году ему удалось устроить на курсахъ „астрономическій кабинетъ". Это была небольшая комната, гдѣ собраны были всевозможныя таблицы и гдѣ слушательницы въ свободное отъ лекцій время могли заниматься астрономическими вычисленіями, главная цѣль которыхъ состояла въ поясненіи излагаемаго на лекціяхъ курса численными примѣрами.

Весной 1900 года А. М. былъ назначенъ предсѣдателемъ физико-математической испытательной комиссіи въ Одессѣ. Послѣ этого онъ неоднократно получалъ подобныя назначенія и въ разное время былъ предсѣдателемъ физико-математическихъ испытательныхъ комиссій во всѣхъ университетахъ. И передъ самой своей смертью А. М. долженъ былъ ѣхать въ Одессу, чтобы тамъ предсѣдательствовать въ государственной комиссіи.

Съ 15-го августа 1900 года А. М. былъ назначенъ секретаремъ физико-математическаго факультета, 1-го октября 1901 года мы видимъ его уже деканомъ этого факультета,

а 18-го сентября 1903 года онъ былъ назначенъ ректоромъ нашего университета.

Несмотря на сложныя и трудныя административныя обязанности какъ по университету, такъ и по курсамъ, А. М. все же съ прежнею заботливостью относился и къ учебнымъ дѣламъ въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи. Такъ, въ 1902—3 учебномъ году онъ исходатайствовалъ передъ комитетомъ общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ учрежденіе на курсахъ должности постоянной ассистентки по каѳедрѣ астрономіи, и на эту должность была назначена его ученица Л. И. Терентьева, занимающая эту должность въ и настоящее время. Въ томъ же году, благодаря стараніямъ А. М., обсерваторія высшихъ женскихъ курсовъ обогатилась еще одной вращающейся башней большихъ размѣровъ, чѣмъ прежняя, и астрономическій кабинетъ былъ переведенъ въ новое, болѣе обширное помѣщеніе, состоящее изъ двухъ комнатъ.

Съ 1-го февраля 1902 года по 1-е сентября 1903 года А. М. состоялъ также членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, для котораго онъ потомъ работалъ и не состоя уже его членомъ.

Въ бытность свою профессоромъ нашего университета, А. М. неоднократно получалъ на лѣтніе мѣсяцы заграничныя командировки. Такія командировки онъ имѣлъ въ 1887, 1898, 1901, 1902 и 1904 годахъ, при чемъ въ 1902 году онъ былъ представителемъ отъ университета въ Христіаніи на чествованіи памяти знаменитаго математика Абеля. Кромѣ того, лѣтомъ 1893 года А. М. былъ командированъ по Россіи для осмотра всѣхъ русскихъ университетскихъ астрономическихъ обсерваторій.

Когда на основаніи Высочайшихъ указовъ 27-го августа и 17-го сентября 1905 года на Высшихъ женскихъ курсахъ была введена автономія, и управленіе курсами перешло къ совѣту профессоровъ, съ правомъ выбора изъ числа профессоровъ директора курсовъ, декановъ, секретаря совѣта и членовъ совѣтской комиссіи, А. М. сложилъ съ себя обязанности руководителя учебною частью физико-математи-

ческаго отдѣленія. Съ введеніемъ на курсахъ предметной системы преподаванія, когда на физико-математическомъ отдѣленіи была выдѣлена особая группа астрономіи, А. М. позаботился объ еще большемъ расширеніи преподаванія астрономіи на курсахъ, включивъ геодезію и астрофизику въ число предметовъ, преподаваемыхъ на группѣ астрономіи.

Точно также, когда университетамъ было дано право выбирать ректора, онъ долженъ былъ сложить съ себя обязанности ректора, именно онъ былъ уволенъ отъ этой должности 7-го сентября 1905 года, съ какового числа его замѣнилъ первый выборный ректоръ, профессоръ И. И. Боргманъ. Послѣднее весьма безпокойное время ректорства А. М. сильно расшатало его здоровье и нервы, и онъ долженъ былъ для укрѣпленія своихъ силъ взять двухмѣсячный отпускъ на октябрь и ноябрь 1905 года. Когда послѣ значительныхъ переворотовъ все мало-по-малу стало входить въ обычную колею и возобновились занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, А. М. съ прежнею энергіей принялся за профессорскую дѣятельность. Необходимо замѣтить, что кромѣ университета и высшихъ женскихъ курсовъ онъ въ теченіе многихъ лѣтъ читалъ еще въ историко-филологическомъ институтѣ математическую географію. Однако, недолго пришлось ему работать на любимомъ его поприщѣ. 20-го января 1907 года онъ былъ назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Съ грустнымъ чувствомъ онъ покидалъ свой родной университетъ, съ большимъ сожалѣніемъ онъ оставлялъ профессорскую дѣятельность, но отказаться отъ сдѣланнаго ему г. министромъ народнаго просвѣщенія предложенія было невозможно.

Въ Москвѣ онъ, къ счастію, не сталъ совершенно въ сторонѣ отъ астрономіи. Онъ призвалъ къ жизни и поставилъ на твердыя ноги молодой Московскій кружокъ любителей астрономіи, преобразовавшійся въ послѣднее время въ Московское общество любителей астрономіи. Въ качествѣ безсмѣннаго предсѣдателя этого общества, А. М Ждановъ принесъ ему неоцѣнимую пользу.

Въ Москвѣ А. М. оставался недолго. 9-го января 1911 г.

онъ былъ назначенъ управляющимъ отдѣломъ техническихъ и промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и вслѣдствіе этого долженъ былъ снова переѣхать въ Петроградъ. По своей новой должности онъ явился также предсѣдателемъ отдѣла ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію. Вернувшись въ Петроградъ онъ возобновилъ также и профессорскую дѣятельность: онъ взялъ на себя чтеніе лекцій по астрономіи въ Женскомъ педагогическомъ институтѣ.

Умеръ А. М. 56 лѣтъ отъ роду.

Необходимо еще охарактеризовать А. М., какъ человѣка. Онъ былъ чрезвычайно доступенъ сначала какъ профессоръ для своихъ учениковъ, впослѣдствіи какъ администраторъ для всѣхъ къ нему являвшихся.

Учениковъ своихъ онъ любилъ, и въ свою очередь ученики его были очень преданы ему. Всякій, кто сначала вступалъ съ нимъ въ научныя сношенія, вскорѣ находилъ въ немъ истиннаго друга, и дружба эта не нарушалась ни при какихъ условіяхъ. Благодаря этому, связь А. М. съ его учениками была чрезвычайно крѣпкой.

А. М. оставилъ своимъ ученикамъ добрый завѣтъ—любить и беречь всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ приходится дѣлать общее дѣло.

Василій Андреевичъ Бородовскій.

Въ текущемъ году нашъ Университетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся русская наука понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося 28 января молодого, талантливаго ученаго, приватъ-доцента Василія Андреевича Бородовскаго.

В. А. Бородовскій родился 20 февраля 1878 г. въ с. Бережнянахъ, Смоленской губ., въ семьѣ сельскаго священника. Отецъ его умеръ 48 лѣтъ отъ роду, оставивъ огромное семейство (10 человѣкъ, изъ которыхъ В. А. былъ седьмымъ по счету) и только благодаря необыкновенной энергіи

матери, В. А. могъ все-таки получить начальное, а потомъ и среднее образованіе. Девяти лѣтъ отъ роду онъ поступаетъ въ Смоленское духовное училище, оттуда переходитъ въ семинарію, а по окончаніи послѣдней въ 1898 г. держитъ дополнительный экзаменъ и вступаетъ въ число студентовъ физико-математ. факультета Юрьевскаго Университета.

По окончаніи университета въ 1902 г. В. А. по представленію своего учителя проф. Г. А. Таммана остается при университетѣ, работаетъ сначала въ Юрьевѣ, а потомъ въ Геттингенѣ, куда въ это время проф. Таммаинъ былъ приглашенъ на каѳедру общей химіи. По возвращеніи въ Юрьевъ онъ получаетъ мѣсто ассистента, сдаетъ экзаменъ на магистра химіи, а въ 1908 г. получаетъ заграничную командировку на 2 года. Онъ ставитъ себѣ задачей изученіе нѣкоторыхъ сторонъ явленій радіоактивности и направляется съ этой цѣлью въ Англію, гдѣ и работаетъ сначала у сэра Джозефа Томсона въ Кэмбриджѣ, потомъ у проф. Э. Рутерфорда въ Манчестерѣ. Здѣсь имъ была подготовлена магистерская диссертація „О поглощеніи β лучей радія“, которую онъ и защитилъ по возвращеніи на родину въ Москвѣ (1910 г.). Вслѣдъ затѣмъ (съ 1 января 1913 г.) В. А. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ нашего Университета. Въ послѣднее время онъ получилъ мѣсто научнаго сотрудника при Главной Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ.

Таковъ сухой перечень этаповъ, по которымъ послѣдовательно проходилъ покойный В. А. на своемъ короткомъ жизненномъ пути. Въ нихъ, конечно, нѣтъ ничего необычайнаго, въ этихъ этапахъ, черезъ нихъ проходило большинство начинающихъ ученыхъ. Только очень немногіе, близко стоявшіе къ В. А., знали или же догадывались по отдѣльнымъ отрывочнымъ его разсказамъ, какая по истинѣ ужасная подкладка скрывается за этою ничего не говорящею внѣшностью.

Существуетъ глубоко-поучительный документъ, случайно попавшій въ руки проф. Н. Г. Егорова и любезно предоставленный имъ въ мое распоряженіе—автобіографическій

очеркъ, написанный самимъ покойнымъ В. А. для одного библіографическаго изданія [1]).

Это настоящій мартирологъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторія той болѣзни, которая свела В. А. въ могилу. Едва ли часто даже у насъ въ Россіи доводится встрѣчать ученыхъ, которые въ теченіе своей жизни такъ много и такъ систематически голодали, какъ приходилось голодать покойному Бородовскому. Голодать пришлось ему и въ годы пребыванія въ духовномъ училищѣ, когда онъ по утрамъ „грызъ казенный паекъ поздреватой булки, запивая холодной водой“ и считалъ „особымъ счастьемъ“, когда у смотрителя училища, сыну котораго онъ давалъ уроки, его иногда угощали сладкимъ чаемъ. „До этого я никогда не пилъ сладкаго чая“,—замѣчаетъ онъ по этому поводу. Голоданіе продолжалось и по выходѣ изъ духовнаго училища, но до особенно высокой степени оно дошло въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ пребыванія В. А. въ университетѣ. Онъ явился въ Юрьевъ, имѣя всего 75 рублей въ карманѣ, изъ которыхъ къ тому же 50 руб. немедленно пришлось внести въ кассу университета. Въ это время В. А. вмѣсто обѣда „выпивалъ два стакана молока съ двумя баранками“, послѣ чего чувствовалъ рѣзкія боли въ желудкѣ.

Полуголодное существованіе не прекратилось даже послѣ того, какъ исполнилась завѣтная мечта В. А., послѣ того какъ онъ получилъ заграничную командировку.

Достаточно сказать, что ему выдавали всего по 900 руб. въ годъ. Всякій, кто бывалъ заграницей, а особенно въ Англіи, знаетъ, что на эти деньги нельзя прожить иначе, какъ впроголодь, особенно, если принять во вниманіе неизбѣжные расходы, связанные съ проѣздомъ и съ работами въ лабораторіи. И вотъ В. А. снова не доѣдаетъ, и вѣроятно не досыпаетъ, т. к. для подкрѣпленія своего тощаго бюджета онъ вынужденъ былъ одновременно съ научной работой взяться за ремесло клерка и „за комнату“ (но безъ

[1]) Н. Г. Егорову пишущій эти строки обязанъ я также доставленіемъ полнаго списка печатныхъ трудовъ В. А. Б.

стола) надписывать для одного купца адреса на письмахъ, предназначенныхъ для русскихъ кліентовъ.

За неплатежъ денегъ В. А. однажды чуть не привлекли къ судебной отвѣтственности (а неплатежи происходили отъ неаккуратной присылки скудной казенной субсидіи) и заставили его пережить тяжелыя душевныя муки... Обратный путь въ Россію В. А. совершаетъ на грузовомъ пароходѣ, опять за неимѣніемъ средствъ.

Нужно ли еще подробностей? Такова была вся жизнь покойнаго, полная терній, и эти тернія свели его въ могилу. Впрочемъ, незадолго до смерти судьба какъ будто ему улыбнулась. Управляющій Палатой Мѣръ и Вѣсовъ проф. Н. Г. Егоровъ, познакомившись съ В. А., проявилъ къ нему самое теплое участіе, оцѣнилъ его знанія, его талантъ и любовь къ наукѣ, и пригласилъ его на только что учрежденную должность научнаго сотрудника Палаты. Такимъ образомъ В. А. получилъ и матеріальное обезпеченіе, достаточное для того, чтобы не думать о завтрешнемъ днѣ, и, что для него было особенно важно, лабораторію и средства для работы надъ радіоактивными веществами.

И В. А. со свойственной ему энергіей и увлеченіемъ немедленно принялся за эту работу. Но здоровье его уже было надломлено. Тяжелый недугъ съ особенной силой сталъ развиваться съ весны прошлаго года. Лѣтній отдыхъ мало принесъ пользы, а поѣздка заграницу минувшей осенью привела къ окончательному заключенію, что роковой конецъ неизбѣженъ.

Красной нитью черезъ всю жизнь В. А. Бородовскаго проходитъ безкорыстная жажда знанія, сначала безотчетная, потомъ отлившаяся въ опредѣленныя формы. Въ своей автобіографіи В. А. такими словами характеризуетъ свое душевное настроеніе въ тотъ юношескій періодъ своей жизни, когда онъ былъ еще ученикомъ V класса семинаріи: „Мнѣ просто хотѣлось много, много знать, чего я еще не зналъ, утолить свою жажду истины“. Около этого именно времени въ его руки попадаетъ пожелтѣвшій и прожженный томъ „Основъ Химіи“ Д. И. Менделѣева, и чтеніемъ этой

книги опредѣляется его дальнѣйшая судьба. Онъ рѣшилъ сдѣлаться химикомъ.

Провести это рѣшеніе было однако не такъ легко. Съ одной стороны—призракъ матеріальной нужды и уговоры любимой матери и родственниковъ—по окончаніи семинаріи идти въ священники, а съ другой—соблазнительное предложеніе духовнаго начальства отправиться на казенный счетъ въ Академію.

В. А. пришлось выдержать тяжелую семейную сцену, но онъ остался твердъ.

Его рѣшеніе не измѣнили ни выгодныя предложенія, ни нужда, ни даже просящіе глаза матери, передъ которыми ему труднѣе всего было устоять, которыхъ онъ долго не могъ забыть впослѣдствіи.

Научная дѣятельность В. А. началась подъ вліяніемъ и подъ руководствомъ извѣстнаго химика Г. А. Таммана, и первыя темы его экспериментальныхъ работъ тѣсно связаны съ областями изслѣдованія его учителя. Онѣ касаются вопроса о скорости кристаллизаціи съ одной стороны и изученія діаграммъ плавкости въ бинарныхъ системахъ—съ другой

На свои собственныя ноги, какъ научный изслѣдователь, В. А. становится около 1908 г., когда въ немъ опредѣленно пробуждается интересъ къ новой области физико-химическихъ знаній, составляющей знаменіе нашего времени—къ области радіоактивныхъ явленій. Внѣшнимъ образомъ это новое направленіе научной мысли В. А. проявляется въ его докладѣ „Объ энергіи радія", прочитанномъ на Общемъ Собраніи I Менделѣевскаго Съѣзда. Вслѣдъ затѣмъ В. А. направляется въ Англію, чтобы ознакомиться съ радіохиміей въ самомъ очагѣ ея зарожденія и развитія. Для характеристики В. А., какъ ученаго, въ высшей степени знаменательно, что будучи новичкомъ въ этой области, онъ тѣмъ не менѣе является въ Англію со своей собственной темой, и эта тема оказалась настолько удачной и продуманной, что встрѣтила сочувственное отношеніе со стороны такихъ высокоавторитетныхъ спеціалистовъ, какъ сэръ Дж. Дж. Томсонъ и Э. Рутерфордъ, а разработка ея не за-

медлила привести къ интереснымъ и важнымъ результатамъ.

Какъ извѣстно, радіоактивныя тѣла обладаютъ способностью испускать различнаго рода лучи: α, β, γ и δ. Изъ нихъ α и β лучи представляютъ изъ себя потоки быстро несущихся частицъ, обладающихъ опредѣленной массой и опредѣленнымъ электрическимъ зарядомъ, α лучи состоятъ изъ положительно заряженныхъ атомовъ элемента гелія, β лучи представляютъ потоки частицъ (корпускулъ) отрицательнаго электричества, или электроновъ.

Всѣ эти лучи обладаютъ способностью проникать черезъ вѣсомую матерію, но въ весьма различной степени. Между тѣмъ какъ α лучи задерживаются уже тончайшими листками металловъ и даже слоемъ воздуха въ нѣсколько сантиметровъ толщиной, γ лучи (аналогичные лучамъ Рентгена) свободно проходятъ черезъ металлическія пластинки значительной толщины. β лучи занимаютъ среднее положеніе между тѣми и другими.

Задача, ближайшимъ образомъ остановившая на себѣ вниманіе покойнаго Бородовскаго, заключалась въ установленіи этихъ законовъ, согласно которымъ совершается поглощеніе β лучей радія вѣсомой матеріей.

Еще въ 1895 г. физикъ Ленаръ нашелъ, что открытые имъ катодные лучи, представляющіе, подобно β лучамъ, потоки быстро несущихся электроновъ, задерживаются, матеріей по нѣкоторому экспоненціальному закону, притомъ *почти*, пропорціонально ея плотности. Подобное же соотношеніе между коэффиціентами поглощенія μ и плотностью d $\left(\frac{\mu}{d} = \text{Const}\right)$ было найдено Рутерфордомъ, Стреттомъ и другими физиками для β лучей, испускаемыхъ радіоактивными тѣлами. Однако отношеніе $\frac{\mu}{d}$ оказалось далекимъ отъ *абсолютнаго* постоянства. Если сравниваются между собой элементарныя (простыя) тѣла, то оно, вообще говоря возрастаетъ параллельно съ повышеніемъ атомнаго вѣса отъ Al къ Pb напр. —почти вдвое). Законъ, которому подчи-

няется эта зависимость, не былъ еще съ точностью установленъ въ то время, когда В. А. приступалъ къ своему изслѣдованію. Между тѣмъ было ясно, что законъ этотъ долженъ былъ имѣть весьма важное значеніе, особенно съ химической точки зрѣнія. В. А. поставилъ себѣ задачей его отыскать. Кромѣ того былъ еще одинъ важный пунктъ въ вопросѣ о поглощеніе β лучей, также остававшійся спорнымъ и потому обратившій на себя вниманіе покойнаго. Несмотря на нѣсколько работъ (Кембелля, Краузера и др.) оставалось не выясненнымъ, въ какой мѣрѣ поглощеніе β лучей зависитъ отъ состоянія, въ которомъ находится данный элементъ, отъ того, имѣемъ ли мы его въ свободномъ состояніи или въ видѣ соединенія съ другими элементами, въ растворѣ и т. д.

Остановившись прежде всего именно на этомъ послѣднемъ вопросѣ, В. А. рядомъ тщательныхъ опытовъ установилъ, что поглощаемость β лучей есть величина, характерная для каждаго элементарнаго атома, и притомъ величина строго аддитивная. Въ какомъ бы состояніи ни находился данный элементъ, въ свободномъ или въ химически связанномъ, ему свойственна одна и таже неизмѣнная поглотительная способность. На эту величину не оказываетъ вліяніе ни состояніе аггрегація, ни аллотропія, ни изомерія, ни растворенное состояніе.

Но изъ ціаддитивнаго характера абсорпціи въ свою очередь вытекала возможность опредѣлять поглотительную способность элементовъ, не выдѣляя ихъ въ свободномъ состояніи, что очень важно, т. к. простыя тѣла, отвѣчающія многимъ элементамъ весьма трудно доступны. И В. А. не замедлилъ воспользоваться этой возможностью, предпринялъ рядъ систематическихъ опредѣленій, и такимъ образомъ получился обширный матеріалъ, послужившій для дальнѣйшихъ обобщеній.

Сопоставляя величины, характеризующія поглотительную способность ряда элементовъ съ ихъ атомными вѣсами, В. А. пришелъ къ двумъ важнымъ заключеніямъ: 1) Если черезъ A обозначить атомный вѣсъ даннаго элемента, а че-

резъ a поглощеніе β лучей, обусловленное прохожденіемъ ихъ черезъ 1 граммъ этого элемента [1]), мысленно расположеннаго (ровнымъ слоевъ) въ сосудѣ, площадь основанія котораго = 1 кв. сантиметру, то величина $K = \frac{a}{\sqrt[3]{A}}$ вообще весьма мало зависитъ отъ атомнаго вѣса и является практически постоянной, въ предѣлахъ каждой группы періодической системы [2]). 2) абсорбирующая способность элементовъ по отношеніи къ β лучамъ является періодической функціей атомнаго вѣса. Эта періодичность особенно рѣзко проявляется по отношенію къ величинамъ a; менѣе рѣзко, но все же вполнѣ ясно, когда сравниваются между собой величины K.

Оставляя въ сторонѣ рядъ дальнѣйшихъ интересныхъ обобщеній, къ которымъ пришелъ В. А. въ этой работѣ, мы не можемъ однако обойти молчаніемъ одного вывода, имѣющаго важное практическое значеніе, т. к. онъ приводитъ къ новому методу опредѣленія атомнаго вѣса.

Извѣстно, что химическій анализъ соединеній, въ которыхъ заключается данный элементъ, самъ по себѣ не позволяетъ еще установить атомный вѣсъ этого послѣдняго. Анализъ приводитъ насъ только къ эквиваленту даннаго элемента E, атомный же вѣсъ A получится черезъ помноженіе этого эквивалента, на нѣкоторое цѣлое число n, (которое въ частномъ случаѣ можетъ быть = 1). Для опредѣленія этого числа въ химіи существуетъ цѣлый рядъ методовъ, изъ которыхъ достаточно назвать классическій пріемъ, основанный на примѣненіи закона постоянства атомной теплоемкости Дюлонга и Пти.

Къ этому послѣднему всего ближе и подходитъ новый методъ, указанный В. А.

[1]) При этомъ поглощеніе, обусловленное 1 гр. алюминія принималось за 1.

[2]) Только водородъ и отчасти литій не подчиняется этому закону Тогда какъ для всѣхъ остальныхъ элементовъ величина K колеблется между 0,27 и 0,37 для водорода она = 1,19, а для Li — 0,45.

Изъ формулы $K = \frac{a}{\sqrt[3]{A}}$, слѣдуетъ, что $A = \frac{a^3}{k^3}$, но k есть величина практически постоянная и заранѣе извѣстная, а поглотительная способность a въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ быть опредѣлена изъ опыта. По этому для каждаго элемента можно вычислить приблизительное значеніе атомнаго вѣса, если только изучено отношеніе этого элемента къ β лучамъ, а отсюда непосредственно вытекаетъ величина фактора n, и слѣдовательно получается возможность найти истинную (точную) величину атомнаго вѣса A.

За послѣдніе годы В. А. былъ занятъ изученіемъ столь важнаго для нашего отечества вопроса о радіоактивныхъ веществахъ, происходящихъ изъ русскихъ мѣсторожденій. Объ этой работѣ онъ уже сдѣлалъ интересное предварительное сообщеніе въ Отдѣленіи Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Къ сожалѣнію, только небольшая часть ея, имѣющая такъ сказать развѣдочный характеръ, успѣла появиться въ печати. Въ этой статьѣ В. А. особенно подробно останавливается на методикѣ химическаго анализа и физическаго изслѣдованія активныхъ продуктовъ и приводитъ рядъ анализовъ и опредѣленій радіоактивности минераловъ изъ Ильменскихъ мѣсторожденій. Эти фактическіе результаты сопоставлены В. А. въ двухъ таблицахъ, которыя мы извлекаемъ изъ его работы:

Содержаніе Ur и Th въ минералахъ.

1. Минералы.	2. Ur_3O_8%.	3. ThO_2%.	4. J.	5. $\frac{J.}{Ur_3O_8+ThO_2}$.
Эшинитъ I.	0.37	5.96	10.72	1.69
Эшинитъ II.	0.34	6.95	12.37	1.69
Самарскитъ.	18.81	2.67	34.33	1.60
Монацитъ.	1.41	23.70	45 68	1.80
Малаконъ.	3.28	16.29	33.27	1.70
Пирохлоръ.	0.80	3.42	7.13	1.69

Активность минераловъ.

Названіе минераловъ.	Копь.	Активность.
Эшинитъ I.	„За Долгими мостами".	10.72
Эшинитъ II.	„Гора съ эшинитами".	12.37
Самарскитъ.	„Блюмовская копь".	34.33
Монацитъ.		45.68
Малаконъ.		33.27
Пирохлоръ.	разныя копи.	7.13
Цирконъ I.		0.53
Цирконъ II.		0.15
Цирконъ III.		0.19
Малаконъ.	„Изъ Рожкова ключа"	34.14
Ur_3O_8.		100.00

Въ качествѣ одного изъ практическихъ выводовъ этой работы приведемъ указаніе В. А. на возможность воспользоваться русскими эшинитами въ качествѣ исходнаго матеріала для полученія цѣннаго мезоторія, во многихъ отношеніяхъ замѣняющаго собою радій.

Широко задуманное изслѣдованіе о радіоактивныхъ минералахъ изъ русскихъ мѣсторожденій должно было лечь въ основу докторской диссертаціи покойнаго. Но судьба рѣшила иначе. Работа осталось неоконченной, а научной дѣятельности В. А. суждено было прерваться въ самомъ ея разгарѣ.

Будучи талантливымъ, многообѣщающимъ ученымъ, В. А. за кратковременное свое пребываніе въ нашемъ университетѣ успѣлъ составить себѣ репутацію не менѣе талантливаго преподавателя. На нашемъ горизонтѣ онъ впервые появился въ 1908 г. на I Менделѣевскомъ Съѣздѣ, гдѣ имъ былъ прочитанъ уже упоминавшійся выше докладъ объ энергіи радія. По возвращеніи изъ-за границы, онъ сдѣлалъ въ годичномъ засѣданіи Физико-Химическаго Обще-

ства интересное по содержанію и превосходное по формѣ сообщеніе о своей работѣ надъ поглощеніемъ лучей. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ у насъ частымъ гостемъ, появляясь и въ засѣданія Химическаго и Физическаго Общества и въ университетской лабораторіи.

Окончательно въ нашу среду онъ вошелъ въ 1913 году, когда перебравшись изъ Юрьева, сталъ работать въ Главной Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ и почти одновременно вступилъ въ число приватъ-доцентовъ нашего университета. Здѣсь онъ объявилъ спеціальный курсъ по радіоактивности и открылъ его блестящей вступительной лекціей, въ которой ярко и выпукло обрисовалъ современное положеніе вопроса о структурѣ атома въ связи съ ученіемъ о дезинтеграціи. И покойный сразу завоевалъ всеобщее уваженіе со стороны своихъ слушателей и искреннія симпатіи со стороны всѣхъ, приходившихъ съ нимъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе.

Тѣ, кому приходилось ближе познакомиться съ В. А. имѣли не разъ случай убѣдиться въ глубинѣ и обширности его познаній, оцѣнить его прямую искреннюю натуру и особенно необыкновенную преданность наукѣ. Разговоръ съ В. А. всегда полный интереса, лишь очень рѣдко, и лишь на короткое время, сходили съ чисто-научныхъ вопросовъ, которые всецѣло захватывали покойнаго и казалось, совершенно наполняли его жизнь. Это чувствовалось въ каждой его фразѣ...

Грустная судьба В. А. не должна ли служить намъ нѣмымъ укоромъ и вмѣстѣ суровымъ напоминаніемъ? Когда наше отечество переживаетъ тяжелое испытаніе, и прежде всего въ сферѣ своего внутренняго хозяйства, въ сферѣ промышленной, не должны ли мы сугубо задуматься надъ множествомъ полныхъ силъ и талантливыхъ юношей, которыхъ ежегодно жизнь неумолимо выбрасываетъ за бортъ, которымъ только недостатокъ средствъ, только призракъ голода мѣшаетъ идти по намѣченной дорогѣ, мѣшаетъ развивать свои творческія силы въ области науки. Если даже оставить въ сторонѣ самодовлѣющую роль науки, какъ двигателя духовной культуры, то позволительно ли

забывать о томъ, что научный прогрессъ, что работа этихъ творческихъ силъ является залогомъ преуспѣянія культуры внѣшней, развитія промышленной жизни, залогомъ богатства страны?

Государство и общество должны позаботиться о томъ, чтобы талантливые молодые ученые не вынуждены были бросать науку, а болѣе смѣлые и настойчивые не погибали бы жертвой любви къ ней, подобно покойному Бородовскому, но получали въ трудныя минуты необходимую и достаточную поддержку.

Ученые труды В. А. Бородовскаго.

I. „Ueber die Abhängigkeit der Kristallisationsgeschwindigkeit von der Temperatur bei Stoffen, die eine geringe Kristallisationsgeschwindigkeit haben" Z. fur. Ph. Ch. **43**. 75.

I¹. „Зависимость состоянія кристализаціи отъ температуры у веществъ съ незначительной скоростью кристализаціи. Ж. Р. Ф. Х. Об. **34**. 1903 г. 128.

II. А. Богоявленскій „Равновѣсіе въ системѣ пара-дибромъ-бензола и пара-бромъ-толуола" Ж. Р. Ф.-Х. Об. **36**. I. (1904). 559.

III. „Синтезъ сѣрнистыхъ соединеній мышьяка, ихъ кривыя плавленія и превращенія" Труды Общ. Естествоисп. при П. Юрьев. Универ. Vol. XIV 2. (1905). 159. (диссертація „pro venia legendi").

IV. Объ энергіи радія (докладъ въ Соединенномъ Засѣданіе I Менделѣевскаго Съѣзда). Ж. Р. Ф.-Х. Общ. 40. I. (1908) 460.

V. „Absorption of. B. rays of. radium by solutions and liquids". Phil. Magazin. April 1910. 605.

V¹. „О поглощеніи лучей радія" (дисс. на ст. магистра химіи). Юрьевъ. 1910. или Уч. Записки Юрьев. Унив. за 1911 г. № 10.

VI. „О радіоактивности" (докладъ въ соед. засѣданіи Физ.

и Химіи 2-го Мендел. Съѣзда № 6 р. 4. или „Новыя идеи въ Химіи“ Спб. Образованіе № 2.

VII. „Опредѣленіе атомнаго вѣса химическихъ элементовъ по способу поглощенія электроновъ“ (Докладъ въ общ. Собраніи Химіи 2 Мендел. Съѣзда 21 Дек. 1911. Дневникъ 2 Мендел. Съѣзда №№ 3 и 4.

VIII. Переводъ съ англ. книги Содди: „Химія радіоэлементовъ“. СПБ. Образованіе 1913.

IX. При ближайшемъ участіи В. А. Б. переведены и проредактированы всѣ статьи въ Сборникѣ № 2. „Новыя идеи въ Химіи“ СПБ. 1913. Образованіе.

X. В. А. Бородовскій. „Къ вопросу о превращеніи элементовъ“. Вѣстникъ Знанія. 1909. №№ 1 и 2.

XI. „Далекіе расчеты (памяти Д. И. Мясоѣдова). Вѣсти. Знанія 1909. №. 3-й.

XII. „Металлическій радій“. Природа. 1912. Февраль.

XIII. „Радіоактивные минералы Ильменскихъ мѣсторожденій“. Времен. Глави. Палаты Мѣръ и Вѣсовъ. Отд. Оттискъ.

Сергѣй Михайловичъ Середонинъ.

26 іюля 1914 г. скончался приватъ-доцентъ по каѳедрѣ русской исторіи С. М. Середонинъ. Сынъ протоіерея М. И. Середонина, извѣстнаго законоучителя и проповѣдника. С. М. родился 30 августа 1860 г., образованіе получилъ въ Петроградской 6-ой гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ нашего университета, курсъ котораго окончилъ въ 1883 г. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, С. М. ревностно продолжалъ научныя занятія, начатыя подъ руководствомъ университетскихъ учителей, занимаясь въ то же время преподаваніемъ исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда. Предметомъ первыхъ научныхъ изысканій С. М. были иностранныя извѣстія о Московскомъ Государствѣ. Статьи „Англійскія извѣстія о Россіи во 2-ой половинѣ XVI в.“

(„Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г.") и „Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго Государства" („Библіографъ" №№ 2—3) послужили предварительными этюдами къ большому изслѣдованію „Сочиненіе Джильса Флетчера Of the Russe Common Wealth какъ историческій источникъ", которое С. М. весной 1892 г. защищалъ на степень магистра русской исторіи въ Петроградскомъ Университетѣ. По полученіи степени магистра С. М. выступилъ на широкое поприще профессорской дѣятельности; съ 1892 г. онъ читалъ, въ качествѣ прив.-доцента, въ Петроградскомъ университетѣ, на Высшихъ женскихъ курсахъ, въ Археологическомъ Институтѣ, на Историко-Литературныхъ курсахъ Раева; въ 1901 г. онъ былъ избранъ на каѳедру русской исторіи въ Императорскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ и съ 1903 г. занималъ въ этомъ Институтѣ должность инспектора. Во всѣхъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С. М. читалъ какъ общіе курсы русской исторіи, такъ и спеціальные изъ тѣхъ областей науки, на которыхъ по преимуществу сосредоточивались его самостоятельныя изслѣдованія. Занятія извѣстіями иностранцевъ о древней Россіи направили научный интересъ С. М. на историческую географію. Многолѣтнее чтеніе въ университетѣ и археологическомъ институтѣ курса по исторической географіи Россіи должно было завершиться печатнымъ изданіемъ этого курса; надъ его обработкою С. М. трудился до послѣднихъ дней жизни. Другою областью его спеціальныхъ изученій была исторія XIX вѣка, въ частности эпоха Александра I. Составленный С. М., по оффиціальному предложенію, къ юбилею 1902 г. „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ" представляетъ научную обработку весьма цѣннаго новаго матеріала по исторіи внутренняго управленія Россіей въ XIX в. Въ то же время С. М. много работалъ по исторіи царствованія Александра I. Плодомъ его занятій въ этой области былъ рядъ небольшихъ, сравнительно, но глубоко продуманныхъ и основанныхъ на тщательномъ изученіи источниковъ, статей: біографіи Александра I въ новомъ изданіи Энциклопедическаго Словаря

Брокгаузъ-Ефрона, біографіи Александра I и Николая I въ изданіи „Государи изъ Дома Романовыхъ", біографія М. М. Сперанскаго въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ", статья въ сборникѣ въ честь С. Ѳ. Платонова „Къ плану государственнаго образованія 1809 г.", рефератъ въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества въ 1912 г. „Политическія причины войны 1812 г.", напечатанный въ „Запискахъ Императорскаго Военно-историческаго общества", статья „Новое объ эпохѣ Отечественной войны" въ „Научномъ Историческомъ журналѣ" (1914 г. № 5). Выступалъ С. М. также основательнымъ и тонкимъ критикомъ чужихъ трудовъ; имъ напечатаны большія критическія статьи о книгахъ: С. В. Рождественскаго „Служилое землевладѣніе", П. П. Лаппо „Великое княжество Литовское", В. А. Кордта „Матеріалы для исторіи русской картографіи", А. М. Зайончковскаго „Восточная война 1853—1856 гг.". Въ лицѣ покойнаго С. М. Середонина русская историческая наука потеряла талантливаго изслѣдователя, а цѣлый рядъ высшихъ учебныхъ заведеній,—въ томъ числѣ Петроградскій университетъ,—выдающагося преподавателя, оставившаго по себѣ свѣтлую память среди своихъ друзей и многочисленныхъ учениковъ.

Живоинъ Ильичъ Іоцичъ.

23-го февраля послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни въ Бѣлградѣ скончался лаборантъ Петроградскаго университета Живоинъ Ильичъ Іоцичъ. Покойный родился въ 1870 г. въ Сербіи, въ г. Парачинѣ, въ семьѣ учителя мѣстной гимназіи. Среднее образованіе получилъ сначала въ гимназіи родного города, а затѣмъ въ учительскомъ институтѣ г. Ниша, по окончаніи курса въ которомъ и по выдержаніи экзамена зрѣлости поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, откуда черезъ годъ перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Петроградскаго Университета. Будучи

студентомъ покойный по своимъ способностямъ и рвенію къ научной работѣ выдѣлился изъ круга всѣхъ своихъ товарищей. Его увлеченіе научной экспериментальной работы по органической химіи, которую онъ выбралъ своей спеціальностью, было настолько велико, что получивъ зачеть необходимыхъ семестровъ и выпускное свидѣтельство онъ только черезъ три года нашелъ въ себѣ силы, чтобы временно оторваться отъ этой работы и сдать экзаменъ въ Государственной Комиссіи. Назначенный вскорѣ послѣ этого лаборантомъ химической лабораторіи Живоинъ Ильичъ какъ руководитель занятіями по органической химіи студентовъ и оставленныхъ при университетѣ пользовался репутаціей выдающагося педагога. Продолжая съ неослабѣвающимъ увлеченіемъ и постояннымъ успѣхомъ свои собственныя изслѣдованія, онъ своимъ примѣромъ увлекалъ и своихъ учениковъ. Въ своей научной работѣ покойный не зналъ мѣры, временами онъ проводилъ въ лабораторіи и день и ночь и это не могло не отразиться въ концѣ концовъ на здоровьѣ. Начиная съ 1910 г. онъ началъ замѣтно физически слабѣть, появились признаки серьезнаго первнаго разстройства, но онъ, продолжая работать, не находилъ времени для лѣченія. Болѣзнь между тѣмъ быстро прогрессировала и въ началѣ 1913 г. покойный пришелъ наконецъ къ горькому сознанію, что онъ больше не работникъ. По совѣту врачей онъ отправился для лѣченія въ Италію, но было уже поздно. Вскорѣ роднымъ пришлось перевезти его на родину въ Бѣлградъ, гдѣ онъ и скончался проболѣвъ около года. За время своей научной дѣятельности покойный сдѣлалъ многочисленный рядъ цѣнныхъ наблюденій и открытій, доставившихъ ему широкую извѣстность не только среди русскихъ химиковъ, но и за границей, въ лицѣ его славянская наука вообще и русская въ частности понесла тяжелую утрату.

Андрей Вячеславовичъ Тищенко.

Составъ молодыхъ ученыхъ, оставленныхъ при нашемъ университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности, потерпѣлъ грустную утрату въ лицѣ Андрея Вячеславовича Тищенко, погибшаго на полѣ брани.

А. В., сынъ профессора В. Е. Тищенко, родился 7 февраля 1889 года. Получивъ среднее образованіе въ Ларинской гимназіи и въ частной гимназіи Лентовской, онъ осенью 1908 г. поступилъ въ нашъ университетъ на физико-математическій факультетъ, съ котораго скоро перешелъ на историко-филологическій. Здѣсь онъ занимался, главнымъ образомъ, русской исторіей и особенно увлекся отечественной археологіей, которую изучалъ подъ руководствомъ проф. М. И. Ростовцева и приватъ-доцентовъ А. А. Спицына и Б. В. Фармаковскаго. Занятія его въ этой области знанія, которой онъ хотѣлъ всецѣло себя посвятить, настолько выдвинули его, что онъ по окончаніи курса осенью 1913 г. былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ русской исторіи. Лѣтомъ 1914 г., когда была объявлена война, А. В. однимъ изъ первыхъ явился на призывъ, вскорѣ оказался въ боевой линіи и принялъ участіе въ нѣсколькихъ бояхъ. За одинъ изъ нихъ, при Бялѣ, 28 августа, онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4 степени. Но ему не было суждено дожить до полной побѣды надъ врагомъ: 19 сентября въ Августовскихъ лѣсахъ онъ погибъ славной смертью героя, сраженный вражеской пулей. Тѣло его было перевезено въ Петроградъ и здѣсь предано землѣ. Товарищи донесли его гробъ до могилы на рукахъ, за гробомъ слѣдовали и профессора-учителя покойнаго, оплакивавшіе въ немъ талантливаго и горячо преданнаго наукѣ ученика.

Онъ былъ всеобщимъ любимцемъ. Его душа, чистая какъ хрусталь, была воспріимчива ко всему доброму и высокому. Чуткій, почти женственно-нѣжный и любящій, онъ былъ прекраснымъ сыномъ, чуднымъ товарищемъ, всегда готовымъ помочь и утѣшить. Всякій, знавшій его близко, под-

падалъ обаянію этого юноши. Богато одаренный отъ природы, съ хорошо дисциплинированнымъ умомъ и волей, онъ уже на студенческой скамьѣ проявлялъ творческія способности въ самостоятельной научной работѣ. Онъ умѣлъ находить новыя темы, быстро ориентироваться въ сложномъ матеріалѣ, подходить къ вопросу самостоятельно и зрѣло. Его знанія росли и крѣпли съ поражающей быстротой и онъ могъ расчитывать на быструю и почетную ученую карьеру. Но онъ успѣлъ выступить въ печати лишь два раза: въ „Журналѣ М-ва Народн. Просвѣщенія“ за 1913 годъ № въ 7 напечатана его работа: „Къ исторіи Колы и Печенги въ XVI вѣкѣ. Нѣсколько словъ о роли Колы въ торговлѣ русскаго сѣвера въ XVI вѣкѣ“, а въ „Извѣстіяхъ Импер. Археологической Комиссіи“, въ выпускѣ 53—отчетъ о его первыхъ самостоятельныхъ раскопкахъ. Неоднократно онъ выступалъ съ докладами, всегда зрѣлыми и оригинальными, въ Импер. Археологическомъ Обществѣ, членомъ котораго онъ былъ избранъ, и прочелъ докладъ (на нѣмецкомъ языкѣ) на Стокгольмскомъ Археологическомъ съѣздѣ лѣтомъ 1912 г. о костяномъ вѣкѣ въ Россіи. Русская наука имѣла право ожидать отъ него еще много цѣнныхъ трудовъ.

Неумолимый рокъ прервалъ его молодую жизнь, не давъ ей расцвѣсть, и лишилъ нашъ университетъ талантливаго ученаго, имя котораго, быть можетъ, заняло бы со временемъ почетное мѣсто на страницахъ исторіи нашей alma mater. Миръ праху его!

II.

Помянувъ добрымъ словомъ усопшихъ дѣятелей, переходимъ къ указанію на отношеніе Университета къ настоящей войнѣ.

Грозная война, навязанная Европѣ Германіей, захватила вмѣстѣ со всей Россіей и ИМПЕРАТОРСКІЙ Петроградскій Университетъ, отмѣтила и его мирную работу и жизнь подъемомъ патріотическаго чувства и заботой о нашихъ доблестныхъ войскахъ.

Въ экстренномъ засѣданіи Совѣта, созванномъ Ректоромъ Университета 29 іюля 1914 года единогласно было принято рѣшеніе повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вѣрноподданнѣйшій адресъ отъ Петроградскаго Университета слѣдующаго содержанія:

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Для Россіи настали дни великаго испытанія и всѣ народности русскаго государства, всѣ слои общества слились въ одномъ патріотическомъ порывѣ, готовые на подвиги и жертвы для спасенія нашей родины отъ грозящей ей опасности. Вѣрьте, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, что въ этотъ рѣшительный часъ нашего историческаго бытія ВАШЪ Петроградскій Университетъ горитъ одинаковымъ съ ВАШИМЪ народомъ стремленіемъ посвятить всѣ свои силы на служеніе ВАМЪ и отечеству. Уже въ настоящее время служа своими помѣщеніями русскому войску, онъ и впредь готовъ отдать всѣ средства, находящіяся въ его распоряженіи, дѣлу государственной обороны и помощи страждущимъ отъ навязанной намъ войны. Горячо молимся, да пошлетъ

Господь побѣду ВАШЕМУ, ГОСУДАРЬ, оружію, поднятому въ защиту Святой Руси и всего Славянства".

Всеподданнѣйшій адресъ въ редакціи коммиссіи былъ принятъ единогласнымъ одобреніемъ всѣхъ присутствовавшихъ и чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія былъ направленъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

25 Сентября 1914 г. отъ Попечителя Петроградскаго Учебнаго Округа было получено сообщеніе о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ повелѣть благодарить за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета.

Въ дальнѣйшемъ Совѣтъ постановилъ: отчислять 3% изъ получаемаго г.г. членами Совѣта содержанія, при чемъ половина отчисленія должна идти на нужды Краснаго Креста, а другая—въ распоряженіе города Петрограда на помощь семьямъ запасныхъ, и обратиться къ г.г. приватъ-доцентамъ и прочимъ служащимъ Петроградскаго Университета съ предложеніемъ производить отчисленіе на тѣ же цѣли въ посильныхъ размѣрахъ.

Кромѣ того въ томъ же засѣданіи Совѣта было постановлено ежемѣсячно отчислять по 3% отъ жалованья профессоровъ и предложить прочимъ служащимъ присоединиться къ послѣднимъ путемъ отчисленія изъ своего жалованья въ посильныхъ размѣрахъ. Изъ этихъ отчисленій ежемѣсячно составлялась сумма около 600 рублей, которая дала возможность Петроградскому Университету принять участіе въ сооруженіи этапнаго лазарета имени Петроградскихъ Высшихъ учебныхъ заведеній, а также въ организаціи и сооруженіи стаціонарнаго лазарета вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ помѣщеніи Женскаго Медицинскаго Института.

Съ первыхъ же дней мобилизаціи зданіе Университета превратилось въ мобилизаціонный пунктъ, въ которомъ нашли пріютъ многія тысячи запасныхъ. На смѣну имъ вскорѣ явился одинъ изъ пѣхотныхъ армейскихъ полковъ, размѣстившійся въ двухъ большихъ коридорахъ (внутреннемъ и наружномъ), въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ и во дворѣ

Университета. Г.г. офицеры помѣстились въ зданіи коллегіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го.

Въ тоже время многія сотни студентовъ, охваченные сознаніемъ исключительной важности совершающихся событій, устремились либо въ ряды арміи въ качествѣ добровольцевъ, либо въ число санитаровъ и иныхъ лицъ, работающихъ подъ знакомъ Краснаго Креста на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Призваны были и тѣ изъ студентовъ, что состоялн прапорщиками запаса; нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи являлись уже ранеными и съ боевыми отличіями въ стѣны своей alma mater, чтобы потомъ снова уйти въ бой.

Обнародованіе ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 5-го Ноября 1914 г. о призывѣ студентовъ въ военныя училища вызвало грандіозную патріотическую манифестацію, въ которой наряду со студентами Университета приняли участіе и студенты другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда .Населеніе столицы могло убѣдиться, съ какимъ патріотическимъ подъемомъ студенчество откликнулось на призывъ Державнаго Вождя Россіи и русской арміи.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія объ этихъ событіяхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было поручить Г-ну Министру передать студентамъ Петроградскаго Университета ВЫСОЧАЙШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность. Извѣщенный о семъ Г. Министромъ, Ректоръ Университета былъ счастливъ оповѣстить приглашенныхъ имъ въ актовый залъ студентовъ о таковомъ милостивомъ вниманіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Петроградскому Университету. Сообщеніе Ректора, обратившагося по поводу сего съ рѣчью къ студенчеству, было покрыто криками „ура“ и бурными аплодисментами.

Вскорѣ актовый залъ Университета сталъ свидѣтелемъ другого событія: въ немъ и въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ на средства городского общественнаго управленія былъ сооруженъ и открытъ 154-й городской лазаретъ для раненыхъ воиновъ, разсчитанный на 147 кроватей. Попечителемъ ла-

зарета городъ просилъ быть Ректора Университета, по просьбѣ котораго преосвященный еп. Ямбургскій Анастасій совершилъ чинъ освященія лазарета 9 Нояб. 1914 г., а 22 Нояб. въ лазаретъ прибыли первые раненые и съ тѣхъ поръ лазаретъ почти все время наполненъ. Старшимъ врачемъ въ немъ состоитъ докторъ медицины Л. С. Гинцбургъ, младшими врачами: Д. Л. Берхманъ, М. М. Эльцина—Гохбергъ, О. Н. Владимірова, Г. М. Голицина, Г. Д. Аквилева, О. Г. Голубкова и зубной врачъ М. А. Красикова. Въ управленіи дѣлами лазарета принимаютъ самое дѣятельное участіе какъ жены нѣкоторыхъ изъ профессоровъ, приватъ-доцентовъ и служащихъ Университета, такъ и служащіе Университета. Независимо отъ лазарета въ актовомъ залѣ осенью же 1914 года въ помѣщеніяхъ, тѣсно связанныхъ съ Университетомъ, открыты еще три лазарета: 108-ой городской въ зданіи студенческой столовой имени О. Ѳ. Миллера (попечителемъ состоитъ также Ректоръ Университета), и два лазарета (Вольно-Экономическаго Общества и Общества имени Л. Н. Толстого) въ зданіи коллегіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. Общее количество кроватей во всѣхъ четырехъ лазаретахъ доходитъ до 166. Для обслуживанія всякаго рода нуждъ раненыхъ, находящихся въ Университетскомъ лазаретѣ и въ лазаретѣ № 108, образованъ патронатъ (подъ предсѣдательствомъ Проректора Университета), устроившій рядъ платныхъ лекцій (чл. Государственной Думы А. П. Шингарева, чл. Государственнаго Совѣта, профессора М. М. Ковалевскаго) въ пользу раненыхъ, и собравшій независимо отъ этого путемъ концерта (устроеннаго при ближайшемъ участіи Е. Ѳ. Корзухиной и Ѳ. А. Корзухина). и сборъ частныхъ пожертвованій (такъ черезъ проф. Д. К. Петрова поступили 80 рублей отъ „вечера поэтовъ"), довольно значительныя средства, которыя расходовались на праздничное угощеніе, на устройство лекцій и иныхъ занятій и въ особенности на снабженіе эвакуируемыхъ раненыхъ теплыми вещами и бѣльемъ.

III.

Почетные члены ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета къ 1-му января 1915 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Его Величество Король НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, бывшій профессоръ Петроградскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ Петроградскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ, профессоръ Московскаго Университета.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ Неаполитанскаго Университета.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ Оксфордскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ Поссе, бывшій профессоръ Петроградскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Никитинъ, вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ и Ректоръ Петроградскаго Университета.

Заслуженный профессоръ Университета Св. Владиміра Иванъ Васильевичъ Лучицкій.

Оскаръ Монтеліусъ, шведскій Королевскій Антикварій.

Заслуженный профессоръ Университета Св. Владиміра Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Заслуженный профессоръ Петроградскаго Университета академикъ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ.

Академикъ Им. ператорской Академіи Наукъ Александръ Михайловичъ Ляпуновъ,

Графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ.

Академикъ Императ. Академіи Наукъ Иванъ Парѳеновичъ Бородинъ,

Ивъ Делажъ, профессоръ Сорбонны въ Парижѣ.

Густавъ Ретціусъ, профессоръ Королевск. Медико-Хирургич. Института въ Стокгольмѣ.

Сантьяго-Рамонъ-Кахаль, профессоръ Мадридскаго Университета.

Профессоръ Московскаго Университета Климентъ Аркадьевичъ Тимирязевъ,

Сэръ Джозефъ-Дженъ Томсонъ, профессоръ физики въ Кембриджскомъ Университетѣ.

Илья Ильичъ Мечниковъ, завѣдующій отдѣленіемъ Пастеровскаго Института въ Парижѣ.

Дѣйствительный членъ Императ. Академіи Наукъ Иванъ Петровичъ Павловъ,

Дмитрій Николаевичъ Анучинъ, профессоръ Московскаго Университета.

Гастонъ Бонье, профессоръ ботаники въ Сорбоннѣ, въ Парижѣ.

IV.

Составъ Университета.

1. Преподавательскій персоналъ.

Численность личнаго преподавательскаго состава Петроградскаго Университета къ 1 января 1914 года была слѣдующая:

Профессоръ богословія (внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ штатныхъ	33
„ „ сверхштатныхъ	5
„ экстраординарныхъ	10
„ (бывшихъ ордин.) внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы	27
Лекторовъ новыхъ языковъ	4
„ восточныхъ языковъ	7

Астрономъ-наблюдатель, 2 препаратора по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ.

Приватъ-доцентовъ на Историко-Филолог. фак. 64, на Физ.-Матем. фак. – 53, на Юрид. фак.—33 и на фак. Восточ. языковъ—12	162

Лаборантовъ (30), хранителей кабинетовъ (37), ассистентовъ (1), на Физ.-Матем. испр. долж. прозектора—1, (изъ этого числа 20 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ), всего 69

Въ личномъ составѣ преподавателей въ теченіе отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны:

1. Выбыли изъ личнаго состава профессоровъ: заслуженный ординарный профессоръ, бывшій Ректоръ Университета, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Ив. Ив. Боргманъ—скончался 9 мая 1914 года; ординарный профессоръ П. А. Базановъ—назначенъ Попечителемъ Казанскаго Учебн. Округа (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 5 іюля 1914 г. за № 46); заслуженный ординарный профессоръ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности (Высоч. прик. по гражд. вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 20 Октября 1914 г. за № 71).

2. Вошли въ личный составъ профессоровъ слѣдующія лица: приватъ-доцентъ Петроградскаго Университета, докторъ философіи Ив. Ив. Лапшинъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи, со 2 Декабря 1913 г. (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 3 Февраля 1914 г. за № 8); приватъ-доцентъ Петроградскаго Университета, докторъ русской исторіи С. В. Рождественскій назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи со 2 Декабря 1913 года (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 3 Марта 1914 г. за № 15); ординарный профессоръ Импер. Юрьевскаго Университета, докторъ греческой словесности, Г. Ф. Церетели—перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ Петроградскаго Университета по каѳедрѣ классической филологіи (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 6 октября 1914 года за № 69).

3. Утверждены: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ государственнаго права, докторъ государственнаго права, А. А. Жилинъ—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 23 Декабря 1913 г. за № 88). Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ агрономіи, докторъ сельскаго хозяйства, С. П. Кравковъ—ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ (Высоч. прик. по Мин. Нар. Пр. отъ 3 Марта 1914 г. за № 15). Экстраординарный профессоръ

Дм. Конст. Петровъ Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 10 Марта 1914 г. за № 16 назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ западно-европейскихъ литературъ съ 18 Января 1914 г. Экстраордин. профессоръ, докторъ международнаго права, Л. С. Ященко — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ энциклопедіи права и исторіи права, съ 4 Іюня 1914 г. (Высоч. прик. по вѣд. Мин. Нар. Пр. отъ 15 Августа 1914 г. за № 59). Заслуженный и. д. ординарнаго профессора С. Х. Гольмстенъ Высочайшимъ приказомъ по гражд. вѣд. отъ 29 октября 1914 г. за № 72, утвержденъ въ должности ординарнаго профессора по каѳедрѣ гражд. права и судопроизводства.

4. Ординарный профессоръ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ В. Д. Айналовъ оставленъ на 5 лѣтъ на дальнѣйшей службѣ, съ 29 декабря 1913 г. (предлож. Д-та Мин. Нар. Пр. отъ 28 марта 1914 г. за № 1576).

5. Утверждены въ званіи заслуженнаго профессора по выслугѣ 25 лѣтъ въ преподавательскихъ должностяхъ Петрогр. Университета: ординарный профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи Петръ Алексѣевичъ Лавровъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 16 іюля 1913 г. (предлож. Д-та Мин. Нар. Пр. отъ 17 апрѣля 1914 г. за № 1726). Ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики П. И. Кауфманъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора съ 4 іюня 1914 г. (предл. Управл. Петрогр. Учебн. Окр. отъ 25 іюля 1914 г. за № 22821). Ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, В. П Палладинъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора съ 12 іюня 1914 года (предл. Д-та Мин. Нар. Пр. отъ 6 сентября 1914 г. за № 3484).

6. Отчислены изъ состава штатныхъ профессоровъ за выслугою 30 лѣтъ учебной службы (на основаніи ст. 105 Уст. Росс. Унив. 1884 г). и состоятъ профессорами внѣ штата: заслуженный экстраординарной профессоръ по каѳедрѣ сравнит. языкознанія С. К. Буличъ—съ 24 сентября 1912 г. (предл. Департ. Мин. Нар. Пр. отъ 5 іюня 1914 г. за № 2357);

заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ классической филологіи, Ѳ. Ф. Зѣлинскій—съ 21 января 1914 г. (предл. Деп. Мин. Нар. Просв. отъ 14 іюня 1913 г. № 2533 и ему же назначено вознагражденіе за чтеніе лекцій по 1200 р. въ годъ, на 5 лѣтъ (пред. Деп. Мин. Нар. Пр. отъ 25 апр. 1914 г. № 21681); ординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи В. Е. Тищенко —съ 27 февраля 1914 г. (предложж. Деп. Мин. Нар. Пр. отъ 29 іюня 1914 г.)—и ему же назначено вознагражденіе за чтеніе лекцій по 1200 р. въ годъ, на 5 лѣтъ, (предл. Упр. Петрогр. Учебн. Окр. отъ 4 іюля 1914 г. за № 20682); и. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи. П. М. Гревсъ—съ 13 марта 1914 г. (предл. Д-та Мин. Нар. Просв. отъ. 18 августа 1914 г. № 3269); заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики П. П. Кауфманъ — съ 4-го іюня 1914 года (пред. Д-та Мин. Нар. Просв. отъ 10 октября 1914 г. за № 13869).

7. Зачислены въ составъ приватъ-доцентовъ:

1) Александръ Николаевичъ Круглевскій—по каѳедрѣ уголовнаго права (съ 1-го января 1914 г.).

2) Владиміръ Валентиновичъ Розенбергъ—по каѳедрѣ торговаго права (съ 1-го января 1914 г.).

3). Августинъ Іосифовичъ Вольдемаръ—по каѳедрѣ римской словесности (съ 1-го января 1914 г.).

4) Миліи Герасимовичъ Долобко—по каѳедрѣ славянской филологіи (съ 1-го января 1914 г.).

5) Василій Эмиліевичъ Сеземанъ — по каѳедрѣ философіи (съ 1-го января 1914 г.).

6). Михаилъ Александровичъ Спиновъ –по каѳедрѣ политической экономіи и статистики (съ 1-го января 1914 г.).

7) Сергѣй Іосифовичъ Гессенъ—по каѳедрѣ философіи (съ 1-го января 1914 г.).

8) Петръ Бернгардовичъ Шаскольскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи (съ 1-го января 1914 г.).

9) Николай Михайловичъ Гайдуковъ—по микроскопіи (съ весенняго полугодія 1914 г.).

10) Александръ Григорьевичъ Гойхбаргъ—по каѳедрѣ граждан. права и судопр. (съ 1-го іюля 1914 г.).

11) Николай Николаевичъ Трубицынъ—по каѳедрѣ русской словесности (съ 1-го іюля 1914 г.).

12) Иванъ Михайловичъ Волковъ—по каѳедрѣ всеобщей исторіи (съ осенняго полугодія 1914 г.).

13) Иванъ Васильевичъ Лучицкій—по каѳедрѣ всеобщей исторіи (съ осенняго полугодія 1914 г.).

14) Марія Андреевна Островская—по каѳедрѣ русской исторіи (съ 1-го іюля 1914 г.).

15) Дмитрій Ивановичъ Дейнека—по каѳедрѣ анатоміи (съ осенняго полугодія 1914 года).

16) Іосифъ Абгаровичъ Орбели—по каѳедрѣ армяно-грузинской словесности (съ осенняго полугодія 1914 г.).

17) Александръ Константиновичъ Мордвилко—по каѳедрѣ зоологіи (съ іюля 1914 г.).

18) Григорій Николаевичъ Антоновъ—по каѳедрѣ химіи (съ 1-го іюля 1914 г.).

19) Михаилъ Ивановичъ Боголѣповъ—по каѳедрѣ финансоваго права (съ осенняго полугодія 1914 года).

20) Юлій Сигизмундовичъ Залькиндъ—по каѳедрѣ химіи (съ осенняго полугодія 1914 г.).

21) Юрій Петровичъ Новицкій—по каѳедрѣ исторіи русскаго уголовнаго права (съ осенняго полугодія 1914 г.)

8. Выбыли изъ личнаго состава приватъ-доцентовъ.

1) Василій Андреевичъ Бородовскій — скончался 28 января 1914 года.

2) А. С. Щепотьевъ—согласно прошенію--съ 1-го января 1914 года.

3) Николай Александровичъ Максимовъ—за назначеніемъ ботаникомъ въ Тифлисскій Ботаническій Садъ (съ 5 февраля 1914 г.).

4) Владиміръ Николаевичъ Бенешевичъ—согласно прошенію изъ состава приватъ-доцентовъ Историко-Филологическаго факультета, (съ 1-го іюля 1914 года).

5) Сергѣй Михайловичъ Середонинъ — скончался 26 іюля 1914 г.

6) Евгеній Владиміровичъ Бирон'ъ—согласно прошенію (съ 1-го іюля 1914 г.).

7) Михаилъ Васильевичъ Ключковъ—назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета (Высоч. прик. по гражд. вѣд. отъ 16 іюля 1914 г. за № 42).

9. Зачислены въ личный составъ лаборантовъ и хранителей:

1) Александръ Яковичъ Лѣнинъ—лаборантомъ Химической лабораторіи—съ 1 января 1914 года.

2) Константинъ Константиновичъ Дубровскій—хранителемъ Астрономической Обсерваторіи, — съ 1 января 1914 года.

3) Владиміръ Максимовичъ Тимофеевъ—хранителемъ Геологическаго кабинета (съ 1 января 1914 года).

4) Прив.-доц. Владиміръ Владиміровичъ Святловскій—исп. долж. хранителя Экономическаго Кабинета (съ 3 февраля 1914 года).

5) Веніаминъ Сергѣевичъ Бахтинъ—хранителемъ Ботаническаго Кабинета (съ 1 января 1914 года).

6) Сергѣй Ивановичъ Малышевъ—ассистентомъ по каѳедрѣ зоологіи (съ 1 іюля 1914 года).

10. Выбыли изъ личнаго состава лаборантовъ и хранителей.

1) Николай Ивановичъ Каракашъ—уволенъ отъ должности хранителя Геологическаго Кабинета, согласно прошенію, съ 1 января 1914 г.

2) Вадимъ Николаевичъ Божовскій—освобожденъ отъ исполненія обязанностей лаборанта Химической лабораторіи, съ 1 января 1914 года.

3) Викторъ Викторовичъ Ахматовъ—уволенъ отъ должности хранителя Астрономической Обсерваторіи, согласно прошенію, съ 1 января 1914 года.

2) Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій Петроградскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Восточныхъ языковъ.

Въ составъ Историко-Филологическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) философіи, 2) классической филологіи, 3) сравнительнаго языкознанія и санскритскаго языка, 4) русскаго языка и русской литературы, 5) славянской филологіи, 6) всеобщей исторіи, 7) русской исторіи, 8) исторіи западно-европейскихъ литературъ, 9) исторіи церкви и 10) теоріи и исторіи искусствъ.

Физико-Математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: отдѣленія математическихъ наукъ и отдѣленія естественныхъ наукъ.

Въ составъ его входятъ слѣдующія каѳедры:

1) чистой математики, 2) механики теоретической и практической, 3) астрономіи и геодезіи, 4) физики и физической географіи, 5) химіи, 6) минералогіи и геогнозіи, 7) ботаники, 8) зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, 9) технологіи и технической химіи, 10) агрономіи и 11) географіи и этнографіи.

Въ составъ Юридическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) римскаго права, 2) гражданскаго права и судопроизводства, 3) торговаго права и судопроизводства, 4) уголовнаго права и судопроизводства, 5) исторіи русскаго права, 6) государственнаго права, 7) международнаго права, 8) полицейскаго права, 9) финансоваго права, 10) церковнаго права, 11) политической экономіи и статистики, 12) энциклопедіи и исторіи философіи права, 13) мѣстныхъ правъ (переименованная изъ каѳ. финляндск. права въ 1907 г.).

Факультетъ Восточныхъ языковъ состоитъ изъ семи разрядовъ:

1) арабско-персидско-турецко-татарскаго, 2) китайско-

манджурскаго, 3) монголо-манджурско-турецкаго, 4) японско-китайскаго, 5) еврейско-арабско-сирійскаго, 6) армяно-грузинской филологіи, и 7) санскритской словесности. Въ составъ его входятъ каѳедры: 1) санскритской словесности, 2) арабской словесности, 3) персидской словесности, 4) турецко-татарской словесности, 5) китайской и манджурской словесности, 6) исторіи востока, 7) монгольской и калмыцкой словесности, 8) еврейской, сирійской и халдейской словесности, 9) армянской и грузинской словесности, 10) японской словесности (учрежденная только въ 1898 году).

---

3) Административный персоналъ.

Въ личномъ составѣ профессоровъ, занимающихъ административныя должности, въ теченіи 1914 г., произошли слѣдующія перемѣны:

1) Утверждены, согласно избранію: ординарный профессоръ Николаій Александровичъ Мѣдниковъ вновь утвержденъ секретаремъ факультета Восточныхъ языковъ на 4 года, съ 15 сентября 1914 года; ординарный профессоръ Эрвинъ Давидовичъ Гриммъ вновь утвержденъ Ректоромъ Университета, на три года, съ 26 октября 1914 года.

Ординарный профессоръ Нв. Нв. Чистяковъ утвержденъ завѣдующимъ Экономическимъ Кабинетомъ (предлож. Поп Петрогр. Уч. Окр. отъ 8 марта 1914 г., за № 7676).

Вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 января 1915 г. оказывается слѣдующею:

Профессоръ богословія (внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ штатныхъ	33
„ „ сверхштатныхъ	4
Профессоровъ экстраординарныхъ	7
Профессоровъ (бывшихъ ординар.), внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы	29
Профессоровъ экстраординарныхъ (внѣ штата) . .	1

Лекторовъ новыхъ языковъ 4
Лекторовъ восточныхъ языковъ 7
Астрономъ-наблюдатель, 2 препаратора по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Унив. . 4
Приватъ-доцентовъ (на Историко-Филолог. фак.—66; на Физико-Матем. фак.—51; на Юридич. фак. 41 и на фак. Восточн. яз.—13) 171
Лаборантовъ 30, хранителей кабинетовъ 39, ассистентовъ 2 и испр. долж. прозектора 1 (изъ этого числа 18 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ), всего 72

4) Оставленные при Университетѣ.

Оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорской и преподавательской дѣятельности въ 1914 г. было 213 человѣкъ.

По факультетамъ они распредѣляются такъ:

состояло по Историко-Филологическому факультету. . 78
„ Физико-Математическому факультету. . . 80
„ Юридическому факультету. 44
„ факультету Восточныхъ языковъ 11
Всего. . . 213

Изъ этого числа получали стипендіи 96
Состояли оставленными безъ стипендіи 117

1. По Историко-Филологическому факультету оставлены при Университетѣ:

а) Со стипендіями:

1) Анатоліи Лявданинъ по каѳедрѣ исторіи церкви на 4-й годъ (по 1 октября 1915 г.). Назначено пособіе въ 240 рублей.

2) Бруно-Оскаръ Беккеръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на четвертый годъ (по 1 іюня 1912 г.); командированъ

заграницу на 2 года, съ 1 января 1913 г. по 1 января 1915 г. со стипендіей въ 2000 р. въ годъ. (Стипендія на 2 года).

3) Дмитрій Бубрихъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на 2 года (по 1 сентября 1915 г.) Назначено пособіе въ 240 рублей изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в. см. Мин. Нар. Пр.

4) Казиміръ Бугасъ по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія (по 1 января 1916 г.); командированъ заграницу, на 1 годъ, по 1 января 1915 г. съ содерж. въ 2.000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства.

5) Волковъ Романъ, по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, прикомандированъ отъ Института князя Безбородко въ г. Нѣжинѣ, на 2 года, съ 1 сентября 1914 г. по 1 Сентября 1916 г. съ содержаніемъ по 1500 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства.

6) Алексѣй Гвоздевъ по каѳедрѣ романо-германской словесности, на 2 года (по 1 сентября 1915 г.) со стипендіей 1200 рублей въ годъ. Командированъ, съ ученою цѣлью, заграницу, на 1 годъ, съ 15 февраля 1914 г., на собственныя средства.

7) Эрихъ Диль по каѳедрѣ классической филологіи съ 1 сентября 1913 г. по 1 января 1915 г. Назначена на 1914 годъ стипендія въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

8) Петръ Ернштедтъ по каѳедрѣ классической филологіи на два года (по 9 ноября 1915 г.). Командированъ, на лѣтнее каникулярное въ 1914 году время, въ Грецію. Назначено пособіе въ 240 руб. изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в смѣты Мин. Нар. Просв.

9) Валеріанъ Ершовъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи съ 29 сентября 1912 г. по 1 января 1915 года, со стипендіей въ 1200 рублей въ годъ изъ Университетскихъ суммъ.

10) Павелъ Зайцевъ по каѳедрѣ славяновѣдѣнія на два года (по 1 сентября 1915 г.). Назначено съ 1 іюля 1914 г. по 1 іюля 1915 г. содержаніе въ 1200 руб., изъ суммъ Министерства.

11) Николай Яковскій, по каѳедрѣ классической филологіи, на 2 года, (по 1 сентября 1916 г.). Назначено по-

собіе въ 250 руб. изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в. см. Мин. Нар. Пр.

12) Борисъ Казанскій по каѳедрѣ классической филологіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.). Назначено содержаніе 1200 руб. съ 1 іюля 1914 г., по 1 іюля 1915 г., изъ суммъ Министерства.

13) Александръ Коссовскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи (съ 29 сентября 1912 г. по 1-е сентября 1915 г.). Назначено въ 1914 году пособіе въ 240 руб., изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в, смѣты Мин. Нар. Пр.

14) Александръ Коцѣловскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи на третій годъ (по 1 сентября 1913 г.); командированъ заграницу съ 20 ноября 1913 г. по 20 мая 1914 г. со стипендіей въ 400 р. изъ %% съ капитала имени Бильбасова.

15) Борисъ Кржевскій по каѳедрѣ романо-германской филологіи (съ 15 марта 1911 г. по 1 января 1916 г.). Командированъ заграницу, на 2 года, съ 1-го января 1914 г., съ содержаніемъ по 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства.

16) Константинъ Кудряшевъ по каѳедрѣ русской исторіи на 3-ій годъ (по 1 января 1915 г.), стипендія на 1914 годъ въ 1200 р. изъ суммъ Министерства.

17) Сергѣй Лукьяновъ по каѳедрѣ классической филологіи, на 2 года (по 1 сентября 1916 г.). Назначено пособіе въ 240 руб. изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в, см. Мин. Нар. Пр.

18) Леонидъ Мацулевичъ по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ (съ 15 сентября 1912 г. по 1 января 1916 г.), со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

19) Сергѣй Обнорскій по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (на третій годъ по 1 сентября 1913 г.); продолжено до 1 января 1915 г. со стипендіей 1200 руб. въ годъ (на 2 года) изъ суммъ Министерства по 1 января 1915 г.

20) Николай Оттокаръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи командированъ заграницу, на одинъ годъ, (съ 1 іюля 1912 г.,

со стипендіей въ 1200 руб. изъ суммъ Мин.); съ 1 іюля 1913 г. по 1 іюля 1914 г. назначено содержаніе изъ %% съ капитала имени Бильбасова.

21) Евгеній Петровъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 2 года (по 29 сентября 1914 г.) со стипендіей по 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства съ 1 января 1913 г. по 1 января 1915 г.).

22) Николай Познанскій по каѳедрѣ исторіи русской словесности на два года (по 1 сентября 1915), со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ, съ 1 іюля по 31 декабря 1914 года изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в см. Мин. Нар. Просв.

23) Евгеній Поливановъ по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія съ 29 сентября 1912 г. по 1 января 1916 года; стипендія на 2 года изъ суммъ Министерства по 1200 р. въ годъ съ 1 января 1913 г. Командированъ въ Японію на лѣтнее вакаціонное въ 1914 году время.

24) Иванъ Пузино по каѳедрѣ всеобщей исторіи по 1 января 1916 г.; стипендія по 1913 г. изъ суммъ Министерства; командированъ заграницу на 2 года по 1 января 1916 г. съ содержаніемъ 2000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства.

25) Стефанъ Савченко по каѳедрѣ западно-европейскихъ литературъ, прикомандированъ изъ Университета Св. Владиміра, съ 1 августа 1914 г. по 1 января 1916 года, со стипендіей по 125 руб. въ мѣсяцъ изъ суммъ Министерства.

26) Алексѣй Смирновъ по каѳедрѣ исторіи церкви, на 2 года (по 19 апрѣля 1916 г.), съ назначеніемъ пособія въ 240 руб. изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в., см. Министерства.

27) Викторъ Снигиревъ по каѳедрѣ русской исторіи (съ 16 октября 1911 г. по 1 января 1916 г. со стипендіей на 1914 годъ въ суммѣ 1200 р. изъ суммъ Министерства.

28) Стефанъ Серебрянный по каѳедрѣ классической филологіи на 3-ій годъ (по 29 сентября 1915 г.); назначена стипендія съ 1 іюля 1913 г. по 1 іюля 1915 г. въ суммѣ 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства.

29) Вильгельмъ Струве по каѳедрѣ всеобщей исторіи съ 1 сентября 1911 г. по 1 января 1916 года. Командированъ заграницу на 2 года, съ 1 января 1914 г., съ содержаніемъ по 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства.

30) Анатолій Сырцовъ по каѳедрѣ философіи съ 3 марта 1912 г. по 1 января 1915 г. Назначена на 1914 годъ стипендія въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства. Командированъ, съ научною цѣлью заграницу, съ 10 мая 1914 г. по 15 февраля 1915 г.

31) Георгій Федотовъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи съ 16 марта 1913 г. по 1 января 1916 года, съ назначеніемъ стипендіи въ 1200 рублей на 1914 годъ изъ суммъ Министерства.

32) Адріанъ Франковскій по каѳедрѣ философіи съ 1 сентября 1911 г. по 1 января 1916 года; допущенъ къ исп. об. хранителя кабинета экспериментальной психологіи. Назначено пособіе въ 240 рублей изъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в, см. Мин. Народн. Просвѣщ.

33) Викторъ Чернобаевъ по каѳедрѣ славянской филологіи на два года (по 26 октября 1915 г.). Назначено пособіе изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. 1, лит. в, см. Мин. Народн. Просвѣщ.

34) Константинъ Шероцкій по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ на 3-ій годъ (по 1 января 1916 г.), съ назначеніемъ стипендіи на 1914 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

35) Константинъ Шимкевичъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности съ 29 сентября 1912 г. по 1 января 1916 г., съ назначеніемъ стипендіи на 1914 г. въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

б) Безъ стипендіи:

1) Маркъ Азадовскій по каѳедрѣ исторіи русской словесности, на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

2) Александръ Александровъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на 2 года (по 1 сентября 1915 г.).

3) Владиміръ Аносовъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на 2 года (по 1 сентября 1915 г.).

4) Сергѣй Безобразовъ, по каѳедрѣ исторіи церкви на два года (по 20 сентября 1916 г.).

5) Эрнестъ-Вольдемаръ Блессе по каѳедрѣ языковѣдѣнія на два года (по 1-е сентября 1916 г.).

6) Дмитрій Болдыревъ по каѳедрѣ философіи съ 1 іюня 1912 г. по 1-е января 1916 года.

7) Сергѣй Боткинъ по каѳедрѣ романо-германской филологіи на два года (по 1 октября 1913 г.). Командированъ за-границу, съ ученою цѣлью, на 2 года съ 1 января 1914 г. по 1-е января 1916 года.

8) Іасонъ Валединскій, прикомандированъ изъ Варшавскаго Университета къ романо-германскому отдѣленію.

9) Анатоліи Вершинскій по каѳедрѣ русской исторіи (по 1 сентября 1914 г.).

10) Михаилъ Георгіевскій по каѳедрѣ исторіи церкви на два года (по 1-е декабря 1916 г.).

11) Иванъ Голаповъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, прикомандированъ по 1913 14 учебн. годъ изъ Московскаго Университета.

12) Григорій Голоскевичъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на два года (по 1-е сентября 1916 г.).

13) Николай Даниловъ по каѳедрѣ исторіи русской словесности на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

14) Иванъ Егоровъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на 4-й годъ (по 1 октября 1915 г.).

15) Алексѣй Елачичъ по каѳедрѣ русской исторіи на 2 года (по 9 ноября 1915 г.). Командированъ за-границу, на собств. средства, съ 15-го марта по 15-е іюля 1914 г., а съ 15-го іюля до окончн. лѣтняго каникулярнаго времени въ Подольск. губернію.

16) Викторъ Жирмунскій по каѳедрѣ романо-германской филологіи на 3-й годъ (по 29 сентября 1915 г.); былъ командированъ, съ ученою цѣлью, въ Германію, на лѣто 1914 года.

17) Веніаминъ Красновъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на 3-й годъ (по 29-е сентября 1915 г.).

18) Владиміръ Кунъ по каѳедрѣ русской исторіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

Павелъ Любомировъ по каѳедрѣ русской исторіи на 4-й годъ (по 1-е сентября 1914 г.).

20) Соломонъ Лурье по каѳедрѣ классической филологіи на два года (по 26-е октября 1915 г.).

21) Василій Малаха по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (по 29-е сентября 1914 г.).

22) Константинъ Мочульскій по каѳедрѣ романо-германской филологіи на два года (по 1-е сентября 1916 г.).

23) Оплетинъ (онъ же Аплетинъ) по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на два года (по 1-е ноября 1916 года).

24) Валеріанъ Пасенко по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на пятый годъ (по 14-е февраля 1914 г.).

25) Георгій Петри по каѳедрѣ всеобщей исторіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

26) Владиміръ Плотниковъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на два года (по 1-е ноября 1916 г.).

27) Владиміръ Поповъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (съ 21 апрѣля 1912 г. по 1-е ноября 1915 г.).

28) Борисъ Раппофъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на два года (по 1-е ноября 1916 г.).

29) Николай Розенталь по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 1 годъ (по 1-е декабря 1915 года).

30) Борисъ Романовъ по каѳедрѣ русской исторіи на 3-й годъ (по 15-е сентября 1915 г.).

31) Всеволодъ Саханевъ по каѳедрѣ русской исторіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

32) Іосифъ Селихановичъ по каѳедрѣ философіи (по 1 сентября 1914 г.).

33) Владиміръ Сидоровъ по каѳедрѣ русской исторіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

34) Августъ Тэнтэль по каѳедрѣ всеобщей исторіи на третій годъ (по 1-е сентября 1913 г.). Командированъ заграницу, съ ученою цѣлью, съ 1-го іюня 1914 г. по 1-е іюня 1916 года.

35) Ѳедоръ Тимоѳеевъ по каѳедрѣ классической филологіи на два года (по 1-е октября 1916 г.).

36) Всеволодъ Томашевскій по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія на два года (по 1-е сентября 1916 г.).

37) Василій Хотьковскій по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на два года (по 20 сентября 1916 г.).

38) Сергѣй Черновъ по каѳедрѣ русской исторіи на два года (по 1-е сентября 1914 г.).

39) Семенъ Штейнъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 3-й годъ (по 29-е сентября 1915 г.).

40) Фридрихъ Штейнманъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

41) Иванъ Штраухъ по каѳедрѣ философіи на 3-й годъ (по 1-е ноября 1914 г.).

42) Борисъ Эйхенбаумъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности на два года (по 1-е февраля 1916 г.).

43) Левъ Якубинскій по каѳедрѣ языковѣдѣнія на два года (по 1-е сентября 1915 г.).

2. По Физико-Математическому факультету оставлены при Университетѣ:

а) Со стипендіями:

1) Абрамъ Безпковичъ по каѳедрѣ чистой математики оставл. съ 1 іюня 1912 г. по 1 января 1916 г., стипендія на 1914 г. въ размѣрѣ 1200 р. изъ суммъ Министерства.

2) Иванъ Бериговъ по каѳедрѣ физіологіи (по 1 января 1916 г.). Командированъ заграницу на лѣтнее каникулярное въ 1914 г. время съ назначеніемъ 150 рублей на расходы.

3) Вадимъ Божовскій по каѳ. химіи (съ 1 марта 1911 г, по 1 января 1916 г. Поручено исп. об. лаборанта. Назначена стипендія въ 1200 руб. на 1914 годъ изъ суммъ Министерства. Командированъ заграницу, съ научною цѣлью, на лѣто 1914 г. съ назначеніемъ на сію командировку 250 рублей.

4) Александръ Гавриловъ по каѳедрѣ чистой мате-

матики на два года (по 1 января 1916 года) со стипендіей на тотъ же срокъ по 1200 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства.

5) Александръ Глѣбко по каѳедрѣ химіи (съ 1 января 1913 года по 1 іюля 1916 года), со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ (съ 1 іюля 1914 г. по 1 іюля 1915 г.) изъ суммъ Министерства.

6) Петръ Горшковъ по каѳедрѣ астрономіи (съ 1 іюля 1910 г. по 1 іюля 1916 г. стипендія по 1 іюля 1914 г. въ 600 р. изъ суммъ Министерства). Командированъ внутрь Имперіи съ 1 іюля 1914 г. по 1 января 1915 г. съ назнач. 750 рублей изъ суммъ Университета.

7) Иванъ-Богданъ Дембовскій по каѳедрѣ зоологіи на 2-й годъ (съ 1 іюля 1912 г. по 1 января 1916 г. съ назначеніемъ стипендіи на 1914 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

8) Давидъ Золотаревъ по каѳедрѣ географіи (съ 1 ноября 1912 г. по 1 января 1916 г.) со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 рублей изъ суммъ Министерства.

9) Виталій Исаевъ по каѳедрѣ зоологіи (съ 23 ноября 1912 года по 1 января 1916 года), со стипендіей на 1914 г. въ 1200 рублей изъ суммъ Министерства.

10) Александръ Колачевъ по каѳедрѣ анатоміи и гистологіи по 1 января 1916 г. со стипендіей 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства (съ 1 января 1914 г.).

11) Фридрихъ-Вольдемаръ Лаздиншъ (Лаздинъ) по каѳедрѣ зоологіи (съ 1 іюня 1912 г. по 1 января 1916 г.). стипендія на 1914 г. въ 1200 р. изъ суммъ Университета (§ 6. ст. 1 лит. В.).

12) Сергѣй Львовъ по каѳедрѣ ботаники на два года (съ 1 іюля 1912 г. по 1 января 1916 г.); стипендія изъ суммъ Мин. по 1 января 1915 года.

13) Владиміръ Мальчевскій по каѳедрѣ ботаники (съ 1 іюня 1912 г. по 1 января 1915 г.), со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 рублей изъ Университетскихъ суммъ.

14) Борисъ Нумеровъ по каѳедрѣ астрономіи (съ 1 іюня 1913 г. по 1 января 1916 года). Назначена стипендія

въ 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства на 2 года, съ 1 января 1914 г.

15) Борисъ Орелкинъ по каѳедрѣ химіи на одинъ годъ (по 1 января 1916 года), стипендія по 1200 р. въ годъ изъ Универс. суммъ. (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1915 года).

16) Геральдъ-Готфридъ Перлицъ по каѳедрѣ физики (съ 1 сентября 1912 г. по 1 января 1916 г.), со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

17) Михаилъ Петелинъ по каѳедрѣ чистой математ. (съ 1 января 1912 г. по 1 января 1916 г.) со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 рублей изъ суммъ Министерства.

18) Сергѣй Полетаевъ по каѳедрѣ астрономіи (съ 1 ноября 1912 по 1 января 1916 года со стипендіей на 1914 г. въ 1200 р. изъ суммъ Министерства).

19) Александръ Полкановъ по каѳедрѣ геологіи и минералогіи (съ 1 іюля 1911 г. по 1 января 1916 г.) стипендія въ 1200 р, изъ суммъ Мин. на 1914 годъ

20) Игнатій Рабцевичъ-Зубковскій по каѳедрѣ химіи (съ 1 октября 1910 г. по 1 января 1916 г.) стипендія изъ суммъ Министерства по 1200 р. въ годъ по 1 сентября 1914 года.

21) Борисъ Ракъ по каѳедрѣ астрономіи (съ 1 іюня 1913 г. по 1 января 1916 г.). Назначена стипендія въ 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства, съ 1 іюля 1914 года впредь на два года.

22) Сергѣй Руденко по каѳедрѣ географіи по 1 января 1916 г., командированъ заграницу на 1 годъ (по 1 іюля 1914 г. со стипендіей въ 2000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства).

23. Владиміръ Смирновъ по каѳедрѣ чистой математики (по 1 января 1916 г., стипендія на 1914 годъ въ 1200 р. изъ суммъ Министерства.

24) Антонъ Таргонскій по каѳедрѣ физики (съ 1-го ноября 1913 г. по 1-е января 1915 г.). Командированъ съ ученою цѣлью за границу съ 20 апрѣля 1914 г. впредь на

2 года, съ содержаніемъ по 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства.

25) Анатолій Трусовъ по каѳедрѣ агрономіи съ 1 сентября 1911 г. по 1 января 1916 г., стипендія въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства на 1914 г. Выдано 250 руб. изъ остатковъ отъ стипендіи СПБ. Собранія Сельскихъ Хозяевъ на поѣздку по Россіи.

26) Дмитрій Федотовъ по каѳедрѣ зоологіи (по 1 іюля 1915 г.), съ выдачей 600 рублей изъ суммъ Университета.

27) Виталій Хлопинъ по каѳедрѣ химіи съ 1-го ноября 1912 г. по 1-е января 1916 г., со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 рублей изъ суммъ Университета. Командированъ въ Англію на лѣтнее вакаціонное въ 1914 году время.

28) Николай Шенецъ по каѳедрѣ минералогіи на два года (по 1-е января 1916 г.), со стипендіей по 1200 руб. въ годъ изъ кредита по § 6, ст. I, лит. в, съ 1-го марта 1914 г. по 1-е января 1916 года.

29) Александръ Шлитеръ по каѳедрѣ зоологіи съ 1 октября 1911 г. по 1-е января 1916 года, со стипендіей въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства на 1914 годъ.

30) Яковъ Шохатъ по каѳедрѣ математ. по 1 января 1916 г., стипендія въ 1200 р. изъ суммъ Университета на 1914 годъ.

б) Безъ стипендій:

1) Василій Александровъ по каѳедрѣ ботаники на 3-ій годъ (по 1 іюня 1915 г.).

2) Іосифъ Апшелесъ по каѳедрѣ геологіи на 3-ій годъ (по 1 января 1916 г.).

3) Вадимъ Баталинъ по каѳедрѣ химіи на два года (по 1 апрѣля 1915 г.).

4) Николай Безсоновъ по каѳедрѣ ботаники на два года (по 1-е января 1916 г.); командированъ за границу, съ ученою цѣлью, съ 1-го апрѣля по 1-е сентября 1914 года.

5) Владиміръ Беклемишевъ по каѳедрѣ зоологіи, физіологіи и сравнительной анатоміи (съ 1 октября 1913 г. по 1 января 1916 г.).

6) Михаилъ Бородулинъ по каѳедрѣ химіи, на два года (по 1-е января 1916 г.).

7) Викторъ Бурсіанъ по каѳедрѣ физики на 4-й годъ (по 1 іюня 1914 г.).

8) Василій Булыгинъ по каѳедрѣ математики (по 1 января 1915 г.).

9) Владиміръ Васильевъ по каѳедрѣ химіи на два года (по 1 іюня 1915 года).

10) Даніилъ Воронцовъ по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи на два года (по 1 сент. 1915 г.).

11) Владиміръ Гастевъ по каѳедрѣ математики на 1 годъ (по 1-е января 1915 года).

12) Борисъ Городковъ по каѳедрѣ химіи съ 1-го іюля 1914 по 1-е января 1916 года.

13) Робертъ Гутманъ по каѳедрѣ метеорологіи и физической географіи на два года (по 1 сентября 1915 г.).

14) Степанъ Даниловъ по каѳедрѣ химіи (съ 1-го іюня 1914 г. по 1-е января 1916 г.).

15) Александръ Добрянскій по каѳедрѣ химіи на 3-ій годъ (по 1 сентября 1915 года).

16) Константинъ Дубровскій по каѳедрѣ астрономіи (по 1 января 1915 г.).

17) Петръ Ефименко по каѳедрѣ географіи (по 1 января 1916 года).

18) Веніаминъ Зильбермицъ по каѳедрѣ минералогіи на два года (по 1 сентября 1914 года). Назначенъ хранителемъ Почвеннаго Музея при Минералогич. Кабинетѣ Петроградскаго Университета.

19) Леонидъ Ивановъ по каѳедрѣ зоологіи на 4-й годъ (по 1 января 1916 года).

20) Василій Ильинъ по каѳедрѣ ботаники на 4-й годъ (по 1 января 1916 года). Поручено исп. обяз. Хранителя Ботанич. Кабинета съ 1-го іюля 1914 г. по 1-е іюля 1915 г. съ содерж. на тотъ же срокъ.

21) Петръ Праклiоновъ по каѳедрѣ ботаники на 4-й годъ (по 1 іюня 1914 года).

22) Павелъ Кокъ по каѳедрѣ химіи на 4-й годъ (по 1 іюня 1915 года).

23) Николай Кошляковъ по каѳедрѣ математики съ 1-го іюня 1914 г. по 1-е января 1916 года.

24) Дмитрій Ласточкинъ по каѳедрѣ зоологіи, (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1916 г.). Командированъ для научныхъ занятій въ г. Ригу.

25) Вячеславъ Лебединскій по каѳедрѣ химіи (съ 1 іюля 1913 г. по 1 января 1916 г.).

26) Константинъ Матвѣевъ по каѳедрѣ геологіи (съ 1 сентября 1907 г. по 1 января 1916 г.).

27) Сергѣй Малышевъ по каѳедрѣ зоологіи (съ 1 января 1912 г по 1 января 1915 г.). Назначенъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи.

28) Клавдій Мацюлевичъ по каѳедрѣ химіи на два года (по 1 сентября 1915 г.); назначенъ лаборантомъ Химической лабораторіи.

29) Сергѣй Мясоѣдовъ по каѳедрѣ анатоміи и гистологіи (съ 1 ноября 1912 г. по 1 января 1915 г.); поручено исп. обяз. хранителя Анатомо-Гистологич. Кабинета.

30) Левъ Мысовскій по каѳедрѣ физики, (съ 1 іюня 1914 г. но 1 января 1916 г.).

31) Кириллъ Нестурхъ по каѳедрѣ физики, (съ 1 іюня 1914 г. по 1 января 1916 г.).

32) Александръ Огородниковъ по каѳедрѣ химіи (по 1 іюня 1914 г.)

33) Николай Палладинъ по каѳедрѣ химіи (съ 1 іюня 1913 г. по 1 января 1915 г.).

34) Георгій Пигулевскій по каѳедрѣ химіи (съ 1 октября 1911 г. по 1 января 1916 г.).

35) Сергѣй Поповъ по каѳедрѣ химіи на два года (по 1 сентября 1915 г.); допущенъ къ исп. об. лаборанта качеств. Отд. Химич. Лабораторіи.

36) Михаилъ Пятаковъ по каѳедрѣ зоологіи (съ 1 іюня 1913 г. по 1 января 1916 г.).

37) Глѣбъ Раутіанъ по каѳедрѣ физики на 4-ый годъ (по 1 сентября 1915 г.).

38) Николай Розе по каѳедрѣ чистой математики на 3-й годъ (по 1 іюня 1915 г.).

39) Николай Рѣзвяковъ по каѳедрѣ физіологіи на 4-й годъ (по 1 сентября 1915 г.).

40) Дмитрій Сабининъ по каѳедрѣ ботаники, (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1916 г.).

41) Иванъ Соколовъ по каѳедрѣ зоологіи (съ 1 февраля 1912 г. по 1 февраля 1915 г.); поручено исп. об. хранителя Зоологическаго Кабинета.

42) Федоръ Соколовъ по каѳедрѣ физики на 3-ій годъ (по 1 іюня 1914 г.).

43) Владиміръ Таганцевъ по каѳедрѣ географіи на два года (по 1 іюня 1915 г.). Командированъ заграницу, съ учен. цѣлью, на 2 года.

44) Яковъ Тамаркинъ по каѳедрѣ математики (по 1 января 1915 г.).

45) Петръ Теару по каѳедрѣ химіи на 3-ій годъ (по 1 января 1916 г.).

46) Семенъ Троицкій по каѳедрѣ физики на два года (по 1 сентября 1914 г.).

47) Иванъ Филиппьевъ по каѳедрѣ зоологіи на 5-й годъ (по 1 сентября 1915 г.).

48) Александръ Фридманъ по каѳедрѣ математики (по 1 января 1915 г.).

49) Владиміръ Чулановскій по каѳедрѣ физики (съ 1 ноября 1913 г. по 1 января 1916 г.). Командированъ заграницу на лѣто 1914 года).

50) Александръ Чураковъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи (съ 1 декабря 1910 по 1 января 1916 г.).

3. По Юридическому факультету, оставлены при Университетѣ:

а) Со стипендіями:

1) Борисъ Агаповъ по каѳедрѣ гражданскаго права (съ 1 ноября 1913 г. по 1 января 1915 г.), со стипендіей на 1914 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства.

2) Александръ Боголѣповъ по каѳедрѣ государственнаго права (съ 1-го мая 1911 г. по 1 января 1916 г.), со стипендіей (съ 1 января 1914 г. по 1 мая 1914 г.).

3) Алексѣй Глазковскій по каѳедрѣ гражданскаго права (съ 1 ноября 1913 г. по 1 января 1915 г.), со стипендіей на 1914 г. въ 1200 руб., изъ Университ. суммъ.

4) Кириллъ Зайцевъ по каѳедрѣ государственнаго права на 2-й годъ (по 1 января 1915 г.); стипендія 1200 руб. въ годъ, изъ Университ. суммъ.

5) Дмитрій Иваницкій по каѳедрѣ гражданскаго права (съ 15 октября 1914 г. по 15 октября 1915 г.), съ пособіемъ въ 116 руб. изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. *1*, лит. в см. Мин. Нар. Просв. 1914 г.

6) Федоръ Каменскій по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства, (съ 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г.), съ назначеніемъ пособія въ 116 руб. изъ остатка отъ кредита по § 6, ст. *1*, лит. *в* см. Мин. Нар. Просв. 1914 г.

7) Юрій Литовченко по каѳедрѣ исторіи русскаго права (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г.) со стипендіей имени П. П. Демидова (съ 1 іюня 1914 г. по 1 іюня 1915 г.).

8) Георгій Михайловскій по каѳедрѣ международнаго права (съ 1 февраля 1912 г. по 1 января 1915 г.); командированъ заграницу (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г.); съ содержаніемъ въ 2000 руб. изъ суммъ Министерства.

9) Иванъ Михайловъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики (съ 1 февраля 1914 г. по 1 февраля 1915 г.) съ пособіемъ въ 116 руб. изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. *1*, лит. *в* см. Мин. Нар. Просв. 1914 г.

10) Аристархъ Митропольскій по каѳедрѣ политической экономіи и статистики (съ 1 мая 1914 г. по 1 мая 1915 г.), съ пособіемъ въ 116 руб. изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. *1* лит. *в* см. Мин. Нар. Просв 1914 г.

11) Стефанъ Орловъ прикомандированъ изъ Юрьевскаго Университета, по каѳедрѣ гражданскаго права съ 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г., со стипендіей въ 1500 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства

12) Антоній (Хансъ) Пійпъ по каѳедрѣ международнаго права на 2-й годъ (по 1 ноября 1915 г.), съ назначеніемъ стипендіи имени П. П. Демидова въ 600 руб. въ годъ, съ 1 іюня 1914 г. по 1 іюня 1915 г.

13) Арсеній Савичевъ по каѳедрѣ финансоваго права съ 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. съ пособіемъ въ 116 рублей изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. I, лит. *в* см. Мин. Нар. Просв. 1914 г.

14) Владиміръ Семеновъ по каѳедрѣ римскаго права съ 1 октября 1912 г. по 1 января 1915 г. со стипендіей въ 1200 руб. на 1914 г. изъ суммъ Университета.

15) Питиримъ Сорокинъ по каѳедрѣ уголовнаго права съ 15 сентября 1914 г. по 15 сентября 1915 г. съ пособіемъ въ 116 рублей изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. I, лит *в* см. Мин. Нар. Просв. 1914 года.

16) Николай Тоцкій по каѳедрѣ энциклопедіи и философіи права съ 1 апрѣля 1914 г. по 1 апрѣля 1915 г. съ пособіемъ въ 116 рублей изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. I, лит. *в* см. Мин. Нар. Просв. 1914 г.

17) Георгій Федоровичъ по каѳедрѣ гражданскаго права (съ 1 октября 1910 г. по 1 іюня 1915 г.), со стипендіей имени П. П. Демидова въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, съ 1 іюня 1914 г. по 1 іюня 1915 г.

18) Адамъ Хелмонскій по каѳедрѣ гражданскаго права на 2-й годъ (по 1 ноября 1915 г.), съ выдачей въ пособіе 116 руб. изъ остатковъ отъ кредита по § 6, ст. I, лит. *в* см. Мин. Нар. Пр.

19) Михаилъ Циммерманъ по каѳедрѣ международнаго права на одинъ годъ (по 1 марта 1913 г.); командированъ заграницу (съ марта 1913 г. безъ стипендіи, а съ 1 января 1914 г. по 1 января 1916 г. съ содержаніемъ по 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Мин.).

20) Борисъ Шацкій по каѳедрѣ государственнаго права (съ 1 февраля 1912 г. по 1 августа 1914 г.) стипендія по 100 р. въ мѣсяцъ съ 1 февраля 1913 г. изъ суммъ по § 6, ст. I, лит. в.

21) Владиміръ Энгельфельдъ по каѳедрѣ исторіи

русскаго права съ 1 января 1914 г. по 1 іюня 1915 г. съ назначеніемъ стипендіи имени П. П. Демидова въ 600 руб. въ годъ, съ 1 іюня 1914 года по 1 іюня 1915 г. Командированъ заграницу на лѣтнее каникул. въ 1914 г. время.

22) Серафимъ Юшковъ по каѳедрѣ церковнаго права (по 1 сентября 1915 г.), со стипендіей на 1914 г. въ 1200 руб. изъ Университетскихъ суммъ.

23) Иннокентій Яковкинъ по каѳедрѣ церковнаго права съ 1 января 1913 г. по 1 января 1915 г., съ пособіемъ въ 116 рублей изъ остатка отъ кредита по § 6, ст. I, лит. в см. Мин. Нар. Пр. 1914 г.

б) Безъ стипендій:

1) Левъ Балицкій по каѳедрѣ исторіи русскаго права съ 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г.

2) Владиміръ Векъ по каѳедрѣ римскаго права съ 1 марта 1914 г. по 1 марта 1915 г.

3) Александръ Болдырь по каѳедрѣ государственнаго права на 4-й годъ (по 1 октября 1915 г.).

4) Алексѣй Бѣлоусовъ по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства (съ 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г.).

5) Георгій Гинсъ по каѳедрѣ гражданскаго права съ 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1915 г.; командированъ заграницу на лѣтнее каникуляри. въ 1914 г. время.

6) Александръ Гойхбаргъ по каѳедрѣ гражданскаго права на четвертый годъ (по 1 марта 1914 г.).

7) Карлъ Дишлеръ по каѳедрѣ государственнаго права (съ 1 сентября 1910 г. по 1-е мая 1914 г.).

8) Василій Догадовъ по каѳедрѣ гражданскаго права (съ 1-го января 1912 г., по 1-е января 1916 года).

9) Борисъ Евлановъ по каѳедрѣ римскаго права, (съ 1-го декабря 1914 г. по 1-е декабря 1915 г.).

10) Иванъ Козьминыхъ по каѳедрѣ римскаго права, съ 1-го октября 1914 г. по 1-е октября 1915 г.

11) Михаилъ Космодаміанскій по каѳедрѣ римскаго права (съ 1-го октября 1914 г. по 1-е октября 1915 г.)

12) Романъ Куратовъ по каѳедрѣ гражданскаго права на второй годъ (по 1-е октября 1914 г.).

13) Николай Ленскій по каѳедрѣ полицейскаго права на 4-й годъ, (по 1-е ноября 1915 г.).

14) Александръ Лихтерманъ по каѳедрѣ государственнаго права на одинъ годъ (по 1-е мая 1914 г.).

15) Александръ Макаровъ по каѳедрѣ государственнаго права, (съ 1 сентября 1910 г., по 1-е іюля 1914 г.).

16) Авенпръ Обновленскій по каѳедрѣ церковнаго права на второй годъ (по 1-е сентября 1914 г.).

17) Михаилъ Подольскій по каѳедрѣ римскаго права (съ 1-го ноября 1914 г. по 1-е ноября 1915 г.).

18) Павелъ Ренгартенъ по каѳедрѣ государственнаго права, (съ 1-го января 1914 г. по 1-е января 1915 г.).

19) Николай Рябчинскій по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства, (съ 15 сентября 1914 г. по 15 сентября 1915 г.).

20) Георгій Черпявскій съ 10 октября 1914 г. по 10-е октября 1915 г.

21) Владиміръ Эрштремъ по каѳедрѣ гражданскаго права на 4-ый годъ (по 1-е января 1915 г.).

4. По факультету Восточныхъ языковъ, оставлены при Университетѣ.

а) Со стипендіями: 1) Борисъ Владимірцовъ по каѳедрѣ монгольской и калмыцкой словесности (по 1 сентября 1911 г.); командированъ заграницу на три года (съ 1 января 1912 г. по 1 января 1915 г., со стипендіею въ 3000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства).

2) Николай Конрадъ по каѳедрѣ китайской словесности, (со спеціал. по Кореевѣдѣнію), съ 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. со стипендіей въ 1200 рублей изъ суммъ Министерства; командированъ въ Корею съ учен. цѣлью, по 1 сентября 1915 г. съ сохраненіемъ получаемой стипендіи.

3) Іосифъ Орбели по каѳедрѣ армяно-грузинской словесности съ 1 сентября 1911 г. по 1 января 1915 г., стипендія на тотъ же срокъ въ суммѣ 1500 руб. изъ суммъ Министерства (какъ командир. внутрь Имперіи).—Допущенъ

къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента. Оставленіе при Унив. (по курдовѣдѣнію) — продлено по 1 января 1916 г.

4) Юліусъ Розенбергъ по каѳедрѣ японской словесности съ 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1915 г., командированъ въ Японію (съ 1 марта 1912 г. по 1 марта 1915 г.), съ содержаніемъ 3000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства.

5) Александръ Ромаскевичъ по каѳедрѣ персидской словесности (по 1 января 1916 г.), командированъ заграницу (съ 1 марта 1912 г. по 1 марта 1915 г.), съ содержаніемъ по 3000 р. въ годъ (изъ суммъ Министерства 1800 р. и 1200 р.—изъ суммъ Университета).

6) Сигизмундъ Смогоржевскій по каѳедрѣ исторіи Востока (по 1 января 1913 г.), командированъ заграницу на два года (съ 1 іюня 1912 г. по 1 января 1915 г.), съ содержаніемъ въ 3000 р. въ годъ (1200 р. изъ суммъ Университета и 1800 р. изъ суммъ Министерства). Командировка продолжена съ 1 января 1915 г. на $^1/_2$ года, съ пособіемъ въ 850 рублей изъ кредита по § 6, ст. I, лит. в см. Мин. Нар. Пр.

7) Павелъ Фалевъ по каѳедрѣ османской словесности съ 1 сентября 1912 г. по 1 іюня 1915 г. Командированъ въ Турцію съ назначеніемъ стипендіи изъ суммъ Министерства въ 1500 р. въ годъ, съ 1 іюня 1914 г. по 1 іюня 1915 г.

8) Акакій Шанидзе по каѳедрѣ армяно-грузинской словесности съ 1 сентября 1913 г. по 1 сентября 1915 г. со стипендіей въ 1200 руб. изъ Университетскихъ суммъ съ 1 января 1914 г. по срокъ оставленія. Командированъ въ Закавказьѣ на лѣтнее каникулярное въ 1914 г. время.

б) Безъ стипендій:

1) Іосифъ Кипшидзе по каѳедрѣ армянской и грузинской словесности на третій годъ (по 1 сентября 1914 г.).

2) Мартынъ Раммингъ по каѳедрѣ японской словесности на 3-ій годъ (по 1 января 1916 г.).

3) Борисъ Серебряковъ по каѳедрѣ китайской словесности (съ 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г.).

5) Число и составъ студентовъ Университета.

Въ теченіе 1914 года поступило въ число студентовъ 1990. выбыло 2528. Къ 1-му января 1915 г. числилось: студентовъ 6904, сторонних слушателей 123 и всего 7027.

Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ къ 1-му января 1915 г. было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

Филологовъ	698
Математиковъ	1185
Естественниковъ	1534
а всего на Физико-Математическомъ факультететѣ	2719
Юристовъ	3381
Восточниковъ	106
Итого	6904

По происхожденію студенты распредѣлялись такъ:

Дворянъ и дѣтей чиновниковъ	3132
Духовнаго званія	415
Почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	576
Мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи и ремесл.	1530
Крестьянъ	1049
Казачьяго сословія	112
Иностранныхъ подданныхъ	83
Инородцевъ	7

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	5322
Сектантовъ	59
Армяно-Григоріанъ	178
Римск.-Католиковъ	515
Лютеранъ	456

Реформатовъ	92
Кальвинистовъ	1
Англиканъ	5
Магометанъ	37
Караимовъ	33
Іудеевъ	202
Буддистовъ	3
Конфуц	1

СПИСОКЪ

сторонннхъ слушателей, зачисленныхъ на 1914—15 уч. г.

По фак.:

Юридич.	76	Православнаго	97
Естественному	14	Римск.-Катол.	5
Математическому	16	Лютеранскаго	8
Истор.-Филологич.	11	Реформатскаго	1
Восточн. языковъ	6	Іудейскаго	3
Итого.	123	Караимскаго	1
		Армяно-Григоріан.	1
		Магометанскаго	4
		Буддистовъ.	2
		Сектантовъ	1
			123

По происхожденію сторонніе слушатели распредѣлялись:

Дворянъ и чиновниковъ	54
Духовнаго званія	6
Почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	12
Мѣщанъ, купцовъ 2-ой гильдіи	28
Крестьянъ	20
Казачьяго сословія	0
Иностранныхъ подданныхъ.	2
Инородцевъ.	1
Итого	123

V.

Дѣятельность преподавательскаго персонала.

1) Научная дѣятельность:

Научная дѣятельность преподавательскаго персонала выразилась въ напечатаніи ученыхъ трудовъ, въ научныхъ изысканіяхъ, въ занятіяхъ въ архивахъ и книгохранилищахъ, какъ въ Россіи такъ и за-границей, въ участіи въ трудахъ ученыхъ обществъ, въ сношеніяхъ съ учеными правительственными и общественными учрежденіями и т. п.

а) По Историко-Филологическому факультету.

Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ напечаталъ:

1) Введеніе въ языковѣдѣніе. Изданіе четвертое. (Литографированный курсъ).

2) „Кельтскіе языки", въ Энциклопед. Словарѣ Т-ва бр. А. и И. Гранатъ и К°, т. 24, Москва).

3) Z sennych widziadet ludzkości (въ сборникѣ „Привіт Іванови Франкови в сороклїтє його письменської працї 1874—1914. Літературно-науковий збірник. Львів").

4) Тяжелые дни (изъ „апокрифовъ") (въ „Запискахъ Неофилологическаго Общества" при Петр-скомъ Университетѣ, вып. VIII, за 1914 г.).

5) Въ еженедѣльникѣ „Отклики. Литература, искусство, наука. № 7 и 8. Безплатное приложеніе къ № 49 и 56 газеты „День" двѣ статьи: а) Слово и „слово"; б) Къ теоріи „слова, какъ такового" и „буквы, какъ таковой".

6) 5 статеекъ въ VII томѣ „Русской Энциклопедіи" подъ редакціей С. А. Адріанова.

7) 27 статеекъ въ XVII, XVIII, XIX, XX и XXI томахъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона".

Проф. С. А. Жебелевъ напечаталъ:

1) Памяти И. В. Цвѣтаева (Зап. Класс. Отд. Русс. Археол. Общ. т. VIII); 2) Когда и кѣмъ издана исторія Ѳукидида? (Сборникъ въ честь В. П. Бузескула); 3) Новая страница изъ исторіи Родоса. (Сборникъ въ честь И. И. Карѣева); 4) Явленія Аѳины Линдійской (сборникъ въ честь Ѳ. А. Брауна). Заканчивалъ печатаніемъ переводъ исторіи Ѳукидида (изданіе Сабашниковыхъ). Редактировалъ: 1) Отдѣлъ классической филологіи Журн. Мин. Нар. Просв. 2) Записки классическаго отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества. 3) Отдѣлъ „Изящныхъ искусствъ" въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза-Ефрона, тамъ же помѣстилъ рядъ статей по классическому искусству.

Сдѣланы доклады: въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ „Линдійская хроника"; въ Философскомъ Обществѣ „Новая оцѣнка софистики".

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій напечаталъ книги: 1) Софоклъ, драма т. III. Переводъ со введеніями. (М. у М. и С. Сабашниковыхъ; 2) Исторія античной культуры, выпускъ 1 (М. у Сытина).—Редактировалъ: 1) совмѣстно съ магистрантомъ Б. Л. Богаевскимъ сочиненія Лукіана въ переводѣ студенческаго общества классической филологіи при Петр-скомъ Ун-тѣ; 2) совмѣстно съ преподавательницей В. Ж. Курсовъ С. В. Меликовой—русскій переводъ книги Friedländer'a, Darstellangen aus der Sittengeschichte Roms (вышелъ I т. у Брокгауза-Ефрона); 3) отдѣлъ греческой исторіи религіи и литературы въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза-Ефрона. Написалъ статью „Трагедія власти" въ „Голосѣ Минувшаго" и рядъ статей въ Нов. Энц. Словарѣ.

Въ Обществѣ Классической Филологіи и Педагогики прочелъ докладъ подъ загл. „Миѳъ о Терсѣ и трагедія о немъ Софокла".

Съ благотворительной цѣлью прочелъ лекціи: 1) Трагедія власти; 2) Благодать въ античной религіи; 3) Римскій

Востокъ и культурныя задачи Россіи; 4) Война съ искусствомъ; 5) Славянское Возрожденіе.

Получилъ личное приглашеніе отъ Гронингенскаго Ун-та въ Голландіи), по поводу его 300-лѣтней годовщины, быть его гостемъ для участія въ юбилейныхъ торжествахъ и полученія присужденной ему Ун-томъ степени доктора honoris causa. На томъ же юбилеѣ былъ и делегатомъ Петр-скаго Ун-та и былъ избранъ ораторомъ отъ имени восточной группы европейскихъ государствъ (т. е, Россіи съ Финляндіей, Румыніи и Греціи).

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ:

А. Книги и брошюры:

1) Неизданные протоколы парижскихъ секцій 9 термидора II года.

2) Роль парижскихъ секцій въ переворотѣ 9 термидора.

Кромѣ того, издалъ въ пересмотрѣнномъ видѣ II томъ „Исторіи Западной Европы въ новое время“, выпустилъ изданіемъ съ дополненіями книгу „Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи“, началъ печатаніе книги подъ заглавіемъ „Исторіологія“ (теорія историческаго процесса), а также переиздалъ учебники древней и новой исторіи для средней школы.

В. Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

1) Бѣглыя замѣтки по экономической исторіи Франціи въ эпоху революціи. Серія II (въ „Извѣстіяхъ Петроградскаго Политехническаго Института“).

2) Было ли парижское возстаніе 13 вандемьера IV года политическимъ? (въ „Сборникѣ статей въ честь В. П. Бузескула“).

3) Къ предстоящему международному съѣзду историковъ (въ „Научномъ Историческомъ Журналѣ“).

4) Пятьдесятъ лѣтъ научной работы И. В. Лучицкаго (тамъ же).

5) Въ недавнемъ нѣмецкомъ плѣну (въ „Русскихъ Запискахъ“).

6) Пять недѣль въ германскомъ плѣну (въ „Рус. Вѣд.“).

7) Клише французскихъ секцій временъ революціи („Русскій Библіофилъ“).

Кромѣ того, напечаталъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ „Научномъ Историческомъ Журналѣ“, который продолжалъ редактировать въ 1914 г., въ „Рус. Вѣд.“ и въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ.

Въ Историческомъ Обществѣ при Петроградскомъ Университетѣ сдѣлалъ докладъ на тему: „Какъ держали себя парижскія секціи во время переворота 9 термидора“.

Находился въ научной командировкѣ и въ зимнее и въ лѣтнее вакаціонное время главнымъ образомъ для работы въ парижскомъ „Національномъ Архивѣ“, причемъ собралъ и издалъ найденные тамъ матеріалы изъ эпохи французской революціи.

Проф. П. А. Лавровъ напечаталъ:

Палеографическое обозрѣніе кирилловскаго письма. Петроградъ. 1914.—Народныя пѣсни изъ сборника Верковича.—Обзоръ трудовъ по сербской исторіи въ Историч. Журналѣ Н. П. Карѣева. — Рецензію на книгу Н. Л. Туницкаго. Св. Климентъ епископъ словенскій въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“— Рецензію на книгу Вукичевича, Сербы и Болгары въ Новомъ Звенѣ.—Замѣтку о рус. грам. для сербовъ проф. Комутича, тамъ же. Новыя книги и статьи о Петрѣ Петровичѣ Нѣгошѣ у сербовъ. Тамъ же. — Статью: Варіантъ передачи имени francus въ греко-слав. письменности.—Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова въ Извѣстіяхъ О-ва изученія Олонецкой губ.— Сербо-болг. споръ за Македонію въ изд. Общ. Научнаго Слав. единенія. — Балканскій союзъ и переживаемый имъ кризисъ. Петрозаводскъ. 1914.— Составилъ статью Апокрифы изъ сборника Публ. Библ. XIII—XIV в. болг. ред. Палимпс. по греч. письму для журнала Юго-словенски Филологъ, которая вѣроятно не вышла изъ-за войны сербовъ съ австрійцами.

Студентъ Крыжицкій напечаталъ нѣсколько стихотво-

реній-переводовъ съ серб. и помѣстилъ ихъ въ Новомъ Звенѣ. Онъ же составилъ отзывъ о переводѣ на швед. яз. поэмы „Горскій Вѣнецъ“ владыки Петра II и поэмы Ив. Машурлынча: „Смерть Измаила аги Ченгича“ Іенсена. Напечатанъ въ Новомъ Звенѣ и въ измѣненномъ изложеніи въ Извѣстіяхъ 2-го отд. Академіи Наукъ.

Оставленный при Унив. П. П. Зайцевъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ рядъ статей о Шевченкѣ по случаю его юбилея и выпустилъ дешевое изданіе Кобзаря.

Оставленный при Унив. Чернобаевъ помѣстилъ переводъ серб. двухъ повѣстей Чоровича съ вступительной замѣткой, написанной проф. П. А. Лавровымъ въ журналѣ Современникъ. Помѣстилъ нѣсколько библіографич. замѣтокъ о рус. книгахъ изд. трудовъ А. Н. Веселовскаго, М. М. Вукичевича Сербы и Болгары.

Проф. Д. К. Петровъ напечаталъ:

1) Ibn—Hazm—Tauk—al—Hamâma, по рукописи Лейденскаго Университета, СПБ. и Лейденъ 1914 г. (записки И. Ф. Ф-та, т. 119).

2) К. Д. Бальмонтъ и его переводы съ испанскаго (Записки Неофилол. Общества, т. VII).

3) А. И. Герценъ и Донозо Кортесъ (тамъ-же, т. VIII).

Редактировалъ вмѣстѣ съ прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеромъ VII—VIII томы записокъ Неофилол. Общества.

Сдѣлалъ доклады: 1) въ Неофилол. Обществѣ—А. Мандзони и итальянскій романтизмъ; 2) въ Философскомъ Обществѣ—Новая философія тождества: Б. Кроче и его Filosofia dello Spirito.

Принималъ участіе въ различныхъ комиссіяхъ при Министерствѣ Народн. Просвѣщенія по вопросамъ преподаванія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также былъ предсѣдателемъ П. Ф. Испытательной Комиссіи при СПБ. Университетѣ весною 1914 г.

Проф. А. В. Праховъ составилъ и редактировалъ книгу, издаваемую Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія подъ заглавіемъ:

„Русское народное искусство на второй Всероссійской

Кустарной выставкѣ въ Петроградѣ въ 1913 г." 1 томъ съ иллюстрац.

Принималъ участіе въ составленіи и редактированіи книги, изданной Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія подъ заглавіемъ „Азіатская Россія".

1 томъ Amudad in folio.

2 тома текста съ иллюстрац. in 4° съ аппендиксомъ.

Проф. М. И. Ростовцевымъ въ текущемъ году напечатаны были слѣдующія работы:

1) Античная декоративная живопись на югѣ Россіи. Текстъ и Атласъ. Спб. 1914 г.

2) Страбонъ, какъ источникъ для исторіи Боспора (сборникъ въ честь В. Бузескула).

3) Научное значеніе исторіи Боспорскаго царства (сборникъ въ честь Н. И. Карѣева).

4) Стеклянныя расписныя вазы поздне-эллинистическаго времени и исторія декоративной живописи (Изв. Имп. Арх. Комм. вып. 54).

5) Курганъ Солоха (Ежемѣсячный журналъ 1914, № 4).

6) Амага и Тиргаро (Зап. Од. Общ. исторіи и древностей т. XXXII).

7) Бронзовый бюстъ Боспорской царицы и исторія Боспора въ эпоху Августа. Москва 1914 (изъ XXV ч. „Древностей").

8) Воронежскій серебряный сосудъ (Мат. по археологіи Россіи).

9) Разборъ книги М. Хвостова. Очерки организаціи промышленности и торговли въ греко-римскомъ Египтѣ I Текстильная промышленность въ греко-римскомъ Египтѣ. Казань. 1914 (Журн. Мин. Нар. Просв. 1914 № 10).

10) Изъ прошлаго Греціи и Рима. Москва. 1914 (Библіотека Гаропинки).

Проф. Б. А. Тураевъ напечаталъ:

1. Исторія древняго Востока. Часть II.

2. Открытіе нубійской христіанской литературы. „Христіанскій Востокъ", III.

3. Ящики для египетскихъ погребальныхъ статуэтокъ. „Древности" Труды II. Московскаго Археол. О-ва.

4. Одинъ изъ современниковъ Эллинистическаго Египта. Сборникъ въ честь проф. Н. И. Карѣева.

5. Изображенія Воскресенія на египетскихъ памятникахъ. Сборникъ Харьковскаго Историко-Филолог. О-ва въ честь проф. В. П. Бузескула.

6. Note sur le X-e nome de la Haute-Ègypte. Recueil de travaux relatif à la philologie et archéologie égyptiennes et assyriennes. XXXVI.

7. Le nouveau Musée Ègyptien u Moscou. Actes du Congrés international d'histoire des religions.

8. Статьи „Египетъ", „Карѳагенъ Копты", Коптская церковь", „Коптское искусство" и др. по классическому Востоку въ словарѣ Ефрона.

Проф. А. А. Шахматовъ напечаталъ:

1. Всеволодъ Ѳедоровичъ Миссеръ. Некрологъ (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1914, № 2, с. 71—92). 2. Несторъ Лѣтописецъ (Привіт Іванови Франкови в сорокліті його письменевкої праці, Львів, 1914, с. 31—53). 3. До питанѣя про початокъ української мови (Україна, 1914, I, с. 7—19). 4. Памяти К. П. Михальчука (Укр. Жизнь, 1914, № 4, с. 9—12). 5. Описаніе Лѣкинскаго говора Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, XVIII, с. 173—220). 6. Замѣтки къ древнѣйшей исторіи русской церковной жизни, по поводу книги М. Д. Приселкова (Научн. Ист. журналъ, 1914, № 4, с. 30—61). 7. Отзывъ о трудѣ В. А. Пархоменко, Начало христіанства Руси (Ж. М. Н. П. 1914, № 8, с. 334 354). 8. Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ. Некрологъ (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1914, № 14, с. 967—974). 9. Владиміръ Ивановичъ Ламанскій. Некрологъ (ів., № 18, с. 1339—1352). 10. Нѣсколько замѣчаній о договорахъ съ Греками Олега и Игоря (Сборникъ въ честь Ѳ. А. Брауна, Петроградъ, 1914).

Прив-доц. В. А. Бутенко напечаталъ:

1. Французскій избирательный законъ 29 іюня 1820 г. (Сборникъ въ честь Н. И. Карѣева).

2. 1814 и 1914 годы (Ежемѣсячный Журналъ, № 10).

3. Рядъ статей по отдѣлу новой исторіи въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона.

4. Нѣсколько статей по вопросамъ новѣйшей исторіи въ утреннемъ изданіи газеты „Биржевыя Вѣдомости".

Прив.-доц. А. А. Васильевъ напечаталъ:

1. Рецензія на соч. Ѳ. И. Успенскаго. Исторія Византійской имперіи. I. 1913. Вѣстникъ Европы. 1914, февр., с. 389—395.

2. Передача Андреемъ Палеологомъ своихъ правъ на Византію французскому королю Карлу VIII. Сборникъ въ честь Н. И. Карѣева. СПБ. 1914, с. 273—278.

3. Ласкарь Канапъ, византійскій путешественникъ XV вѣка по Сѣверной Европѣ и въ Исландію. Сборникъ Харьковскаго Историко-Филол. Общества въ честь проф. В. И. Бузескула. Харьковъ, 1914, 8 стр.

4. Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. Курсъ IV класса мужскихъ гимназій. Москва, 1914. 219 стр.

Прив.-доц. О. Ф. Вальдгауеръ напечаталъ:

Краткое описаніе собранія античныхъ вазъ Имп. Эрмитажа. Петроградъ. 1914.

Античные глиняные свѣтильники. Петроградъ. 1914.

„Eine Lekythus der ehemaligen Sammlung Abasa" въ Österreichische Jahreshefte.

Читалъ два реферата въ Имп. Археологическомъ Обществѣ 1. Эротъ Соранцо 2. Эринія Каламида.

Переписывался съ рядомъ заграничныхъ ученыхъ по поводу памятниковъ древняго искусства въ Имп. Эрмитажѣ.

Былъ командированъ заграницу Имп. Эрмитажемъ на два мѣсяца для подготовленія изданія Музея Древней Скульптуры.

Прив.-доц. Г. В. Вернадскій напечаталъ:

1. „Инструкція для собранія свѣдѣній по исторіи Сибири" въ „Сборникѣ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь". Изд. 2-е Спб. 1914.

2. Статья „Русская Литература по исторіи въ 1913 году" въ журналѣ „Библіотекарь" 1914 г., кн. II.

3. Замѣтка „Мысли о войнѣ и смерти сто лѣтъ тому назадъ“ въ журналѣ „Русская Мысль“ 1914, ноябрь.

Сдѣлалъ докладъ на тему „Государевы служилые и промышленные люди въ Сибири XVII вѣка“ въ засѣданіи секціи русской исторіи Историческаго Общества 26 февраля 1914 г.

Въ качествѣ гласнаго принималъ участіе въ Моршанскомъ (Тамбовской губ.) уѣздномъ земскомъ собраніи.

Прив. доц. Э. А. Вольтеръ напечаталъ:

1. Матеріалы для своднаго списка період. изданій по этнографіи, антропологіи, фольклору и археологіи въ Петроградскихъ библіотекахъ.

2. Матеріалы для библіографіи латышскихъ сказокъ (Бривземніаксъ, Лерхисъ).

Сдѣлалъ доклады: въ Русскомъ Библіологическомъ Обществѣ: 1. Обязательные экземпляры какъ предметъ родиновѣдѣнія (13 янв.). 2. Первая декада возрожденной литовской печати въ статистико-библіологическомъ освѣщеніи (27 марта). 3. Библіологія на выставкѣ печатнаго дѣла (Видѣ лич. буквамъ) въ Лейпцигѣ (25 апрѣля и 14 мая), 4. Пятнадцатилѣтіе Русскаго Библіологическаго Общества (28 авг.); 5. Литература первыхъ двухъ мѣсяцевъ отечественной войны 1914 года (объясненіе къ выставкѣ произведеній печати (25 сен.); 6. Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова (о глаголицѣ и о цензурѣ 1905 года). 10 окт.; 7. Библіотеки во время войны (1 ноября); 8. О первомъ десятилѣтіи Императорской Библіотеки (Петра Великаго). 10 ноября; 9. Къ столѣтію со дня рожденія А. А. Куника (19 дек. 1914 г.) въ Обществѣ Библіотековѣдѣнія: 10. Первая декада Академической библіотеки или библіотеки Петра Великаго съ 1714 1724 г.г. (20 дек.). Рядъ мелкихъ сообщеній сдѣлано о новыхъ книгахъ по международной библіографіи и освѣдомительной библіологіи; 11. О Военныхъ библіотекахъ и ихъ систематическихъ каталогахъ по сочиненіямъ Буддеке и Штавенгагена (13 янв.); 12. О свободѣ печати при обновленномъ строѣ (по книгѣ Розенберга 20 фев. 1912 г.); 13. Къ вопросу о введеніи печатнаго искусства въ Россіи (Иванъ

Θеодоровъ и Фр. Скорина) 27 марта; 14. По поводу новыхъ правилъ библіотечной каталогизаціи во Франціи: Régles et usages observés dans leś principales bibliothéques de Paris pourlaredaction et le classement des catalogues. 27-го марта. Былъ командированъ Академіею Наукъ въ Македонію, Сербію и Болгарію для производства библіологическихъ и этнографическихъ разысканій. (См. Отчетъ Им. Ак. Наукъ за 1914 г.); 15. 1913 годъ въ научно-культурномъ отношеніи (Das Jabi 1913 изд. Тейбнера) съ особымъ разборъ статей Хлумецкаго о болгаро-филизмѣ Австрійцевъ и Бернгарди о военномъ положеніи Европы. (27 марта); 16. Будущность книги въ связи съ новыми общественными заданіями (Lanenid du liose, статья Отле въ Bulletin de l'Inst. bg.). (27 апр.); 17. Лермонтовъ и война, по статьямъ С. Ф. Штейна (10 окт.). 18. Участвовалъ въ совѣщаніи по библіографіи сельско-хозяйственной литературы 14—15 февр. 1914 г. и прочелъ докладъ „Постановка библіографіи въ Россіи и заграницею"; 19. Памяти Антонины Борисовны Ламбиной † 26 авг. с. г.

Участвовалъ въ засѣданіяхъ предварительнаго Комитета по устройству Русскаго Отдѣла Междунар. выставки Печати въ Лейпцигѣ при Дев. Мин. Нар. Просв. и Академіи Наукъ.

Прив.-доц. Б. Д. Грековымъ напечатана книга „Новгородскій Домъ св. Софіи". Петроградъ. 1914 XIV+544+ +129 стр.

Прив.-доц. А. С. Грушевскій напечаталъ въ текущемъ году рядъ статей, изъ которыхъ болѣе важны:

„Повинность городовой работы въ вел. кн. Литовскомъ Журн. Мин. Нар. Пр. 1914. XI.

„З початків нової української історіографії. Україна 1914. II.

„Шевченко і Кулїш. Шевченківськиі Збірник т. I. с. 17—47.

„Три лїта. ibidem. с. 69—89.

„В киргизських степах ibidem с. 135—160.

„З настроїв та думок Кирилло-Методіївського братства". Україна 1914. I.

Прив.-доц. Н. С. Державинъ напечаталъ:

1) „Болгарско-сербскія взаимоотношенія и македонскій вопросъ". Петроградъ, 1914.

Сдѣланы были доклады:

1) Въ Обществѣ Славянскаго Научнаго Единенія:

„Древнѣйшія болгарско-сербскія историко-этнографическія взаимоотношенія".

2) Въ Педагогическомъ Кружкѣ при Университетѣ:

„Педагогическіе идеалы Пирогова".

Прочитана публичная лекція:

1) Исторія польскаго народа.

По изданію книги: Болгарскія колоніи въ Россіи, т. II. Матеріалы по болгарской діалектологіи, имѣлъ сношенія съ нашей Академіей Наукъ, и съ Болгарской, въ связи съ печатаніемъ въ трудахъ послѣдней I-го тома: названнаго труда—„Матеріалы по болгарской этнографіи".

Прив.-доц. М. Г. Долобко напечаталъ статью „Объ языкѣ нѣкоторыхъ боснійскихъ грамотъ XIV в." въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ" (т. XIX, кн. 3 и кн. 4).

На каникулахъ былъ командированъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ въ южно-славянскія земли, гдѣ занимался изученіемъ языка боснійскихъ текстовъ (Отчетъ объ этой командировкѣ см. въ Отчетѣ Отдѣленія за 1914 годъ).

Прив.-доц. А. Ф. Калъ прочелъ весной 1914 г. рядъ публичныхъ лекцій въ Сибири, а также въ Перми, Вологдѣ и др. городахъ Европ. Россіи. Въ Петроградѣ продолжалъ рядъ публичныхъ лекцій на тему: „Исторія фортепіано и фортепіанной литературы".

Прив.-доц. П. С. Коганъ:

1. Продолжалъ редактированіе „Всемірной библіотеки" въ изданіи „Просвѣщенія". Вышли VI, VII, VIII и IX томы собранія сочиненій В. Гюго, „Пѣсни" Беранже, „Космополисъ" Бурже, „Путь къ свободѣ" Шпицлера съ предисловіями и примѣчаніями редактора.

2. Въ „Образовательной библіотекѣ" изд-ва „Огни":

Буало. Поэтическое искусство. Переводъ Нестеровой, подъ ред., съ примѣчаніями и предисловіемъ П. Когана.

3. Въ „Современномъ Мірѣ“ статьи: „Нѣмецкій романтизмъ передъ судомъ мистика“ (по поводу книги Жирмунскаго: „Нѣмецкій романтизмъ и современная мистика“), „Литература и Общество“ (по поводу книги Мегрона „Романтизмъ и Нравы“), „Гауптманъ и его новая драма“, а также рецензію на книгу Лазурскаго: „Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ“.

4. Рядъ статей въ „Энциклоп. Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, преимущественно по исторіи нѣмецкой литературы.

5. Отдѣлъ „Молодая Германія“ въ изданіи „Міра“: „Исторія Западной литературы“ подъ ред. проф. Батюшкова.

Читалъ публичныя лекціи:

Въ Петроградѣ, на тему: „Отъ Гете къ Бисмарку“.

Въ Москвѣ: „Матеріальныя и моральныя основы войны“.

Прив.-доц. А. А. Крогіусъ напечаталъ.

„Вюрцбургская школа экспериментальнаго изслѣдованія мышленія“ въ сборникѣ № 16 „Новыхъ идей въ философіи“.

„Шестой съѣздъ по экспериментальной психологіи“ въ № 10 Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Переводъ XVI выпуска „Основъ физіологической психологіи“ Вильгельма Вундта.

Въ Уфѣ земскимъ учителямъ прочитанъ въ маѣ текущаго года курсъ общей психологіи (по приглашенію Уфимской уѣздной земской Управы).

Состоялъ соредакторомъ „Centralblatt für Psychologie“ и членомъ-корреспондентомъ журнала Eos.

Прив.-доц. Г. З. Кунцевичъ напечаталъ:

Сочиненія князя Курбскаго. Томъ I. Сочиненія оригинальныя. Спб. 1914—Р. И. Б., т. XXXI.

Переписка князя А. М. Курбскаго съ царемъ Іоанномъ Грознымъ (Извлечено изъ „Сочиненій князя Курбскаго“). Изданіе Имп. Археографической Коммиссіи. Петроградъ. 1914.

Въ „Библіографической лѣтописи“ 1914, № 1—двѣ критическія замѣтки.

Актъ Литовской метрики о бѣгствѣ князя А. М. Курбскаго: „Извѣстія Отдѣленія рус. яз. и слов. Академіи Наукъ". 1914 кн. 2.

7-го ноября 1914 г. въ Имп. Обществѣ любителей древней письменности прочитанъ рефератъ: „Новыя данныя о бѣгствѣ князя А. М. Курбскаго".

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій продолжалъ вести дѣла Постоянной Исторической Коммиссіи и, по ея порученію, имѣлъ наблюденіе за изданіями сборника „Россія и Италія", третій томъ котораго заканчивается печатаніемъ, и сборника „Писемъ и бумагъ Петра Великаго", седьмой томъ котораго напечатанъ до примѣчаній къ текстамъ. А. С. Лаппо-Данилевскій также завѣдывалъ подготовительными работами по изданію „Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи", и печатаетъ правила ихъ воспроизведенія и 26-ой листъ самого „Сборника". Въ качествѣ завѣдующаго изданіемъ „Памятниковъ русскаго законодательства", А. С. Лаппо-Данилевскій наблюдалъ за печатаніемъ „Городового Положенія" императрицы Екатерины II, приготовленнаго профессоромъ А. А. Кизеветтеромъ, и предметнаго указателя къ „Учрежденію о губерніяхъ" императрицы Екатерины II, составленнаго профессоромъ М. В. Клочковымъ, а также за печатаніемъ редактируемыхъ С. М. Горяиновымъ записокъ Станислава Августа Понятовскаго, въ настоящее время доведеннымъ до шестой ихъ части.

Кромѣ того, состоя членомъ Коммиссіи по печатанію трудовъ В. Г. Васильевскаго, А. С. Лаппо-Данилевскій просматривалъ корректуры нынѣ издаваемаго 3 выпуска вышеназваннаго изданія, а также корректуры работъ М. М. Вишницера, профессора П. П. Карѣева, В. А. Кордта и г. А. Mac Donald'a, напечатанныхъ въ Запискахъ Историко-Филологическаго Отдѣленія и въ Сборникѣ Музея Антропологіи и Этнографіи. Въ то-же время А. С. Лаппо-Данилевскій принималъ участіе въ занятіяхъ академическихъ Коммиссій по присужденію премій и давалъ отчеты Академіи о работахъ гг. Тывоновича въ Штут-

тартѣ, Е. Р. Романова, К. Ф. Тіандера и др. Въ томъ же отчетномъ году А. С. Лаппо-Данилевскій продолжалъ участвовать въ организаціонныхъ работахъ по изданію въ Копенгагенѣ „Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Oresund“, а также въ изданіи: „Actes de la cinquieme session de l'Association internationale des Académies, St.-Pétersbourg, 1913“, St-Pétersb. 1914; избранный въ предсѣдатели Исполнительнаго Комитета по организаціи Международнаго Съѣзда Историковъ въ Петроградѣ въ 1918 г., образованнаго на Предварительномъ Съѣздѣ, состоявшемся подъ его же предсѣдательствомъ, онъ руководилъ занятіями Комитета. Сверхъ того А. С. Лаппо-Данилевскій состоялъ предсѣдателемъ секціи Русской Исторіи Историческаго Общества при С.-Петербугскомъ Университетѣ и сдѣлалъ на его засѣданіяхъ нѣсколько мелкихъ сообщеній. Въ отчетномъ году А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ: 1) Идея государства и главнѣйшіе моменты ея развитія въ Россіи со времени смуты и до эпохи преобразованій (переводъ съ французскаго съ добавленіемъ и нѣкоторыми измѣненіями), въ журналѣ: „Голосъ Минувшаго“, декабрь; 2) А. А. Куникъ, очеркъ его жизни и трудовъ, въ „Извѣстіяхъ Академіи“ за декабрь; 3) продолжалъ печатать переработанное 2-ое изданіе перваго тома своей „Методологіи Исторіи“.

А. С. Лаппо-Данилевскій, вмѣстѣ съ П. В. Никитинымъ и М. А. Дьяконовымъ, входилъ въ составъ постоянной исторической Коммиссіи. Коммиссія вела сношенія съ Ученымъ Корреспондентомъ Отдѣленія въ Римѣ касательно его работъ и завѣдывала изданіемъ Сборника „Письма и бумаги Петра Великаго“. Веденіе дѣлъ Коммиссіи, попрежнему, было поручено А. С. Лаппо-Данилевскому. Въ теченіе отчетнаго года печатались: 1) томъ III, сборника „Россія и Италія“, заключающій отчеты Е. Ф. Шмурло и его-же описаніе архивовъ въ Симанкѣ и Толедо, подъ наблюденіемъ А. С. Лаппо-Данилевскаго; въ корректурѣ—25-й листъ; 2) томъ I „Памятниковъ культурныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Италіей“;

всего 12 листовъ текста, 1 л. примѣчаній; 3) VIII-ой томъ сборника: „Письма и бумаги императора Петра Великаго", доведенный подъ редакціей П. А. Бычкова до 14-го листа, подъ общимъ наблюденіемъ А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Прив.-доц. Н. М. Лисовскій напечаталъ окончаніе своей книги: „Русская Періодическая Печать 1703—1900 гг." (Библіографія и графическія таблицы). Вып. IV. Алфавитный и систематическій списки изданій, указанныхъ въ этой книгѣ, и дополнительныя таблицы.

Нѣкоторыя изъ составленныхъ имъ діаграммъ русской періодической печати демонстрировались въ 1914 г. на международной выставкѣ въ Лейпцигѣ. Къ нимъ напечатано объясненіе на нѣмецкомъ языкѣ.

Сотрудничаетъ въ „Библіографическихъ Извѣстіяхъ" и въ другихъ библіографическихъ изданіяхъ, а также въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза-Ефрона, въ которомъ, между прочимъ, напечаталъ статьи: „Книга", „Книговѣдѣніе", „Книжная торговля".

Въ Русскомъ Библіологическомъ Обществѣ въ Петроградѣ читалъ два доклада о вышедшихъ въ Москвѣ новѣйшихъ библіографическихъ трудахъ: Б. С. Боднарскаго („Библіографическія Извѣстія"), У. Г. Шваска (различные біо-библіографическіе очерки) и Д. В. Ульянинскаго (описаніе его же собственной библіотеки).

Въ Русскомъ Библіографическомъ Обществѣ при Московскомъ Университетѣ, по просьбѣ комитета общества, повторилъ, читанный ранѣе въ Петроградѣ, докладъ: „Книговѣдѣніе, какъ предметъ преподаванія". Докладъ этотъ напечатанъ въ „Библіографическихъ Извѣстіяхъ" за 1914 г.

Прив.-доц. Н. О. Лосскимъ напечатана книга „Интуитивная философія Бергсона".

Напечатана статья „Воспріятіе чужой душевной жизни" въ журналѣ „Логосъ" во 2 вып. 1914 г.

Пр.-доц. И. В. Лучицкій напечаталъ:

1. Quelques remarques sur les ventoe des biens nationaux. Paris. 1914.

2. Изъ исторіи сеньеріальныхъ отношеній во время революціи, въ Научномъ Историческомъ Журналѣ (подъ ред. Н. И. Карѣева).

Въ СПБ. Историческомъ Обществѣ доклады:

1. Земельная организація сеньеріи (на основаніи плановъ полукарій сеньеріальныхъ) XVIII в.

2. Земельныя отношенія наканунѣ революціи и 3) Нѣкоторыя черты земельныхъ отношеній прихода и сеньеріи (на основаніи сеньеріальныхъ кадастровъ нижняго Лимузена) въ XVIII в.

На лѣтнее вакаціонное время (съ мая) былъ командированъ для работъ, въ архивахъ (оспорт-архивахъ въ Corzeze, Baites byremes и Cantal.) по вопросу о земельныхъ и сеньеріальныхъ отношеніяхъ во Франціи XVIII в.

Прив.-доц. А. І. Малеинъ напечаталъ вторымъ (пересмотрѣннымъ) изданіемъ школьную хрестоматію изъ Энеиды (совмѣстно съ Ст. Ив. Гинтовтомъ); редактировалъ 4-е изд. „Древне-классическихъ реалій“ М. А. Георгіевскаго и 5-е изданіе „Краткаго очерка римскихъ древностей“ Н. В. Санчурскаго. Редактировалъ (совмѣстно съ Ст. Ос. Цыбульскимъ) журналъ „Гермесъ. Научно-популярный вѣстникъ античнаго міра“, гдѣ помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей и рецензій. Состоялъ помощникомъ редактора журнала „Историческій Вѣстникъ“.

Въ Русскомъ Библіологическомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщеніе объ типографской и издательской дѣятельности Альдовъ въ Венеціи и Римѣ.

Прив.-доц. Г. К. Меклеръ получивъ отъ Университета командировку за границу, работалъ въ библіотекахъ въ Берлинѣ, Геттингенѣ и Лейпцигѣ. Въ послѣднемъ городѣ также нашелъ цѣнный матеріалъ для изученія африканскихъ языковъ.

Прив.-доц. И. И. Митрофановъ напечаталъ:

1) „Леопольдъ II и Кауницъ“ (Сборникъ въ честь проф. И. И. Карѣева).

2) „Offener Brief über das Verhältnis von Russland und Deutschland“ (Preussische Jahrbücher Junibeft 1914).

3) „Die russisch-österreihischen Verhältnisse“ (Die Zeit. 20 Juni 1914).

4) „Судьба Австріи“ („Журналъ для всѣхъ“. Декабрь 1914).

Прочелъ: 1) четыре лекціи въ Народномъ Университетѣ „Французскій романъ XIX в.“

2) „О причинахъ современной міровой войны“ въ залѣ Саратовской Земской Управы.

Участвовалъ въ качествѣ гласнаго и члена бюджетной коммиссіи въ засѣданіяхъ очередного Саратовскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія за 1914 г.

Былъ командированъ въ Лондонъ для ознакомленія въ Reurd-Office съ документами, относящимися къ исторіи Австріи за 1790—92 гг.

Прив.-доц. Н. К. Никольскій.

Редактировалъ „Библіографическую Лѣтопись“, издаваемую И. Обществомъ Любителей Древней Письменности (выпускъ I, Спб. 1914 г.).

Прив.-доц. Е. М. Придикъ напечаталъ:

Статью въ 34 томѣ „Матеріалы по археологіи Россіи“: новые Кавказскіе клады съ 8 таблицами (клады изъ с. Бори, с. Казинскаго и с. Усахело) 4°.

Въ качествѣ старшаго хранителя Императорскаго Эрмитажа онъ переписывался по всевозможнымъ ученымъ вопросамъ съ цѣлымъ рядомъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и музеевъ.

Прив.-доц. А. А. Смирновъ напечаталъ:

1) Въ VIII-мъ выпускѣ (посвященномъ проф. Ѳ. А. Брауну) „Запискъ Нео-Филологическаго Общества“ статью „Ирландская сага о смерти короля Муйрхертаха“.

2) Въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона нѣсколько статей, изъ которыхъ болѣе значительныя по объему: „Испано-американская литература“ (въ сотрудничествѣ со студентомъ Г. Лозинскимъ), „Ирландская литература“, „Ирландскій языкъ“, „Испанская литература“, „Испанскій языкъ“, „Кельты“.

24 февраля имъ былъ прочитанъ въ Нео-Филологиче-

скомъ Обществѣ докладъ подъ заглавіемъ: Двѣ ирландскія саги: „Смерть короля Муйрхертаха“ и „Плаваніе Брана“.

Прив.-доц. А. А. Спицынъ:

Въ „Извѣст. Имп. Археологич. Коммиссіи“ № 53 напечаталъ статьи и замѣтки о Михалковскомъ кладѣ, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ Саратовскаго музея, о нѣкоторыхъ статуэткахъ, венгерскихъ вещахъ X в. въ Россіи и отчетъ о раскопкахъ 1910 г. въ Лужскомъ у. Въ т. IX Записокъ Русск. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества печаталъ нѣсколько статей о русскихъ древностяхъ.

Сдѣлалъ въ Имп. Русскомъ Археологическомъ Обществѣ слѣдующіе доклады:

О русскихъ долменахъ. О результатахъ осмотра Австрійскихъ музеевъ лѣтомъ 1914 г.

Командированный факультетомъ для изученія австрійскихъ археологическихъ коллекцій, лѣтомъ 1914 г. осмотрѣлъ музеи Кракова, Вѣны, Будапешта, Львова, а также новый Варшавскій музей, обращая главное вниманіе на культуры трипольскую, бронзоваго вѣка, Гальштаттскую, латенъ и на славянскія древности. Были сдѣланы очень цѣнныя наблюденія и полученъ цѣнный новый, еще не опубликованный матеріалъ.

Въ качествѣ представителя Имп. Археологической Коммиссіи принималъ участіе въ описаніи и предметовъ собранія г. Плюшкина во Псковѣ.

Прив.-доц. В. Н. Строевъ печатаетъ 3 выпускъ матеріаловъ исторіи 1812 г. (15 выпускъ „Сборникъ матеріаловъ“, извлеченныхъ изъ архива Собст. Е. И. В. Канц.) изъ Архива Собств. Е. И. В. Канц. По обязанности архиваріуса составилъ описаніе бумагъ гр. М. М. Сперанскаго, находящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

Прив.-доц. С. А. Сухановъ напечаталъ:

1. Паралогическое мышленіе. „Психотерапія“, № 1.

2. О сочетаніи эпилепсіи и психеріи. (Совмѣстно съ Б. Н. Серафимовымъ). „Психіатрическая газета“, № 5.

3. Къ вопросу о теченіи маніакально-депрессивнаго психоза. „Психіатрическая Газета“, № 4.

4. Душевное здоровье населенія и текущія событія. „Психіатрическая Газета“, № 21.

5. О больничномъ призрѣніи душевно-больныхъ. „Психіатрическая Газета“, №№ 23 и 24.

6. Изъ психіатрическихъ наблюденій въ Италіи. Отчетъ Больницы Всѣхъ Скорбящихъ.

7. Психическіе и психогенные стигматы шизофреніи. „Русскій Врачъ“, № 43.

8. Изъ жизни русскихъ психіатрическихъ больницъ. „Русскій Врачъ“, №№ 1, 2, 32 и 33.

9. Проблемы волевой патологіи. „Русскій Врачъ“, № 21.

10. Психостенія. „Реальная Энциклопедія медицинскихъ наукъ“.

11. Циклотимія. „Энциклопедія практической медицины“, дополн. томъ.

12. Шизофренія. „Энциклопедія практической медицины“, дополн. томъ.

Прив.-доц. С. Сухановымъ сдѣланы въ „Научныхъ (соединенныхъ) собраніяхъ врачей Больницъ: Всѣхъ Скорбящихъ и Новознаменской слѣдующія сообщенія:

1) О сочетаніи истеріи и падучей болѣзни (совмѣстно съ Б. Н. Серафимовымъ) 5. II.

2) О парадоменціи. 12. III.

3) Падучая и беременность. 27. V.

4) Психическіе и психогенные стигматы шизофреніи. 15. X.

Прив.-доц. Е. П. Тарасовымъ напечатанъ 1) отрывокъ изъ введенія къ его сочиненію, подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи русскаго общества XVIII вѣка Масонъ И. П. Тургеневъ“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1914, № 7). 2) статью подъ заглавіемъ: „Русскіе студенты, въ Геттингенѣ въ первой четверти XIX столѣтія“ въ „Голосѣ Минувшаго“ (1914, № 7).

Въ „Маякѣ“ (Общество религіозно-нравственнаго развитія молодыхъ людей) прочиталъ лекцію на тему: „Русско-турецкія отношенія въ XIX столѣтіи“.

Прив.-доц. К. Ф. Тіандеръ напечаталъ:

1) Датско-русскія изслѣдованія. Вып. III. 2) Англійскій романъ послѣ Вальтера Скотта до Ч. Диккенса. (Исторія Зап. Литературы VIII). 3) Терминъ „биркъ“ въ датскихъ средневѣковыхъ законахъ (Записки Неофилол. Общ. VIII). 4) Историческая поэтика А. Н. Веселовскаго (Голосъ Минувшаго № 3). 5) Первенство въ міровой литературѣ (тамъ же № 9). 6) Оге Маделюнгъ (Современникъ № 2). 7) Литературное пророчество (Рѣчь, 29 янв.). 8) Конституціонный кризисъ въ Швеціи (Рѣчь, 10 февр.). 9) Оборона въ Скандинавіи (Рѣчь, 27 февр.). 10) Къ 350-лѣтію дня рожденія Шекспира (Рѣчь, 10 апр.). 11) Политика Швеціи послѣ выборовъ (Рѣчь, 17 апр.). 12) Сигурдъ Ибсенъ (Рѣчь, 5 мая). 13) Язычество и древняя Русь (Рѣчь, 19 мая). 14) Новая книга о романтизмѣ (Рѣчь, 7 іюля). 15) Пуанкарэ въ Стокгольмѣ (Рѣчь, 16 іюля). 16) Якобъ Аренбергъ (Рѣчь, 6 окт.). 17) Сербія и Германія 100 лѣтъ тому назадъ (Рѣчь, 3 ноября). 18) Германія въ умственномъ движеніи Швеціи (Рѣчь, 10 ноября). 19) Научное основаніе германскаго національнзма (Рѣчь, 24 ноября). 20) Драма Гауптмана „Лукъ Одиссея“ (День, 13 янв.). 21) Датскій романъ о русской революціи (День, 30 янв.). 22) По стопамъ Ибсена (День, 22 мая). 23) Англія и Египетъ (Бирж. Вѣдомости, 18 ноября). 24) Швеція и Финляндія (тамъ же, 3 дек.). 25) Сѣверныя Дарданеллы (тамъ же, 5 дек.). 26) Нѣсколько рецензій въ Современникѣ и Рѣчи. 27) Статьи для Энциклопедическихъ Словарей Брокгауза, Граната и Мейера.

Участвовалъ въ работахъ Коммиссіи для выработки программъ по преподаванію новыхъ языковъ въ средней школѣ при Министерствѣ Народн. Просвѣщенія.

Прив.-доц. С. Л. Франкомъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ Политехническаго Института“, отдѣлъ экономическихъ наукъ 1914, изслѣдованіе „Знаніе и бытіе“, составляющее 1-ую часть работы „Предметъ знанія. Опытъ изслѣдованія основъ и предѣловъ отвлеченнаго знанія“.

Будучи командированъ Минист. Народн. Просвѣщенія въ Германію для научной работы и изученія постановки практическихъ занятій по философіи въ Германію, велъ личныя

бесѣды по интересовавшимъ его научнымъ вопросамъ съ профессорами Наторпомъ, Липпсомъ и Кюльпе и изучалъ постановку семинаріевъ по философіи и психологіи въ Марбургскомъ и Мюнхенскомъ университетахъ.

Прив.-доцентъ К. В. Хилинскій напечаталъ статью „Медимны Солона“ въ Сборникѣ статей, посвященномъ Н. И. Карѣеву; рядъ статей въ „Русской Энциклопедіи“.

Въ Императорскомъ Русскомъ археологическомъ О-вѣ— докладъ о взаимоотношеніяхъ Іоніи и Лидіи въ VII—V в. до Р. Х.

Прив.-доц. П. Шаскольскій напечаталъ статьи:

1) Критика „Донаціи Константина“ въ эпоху гуманизма (къ вопросу о зарожденіи исторической критики) въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Н. И. Карѣева.

2) Вопросъ о „Дарѣ Константина“ въ новѣйшей исторіографіи въ „Научномъ историческомъ журналѣ“, 1914 г., № 5.

3) Рядъ рецензій на книги по исторіи и исторіи искусства въ „Русскомъ Богатствѣ“.

Въ Императорскомъ Обществѣ Архитекторовъ читалъ въ декабрѣ докладъ: „Архитектура и живопись старой Бельгіи въ ихъ взаимоотношеніяхъ“.

Въ Тенишевскомъ залѣ прочелъ въ ноябрѣ публичную лекцію о Фламандской живописи.

Прив.-доц. Л. В. Щерба напечаталъ:

1. Einige Bemerkungen zu Scêrbás „Russische Vokale“, veranllasst durch die Recension von A. Thomson (Archiv f. Slav. Phil. XXXV, S. 563—577).

2. О разныхъ стиляхъ произношенія и объ идеальномъ фонетическомъ составѣ словъ. (Собраніе въ честь Ф. А. Брауна—Записки неофил. общ. VIII).

На 1-омъ международномъ конгрессѣ по экспериментальной фонетики въ Гамбургѣ сдѣлалъ 2 доклада: Nouvelle méthode d'inscription de l'accent dynamique (о работѣ Скородумова) и Die Stimmgabelsammlung des Kabinettes für. Experimentelle Phonetik an der Petersburger Universität.

Въ лингвистической секціи неофилологическаго общества

сдѣлалъ докладъ: „Впечатлѣнія отъ 1-го международнаго конгресса по экспериментальной фонетикѣ".

Состоялъ членомъ совѣта Международной фонетической ассоціаціи. Приглашенъ сотрудникомъ въ Вѣстникъ идеологіи, филологіи и ларингологіи, изд. подъ ред. Симановскаго.

Принималъ участіе въ двухъ комиссіяхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по пересмотру программъ средней школы: по русскому языку и по новымъ языкамъ.

Былъ командированъ на 1-ый международный съѣздъ по экспериментальной фонетики, который и привѣтствовалъ отъ имени Министерства Народнаго Просвѣщенія и Историко-филологическаго Факультета Императорскаго Петроградскаго Университета; сдѣлалъ тамъ два доклада; участвовалъ въ преніяхъ по тремъ докладамъ и ознакомился съ выставкой приборовъ.

Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ напечаталъ: книгу „Галиція наканунѣ Великой войны 1914 года" (VIII+146 стр., карта), рядъ статей „по исторіи славянъ" въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза-Ефрона и въ „Русской Энциклопедіи", изъ которыхъ важнѣйшія „Иллиризмъ", свв. Кириллъ и Меѳодій, статьи по стоящимъ въ связи съ войной 1914 г. славянскимъ вопросамъ въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости".

Въ Императорскомъ Обществѣ ревнителей исторіи прочиталъ докладъ о польскомъ королѣ Янѣ Собѣскомъ, а въ Обществѣ славянской взаимности—Автономія Хорватіи и Галиціи.

Прочиталъ въ пользу лазарета учительницъ школъ г. Петрограда публичную лекцію въ залѣ Петровскаго Коммерческаго Училища на тему „Русско-славянскія задачи великой освободительной войны 1914. г.".

б) По физико-математическому факультету.

Проф. Н. А. Булгаковъ напечаталъ:

Статья Influence mutuelle des courants qui circulent pendant rupture d'un ciraut fermé dans sui même et dans un ciraut voisin (Bull. de Ac. Imp. des Sc. de St. Pétersb., Книга электромагнитное поле и электромагнитная теорія лучистыхъ явленій.

Участвовалъ въ магнитной съемкѣ Бессарабской губерніи отъ Магнитной Комиссіи при Императорской Академіи Наукъ.

Проф. Н. Е. Введенскій продолжалъ свои изслѣдованія надъ иннервацією сердца въ зависимости отъ блуждающаго нерва; произнесъ рѣчь въ торжественномъ засѣданіи Общества Русскихъ Врачей, посвященномъ памяти проф. И. М. Сѣченова „Сердце и блуждающій первъ и отношеніе послѣдняго къ аритоніи сердечной дѣятельности". Принималъ участіе въ комиссіи при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія, разработывавшей вопросъ о безалкогольныхъ и слабоалкогольныхъ напиткахъ.

Проф. В. А. Догель напечаталъ совмѣстно съ проф. В. М. Шимкевичемъ: Ueber Regeneration bei Pantopoden (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ).

Проф. П. А Земятченскимъ

a) Напечатаны въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ двѣ статьи о контактныхъ явленіяхъ при кристаллизаціи.

b) Производились наблюденія надъ условіями образованія кривыхъ граней на кристаллахъ.

c) Изучались реакціи ніобовой и танталовой кислоты.

Проф. А. А. Ивановъ въ 1914 году напечаталъ:

1) Инструкція для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 8/21 Августа 1914 года (въ Ежегодникѣ Русскаго Астрономическаго Общества на 1914 годъ).

2) Полное солнечное затменіе 8/21 Августа 1914 года (въ отчетѣ о дѣятельности Петроградскаго Университета за 1913 годъ).

3) Абсолютное опредѣленіе напряженія силы тяжести въ Главной Палатѣ мѣръ и вѣсовъ въ С.-Петербургѣ при помощи длинныхъ маятниковъ (въ Временникѣ Главной Палаты Мѣръ и Вѣсовъ).

4) Некрологъ А. М. Жданова (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

5) Отзывы о космографіи В. В. Стратонова (въ Журн. Мин. Нар. Просв.).

6) Николаевская Главная Астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ (въ журналѣ „Природа").

7) 104 реферата о русскихъ работахъ по астрономіи и геодезіи (въ Astronomischer Jahresbericht, XV).

Кромѣ того подъ редакціей проф. А. А. Иванова вышли два сборника подъ общимъ заглавіемъ „Новыя идеи въ астрономіи“, а именно:

а) Сборникъ № 5. Кометы. Ихъ природа и происхожденіе.

б) Сборникъ № 6. Марсъ и его каналы.

На общемъ собраніи перваго всероссійскаго съѣзда преподавателей физики, химіи и космографіи проф. А. А. Ивановъ произнесъ рѣчь: „Полное солнечное затменіе 8/21 Августа 1914 года“.

Въ 1914 году проф. А. А. Ивановъ прочиталъ публичныя лекціи на тему „Полное солнечное затменіе 8 августа 1914 года“ въ залѣ Тенишевскаго училища, въ Шестой гимназіи и въ Женскомъ Взаимно-благотворительномъ Обществѣ.

Проф. С. П. Костычевъ напечаталъ:

1. „О Броженіяхъ“ „Библіотека Натуралиста“, изд. Панафидиной 1914 г.

2. Über Alkoholgärung VI Mitteilung. Das Wesen der Reduktion von Acetaldehyd durch lebende Hefe. (Zeitschr. f. physiolog. Chemie 1914).

3. Zur Frage der Bildung von Acetaldehyd bei der alkoholischen Gärung. (Biochem. Zeitschr. 1914 Bd. 64).

4. (съ В. А. Брилліантъ). Die Synthese stickstoffhaltiger Stoffe im Macerationshefensaft (Zeitschr. f. physiol. Chemie 1914).

5. Über Alkoholgärung VII Mitteilung. Weitere Untersuchungen über die Reduktion von Acetaldehyd durch Hefe. (Zeitschr. f. physiolog. Chemie 1914).

Въ Импер. СПБ. Общ. Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщенія (по отдѣленію ботаники):

1. Механизмъ возстановленія уксуснаго алдегида дрожжами.

2. О количественномъ опредѣленіи спирта въ присутствіи уксуснаго алдегида.

3. Спитезъ азотистыхъ веществъ въ сокѣ дрожжей (на основаніи опытовъ В. А. Брилліантъ).

4. Вліяніе хлористаго цинка на превращенія фосфора при спиртовомъ броженіи (на основаніи опытовъ Л. Д. Фрей).

Проф. С. П. Кравковъ напечаталъ:

1) „Къ вопросу о роли человѣка въ процессахъ почвообразованія".

2) Редактировалъ, совмѣстно съ проф. П. А. Земятченскимъ XXIV'-ый вып. „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ".

3) Въ Императорскомъ Сельско-Хозяйственномъ Музеѣ прочелъ 26 публичныхъ лекцій на тему „Почва, ея удобреніе и обработка".

Проф. В. И. Палладинъ напечаталъ:

1) Значеніе воды въ процессѣ спиртового броженія и дыханія растеній.

2) Палладинъ и Миллякъ. Дѣйствіе электрическаго тока на работу ферментовъ спиртового броженія (Извѣстія Академіи Наукъ).

3) Палладинъ, Громовъ и Монтеверде. О карбоксилазѣ (Изв. Акад. Наукъ).

4) Палладинъ и Ловчиновская. Объ окисленіяхъ и возстановленіяхъ на счетъ воды, пропзводимыхъ убитыми дрожжами (Изв. Ак. Наукъ).

5) Ueber die Bedeutung des Wassers bei den Prozessen d. alkoholischen Gärung und d. Atmung d. Pflanzen. (Biochem. Zeitschrift. 60).

6) Palladin, Gromoff und Monteverde. Zur Kenntniss d. Carbaxylase (Bioch. Zeitschrift. 62).

7) Palladin und Lowtschinowskaja. Durch abgetötete Hefe hervorgerufene Oxydationen und Reduktionen auf Kosten des Wassers. (Biochem. Zeitschrift. 65).

8) Palladin und Millak. Ueber die Wirkung des elektrischen Stromes auf die Arbeit der Fermente d. alkoholischen Gärung (Zeitschrift. f. Gärungsphysiologie).

9) Palladin et Cohnstamm. L'action des sels d'antimoine sur la respiration des plantes. (Revue générale de botanique).

Проф. В. А. Стекловъ напечаталъ:

1. „Quelques applications nauvelles de la fhéorie be fermeture au problème de représentation approchée des fonctions et au problème des moments". Mémoires de l'Academie des Sciences de St. Pé'tersburg, VXXXII, № 4, 1914 г.

2. „Sur une application de la fhéarie de fermeture au problémc du développement des fonctions arbitraires en séries procédant suivunt les polynomes de tchébicheff". Ibid.

3. „Application de la fheorie de fermeture à la sotution de certaines qucstions qui se rattachent au problème des moments". Ibid.

4. „Празднованіе трехсотлѣтія открытія логариѳмовъ въ Эдинбургѣ" (24—27 іюля н. с. 1814 г.).

Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, 1-ое ноября 1914 г.

Былъ командированъ въ качествѣ представителя Академіи Наукъ и Петрогр. Университета на Празднованіе 300-лѣтія открытія логариѳмовъ въ Эдинбургѣ (съ 24 по 27 іюля н. с. 1914 г.). См. „Отчетъ" въ Изв. Импер. Акад. Наукъ, 1-го ноября 1914 г.

Въ истекшемъ 1914-омъ году профессоръ А. Е. Фаворскій напечаталъ слѣдующія работы:

1. Совмѣстно съ В. С. Баталинымъ: „О такъ называемыхъ винилтриметиленѣ и этилидентриметиленѣ Густавсона".

2. Совмѣстно съ В. Н. Божовскимъ: „Объ изомерныхъ превращеніяхъ циклическихъ α—монохлоркетоновъ".

Кромѣ того въ засѣданіяхъ Русскаго Физико-Химическаго Общества профессоромъ А. Е. Фаворскимъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

1. Отъ имени своего и Э. Венусъ: „Къ вопросу объ оксоніевыхъ соединеніяхъ".

2. Отъ имени своего и В. П. Васильева и А. П. Умновой: „Объ изомерныхъ превращеніяхъ α--кетоалкоголей".

3. Отъ имени своего и В. П. Божовскаго и М. В. Бородулина: „Объ изомерныхъ превращеніяхъ α—моногалоидныхъ кетоновъ".

4. отъ имени своего и Е. А. Оппель, П. П. Сакара и А. Я. Шибаева:

„Объ изомерныхъ превращеніяхъ бромгидриновъ".

Какъ и въ прежніе годы профессоръ А. Е. Фаворскій въ 1914 году состоялъ редакторомъ химическаго отдѣла журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ: Послѣдній выпускъ второй половины четвертаго тома (отнынѣ пятаго тома) „Курса физики" и второе изданіе четвертаго тома; и французское и нѣмецкое изданія курса.

Некрологи покойнаго проф. П. П. Боргмана въ „Вѣстникѣ Европы", въ „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія" и въ „Журналѣ Физическаго Общества".

Рядъ рецензій въ „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія".

Въ Отдѣлѣ физики Русск. Физ.-Хим. Общества:

Біографія и общая характеристика покойнаго проф. П. П. Боргмана.

Объ изготовленіи въ Россіи физическихъ приборовъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Состоялъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Проф. Л. А. Чугаевъ въ отчетномъ году напечаталъ:

1) „Къ методикѣ опредѣленія химическаго строенія Комплексныхъ соединеній, Проток. засѣд. Русск. Химич. Общества 15 мая 1914 г.

2) „Sur une méthode de préparation des composis complexes du platine bivalent", Comptes rendus de l'Academie des Sciences, t. 159, p. 188.

3) „Anomalons rotatory dispersion", Transactions of the Zaraday Society 1914.

4) „The chemical constitution of dioximines", Journ. of the chemical Society of London Vol 106, p. 2187.

5) Совмѣстно съ М. С. Григорьевой: „О платиновыхъ соединеніяхъ гидразина", Ж. Р. Хим. Общ. т. 46, стр 632 (извлеченіе).

6) Совмѣстно съ В. Г. Хлопинымъ: „Ueber ein neues Verfahren zur Löslichkeitsbestimmung bei höheren Temperaturen", Zeitschr. für Anorg. Chemie B. 86. s. 154

7) Съ нимъ же: „Ueber Platinverbindungen der orga-

nischen Sulfide, welche den Salzen der ersten Base von Reiset analog sind", тамъ же S. 241.

8) Съ нимъ же: „Beiträge zur Kenntniss des Reduktionsvermögens der hydroschwefligen Säure I". Berl. Berichte B. 47, S. 1269.

9) Съ нимъ же: „Sur quelques composés du nickel monovalent. Comptes reudus t. 159, p. 62.

10) Съ П. Я. Теару: „Ueber Platinverbindungen der Isonitrile", Berl. Ber. B. 47, S. 568.

11) Съ Б. П. Орелкинымъ: „Новая чувствительная реакція на желѣзо и калориметрическій методъ его опредѣленія". Журн. Р. Ф. Химич. Общ. т. 46, стр. 593.

12) Съ Н. А. Владимировымъ: „Объ электропроводности платиновыхъ соединеній моносульфидовъ въ метилово—спиртовомъ растворѣ". Тамъ же.

13) Продолжалъ редактированіе сборниковъ „Новыя идеи въ химіи", въ выпускѣ 6 которыхъ напечаталъ статью: „О не устойчивыхъ органическихъ соединеніяхъ".

14) Въ августовскомъ выпускѣ журнала „Природа" напечаталъ очеркъ: „Профессоръ Альфредъ Верперъ".

Состоялъ членомъ Международной Комиссіи по номенклатурѣ неорганическихъ соединеній при Интернаціональной Ассоціаціи химическихъ обществъ, а также однимъ изъ представителей Русскаго Физико Химическаго Общества въ Совѣтѣ названной ассоціаціи.

Проф. В. М. Шимкевичъ началъ печатать монографическое описаніе Pantopoda русскихъ морей для „Фауны Россіи и сопредѣльныхъ странъ" (изд. Имп. Академіи Наукъ). и подготовилъ къ печати 4-е изданіе „Біологическихъ Основъ Зоологіи".

Напечаталъ:

Les Phénomènes de Méthorise chez les Vertébrés. IX Congrès international de Zoologie tenu à Monaco etc 1914:

Нѣсколько рецензій въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв." и статей въ „Энциклопедич. словарѣ Брокгауза и Ефрона".

Редактировалъ: „Работы Зоологическаго и Зоотомическаго кабинетовъ Университета „Мурманской Біологической стан-

ціи"; біологическій отдѣлъ въ изданіи „Итоги Науки" (Москва); русское изданіе „Die Wunder der Natur" (П. Г.)

Принималъ участіе въ чтеніи лекцій на курсахъ при СПБ. Округѣ для учащихъ „О высшихъ городскихъ двуклассныхъ училищахъ.

Состоялъ членомъ Ученаго Комитета М. П. П., директоромъ Мурманской Біологической станціи, Предсѣдателемъ совѣта В. Ж. Естественно-научныхъ курсовъ и женской гимназіи Лохвицкой-Скалонъ.

Прив.-доц. С. В. Аверинцевъ напечаталъ:

1. Матеріалы по морфологіи и исторіи развитія простѣйшихъ. СПБ. 1914.

2. Матеріалы по морфологіи и исторіи развитія простѣйшихъ Нѣмецкой Восточной Африки „Журналъ Микробіологіи" т. I. 1914.

3. Положеніе Protozoa въ системѣ и основы ихъ классификаціи. Тамъ же т. I. 1914.

Въ сотрудничествѣ съ Р. К. Мушафовой напечаталъ въ Archiv f. Protistenkunde (т. 33. 1914): „Material zur Kenntniss der Infusorien aus dem Magen der Wiederkäuer".

Прив.-доц. Г. Н. Антоновъ. напечаталъ:

Въ журналѣ Le Radium напечатана статья: Détails sur les procédés de Separation de l'Uranium V de l'Uranium.

Въ англійскомъ журналѣ Phil-Mag. — статью-Uranium V.—Brauch-producin Uranium.

Прочелъ двѣ публичныя лекціи въ Соляномъ Городкѣ Радій и его семейство" и одну въ г. Рыбинскѣ „Радій и радіоактивныя вещества" по приглашенію рыбинскаго отдѣла Ярославскаго Естественно-Осторическаго общества.

Прив.-доц. Н. А. Бушъ. Въ отдѣленіи Ботаники П. Петроградскаго Общества Естествоиспытателей: „О родахъ Tetrapoma и Holargodium".

Приватъ-доцентъ П. П. фонъ Вейнарнъ въ теченіе 1914 г. сдѣлалъ слѣдующіе доклады Отдѣленію Химіи Русскаго Физико Химич. О-ва, въ Журналѣ котораго эти доклады и напечатаны въ формѣ рефератовъ:

1) Интересные случаи прямого дисперсоиднаго раство-

ренія и студнеобразованія олеиновокислаго натрія въ бензолѣ, толуолѣ и ксилолѣ.

2. О процессѣ гидратаціи угольнаго ангидрида и о скорости этого процесса.

3. Химическія соединенія, какъ закрѣпленныя дисперсныя системы, построенныя изъ элементовъ и ихъ модификацій.

4. О значеніи дисперсоидологіи для аналитической химіи.

5. О набуханіи и застуживаніи стеариново-кислаго натрія въ ксилолѣ, толуолѣ и бензолѣ.

6. Къ выясненію природы процесса застудниванія.

7. Причины моющаго дѣйствія мыла.

8. (совмѣстно съ В. Я. Аносовымъ). Дисперсоидные растворы олеиново-кислыхъ никкеля и желѣза въ водной дисперсіонной средѣ.

9. (совмѣстно съ Н. Н. Морозовымъ) Дисперсоидные растворы олеиновокислыхъ кобальта и хрома въ водной дисперсіонной средѣ.

10. (совмѣстно съ В. Я. Аносовымъ) Дисперсоидные растворы хлоридовъ никкеля и желѣза въ бензольной дисперсіонной средѣ.

11. (совмѣстно съ Н. Н. Морозовымъ) Дисперсоидные растворы хлоридовъ кобальта и хрома въ бензольной дисперсіонной средѣ.

12. О характерѣ и степени радіоактивности источниковъ „Кувака“.

13. (совмѣстно съ І. Б. Каганомъ). О затвердѣваніи бинарной системы: спиртъ+вода.

14. Контрактивныя и экспансивныя энергіи объема и поверхности, физико-химическія свойства и тепловое состояніе веществъ.

Прив.-доц. Ѳ. К. Волковъ, кромѣ наблюденія за практическими занятіями:

1) Руководилъ продолженіемъ раскопокъ палеолитической стоянки въ С. Мезинѣ, Черниг. губ.

2) Занимался обработкой и приготовленіемъ къ печати результатовъ раскопокъ той же стоянки въ прошлые годы.

3) Въ качествѣ предсѣдателя двухъ отдѣловъ комиссіи по составленію этнографическихъ картъ Россіи при И. Р. Географическомъ Обществѣ, руководилъ работами по нанесенію на карты результатовъ антропологическихъ измѣреній и произведенной Комиссіей этнографической анкеты.

5) напечаталъ:

a) П. П. Чубинскій (Очеркъ этнографической дѣятельности) Украинская Жизнь, 1914, n° 1.

b) Человѣческія кости изъ субургона въ Хара-Хото (Матеріалы по этнографіи Россіи т. II. СПБ. 1914).

c) Примѣчанія и дополненія къ редактированному имъ переводу сочиненія М. Гернеса „Первобытная культура“ части I, II и III. Рига 1914.

6) Редактировалъ II томъ „Матеріаловъ по этнографіи Россіи“ изданный Этн. Отд. Р. Музея Императора Александра III.

7) Состоялъ предсѣдателемъ Р. Антропологическаго Общества при Имп. Петроградскомъ университетѣ и избранъ въ этомъ званіи на новое трехлѣтіе.

Въ Р. Антропологическомъ Обществѣ при Имп. Петроградскомъ университетѣ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній некрологическаго содержанія по поводу кончины академика В. Ѳ. Миллера, П. П. Семенова Тянь-Шанскаго, академика В. И. Ламанскаго и др.

Прив.-доц. И. М. Гайдуковъ занимался микроскопическимъ анализомъ русскихъ жмыховъ и отрубей.

Напечаталъ: 1) О курсахъ научной микроскопіи. Журналъ микробіологіи. Т. I, № 1—2, стр. 89—93.

2) Какъ опредѣлить качество жмыховъ. „Сѣверное Хозяйство“.

3) Ботаническій анализъ русскихъ жмыховъ. Записки станціи для испытанія сѣмянъ при Имп. Ботанич. Садѣ Петра Великаго.

Прив.-доц. А. Г. Генкель напечаталъ 3-е изданіе „Краткаго очерка анатоміи и физіологіи растеній“ (Изд. І. И. Кнебеля въ Москвѣ), печатаетъ 5-е изд. „Краткаго очерка мор-

фологіи растеній". Опубликовалъ переводъ книги Готана „Ископаемыя растенія" (изданіе „Природы" въ Москвѣ).

Читалъ лекціи на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ гг. Саратовѣ и Полтавѣ и рядъ спорадическихъ лекцій въ Университетскомъ и др. лазаретахъ.

Прив.-доц. К. М. Дерюгинъ напечаталъ:

1) „Памяти Д. К. Глазунова" Тр. II. СПБ. Общ. Ест. т. XIIV, вып. 1.

2) Третью часть труда: „Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія". Записки Имп. Академіи Наукъ.

3) Рядъ статей по зоологіи въ „Русской Энциклопедіи".

4) Редактировалъ „Каталогъ коллекцій Музея при Зоологическомъ Кабинетѣ Имп. Петроградскаго Университета. Вып. II. Пресмыкающіяся (Reptilia), С. Царевскій. Тр. II. Петрогр. Общ. Естеств. т. XLIII, вып. 4, 1914.

Сдѣлалъ докладъ въ Общемъ Собраніи Имп. Петрогр. Общества Естествоиспытателей на тему: „Космополитизмъ и биполярная теорія".

1) Читалъ „Общій курсъ систематики и филогеніи позвоночныхъ" въ Имп. Петроградскомъ университетѣ.

2) „Зоологія позвоночныхъ" и „Сравнительная анатомія" въ Психо-Неврологическомъ Институтѣ (въ весеннемъ полугодіи).

3) „Зоогеографія"—на Высш. Женск. Ест.-Науч. Курсахъ Лохвицкой-Скалонъ и въ Психо-Невролог. Институтѣ.

4) „Зоологія позвоночныхъ" — на Высш. Женск. (Бестужевскихъ) Курсахъ (осеннее полугодіе).

Состоялъ секретаремъ Комиссіи, завѣдующей Мурманскою Біологическою Станціею и

Казначеемъ Имп. Петроградскаго Общества Естествоиспытателей.

Прив-доц. Ю. С. Зальккиндъ напечаталъ:

Въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества, въ 46 т., слѣдующія экспериментальныя работы.

1) О дѣйствіи магнія на эфиры β-галоидозамѣщенныхъ кислотъ.

2) Объ обмыливаніи сложныхъ эфировъ активированнымъ магніемъ.

3) О дѣйствіи магнія на эфиры бромъ-янтарной кислоты.

4) (вмѣстѣ съ А. В. Басковымъ). О дѣйствіи магнія на эфиръ α—бромфенилуксусной кислоты.

5) (вмѣстѣ съ г-жей М. Пешекеровой). О дѣйствіи магнія на эфиры α—бромметилфенилуксусной и бромдифенилуксусной кислоты.

6 (вмѣстѣ съ С. Грабовскимъ). О дѣйствіи магнія на эфиръ α—метил—β—фенил—β—пропіоновой кислоты.

7) Объ α—бромтолуиловыхъ кислотахъ (I).

8) (вмѣстѣ съ А. С. Семеновымъ). Объ α—бромтолуиловыхъ кислотахъ (II).

9) (вмѣстѣ съ А. А. Шмидтомъ). О дѣйствіи магнія на эфиръ галоидозамѣщенныхъ ароматическихъ кислотъ.

10) О дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на ацетиленовыя производныя.

Кромѣ того, во второмъ отдѣлѣ Журнала Русскаго Физ.-Хим. О-ва напечаталъ статью: „Обзоръ работъ по химіи радіоактивныхъ веществъ за 1913 годъ".

Въ засѣданіи Отдѣленія химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества сдѣлалъ 2 доклада: 1) О гидрированіи тетраэтилбутиндіола. 2) О вліяніи различныхъ условій на скорость гидрированія въ присутствіи коллоидальнаго палладія.

Былъ вызываемъ 4 раза экспертомъ въ Окружный Судъ и къ Судебнымъ Слѣдователямъ.

Лѣтомъ былъ командированъ за границу. Осматривалъ химическія лабораторіи французскихъ университетовъ (въ Парижѣ и Марселѣ) и познакомился съ постановкой въ нихъ работъ по органической химіи.

Прив.-доц. Б. Л. Исаченко напечаталъ:

Ueber die Spezifizität der gegen Pflanzeneiweiss gerichteten proteolytischen Fermente. Deutsche Medizinische Wochenschrift. № 28. 1914.

Изслѣдованіе надъ бактеріями Сѣвернаго Ледовитаго Океана. Труды Мурманской Научно-Промысловой Экспедиціи. Петроградъ 1914.

Редактировалъ: Записки Станціи для испытанія сѣмянъ при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ Петра Великаго. Т. II вып. 1—4.

Былъ командированъ заграницу и работалъ въ лабораторіяхъ проф. Колле (Бернъ), Абдергальденъ (Галле), А. Майеръ (Марбургъ), Бури (Бернъ-Лійбефельдъ). Посѣтилъ ботаническія учрежденія Вѣны, Мюнхена, Цюриха, Лозанны, Гамбурга, Копенгагена и Берлина.

Прив.-доц. П. П. Каракашъ напечаталъ некрологъ геолога проф. Эдуарда Зюсса. Производилъ геологич. изслѣдованія вдоль проектированной ж. д. линіи Баку-Шемаха-Сигнахъ.

Состоялъ предсѣдателемъ Совѣта и Комитета Петроградск. Сельско-хоз. Курсовъ.

Прив.-доц. А. В. Клоссовскій напечаталъ:

1) Основы метеорологіи. Изданіе 2-ое № 914. Одесса.

2) Ближайшія задачи сѣти гидрометеорологической станціи. Метеорологическій Вѣстникъ. 1914, № 4. Петроградъ.

Прив.-доц. Г. В. Колосовъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Электротехническаго Института статью:

О сопряженныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ съ частными производными въ связи съ рѣшеніемъ вопросовъ математической физики.

Напечаталъ въ „Zeitschrift für Mathematik und Physik". „Über einige Eigenschaften des ebenen Problems der Elastizitätstheorie".

Прив.-доц. В. Л. Комаровъ напечаталъ:

1. Рефератъ работы: П. П. Прохоровъ, Матеріалы метеорологическихъ станцій по изученію климата почвъ и растительности Амурской области. (Труды Ботаническаго сада Императорскаго Юрьевскаго Университета).

2. Ex Herbario Hort. Botanici Petropolitani: Novitates Asiae orientalis. Decades II—VII (in Fedde, Repertorium specierum nwarum XIII).

3. Южно Уссурійскій Край (Ханкайская Экспедиція). (Предварительный Отчетъ о Ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Сибири и Туркестанѣ въ 1913 г.).

5. Редактировалъ томъ XLV Трудовъ Императорскаго Петроградскаго Общества Естествоиспытателей по отдѣленію Ботаники

6. Редактировалъ Ботаническій отдѣлъ въ журналѣ: „Природа".

I. Въ Императорскомъ Петроградскомъ Обществѣ Естествоиспытателей по Отдѣленію Ботаники сообщилъ:

1. Русскіе виды рода Zostera.

2. Нижній ярусъ Южно-Уссурійскихъ луговъ.

3. О вліяніи горныхъ кипей Камчатки на подборъ и форму окружающей ихъ растительности.

II. Въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ: О поѣздкѣ въ Южно-Уссурійскій край лѣтомъ 1913 г.

Прив-доц. В. В. Лермантовымъ напечатана книга. „Примѣнимая Геометрія основанная на опытѣ" изд. Новое Время.

Наблюдалъ оптическія явленія въ атмосферѣ на берегу Финскаго залива и дѣлалъ опыты для ихъ объясненія.

Изслѣдовалъ новый способъ, предложенный въ Америкѣ для вентиляціи школьныхъ помѣщеній. Результаты напечатаны въ № 16 Архитектурно-Художественнаго Еженедѣльника.

Въ комиссіи Техническаго общества по Техническому образованію, въ обществѣ Учителей Ручного Труда и въ Физическомъ Обществѣ дѣлалъ сообщенія.

Прив-доц. А. К. Мордвилко.

Въ изданіи: „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ" напечаталъ 1-ый выпускъ сочиненія: „Тли Aphidodea".

Прив.-доц. А. В. Немиловъ изслѣдовалъ микроскопическое строеніе продолговатаго мозга у различныхъ представителей позвоночныхъ.

Напечаталъ: 1) „Почему всѣ части человѣческаго тѣла работаютъ согласно?" Ежемѣсячный журналъ № 2 и 3, 1914 г. 2) „О произвольномъ измѣненіи вторичныхъ половыхъ признаковъ", „Природа", № 6, 1914 г. 3) „Объ обратимости процесса развитія", „Природа" № 6, 1914 г.

Перевелъ и переработалъ учебникъ Р. Диссельгорста:

„Строеніе тѣла домашнихъ млекопитающихъ". Изданіе А. Ф. Девріена. 1914.

Съ 1 марта 1914 г. приглашенъ въ качествѣ сотрудника въ Бюро по зоотехніи при Ученомъ комитетѣ Гл. Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Съ мая по августъ 1914 г. былъ командированъ на Неаполитанскую Зоологическую Станцію, гдѣ занимался изслѣдованіемъ гистологическаго строенія продолговатаго мозга селахіи и костистыхъ рыбъ.

Прив.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ. Работалъ по исторіи развитія водныхъ наѣздниковъ (лѣтомъ по командировкѣ отъ Имп. Петроградскаго Общества Естествоиспытателей на Бородинской Біологической станціи на оз. Селигерѣ).

Напечаталъ: 1. „Ueber den Bau und die Entwickelung des Spinnapparates bei Embien" въ Zeitschr. f. Wissenschaftl. Zoologie.

3. „N. Sauter's Formoza-Ausbeute. Embioden" въ Entomolog. Mitteilungen.

3. Изозомы, вредящія хлѣбнымъ злакамъ въ Россіи", въ Трудахъ Бюро по энтомологіи Департамента Земледѣлія.

4. Рядъ статей по зоологіи въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза-Ефрона.

Состоялъ редакторомъ Трудовъ Имп. Петроградскаго Общества Естествоиспытателей по отдѣленію Зоологіи и Физіологіи.

Сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Русскаго Энтомологическаго Общества о регенераціи конечностей у насѣкомыхъ.

Получилъ на опредѣленіе матеріалы по эмбіямъ отъ „Deutsches Entomologisches Muzeum" въ Берлинѣ.

Прив.-доц. А. А. Рихтеръ напечаталъ:

1. „Къ вопросу о фотосинтезѣ" I. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1914).

2. „Цвѣтъ и ассимиляція". II. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1914).

3. Переводъ на русскій языкъ „Vorlesungen über Pflanzenphysiologi" Iost'a: Физіологія растеній, Іоста.

4. Редактировалъ 6-ое изданіе „Учебника пчеловодства“ Потѣхина.

Читалъ курсъ Ботаники на Общеобразовательныхъ Курсахъ для учителей въ г. Уфѣ.

Приватъ-доцентъ П. Л. Сербиновъ напечаталъ въ отчетномъ году:

1. Къ этіологіи подкожной пятнистости яблокъ (съ 6 рисунками въ текстѣ). Журналъ „Болѣзни растеній“, № 2—3, 1914.

2. „Бѣлая и бурая пятнистость плодовъ“. Тамъ же № 4.

3. „Справочный календарь по борьбѣ съ грибными болѣзнями плодовыхъ, ягодныхъ и огородныхъ растеній“ съ 43 рис. въ текстѣ и двумя таблицами рисунковъ въ краскахъ. Отд. брошюра, изд. Имп. Россійскимъ Общ. Плодоводства за 1914 г.

4. „Акаминозныя опухоли животныхъ и растеній“ „Любитель природы“, 1914 г.

5. Рядъ популярныхъ статей по вопросамъ „о микробахъ зерна и муки“ въ журн. „Русскій мельникъ“ за 1914 г.

6. Рядъ рефератовъ по грибнымъ и бактеріальнымъ болѣзнямъ растеній въ журналѣ „Болѣзни растеній“.

Былъ командированъ Совѣтомъ Императорскаго Ботаническаго Сада Петра Великаго за-границу въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ для осмотра фитопатологическихъ учрежденій Западной Европы.

Прив. доц. Ѳ. Е. Туръ напечаталъ: „Русская учебная и учебно-вспомогательная литература по анатоміи, физіологіи и гигіенѣ“ (Естествознаніе въ школѣ, № 5) и рядъ статей по физіологіи въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ и въ „Русской Энциклопедіи“.

Состоялъ секретаремъ Императ. Петроградскаго Общества Естествоиспытателей.

Прив.-доц. Ю. А. Филиппченко занимался, главнымъ образомъ, краніологическимъ изслѣдованіемъ череповъ домашнихъ млекопитающихъ и вопросомъ о передачѣ характерныхъ особенностей черепа по наслѣдству.

Напечаталъ:

„Наслѣдованіе окраски домашнихъ животныхъ".—„Природа".

„Измѣнчивость и эволюція" въ серіи книгъ „Библіотека Натуралиста".

Читалъ два доклада на Всероссійскомъ III Съѣздѣ Ветеринарныхъ Врачей въ Харьковѣ о новыхъ данныхъ современнаго ученія о наслѣдственности и о гибридахъ между бизономъ, зубромъ и домашнимъ рогатымъ скотомъ.

В. А. Зильберминцъ напечаталъ:

Въ „Извѣстіяхъ II. Академіи Наукъ" помѣщена статья „О целестикѣ изъ Кубанской области"; тамъ же, совмѣстно съ В. И. Таганцевымъ напечатана статья „О пустынномъ выдѣтриваніи на ледникахъ Туркестанскаго хребта".

Лѣтомъ 1914 года былъ командированъ Императорской Академіей Наукъ для участія въ работахъ экспедиціи, изслѣдующей радіоактивные минералы въ области южнаго Прибайкалья.

Лаборантъ Химической Лабораторіи С. М. Курбатовъ.

1) Изслѣдовалъ везувіаны изъ русскихъ мѣсторожденій и напечаталъ въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ: „Везувіанъ съ берега р. Большой Казнахты въ Кумгинскихъ горахъ на Ю. Уралѣ.

2) Лѣтомъ былъ командированъ Императорскимъ Петроградскимъ Минералогическимъ Обществомъ и Императорской Академіей Наукъ на Южный Уралъ для изслѣдованія мѣсторожденій везувіана.

Лаборантомъ Химической Лабораторіи А. П. Ѣпинымъ была произведена въ сотрудничествѣ со студ. Рейхомъ работа по органической химіи на тему: „О стереоизомеріи симметричнаго діэтилдифенилэтана".

Главные ея результаты были доложены Отд. Химіи Р. Ф. Х. Общ. и напечатаны въ протоколѣ засѣданій Общества.

Лаборантъ Химической Лабораторіи М. П. Скосаревскій напечаталъ:

1) Краткіе рефераты о нижеупомянаемыхъ докладахъ, напечатанные въ Archives des Sciences Physiques et Natu-

relles (tome XXXVII mai 1914) и въ Журналѣ Р. Ф. Х. Общества (томъ 46, № 6).

2) Въ Journal de Chimie Physique (tome 11, № 4) напечатана совмѣстно съ F. E. E. Germann'омъ маленькая замѣтка подъ заглавіемъ: „Dispositif pour realiser la circulation automatique d'un gaz dans un circuit fermé.

Дѣлалъ доклады:

1) Въ Швейцарскомъ Химическомъ Обществѣ (Société Suisse de Chimie) „О нѣкоторыхъ свойствахъ растворовъ ацетилена и его производныхъ въ жидкомъ аммiакѣ".

2) Въ Женевскомъ Химическомъ Обществѣ (S-té Chimique de Genève). Объ электропроводности растворовъ ацетилена и его натріеваго производнаго въ жидкомъ аммiакѣ.

3) Въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ. Объ электролитической диссоціаціи ацетилена и его производныхъ.

Съ мая 1912 г. по сентябрь 1914 г. находился въ заграничной командировкѣ, во время которой выполнена часть начатаго еще до командировки изслѣдованія электролитической диссоціаціи ацетилена и его производныхъ.

Хранитель Зоотомическаго Кабинета В. Д. Зеленскій работалъ надъ анатоміей, эмбріологіей и систематикой Hirudinea (гл. обр. Ichthyobdellidae). Нѣкоторые изъ полученныхъ результатовъ изложены въ статьяхъ:

1) „Ueber einige auf Arthropoden schmarotzende Ichthyobdelliden" — („Zool. Anzeiger", 1914).

2) „Cranyonobdella murmanica, nov. gen., nov. sp. eine auf Sclerocrangon schmarotzende Ichthyobdellide („Zool. Jahrbücher").

3) „Къ фаунѣ пьявокъ Мурмана" („Труды Петроградскаго Общества Естествоиспытателей". вып. 1).

4) „Къ анатоміи Oxytonostoma Malm.

Въ весеннемъ полугодіи находился въ заграничной командировкѣ съ субсидіей отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и работалъ на Зоологической Станціи въ Неаполѣ надъ анатоміей, эмбріологіей и систематикой Hirudinea. Нѣ-

которые изъ полученныхъ результатовъ изложены въ перечисленныхъ выше статьяхъ.

Общая сводка результатовъ дана въ работѣ „Изслѣдованія по морфологіи и систематикѣ Hirudinea“, къ печатанью которой нынѣ приступилъ.

Хранитель Ботаническаго Кабинета Н. Н. Ивановъ напечаталъ:

1) Über synthetische Prozesse der Hefe autolyse.

2) Über die Zymuse und die Carboxylase (совмѣстно съ C. Neuberg'омъ).

Въ Обществѣ Естествоиспытателей. „О спитетическихъ процессахъ при автолизѣ дрожжей“.

Былъ командированъ съ научной цѣлью за границу. Работалъ въ Берлинѣ въ Kaiser Wilhelm Institut'ѣ подъ руководствомъ профессора C. Neuberg'а выполнилъ двѣ работы по вопросу о спиртовомъ броженіи; одна изъ нихъ „Über die Zymase und die Carboxylase“ напечатана въ Biochemische Zeitschrift.

Хранитель Минералогическаго Кабинета В. И. Нескюль напечаталъ въ Трудахъ Почвенно-ботаническихъ Экспедицій Переселенческаго Управленія предварительный отчетъ по изслѣдованію почвы Омско-Кокчетавскаго района.

Въ качествѣ почвовѣда экспедиціи Переселенческаго Управленія продолжалъ изслѣдованіе почвъ Киргизской степи. Собралъ матеріалъ по изслѣдованію минераловъ Акмол. и Семипалат. обл.

Хранитель Геологическаго Кабинета В. И. Леманъ.

Занимался изученіемъ силурійскихъ Porambonitid'ъ.

Хранителемъ Агрономич. Кабинета П. П. Чеонтьевскимъ въ теченіи отчетнаго года закончены предварительные опыты въ лабораторіи Агрономическаго Кабинета по вопросу „о вытѣсненіи водою питательныхъ веществъ изъ зеренъ злаковъ“. Результаты этихъ опытовъ вмѣстѣ съ историческимъ обзоромъ литературы вопроса напечатаны въ XXIV выпускѣ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ“.

Въ журналѣ „Сел.-хоз. образованіе“ напечаталъ краткій

отчетъ за 5 лѣтъ о научной дѣятельности Студенческаго Агрономическаго Кружка.

Принималъ участіе въ составленіи рефератовъ научныхъ статей на русскомъ и иностранныхъ языковъ въ „Журналѣ Опытной Агрономіи“.

Въ теченіе лѣта 1914 года на средства Петроградскаго Собранія сел. хоз. былъ командированъ заграницу для посѣщенія высшихъ сел. хоз. учебныхъ заведеній Германіи. Во время путешествія посѣщены: высшія сел.-хоз. школы и академіи въ Берлинѣ, Боннѣ, Гогенгеймѣ и Вайенстефанѣ; сел.-хоз. институты Университетовъ въ Лейпцигѣ, Галле, Іенѣ, Геттингенѣ; сел.-хоз. отдѣленія высшихъ техническихъ школъ въ Мюнхенѣ и Цюрихѣ (Швейцарія). Кромѣ того за время поѣздки осмотрѣны научные отдѣлы на выставкахъ: книжнаго дѣла въ Лейпцигѣ, технической—въ Бернѣ и международной—въ Ліонѣ.

Хранитель Кабинета практической механики К. В. Меликовъ.

Состоялъ членомъ-сотрудникомъ Бюро Международной Библіографіи при Императорской Академіи Наукъ (International Catalogue of Scientific Literature) по отдѣламъ A и B (математика и механика).

Въ отдѣленіи физики Русскаго Физико-Химическаго Общества сдѣлалъ сообщенія:

1) John Napeiv и Эдинбургскія юбилейныя торжества.

2) Объ одномъ механизмѣ для черченія кривыхъ.

Участвовалъ на юбилейномъ съѣздѣ въ Эдинбургѣ по случаю трехсотлѣтія открытія логарифмовъ. По окончаніи юбилейныхъ торжествъ принималъ участіе въ Математическомъ коллоквіумѣ организованномъ Эдинбургскимъ Математическимъ Обществомъ.

Сверхшт. хранителемъ Зоолог. Кабинета В. В. Нестеровымъ напечатаны: 1) „Къ орнитофаунѣ Закавказья“, Орн. Вѣст., 1914 г., № 4. 2) „Къ орнитофаунѣ Батумской области“. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., 1914 г. 3) Матеріалы къ авифенологіи окрестностей г. Пскова“—Птиц. и Птицев. Т. V, в. I. 4) „Краткій отчетъ о путешествіи вдоль персид-

ско-турецкой границы".—Зап. И. Р. Г. О. 5) „Новые виды хвостатыхъ амфибій". Изв. Кавк. Муз.

Императорской Академіей Наукъ и Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ былъ прикомандированъ къ международной коммиссіи по персидско-турецкому разграниченію для производства фаунистическихъ и зоологическихъ изслѣдованій въ Месопотаміи и Персіи. За время командировки удалось посѣтить рядъ мѣстностей совершенно не изслѣдованныхъ въ зоологическомъ отношеніи, собрать богатый фаунистическій матеріалъ и новая затѣя зоологическаго характера, открытъ рядъ новыхъ формъ интересныхъ въ систематическомъ отношеніи. Весь собранный матеріалъ въ настоящее время обрабатывается.

Сверхшт. Хранитель Агрономоч. Кабинета Б. Н. Одинцовъ напечаталъ брошюру „Почвы Россіи и Туркестана". Продолжалъ работу по изученію почвъ Можайскаго у., Московской губ. Производилъ изслѣдованіе водно-растворимыхъ органическихъ веществъ изъ разлагающихся растительныхъ остатковъ.

Состоялъ гласнымъ и почетнымъ членомъ Экономическаго Совѣта Можайскаго Уѣзднаго Земства (Моск. губ.).

Состоялъ предсѣдателемъ 14 Земскаго Участковаго Попечительства Петроградскаго у. о семьяхъ призванныхъ на военную службу.

Лаборантъ Кабинета Физической Географіи С. А. Совѣтовъ.

1) Былъ въ командировкѣ отъ Имп. Русскаго Географ. Общества на Онежскомъ озерѣ для изученія его въ физико-географич. отношеніи.

2) Редактировалъ Метеорологическій Вѣстникъ, гдѣ велъ обзоръ погоды и помѣстилъ цѣлый рядъ мелкихъ статей и рецензій.

3) Редактировалъ 5 выпусковъ 38-го тома Записокъ по Гидрографіи, издаваемыхъ Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ Морского Министерства.

4) Напечаталъ въ запискахъ по Гидрографіи статью

„Новые методы синоптической метеорологіи“ и рядъ записокъ о полярныхъ экспедиціяхъ.

5) Составилъ систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ по Гидрогр. Съ Вып. 1 по 37-ой.

Состоялъ секретаремъ Метеорологической коммиссіи Имп. Русск. Геогр. Общества, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній.

Хранитель Кабинета Физической Географіи В. В. Шиппчинскій.

Въ журналѣ „Полный Университетъ“ напечаталъ: „Ураганъ на Азовскомъ морѣ 27—28 февраля 1914 г.“. Въ журналѣ „Охота“—„Животныя и погода“. Въ журналѣ „Метеорологическій Вѣстникъ“: „Простѣйшее приспособленіе для укрѣпленія предѣльныхъ термометровъ въ психрометрической будкѣ“.

Выпустилъ I выпускъ—Весенній бюллетенъ 1914 г. „Свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи водъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана“.

Помѣстилъ рядъ обзоровъ погоды въ журналахъ „Метеорологическій Вѣстникъ“ и „Природа“, а также замѣтокъ, рецензій и рефератовъ.

Въ засѣданіяхъ метеорологической Коммиссіи И. Р. Г. О. сдѣлалъ сообщенія: 1) Объ аномально высокой температурѣ февраля 1914 г. 2) О метеорологическихъ приборахъ и методахъ наблюденій.

Въ общемъ собраніи служащихъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи: „Успѣхи Американскихъ синоптиковъ и наша служба погодѣ“.

Состоялъ редакторомъ журнала „Метеорологической Коммиссіи и Секретаремъ Метеорологической и Магнитной Коммиссіи Имп. Русск. Географическаго Общества.

в) По юридическому факультету.

Проф. П. И. Георгіевскій.

Получилъ увѣдомленія: 1) изъ Бостона объ избраніи его въ почетные члены Американскимъ Статистич. Обществомъ (American Statistical Association) и 2) изъ Лондона—

отъ Совѣта Королевскаго Статистич. Общества (Royal Statistical Society)—объ избраніи его въ почетные члены.

Проф. П. И. Георгіевскій будучи директоромъ Центральнаго Статистич. Комитета, выработалъ проекты: 1) Преобразованія статистической части Мин. Вн. Дѣлъ и 2) Положенія о 2-ой всероссійской народной переписи. Оба проекта находятся на разсмотрѣніи законодательныхъ установленій.

Проф. В. М. Грибовскій напечаталъ:

Въ „Jahrbuch des öffenflichen Rechts (Band VIII) статья „Rundschau der russischen wissenschaftlichen Literatur über das Staats—und Verwaltungsrecht im Jabre 1913".

Находился въ сношеніяхъ съ ученымъ обществомъ „Internationale Vereinigung für Rechts—und Wirtschaftsphilosophie samt den Gesetzgebungsfragen".

Проф. А. А. Жижиленко напечаталъ:

1) Наказаніе. Его понятіе и отличіе отъ другихъ предохранительныхъ средствъ. Петроградъ 1914 г.

2) Къ толкованію п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож. (Право 1914 № 12).

Состоялъ товарищемъ предсѣдателя уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества при Петроградскомъ Университетѣ и членомъ Совѣта Обществъ, членомъ комитета Русской группы Международнаго Союза Криминалистовъ, членомъ Комитета Литературнаго Фонда и членомъ редакціоннаго комитета газеты „Право".

Проф. П. П. Мигулинъ.

Въ издаваемомъ и редактируемомъ спеціальномъ научномъ и политическомъ журналѣ „Новый Экономистъ въ 1914 г. были напечатаны слѣдующія работы:

Въ № 1— 2: „Папа внѣшняя политика" и „Желѣзнодорожный заемъ".

„ № 3 „Успѣхъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства".

„ № 4 „Крупп и Шнейдеръ" и „Борьба съ пьянствомъ".

„ № 5 „Скорбный Юбилей".

Въ № 6— 7 „Еще о борьбѣ съ пьянствомъ“ и „Итоги пятилѣтней работы“.
„ № 8— 9 „Финансовая подготовка къ войнѣ“.
„ № 10 „Военные расходы и новые налоги“.
„ № 11 „Орудійные заводы и милитаризмъ“ и „Нужны ли перемѣны въ нашей желѣзнодорожной политикѣ“.
„ № 12 „Нефтяная опасность“ и „Денежный рынокъ и биржа“.
„ № 13 „Думскій балансъ государственной росписи“.
„ № 14 „Сюрпризы франко-русскаго союза“ и „Забастовки и локауты“.
„ № 15—16 „Практика желѣзнодорожнаго строительства“.
„ № 17 „Обсужденіе бюджета“ и „Угнетенная биржа“.
„ № 18 „Турецкій вопросъ“ и „По поводу бюджетныхъ преній“.
№ 19 „Война и золото“.
„ № 20 „Внѣшняя политика и биржа“ и „Дѣйствительно ли Россіи грозитъ крахъ“.
„ № 21 „Къ вопросу объ отчужденіи земель для желѣзныхъ дорогъ“.
„ № 22 „Къ вопросу о подоходномъ налогѣ“.
„ № 23 „Биржевая депрессія и банковая интервенція“.
„ № 24 „Какъ стоитъ вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“.
„ № 25 „Англо-русскія отношенія“.
„ № 26 „Когда же новый порядокъ?“
„ № 27 28 „Неурожай и страхованіе посѣвовъ“.
„ № 29 „Грозный часъ испытанія“.
„ № 30 „Война и наше экономическое положеніе“.
„ № 31 „Наши финансовыя мѣропріятія“.
„ № 32 „Эмиссіонная политика Госуд. банка“.
„ № 33 „Чѣмъ замѣнить питейный доходъ“.

Въ № 34 „Война затягивается“ и „Какъ производить заграничные платежи“.
„ № 35 „Къ вопросу о новыхъ налогахъ“.
„ № 36 „Личный военный налогъ“.
„ № 37 „Война и кредитныя операціи“.
„ № 38 „Какъ избѣжать дефицита?“
„ № 39 „Какъ обезпечить успѣхъ русскихъ займовъ?“
„ № 40 „Не надо иллюзій“.
„ № 41 „Иностранная валюта и закрытіе Дарданеллъ“.
„ № 42 „Война съ Турціей“, „Русское золото“ и „Наши кредитныя операціи“.
„ № 43 „Выгоды новаго займа“ и „Бездефицитная роспись“.
„ № 44 „Война и золото“ и „Проекты новыхъ налоговъ“.
„ № 45 „Завѣщанныя предками задачи“.
„ № 46 „Проектъ госуд. бюджета на 1915 годъ“ и „Валютный вопросъ“.
„ № 47 „Русскія лѣчебныя мѣста“.
„ № 48 „Къ проекту госуд. росписи на 1915 г.“ и „Проекты единовременнаго налога“.
„ № 49 „Выигрышные займы“.
„ № 50 „Иностранная валюта“.
„ № 51—52 „Пять мѣсяцевъ войны“.

Всего 62 статьи.

Кромѣ того, напечатанъ рядъ статей (на англійскомъ языкѣ) въ газетѣ Times.

Сношенія имѣлъ постоянныя по множеству вопросовъ, почему перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности.

Принималъ участіе 1) въ Комиссіи Ст.-Секр. Государственнаго Контролера П. А. Харитонова „для предварительнаго обсужденія условій сведенія госуд. росписи доходовъ и расходовъ на 1915 г. и вытекающихъ изъ сего вопросовъ“.

2) Въ рядѣ Комиссій въ министерствѣ финансовъ по вопросу о введеніи новыхъ налоговъ и увеличеніи старыхъ.

По случаю войны командировкой (разрѣшенной мнѣ) не воспользовался.

Проф. А. А. Пиленко.

Напечатано 2-ое изданіе „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права", Спб., 1914.

Прочелъ три лекціи съ благотворительной цѣлью, на тему „Германизмъ и Славянство", 6, 13 и 20 ноября.

Проф. Н. Н. Розинымъ напечатаны:

1. Рецензія на книгу прив.-доц. А. Н. Круглевскаго „Имущественныя преступленія" въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1914 г. № 6.

2. Уставъ уголовнаго судопроизводства за 50 лѣтъ, тамъ-же № 9.

Проф. В. А. Удинцевъ напечаталъ:

„Петръ Павловичъ Цитовичъ (къ годовщинѣ со дня смерти)" Петроградъ 1914.

Принималъ участіе въ работахъ Горнаго Совѣта, разрабатывалъ нѣкоторые текущіе вопросы горнаго права.

Прив.-доц. М. П. Боголѣповымъ были напечатаны слѣдующія работы:

1) „Государственный Банкъ и коммерческій кредитъ" въ изданіи „Банковая Энциклопедія", т. 1-й, стр. 283—330. Кіевъ. 1914.

2) Война, финансы и народное хозяйство. Петроградъ, 1914.

3) „Экономическія вліянія войны", въ журналѣ „Коммерческая Школа и Жизнь" Петроградъ, 1914.

4) Редакція и дополненія къ переводу двухъ книжекъ Лексиса: „Торговля". Изд. въ Ригѣ, 1914.

5) Редакція и составленіе русскаго биржевого ежегодника „Русскія Биржевыя Цѣнности", Петроградъ, 1914.

6) Акціонерные коммерческіе банки въ 1914 г.

7) Общій экономическій обзоръ 1913 г. въ изданіи редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.

Прив-доц. А. Г. Гойхбаргъ напечаталъ:

1) Единое понятіе страхового договора, Спб. 1914 г.

2) Источники договорнаго страхового права 1914 г.

3) Торговая коммиссія, 1914 г.

4) Законъ о расширеніи правъ наслѣдованія лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имуществъ, 3-ье изд. 1914 г.

5) Статьи въ журналѣ „Право“: 1) „По закону или по обычаю жена именуется фамиліею мужа“ (№ 37); 2) „Нѣкоторые вопросы судебнаго мораторія“ (№ 38); 3) Предъявленіе исковъ къ чинамъ арміи и флота (№ 40); 4) „Сенаторъ В. Л. Исаченко (№ 15).

6) Статьи въ журналѣ „Вѣстникъ права“: 1) „Къ вопросу о способахъ задержанія платежей подданнымъ враждебныхъ державъ“ (№ 35), 2) „Являются ли иностранцы субъектами права по общимъ законамъ, или только въ силу конвенцій?“ (№ 37).

7) Статьи въ журналѣ „Городское дѣло“: 1) „Задачи городскихъ управленій въ связи съ закономъ о правѣ застройки“ (№ 1); 2) Замѣчанія на Елисаветградскій проектъ застроечнаго договора“ (№ 8); 3) Замѣтки по вопросамъ права застройки“ (№ 10); 4) „Замѣчанія на Витебскій проектъ застроечнаго договора“ (№ 21).

8) Рецензія на диссертацію М. П. Митилино „Право застройки“, Кіевъ 1914 г. въ III и IV вып. Юридическихъ Записокъ, издаваемыхъ Демидовскимъ Юридическимъ Лицеемъ.

10) Написалъ нѣсколько крупныхъ статей по цивилистическимъ вопросамъ въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ (Женщина въ гражданскомъ правѣ, Закладъ, Залогъ, Ипотека, Ипотечная система, Казна, Коммерческіе суды, Коммиссіонная сдѣлка и др.).

Прочелъ въ Юридическомъ обществѣ при Петроградскомъ Университетѣ докладъ: „Источники договорнаго страхового права“.

Прив.-доц. А. В. Григорьевымъ были напечатаны слѣдующія работы:

1. „Проектъ манифеста Екатерины II о престолонаслѣдіи“. (по документамъ Государственнаго

Архива). [Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1914 г. мартъ].

2. Отзывъ о книгѣ проф. А. И. Елистратова: „Основныя начала административнаго права“ [Журн. М-ва Нар. Просв. 1914 г. іюнь].

3. „Объявляемый указъ“ (историко-юридическое изслѣдованіе) [Журналъ Министерства Юстиціи 1914 г. сентябрь, октябрь, декабрь]. По должности дѣлопроизводителя Канцеляріи Министра Путей Сообщенія принималъ участіе въ работахъ междувѣдомственнаго совѣщанія по составленію законопроекта о принудительномъ обращеніи недвижимыхъ имуществъ на государственную или общественную пользу.

Прив-доц. П. П. Гронскимъ напечатаны слѣдующія статьи:

1) „Пропорціональные выборы въ мѣстномъ самоуправленіи Бадена“ въ журналѣ Земское Дѣло № 4.

2) „Общинное самоуправленіе въ главнѣйшихъ государствахъ Германской Имперіи“ въ Извѣстіяхъ Петроградскаго Политехническаго Института за 1914 г. т. XXI.

3) „Вотчинные округа въ Пруссіи и Саксоніи“ въ Юридическомъ Вѣстникѣ, книга VI.

4) „Очередная задача“ въ журналѣ „Земское Дѣло“ № 15—16.

5) Нѣсколько статей въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ по вопросамъ земскаго самоуправленія.

Въ Москвѣ въ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества прочелъ докладъ „о земской реформѣ“.

Въ качествѣ члена Государственной Думы принималъ участіе въ законодательныхъ трудахъ. Состоялъ членомъ думскихъ коммиссій: 1) мѣстнаго самоуправленія, 2) для разсмотрѣнія законопроекта о реформѣ полиціи, 3) для выработки законовъ о собраніяхъ и союзахъ и 4) библіотечной, а также членомъ подкоммиссіи по реформѣ земскаго избирательнаго права; въ двухъ послѣднихъ комиссіяхъ былъ избранъ секретаремъ.

Прив-доц. П. Д. Косоротовъ напечаталъ 2-е изданіе „Учебника Судебной медицины“ 1914. Птрг.

1. Въ качествѣ предсѣдателя Коммиссіи по вопросу объ ограниченіи ввоза и потребленія гашиша въ Россіи представилъ докладъ Медицинскому Совѣту М. В. Д.

2. Сдѣлалъ болѣе 100 докладовъ по разрѣшенію судебно-медицинскихъ дѣлъ въ засѣданіяхъ Медицинскаго Совѣта М. В. Д.

1. По порученію Медиц. Совѣта нынѣ занятъ составленіемъ инструкціи и правилъ освидѣтельствованія и оцѣнки поврежденій, для руководства судебнымъ врачамъ.

Прив.-доц. А. Н. Круглевскій напечаталъ книгу: „Имущественныя преступленія". (Изслѣдованіе основныхъ типовъ имущественныхъ преступленій).

Былъ командированъ юридическимъ факультетомъ съ научною цѣлью за границу на лѣтніе мѣсяцы 1914 г. и занимался собираніемъ матеріаловъ для составленія курса по исторіи уголовнаго права въ Королевской библіотеки въ Берлинѣ и въ библіотекѣ при семинаріи проф. Листа.

Прив.-доц. І. М. Кулишеръ напечаталъ:

1) Коммунальное обложеніе въ Германіи въ его историческомъ развитіи. 1914. Стр. 465.

2) Мѣстное обложеніе въ иностранныхъ государствахъ. Вып. 2-ой. 1914.

3) Концентрація и интеграція въ области торговли. „Русская Мысль". Янв. 1914.

4) Реклама и ея роль въ завоеваніи новыхъ рынковъ. Тамъ же. Іюнь 1914.

5) Универсальные магазины. „Коммерческая Школа и Жизнь". 1914. Вып. 6-ой.

6) Вопросы коммунальныхъ финансовъ на Западѣ. „Вѣстникъ Финансовъ". Сент. 1914.

7) Нѣсколько рецензій о новыхъ книгахъ въ „Русскомъ Богатствѣ".

Прив.-доц. П. П. Люблинскимъ напечатаны книги:

1) Памяти трехъ русскихъ криминалистовъ—И. Я. Фойницкаго, Д. А. Дриля и П. Д. Сергѣевскаго. Стр. 151.

2) Международные съѣзды по вопросамъ уголовнаго права за десять лѣтъ (1905—1915). Стр. 380.

Напечаталъ статьи:

3) Международный съѣздъ криминалистовъ въ Копенгагенѣ Журн. Мин. Юст. 1914 № 1.

4) Комментарій къ главамъ уст. уг. суд. о предварительномъ слѣдствіи и о мѣрахъ привода и пресѣченія. Систематич. комментарій вып. I, II, III. 1914.

5) Въ защиту святого дѣла (о книгѣ П. С. Таганцева о смертной казни). Право. 1914, № 4.

6) О критикѣ проекта объ отвѣтственности малолѣтнихъ. Право, № 5.

7) Законопроектъ о работныхъ домахъ. Право, № 16, 17.

8) Новыя идеи въ правовѣдѣніи Сб. № 3. Эволюція преступленій и наказаній.

9) Англійскій законъ объ отправленіи правосудія. Право, № 48.

10) Преслѣдованіе шпіонства въ Германіи. Вѣстникъ Права, № 44.

11) Понятіе наказанія. Юридич. Вѣстникъ, кн. III—IV.

12) Переводъ венгерскаго закона о судахъ для малолѣтнихъ. Ж. М. Ю., № 6.

13) Рецензія на книгу Е. П. Ефимова „Понятіе преступленія. Ж. М. Ю., № 5.

1. На первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по вопросамъ суда для малолѣтнихъ сдѣлалъ доклады:

1. Объ отвѣтственности малолѣтнихъ.

2. О судопроизводствѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ.

2. На общемъ собраніи Русской Группы Союза Криминалистовъ: произнесъ рѣчь Памяти П. Я. Фойницкаго.

Въ теченіе лѣтняго времени читалъ по приглашенію Пермскаго и Воронежскаго Земствъ лекціи на курсахъ народныхъ учителей въ Екатеринбургѣ и Воронежѣ „О правѣ и государствѣ“ (циклъ 8 лекцій).

Петр. Юрид. Общ. поручено приготовленіе къ печати посмертнаго изданія: „Курса угол. судопр.“ т. II. Проф. Фойницкаго.

Состоялъ предсѣдателемъ юридической подкомиссіи при Всероссійскомъ Пожарномъ Обществѣ, выработавшей про-

ектъ измѣненія постановленій уголовнаго характера, относящихся къ борьбѣ съ пожарами. Былъ учредителемъ Общества Правовой охраны малолѣтнихъ и членомъ Комитета Общества. Состоялъ членомъ Комитета Русской Группы Криминалистовъ. Членомъ Редакц. Комитета Угол. Отд. Юрид. Общ.

Прив.-доц. В. Д. Плетневъ напечаталъ:

„Исторія судебной реформы въ Россіи до 1862 года". Трудъ этотъ вошелъ въ серію работъ по учебной реформѣ, издаваемой подъ редакціей прив.-доц. Давыдова.

Въ Юридическомъ Обществѣ читалъ докладъ на тему: „Грядущая реформа полиціи".

Читалъ лекціи:

1) Суевѣріе и уголовное право.

2) Война и національный вопросъ въ связи съ юридическимъ положеніемъ народностей Россіи.

3) Война и дипломатія. Вліяніе главнѣйшихъ нормъ международнаго права на возникновеніе и развитіе современной войны.

Прив.-доц. М. А Рейснеромъ напечатаны въ журналѣ „Новая Жизнь" статьи: „Роль интеллигенціи въ общественности" и „Юдаизмъ и европейская культура". Сотрудничалъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Граната. Напечаталъ сборникъ статей подъ заглавіемъ: „Вильгельмъ II и желѣзная имперія".

Былъ прочитанъ рядъ публичныхъ лекцій въ Петроградѣ, Сибири, Пріуральи, Прибалтійскомъ и Сѣверо-Западномъ краѣ на общественно-философскія темы, какъ-то „Борьба идей въ общественномъ сознаніи", „Роль интеллигенціи въ исторіи", „Философы и царство правды", „Трагедія Юдаизма", „Евреи, національный вопросъ и война" и т. п.

Въ теченіе отчетнаго года прив.-доц. А. Л. Саккетти была написана статья подъ заглавіемъ: „Основныя ученія о государственной территоріи".

Прив.-доц. В. В. Святловскій напечаталъ:

„Примитивно-торговое государство, какъ форма быта",

351 страницъ въ „Запискахъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Петроградскаго Университета“ за 1914 годъ.

Провѣрялъ корректуру I и II тома сочиненія профессора Джемса Мэвора (въ Торонто, Канада) „History of Russia“. Поддерживалъ оживленныя сношенія съ организаціоннымъ бюро Third International Free Trade Congress, долженствовавшемъ собраться въ Амстердамѣ отъ 9 до 11 сентября н. с. и былъ секретаремъ Cobden'овскаго Клуба (Brodway Court, Westminster, S. W. London).

Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ напечаталъ: 1) въ „Голосѣ и Рѣчи“ 1914 г. № 2, ст. „Цицеронъ, какъ техникъ судебной рѣчи“ и 2) „Историческій очеркъ Ярославской биржевой артели въ С.-Петербургѣ. 1714—1914 гг.“.

Прив.-доц. П. М. Тютюмовъ напечаталъ сборники:

1) „Практика Правительствующаго Сената по крестьянскимъ дѣламъ“—1914 г.

2) „Положеніе о Землеустройствѣ съ разъясненіями Сената и законодательными мотивами“.

3) „Общее Положеніе о крестьянахъ“ съ разъясненіями Сената, законодательными мотивами и литературными указаніями.

Состоялъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Обычнаго Права Петроградскаго Юридическаго Общества при Университетѣ.

Состоялъ членомъ Особаго Совѣщанія, при Министерствѣ Юстиціи учрежденнаго, для разсмотрѣнія проекта Гражданскаго Уложенія.

Прив.-доц. Г. Г. Швиттау напечаталъ:

Кромѣ ряда статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Трудовая Помощь“ отдѣльнымъ изданіемъ вышли:

1) Кормуль Гулесъ. Трудовая помощь. Переводъ съ разрѣшенія автора, подъ редакціей и съ примѣчаніями Г. Г. Швиттау.

2) Трудовая помощь въ Россіи, въ 2-хъ частяхъ. Петроградъ 1915 г.

По приглашенію Предсѣдателя Статистическаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ принималъ участіе

въ Совѣщаніи, образованномъ для обсужденія и планомѣрнаго направленія подготовительныхъ по второй всеобщей переписи населенія работъ.

Въ качествѣ оффиціальнаго представителя отъ Комитета Попечительства о трудовой помощи принималъ участіе въ засѣданіяхъ Съѣзда по общественному призрѣнію, созваннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 11—16 мая 1914 г.

Былъ командированъ заграницу; работалъ въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ по „Теоріи квалифицированнаго труда".

И. о. Хранителя Юридич. Кабинета П. С. Кравцовъ напечаталъ:

1) Статьи о „Трансмиссіи" и „Выкупѣ родовыхъ имуществъ" въ „Законахъ Гражданскихъ — Практическомъ и теоретическомъ комментаріи" подъ ред. Вормса и Ельяшевича.

2) Статьи „Душеприказчикъ", „Женщина въ торговомъ правѣ", „Закладъ судна", „Ипотека морская", „Іоркъ-Антверпенскія правила" и „Капитанъ" въ новомъ изданіи Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Эфрона.

3) Рядъ рецензій въ „Правѣ" и „Юридической Библіографіи".

Слушалъ лѣтомъ въ Фрейбургскомъ (въ Брейзгау) Университетѣ лекціи по римскому, торговому праву и по праву защиты такъ называемой промышленной собственности.

г) По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. В. В. Бартольдъ напечаталъ:

Въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство" изслѣдованіе „Къ исторіи орошенія Туркестана", вышедшее потомъ отдѣльной книгой. Напечаталъ статьи:

I. Въ „Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ": 1) Фар-пебире-правнукъ; 2) Запись о русскомъ посольствѣ въ персидской рукописи; 3) Отчетъ о командировкѣ въ Лондонъ.

II. Въ Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ.: 1) Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ; 2) Къ во-

просу о Чингизидахъ христіанахъ; рецензіи на: 1) Восточный Сборникъ, кн. I; 2) кн. В. П. Масальскій, Туркестанскій край; 3) М. В. Лавровъ, Туркестанъ; 4) W. Rickmer Rickmers, The Duab of Turkestan.

III. Въ Журн. Мин. Нар. Просв. рецензію на книгу П. Цвѣткова „Исламизмъ".

IV. Въ „Enzyklopaedie des Islam" и въ журналѣ „Der Islam" нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ.

V. Въ журналѣ „Die Geisteswissenschaften" статью „Stand und Aufgaben der Geschichtswissenschaft in Turkestan".

VI. Въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости" статью „Панисламизмъ".

Въ Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. читалъ докладъ "О погребеніи Тимура".

Для годового торжественнаго Собранія Имп. Академіи Наукъ приготовилъ рѣчь: „Задачи русскаго востоковѣдѣнія въ Туркестанѣ".

Редактировалъ 1-ый выпускъ издаваемыхъ Имп. Акад. Наукъ „Текстовъ по исторіи Средней Азіи".

Отъ Имп. Академіи Наукъ имѣлъ командировку въ Лондонъ, для ознакомленія съ нѣкоторыми рукописями Британскаго музея. Фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ рукописей были заказаны въ Лондонѣ и доставлены въ Азіатскій музей Академіи; также были доставлены свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотеки India office.

Проф. А. И. Ивановъ напечаталъ:

„Походы монголовъ на Россію по данным оффиціальной исторіи монголовъ Юань-Ши" въ Военно-историческомъ Сборникѣ.

„Матеріалы по религіи и быту Китая: Богъ богатства, синкретическая иконографія, Головной уборъ невѣстъ" въ Сборникѣ музея по Антропологіи и Этнографіи имени Петра I при И. Академіи Наукъ.

Состоялъ въ перепискѣ съ Университетомъ г. Кіото о изданіяхъ китайскихъ драматическихъ произведеній.

Былъ командированъ въ Берлинъ и Парижъ для занятія въ библіотекахъ.

Проф. П. К. Коковцовъ напечаталъ II томъ своихъ изслѣдованій въ области средневѣковой еврейской филологіи (Китабъ ал-Мухадара вал-Музакара).

По примѣру прежнихъ лѣтъ имѣлъ сношенія съ нѣкоторыми иностранными учеными, между прочимъ съ проф. Гиршфельдомъ въ Лондонѣ, для котораго сдѣлалъ рядъ выписокъ и сличеній въ петроградскихъ рукописяхъ „Китабъ ал-Анваръ“ Абу-Іусуфа ал-Киркисанія.

Проф. Н. Я. Марръ напечаталъ: „Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи“. VII (Извѣст. Акад. Наукъ, стр. 357—364) и VIII (тамъ же, стр. 1235—1240), „Синодикъ Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ“, грузинскій текстъ съ 16 палеографическими рисунками (Bibliotheca Armeno-Georgica, III, стр. XXVIII+93), „Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма“ (Христіан. Востокъ, III, стр. 56—71, съ двумя таблицами), „Одинъ видъ грузинскаго криптографическаго письма (тамъ же, стр. 205—207), „О происхожденіи имени Анапа“ (приложеніе къ работѣ проф. П. П. Веселовскаго въ Зап. Разряда воен. археол. и археогр. Имп. Русск. Военно-истор. Общ., стр. 1—3) и приложеніе II къ работѣ проф. М. П. Ростовцова въ XXV-мъ томѣ Древностей, представляющій опытъ толкованія Ἀσπουζιανοί (стр. 27—31). Выпустилъ второй исправленный опытъ „Яфетидологической аналитической транскрипціи абхазскихъ звуковъ“ (стр. 1—4). Подъ его редакціею вышли въ свѣтъ нѣсколько брошюръ, пособій къ работамъ по армяно-грузинской филологіи, а также нѣсколько выпусковъ редактируемыхъ имъ по спеціальности серій, издаваемыхъ Имп. Академіею Наукъ.

Зимою, на рождественскихъ вакаціяхъ изучалъ въ Абхазіи бзыбское нарѣчіе абхазскаго языка, лѣтомъ ингушское и нахчайское нарѣчія чеченскаго языка, тушинскій языкъ и нѣсколько нарѣчій андо-дидойской группы и продолжалъ работу надъ сванскимъ языкомъ въ Сваніи. Конецъ лѣта посвятилъ осмотру результатовъ и пріему работъ XIII-й археологической кампаніи въ Ани, организованной имъ же на средства, ассигнованныя по примѣру прежнихъ лѣтъ

Совѣтомъ столичныхъ армянскихъ церквей и впервые отпущенныя изъ государственнаго казначейства согласно закону 29 іюня 1914 года на производство археологическихъ работъ въ Ани и его окрестностяхъ.

Проф. В. Д. Смирновымъ.

Въ „Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“ т. XXII напечатана статья подъ заглавіемъ „Древнѣйшая датированная турецкая рукопись XII вѣка“.

Лекторъ Бадзара Барадинъ напечаталъ (съ тибетскаго):

„Описаніе статуи Майтреи въ Золотомъ храмѣ въ Лавранѣ“ (въ „Bibliotheca Buddhica“. Составлялъ словарь хоринскаго нарѣчія „Бурятскаго языка“; зарегистрировано пока болѣе 10 т. словъ.

Сотрудничалъ въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“, въ которомъ помѣстилъ статьи: „Ганжуръ“ (буддійскій священный канонъ въ тибетскомъ переводѣ) и „Данжуръ“ (сборникъ твореній индійскихъ авторовъ-буддистовъ въ тибетскомъ переводѣ).

Лѣтомъ отчетнаго года былъ командированъ Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи въ Забайкалье. При этомъ выполнилъ слѣдующія работы:

1) Составилъ введеніе въ изученіе школьной системы изученія буддизма въ современныхъ ламайскихъ монастыряхъ Тибета, Монголіи и у бурятъ, и

2) Составилъ обзоръ учебниковъ курса Pramana (гносеологіи) въ философскомъ факультетѣ „цанид-дацан'ѣ“.

Попутно между этими работами производилъ записи по бурятскому фольклору среди аргинскихъ бурятъ. При этомъ записаны:

1) около 200 загадокъ, пословицъ и пѣсенъ;

2) легенды и разсказы ламъ-паломниковъ;

3) дѣтскія сказки, до сихъ поръ не записанныя;

4) „страшные разсказы“ о чертяхъ, и

5) образцы житейскихъ бесѣдъ, разговоровъ, ссоръ, нецензурныхъ выраженій и проч.

Прив.-доц. В. Л. Котвичъ напечаталъ:

1) Въ „Хушо-цайдамѣ“ (Труды Тронцк.-Кяхтинскаго Отд. Прнам. Отд. И. Р. Геогр. Общ., т. XV, в. 1).

2) „Краткій обзоръ исторіи и современнаго политическаго положенія Монголіи“ (Спб., 1914 г. Приложеніе къ картѣ Монголіи, составленной по даннымъ б. Россійскаго уполномоченнаго въ Ургѣ П. Я. Коростовца).

Приватъ-доцентъ И. Ю. Крачковскій съ 10 декабря 1913 г. по 10 декабря 1914 г. напечаталъ:

1. Абу-л-Фараджъ ал-Вава дамасскій. Матеріалы для характеристики поэтическаго творчества. 8° стр. XII+378+154. (Изданія Факультета Восточныхъ Языковъ № 41).

2. Арабскія рукописи городской библіотеки въ Александріи и диванъ Омара ал-Маххара. (Зап. Восточн. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XXII).

3. Одна изъ мелькитскихъ версій арабскаго синаксаря. (Христіанскій Востокъ, т. II).

4. Christiano-arabica въ 1912—1914 г. (Христ. Вост., т. III).

5. М. О. Аттая, Словарь арабско-русскій. (Зап. Вост. Отд. т. XXII).

6. Абу-л-Ала ал-Маарри, Мулка-с-сабиль (тамъ же).

7. Ш. Х. Сведанъ, Исторія Палестинскаго Общества за 25 лѣтъ. (Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общ., т. XXIV).

Приготовилъ къ печати:

8. „Благодатный огонь“ по свидѣтельствамъ арабскихъ писателей (Христіанскій Востокъ, т. III).

9. А. Э. Шмидтъ, Абд-ал-Ваххаб-аш-Шаранійй (Журналъ Министерства Нар. Просв.).

10. Одинъ изъ источниковъ для біографіи аш-Шарани (Зап. Вост. Отд. т. XXII).

По порученію Императ. Правосл. Палест. Общества представилъ: 1) отзывъ о книгѣ С. Кобейна, Исторія Дома Романовыхъ (на арабскомъ языкѣ), 2) докладъ о переводахъ произведеній русскихъ писателей на арабскій языкъ и 3) разборъ программъ по арабскому языку и арабской литературѣ для учительскихъ семинарій въ Палестинѣ.

Состоялъ (до 27 ноября) секретаремъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Р. Археологич. Общества.

Въ Восточн. Отд. Имп. Р. Арх. Общества прочиталъ 24 апрѣля 1914 г. сообщеніе „Разсказъ аль-Бируни о благодатномъ огнѣ".

Находился въ постоянныхъ сношеніяхъ по различнымъ вопросамъ арабистики съ акад. К. Г. Залеманомъ, проф. А. А. Васильевымъ, проф. Д. К. Петровымъ, Dr. F. Krenkow (Leicester) и Dr. L. Massignon (Парижъ).

Принималъ участіе въ совѣщаніи объ организаціи русскаго научнаго учрежденія въ Палестинѣ и исполнялъ обязанности секретаря совѣщанія.

На лѣтніе мѣсяцы 1914 года былъ командированъ Факультетомъ Восточныхъ Языковъ заграницу и занимался арабскими рукописями въ собраніяхъ Лейпцига, Халле и Лейдена. По обстоятельствамъ военнаго времени собранные матеріалы пришлось оставить на сохраненіе въ Голландіи и подробный отчетъ въ данный моментъ не можетъ быть представленъ. Занятія были направлены преимущественно на изученіе поэтическихъ антологій, нѣкоторыхъ произведеній Абу-ль-Аля и историческихъ сборниковъ патріарха Антіохійскаго Макарія.

Прив.-доц. І. А. Орбели напечаталъ слѣдующія работы:

1) Надписи Мармашена (Памятники армянской Эпиграфики I).

2) Шесть армянскихъ надписей VII—X вв. (Христіанскій Востокъ, III).

3) Указатели словъ и именъ къ армянскимъ надписямъ VII в. (Христіанскій Востокъ, III).

Прив.-доц. А. Д. Рудневъ напечаталъ: диссертацію „Хори-бурятскій говоръ" (Опытъ изслѣдованія, тексты, переводъ и примѣчанія), вып. 1—3. 1913—1914 г. (Изд. факульт. Вост. яз. № 42); 14 декабря по защитѣ этой диссертаціи удостоенъ степени доктора монгольской словесности.

„Вильгельмъ Томсенъ" въ Трудахъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отд. Имп. Русскаго Географическаго Общества т. XV в. 1. 1912. (Спб. 1914).

Наблюдалъ за печатаніемъ т. I. издаваемыхъ Академіей Наукъ „Образцовъ народной словесности монгольскихъ племенъ"; выпустилъ вып. 2-й.

Состоялъ членомъ Редакціонной, Медальной и другихъ Комиссій Имп. Русскаго Географическаго Общества.

Занимался по вопросамъ генеалогіи монгольскихъ князей съ г. John F. Baddeley.

Прив.-доц. А. Н. Самойловичъ напечаталъ:

1) „Абру-с-Саттаръ казы. Книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ. Туркменская историческая поэма XIX вѣка. Издалъ, перевелъ, примѣчаніями и введеніемъ снабдилъ. — „Стр. XX + 0157 + 82 + 55.

Въ Восточномъ Отдѣленіи И. Р. Арх. Общества прочелъ сообщеніе „Новый англійскій переводъ Записокъ Бабура".

Имѣлъ сношенія съ Общ. Востоковѣдѣнія по поводу изданія, составленнаго имъ совмѣстно съ Х. Н. Кадызадэ: „Опытъ османско-турецкой газетной хрестоматіи" (11 листовъ уже отпечатаны).

Состоялъ секретаремъ Этногр. Отд. И. Р. Географ. Общ. и редакціонной при немъ коммиссіи.

Принималъ участіе въ чтеніи корректуръ работъ ак. В. В. Радлова: 1) Уйгурскій словарь и 2) переводъ буддійской сутры въ уйгурской обработкѣ „Золотой блескъ", а также корректуръ русскаго академическаго словаря.

Прив.-доц. А. Э. Шмидтъ напечаталъ изслѣдованіе:

„Абд-ал-Ваххаб-аш-Ша'рâній и его Книга Разсыпанныхъ Жемчужинъ".

Принималъ участіе въ засѣданіяхъ образованнаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особаго Совѣщанія по мусульманскимъ дѣламъ.

Лѣтомъ 1914-го года былъ командированъ за границу для научныхъ занятій въ библіотекахъ Берлина и Тюбингена, гдѣ знакомился съ арабскими рукописными памятниками мусульманско-христіанской полемической литературы.

2. Учебная дѣятельность преподавательскаго персонала.

Учебная дѣятельность преподавательскаго персонала выразилась въ чтеніи лекцій по общимъ и спеціальнымъ курсамъ, (см. Обозрѣніе преподаванія наукъ въ Императорскомъ Петроградскомъ Университетѣ за 1913—14 учебный годъ весеннее полугодіе и 1914—15 уч. годъ—осеннее полугодіе), въ руководительствѣ занятіями студентовъ и студенческихъ кружковъ:

А. Занятія студентовъ и оставленныхъ при Университетѣ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей:

а) На историко-филологическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ весеннемъ полугодіи продолжались лингвистическія упражненія по переводу и разбору гимновъ Ригъ-Веды (Rig-Veda) (семинарій, на дому).

Оставленный при Университетѣ

К. К. Бугасъ (Буга) въ отчетномъ году напечаталъ:

1) Рядъ славяно-балтійскихъ этимологій (Русскій Филологич. Вѣстникъ).

2) Двадцать одну статейку по литовской филологіи (журналъ „Vairas“ 1914).

3) Изслѣдованіе о литовскихъ и древнепрусскихъ собственныхъ именахъ (Draugija № 83).

4) Переводъ грамматики литовскаго языка К. О. Явниса.

5) Литовскій словарь А. Юшкевича, подъ редакціей К. К. Буги. II т. (напечатано 7 л.).

Оставленный при университетѣ Е. Д. Поливановъ напечаталъ:

„Сравнительно-фонетическій очеркъ японскаго и рюкю-

скаго языковъ" въ Зап. Вост. Отд. Импер. Рус. Археолог. Общества, томъ XXII.

Подъ руководствомъ проф. С. А. Жебелева въ весеннемъ полугодіи разбиралась „Лакедемонская политья" Ксенофонта, въ осеннемъ полугодіи—псевдо-ксенофонтова „Аѳинская политія"; въ обоихъ полугодіяхъ разбирались греческія надписи.

Оставленный при университетѣ по каѳедрѣ классической филологіи С. Я. Лурье напечаталъ изслѣдованіе „Беотійскій союзъ" (П. 1914, стр. 262) и статью „Два фрагмента беотійскихъ надписей" (Ж. М. Н. Пр., Мартъ).

Подъ руководствомъ проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго. Въ весеннемъ полугодіи въ своемъ семинаріи продолжались миѳографическія упражненія по потеряннымъ трагедіямъ Софокла; представили интересные по своимъ научнымъ результатамъ рефераты ст. Вильгельмсонъ о „Лаокоонтѣ" и Блюманъ о „Теокрѣ, Екрисахъ и Иберійцахъ". Въ осеннемъ полугодіи продолжалъ занятія въ семинаріи „былъ и религіозно-историческій элементъ въ діалогахъ Платона". Представили рефераты ст. Шольце „Народныя религія въ Государствѣ", и ст. Вильгельмсонъ „Философское богословіе въ Государствѣ".

Оставленнымъ при Университетѣ Э. В. Дилемъ: рец. на Denkmäler der Weltliteratur (драмы Софокла, т. I) „Herold", янв. Ольвія. „Гермесъ" № 1—2.

† Фридрихъ Лео. „Гермесъ", № 5.

Новые литературные тексты въ X томѣ папирусовъ изъ Оксиринха. „Гермесъ", № 10.

Рец.: Prof. Th. Zelinsky's Sophoklesübersetzung. „Pâdagogischer Anzeiger für Russland". авг.

Рец.: М. И. Ростовцевъ, Изъ прошлаго Греціи и Рима. „Гермесъ", № 17—18.

Рец.: Эолійскіе лирики въ переводѣ Вяч. Иванова. „Гермесъ", № 19.

† И. П. Малевъ. „Гермесъ", № 19.

Оставленнымъ при Университетѣ С. С. Сребреннымъ:

Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона статья „Евклидъ".

Проф. П. И. Карѣевъ велъ просеминарій, темами котораго были книги Токвилъ „Старый порядокъ и революція" (въ весеннемъ семестрѣ) и главные моменты исторіи англійскаго парламента (въ осеннемъ семетрѣ).

Кромѣ того, велъ семинарій по изученію французскихъ наказовъ 1789 г., при чемъ въ семинаріи этомъ принималъ участіе оставленный при университетѣ Е. Н. Петровъ.

Оставленный при университетѣ Е. Н. Петровъ напечаталъ двѣ статьи: 1) „Изслѣдованія П. В. Лучицкаго по спеціальной исторіи Франціи въ эпоху религіозныхъ войнъ" и 2) „Обзоръ нѣкоторыхъ документовъ по вопросу объ отношеніи къ цехамъ во Франціи наканунѣ революціи" (въ сборникѣ въ честь проф. Карѣева).

Проф. Д. К. Петровъ велъ занятія въ семинаріяхъ по романской филологіи. Предметами изученія были: 1) средневѣковая повѣсть. 2) французскій романъ XVIII-го вѣка 3) испано арабскіе тексты по хрестоматіи Simonet'a.

Подъ руководствомъ проф. М. И. Ростовцева:

Въ классическомъ семинаріи участники его работали подъ руководствомъ его надъ разработкой двухъ вопросовъ. Во-первыхъ, продолжались занятія по разбору и интерпретаціи греческихъ папирусовъ. Послѣ подготовительнаго разбора нѣкоторыхъ уже изданныхъ документовъ, касавшихся строя Египта въ эпоху римской имперіи, приступлено было къ разбору и разработкѣ нѣсколькихъ неизданныхъ папирусовъ, любезно предоставленныхъ проф. Г. Ф. Церетели. Разборъ этотъ далъ очень хорошіе результаты; всѣ разбиравшіе представили свои доклады въ письменномъ видѣ и пр. Ростовцевъ надѣется въ ближайшемъ будущемъ использовать совмѣстно съ проф. Церетели эти доклады при опубликованіи разобранныхъ папирусовъ. Доклады представили студенты: Вильгельмсонъ, Купчая на рабыню III в. по Р. Хр.; Бауманъ, Извѣщеніе колигриммства о смерти I в. по Р. Хр.; Крюгеръ, Брачный контрактъ II в. по Р. Хр.; Радловъ, Письмо навклера I в. по Р. Хр.

Параллельно съ этими занятіями велись занятія по исторіи Скиѳіи и Боморскаго царства въ эллинскую и римскую эпохи. Предложенъ былъ рядъ темъ, изъ которыхъ разработаны были слѣдующія: студ. Боровкой „Исторія раскопокъ въ Гертомлыцкомъ курганѣ“; студ. Серебряковымъ „Группа Кубанскихъ кургановъ“; оставл. при Филологическомъ Институтѣ, нынѣ покойнымъ, П. П. Малевымъ „Раскопки въ Ольвіи“; ост. при Университетѣ Э. В. Дилемъ „Раскопки въ кург. Б. Плотница“. Занятія эти возбудили въ участникахъ живой интересъ; они продолжаются и въ нынѣшнемъ году.

Проф. Б. А. Тураевъ велъ:

1. Чтеніе и историческое толкованіе египетскихъ текстовъ XVIII дин.

2. Разборъ демотическихъ текстовъ изъ собранія Rylands въ Манчестерѣ.

Проф. А. А. Шахматовъ.

Въ первомъ полугодіи продолжалъ занятія языкомъ Несторова Житія Ѳеодосія. Во второмъ началъ занятія синтаксисомъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, а именно были разсматриваемы синт. значеніе и употребленіе грамматическихъ формъ.

Прив.-доц. В. А. Бутенко. Въ теченіе весенняго полугодія продолжалъ руководить просеминаріемъ, посвященнымъ чтенію и изученію главныхъ памятниковъ по исторіи гуманизма въ Германіи.

Въ осеннемъ полугодіи руководилъ просеминаріемъ, посвященнымъ изученію эпохи реформаціи въ Германіи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. А. Васильева, происходили чтеніе и разборъ „Церемоній Византійскаго Двора“ Константина Багрянороднаго, особенно „Табели о рангахъ“ Филоѳея.

Напечаталъ: Штейнманъ. О византійскомъ историкѣ Іосифѣ Генесіи. Византійскій Временникъ, т. XXI.

Прив.-доц. О. Ф. Вальдгауеромъ въ первомъ полугодіи велись практическія занятія въ Музеѣ Древней Скульптуры Имп. Эрмитажа.

Въ осеннемъ полугодіи велись практическія занятія въ собраніи вазъ Имп. Эрмитажа.

Прив.-доц. Г. В. Вернадскій велъ просеминаріи „Русское Дворянство и законодательная коммиссія второй половины XVIII вѣка".

Подъ руководствомъ прив.-доц. Э. А. Вольтера: студ. Серг. Бернштейнъ составилъ рефератъ о статьѣ швейцарскаго этнографа Аронъ Генепа „Проблемы современной этнографіи" въ журн. Scientia т. XIV, № XXVII.

Оставл. при Унив. Эрн. Яковл. Блессе читалъ корректуры Постиллы Вуйка въ литовскомъ переводѣ Даукта и составилъ опись латышскихъ образцовъ печати для Междунар. выставки въ Лейпцигѣ.

Прив.-доц. Б. Д. Грековъ велъ просеминаріи на тему „Экономическій, общественный и политическій строй Новгородскаго государства".

Прив.-доц. А. С. Грушевскій велъ практическія занятія по темѣ непосредственно примыкавшія къ практич. занятіямъ прошлаго года. Половина времени посвящалась чтенію и комментированію актоваго матеріала. Между прочимъ были представлены рефераты: студ. Барановичемъ „Бытъ магдебургскихъ волынскихъ городовъ XVII — XVIII вв." и студ. Балицкимъ „Выборы малороссійскихъ депутатовъ въ Екатерининскую Ком. 1767 г.".

Прив.-доц. Н. С. Державинъ велъ практическія занятія по болгарскому языку: фонетика, морфологія, діалектологія. Чтеніе и разборъ романа Ив. Вазова: „Подъ игото", а также текстовъ по хрестоматіи проф. П. А. Лаврова.

Прив.-доц. М. Г. Долобко. Въ весеннемъ семестрѣ велъ практическія занятія по исторіи сербскаго языка. — Въ осеннемъ—велъ практическія занятія по сербо-хорватской діалектологіи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. Ф. Кальвъ весенн. семестрѣ продолжались занятія Collegium musicum примѣнительно къ читаемому имъ курсу („Рихардъ Вагнеръ"), а въ осеннемъ семестрѣ практическія занятія по исторіи русской музыки въ первой половинѣ XIX вѣка. Студентъ

Милеанта прочелъ рефератъ о „Князѣ Холмскомъ“ (музыка Глинка и драма Кукольника).

Прив.-доц. А. А. Кроғіусъ велъ практическія работы по физіологической психологіи.

Прив.-доц. Г. З. Кунцевичъ велъ просеминаріи по древней русской литературѣ.

Подъ руководствомъ акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго происходили занятія.

А) По теоріи соціальныхъ и историческихъ наукъ:

Въ весеннемъ семестрѣ: по разбору главнѣйшихъ теорій о цѣнности читались и обсуждались доклады; А. А. Дроздецкаго объ ученіи Риккерта, П. П. Гапоновича—о Гартманнѣ, М. И. Левина—о Крейбигѣ, Н. Д. Кондратьева—о Мюнстербергѣ.

Въ осеннемъ семестрѣ: по проблемѣ и признаніи чужой одушевленности читались и обсуждались обстоятельные доклады Н. Д. Кондратьева—объ ученіи Казета и Т. П. Райнова—объ ученіи Фихте.

В) По дипломатикѣ частныхъ актовъ Московскаго періода читались и обсуждались доклады: А. А. Шилова—о поступныхъ, А. А. Дроздецкаго—о заемныхъ, А. П. Андреева—о данныхъ (поморскихъ), В. Н. Куна—о поручныхъ, М. Ѳ. Злотникова—о третейскихъ записяхъ, а также особый докладъ о площадныхъ подъячихъ.

Приватъ-доцентъ П. М. Лисовскій велъ практическія занятія, состоявшія въ обсужденіи темъ для самостоятельныхъ работъ библіографическаго содержанія.

Предпринятъ былъ рядъ научныхъ экскурсій: 1) для ознакомленія, по образцамъ, съ исторіей книгопечатанія на выставку „Русская и иностранная книга“, устроенную Кружкомъ любителей русскихъ изящныхъ изданій; 2) для ознакомленія съ работой скоропечатныхъ и наборныхъ машинъ—въ типографію Суворина; 3) для ознакомленія съ гравированіемъ, литографіею, художественною печатью и различными способами воспроизведенія рисунковъ—въ печатню товарищества Голике и Вильборгъ и въ Экспедицію

заготовленія государственныхъ бумагъ; 4) для ознакомленія съ производствомъ шрифта—въ словолитню Лемана.

Студентъ А. С. Поляковъ, въ „Русскомъ Библіофилѣ“ помѣстилъ свой прошлогодній рефератъ о Сопиковѣ подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ: „Къ столѣтію Опыта Россійской Библіографіи В. С. Сопикова“.

Прив.-доц. Н. О. Лосскій велъ семинарій „Чтеніе и анализъ главныхъ произведеній І. Готл. Фихте“.

Прив.-доц. А. І. Малеинъ велъ практическія упражненія по латинской стилистикѣ.

Приватъ-доцентъ П. П. Митрофановъ велъ просеминаріи по Светонію (Div. Sul.) со студентами историками старшихъ курсовъ.

Прив.-доц. М. А. Островская вела занятія на тему: „Посадъ и черная волость московскаго времени“. Студентъ А. С. Кумаковъ прочелъ рефератъ на тему: „Земское самоуправленіе въ городѣ Торопцѣ и въ посадѣ Соли Галицкой въ XVII в.“

Подъ руководствомъ Прив.-доц. Е. М. Придика въ весеннемъ полугодіи читались рѣчь Лисія и избранныя сочиненія Лукіана; въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ руководилъ занятіями по греческой стилистикѣ.

Прив.-доц. А. А. Смирновъ.

1) Въ весеннемъ полугодіи руководилъ практическими занятіями по провансальскому языку, состоявшими въ переводѣ и комментированіи стихотвореній Бертрана де-Борна, по изданію: „Bertran von Born, herausgegeben von A. Stimming,“ 2 изд. Галле 1913.

2) Въ осеннемъ полугодіи руководилъ практическими занятіями по старо-французскому языку, состоявшими въ переводѣ и толкованіи текста: „Kristian von Troyes Yvain. Herausgegeben von W. Förster,“ 4 изд., Галле, 1912.

3) Въ томъ же полугодіи велъ необязательныя практическія занятія по валлійскому языку. Для перевода и грамматическаго анализа послужили тексты, напечатанные въ руководствѣ J. Strachan'a, „An introduction to early Welsh,“ Манчестеръ, 1909.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. А. Спицына, кромѣ обычныхъ практическихъ занятій, въ Археологич. [1]) Кабинетѣ, была совершена небольшая экскурсія въ низовья р. Волхова, причемъ были произведены раскопки и сдѣланы наблюденія по мѣстному каменному вѣку и осмотрѣны городище Дьяково у желѣзнодорожнаго моста и древности Старой и Новой Ладоги.

Оставленный при Университетѣ В. В. Саханевъ напечаталъ свое сочиненіе: „Раскопки на сѣверномъ Кавказѣ въ въ 1911—12 г. (Изд. Импер. Арх. Ком. вып. 56).

Нынѣ покойный А. В. Тищенко напечаталъ отчетъ о своихъ раскопкахъ въ Новгор. и Псковск. губ. (тамъ же вып. 53) А. А. Спицынъ напечаталъ отчетъ о раскопкахъ кабинета 1910 г. въ Лужскомъ у. (тамъ же). В. В. Саханевъ произвелъ раскопки сарматскаго кургана въ Таврич. губ.; П. Н. Бортвичъ—кургановъ близъ гор. Акмолинска (по порученію Имп. Археолог. Ком.).

Б. Д. Федоровъ принималъ участіе въ поѣздкахъ Саратовской архивной коммиссіи для отысканія финскихъ могильниковъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Е. П. Тарасова въ первомъ полугодіи въ просеминаріи изучался крестьянскій вопросъ въ Россіи при Имп. Николаѣ I.

Во второмъ полугодіи изучалось управленіе и внѣшняя политика при Имп. Александрѣ I.

Подъ руководствомъ прив.-доц. К. Ф. Тіандера въ просеминаріи по исторіи нѣмецкой новеллы были прочитаны и подверглись обсужденію слѣд. рефераты: В. А. Бримъ: Личность и общество по новелламъ Клейста; В. Я. Проппъ: Е. Ѳ. А. Гофманъ и проблемы современнаго искусства; Г. К. Крыжицкій: Новелла Шамиссо „Петеръ Шлемиль“ и сказка Андерсена „Тѣнь“; онъ-же: Нѣсколько словъ о стилѣ и ритмѣ; А. П. Стендеръ-Петерсенъ:

[1]) Въ отчетномъ году Археологич. Кабинетъ былъ выдѣленъ въ число самостоятельныхъ учрежденій факультета и переданъ въ завѣдываніе проф. С. Ѳ. Платонова.

Эйхендорфъ какъ новеллистъ и романтикъ; Ф. К. Гессе: Мерике какъ новеллистъ.

Прив.-доц. Б. В. Фармаковскій велъ просеминарій. „Памятники V и IV вѣка до р. Хр.“.

Студ. Боровка представилъ два доклада: 1) „О копіяхъ съ Аѳины-Дѣвы Фидія“, 2) „О метопахъ Парѳенона“.

Студ. Герцъ сдѣлалъ сообщеніе „О новѣйшихъ объясненіяхъ фризъ Парѳенона“.

Студ. Гессъ сообщилъ „О реконструкціи Зевса Фидія“.

Студ. Поплавскій сообщилъ „О фронтонахъ Парѳенона“.

Оставл. при Университетѣ Э. В. Дилъ прочелъ докладъ „Культовое значеніе золотыхъ медальоновъ изъ Куль-Объ и изъ Большой Близницы“

Приватъ-доцентъ М. Р. Фасмеръ въ весеннемъ полугодіи велъ практическія занятія: а) по греческимъ діалектическимъ надписямъ, б) по албанскому языку. Въ осеннемъ—велъ просеминарій по архаическимъ латинскимъ надписямъ.

Подъ его руководствомъ: а) Ершштедтъ занимался, будучи въ Греціи, изученіемъ уаконскаго языка (продолженіе древне-лаконскаго говора); б) оставленный В. В. Томашевскій занимался изученіемъ осетинскаго языка и обрабатывалъ посмертные матерьялы академика В. Ѳ. Миллера; в) оставленный Л. П. Якубинскій изучалъ Географическія Названія Далмаціи, Черногоріи и Сербіи; г) студентъ Лисовскій изучалъ латинскія имена въ греческихъ надписяхъ, а д) студентъ Кипарисовъ—языкъ греческихъ надписей Ороніи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. С. Л. Франка въ осеннемъ семестрѣ 1914 года велись занятія со студентами, посвященныя чтенію и объясненію „Этики“ Спинозы. Въ связи съ этимъ былъ прочитанъ однимъ изъ участниковъ и обсужденъ докладъ объ актологическомъ доказательствѣ бытія Бога у Спинозы въ связи съ критикой актологическаго доказательства Канта.

Въ осеннемъ семестрѣ 1914—1915 учебнаго года подъ руководствомъ прив.-доц. П. П. Фридолина происходили занятія по изученію дневника Luca Landucci (Diario fiorentino) и въ связи съ этимъ Флоренціи XV и XVI в.в.

Въ весеннемъ семестрѣ 1913—1914 уч. года состоялся просеминарій по изученію Флорентійской исторіи Макіавелли.

Прив.-доц. К. В. Хилинскій велъ въ весеннемъ полугодіи 1914 г. просеминарій по Исторіи Греціи; темой занятій были памятники древне-греческаго международнаго права.

Въ осеннемъ семестрѣ—просеминарій по древне-греческой исторіографіи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Л. В. Щербы въ весеннемъ полугодіи, въ просеминаріи по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ занятія состояли въ сравненіи словъ древне-церковно-славянскаго текста съ соотвѣтственными словами другихъ славянскихъ языковъ преимущественно съ точки зрѣнія семакологической.

Въ осеннемъ полугодіи, въ просеминаріи по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ занятія состояли въ разложеніи словъ обыкновеннаго латинскаго текста на морфологическія части (съ точки зрѣнія разныхъ эпохъ) и подыскиваніи родственныхъ элементовъ въ славянскихъ языкахъ (преимущественно въ русскомъ).

Въ кабинетѣ экспериментальной фонетики: А. П. Абель докончивала свое изслѣдованіе латышскихъ интонацій; группа студентовъ изучала французское произношеніе при помощи граммофона; оставленный при Университетѣ Е. Д. Поливановъ измѣрялъ кривыя японскаго ударенія; А. А. Протопоповъ упражнялся въ различныхъ пріемахъ экспериментальнаго изслѣдованія; Н. Д. Греве изучала книгу Есперсена; проф. Цитовичъ (изъ Саратова) и прив.-доц. Малютинъ (изъ Москвы) знакомились съ приборами и ихъ примѣненіемъ, группа студентовъ упражнялась въ писаніи фонетическихъ диктовокъ на иностранныхъ языкахъ.

Л. Н. Скородумовъ напечаталъ «Сущность и происхожденіе ударенія и ритма рѣчи.

Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ въ весеннемъ полугодіи 1914 года занимался со студентами-историками въ просеминаріи разборомъ „Законника“ сербскаго царя Стефана Душана, а въ осеннемъ полугодіи 1914 г.—разборомъ источниковъ по такъ наз. „Кирилло-меѳодіевскому вопросу“. Руководилъ занятіями оставленнаго при Университетѣ по исторіи славянъ г. Коссовскаго и окончившаго Университетъ г. Плотникова, въ концѣ 1914 г. оставленнаго при Университетѣ.

Оставленнымъ при Университетѣ, г. Плотниковымъ, напечатаны статьи объ исторіографіи А. Ф. Моджевскаго (въ „Новомъ Историческомъ Журналѣ“) и объ отношеніяхъ А. Ф. Моджевскаго къ Эразму Роттердамскому.

б) По Физико-Математическому факультету.

Въ физіологической лабораторіи проф. Н. Е. Введенскаго студенты проходили практическій курсъ по мышечной и нервной физіологіи; ближайшее руководство этимъ курсомъ находилось въ вѣдѣніи прив.-доц. кн. А. А. Ухтомскаго. Въ отдѣленіи физіологической лабораторіи на 16 линіи В. О. происходили практическія занятія физіологической химіей подъ наблюденіемъ прив.-доц. Ф. Е. Тура.

Спеціальными изслѣдованіями занимались студенты:

Бѣлоусовъ, М. Ѳ. О различіи въ дѣйствіи возбуждающей и тормозящей вѣтвей нервнаго ствола на мышцы клешни рака.

Вейдерманъ, А. И. О вліяніи различныхъ условій на ритмическую дѣятельность лимфатическихъ сердецъ.

Строгоновъ, В. В. О происхожденіи ритмическихъ сокращеній мышцъ подъ вліяніемъ постояннаго тока.

Боровикъ, І. А. О вліяніи антитоксина утомленія на возстановленіе мышечной работоспособности.

Никифоровъ, М. И. О непроводимости нерва подъ вліяніемъ постояннаго тока.

Окончившіе курсъ Университета разрабатываютъ для дипломнаго сочиненія экспериментальныя темы:

Васильевъ, Л. Л. Сравнительное дѣйствіе натрінныхъ и калійныхъ соединеній на функціональныя свойства нерва;

Пахолковъ, В. А. Изслѣдованіе электрическихъ явленій на первѣ при парабіозѣ;

Вилькъ, П. З. Измѣненіе сердечной дѣятельности подъ вліяніемъ блуждающаго нерва при различныхъ условіяхъ.

Оставленные при Университетѣ:

Воронцовъ, Д. С. напечаталъ: а) „Къ вопросу о тормозящемъ вліяніи блуждающаго нерва на сердце“ и б) „Нѣкоторыя наблюденія надъ токами дѣйствія въ перераздраженномъ и кокаинизированномъ первѣ.

Рѣзвяковъ, Н. П. напечаталъ „Измѣненія функціональныя въ первѣ подъ вліяніемъ химическихъ агентовъ“.

Шлитеръ, А. А. продолжалъ свои изслѣдованія надъ вліяніемъ на рефлекторныя реакціи различныхъ алколоидовъ, приложенныхъ къ большимъ полушаріямъ лягушки.

Бернтовъ, И. С. напечаталъ: а) „Über die Erregunsrhythmik der Skeletmuskeln bei reflektorischer Innervation“ б) „Die zentrale reziproke Hemmung auf Grund. der elektrischen Erscheinungen am Muskel“ (I Mitteilung) и в) „Die tonische Innervation der Skeletmuskulatur und des Sympathicus“.

Подъ общимъ руководствомъ проф. В. А. Догеля въ зоотомическомъ кабинетѣ со студентами II и III семестровъ происходили практическія занятія по зоологіи безпозвоночныхъ. Участвовало въ весеннемъ полугодіи около 200 человѣкъ, а въ осеннемъ около 120. Занятія велись при содѣйствіи хранителей кабинета: А. В. Швейера, П. П. Иванова, В. Д. Зеленскаго, И. И. Соколова, и оставленныхъ при Университетѣ: Д. М. Федотова, И. И. Филипьева, И. К. Дембовскаго (весеннее полугодіе), В. М. Исаева (весеннее полугодіе) Л. И. Иванова (осеннее полугодіе) и В. И. Беклемишева (осеннее полугодіе).

Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ занимались слѣдующія лица: I. Учебный персоналъ. Приватъ-доцентъ Римскій-Корсаковъ велъ практическія занятія по энтомологіи.

Руководили занятіями студентовъ спеціалистовъ Хранители Зоотомическаго Кабинета:

А. В. Швейеръ, П. П. Ивановъ, В. Д. Зеленскій, (о печатныхъ трудахъ его и заграничной командировкѣ см. выше.

П. П. Соколовъ напечаталъ: „Über die Spermatogenese bei Polyxenus sp.“ (Zoolog. Anz. Bd. 44). „О сперматогенезѣ у Polyxenus sp.“ (предварит. сообщеніе въ Трудахъ Петрогр. Общ. Естествоисп).

Руководили занятіями студ.-спеціалистовъ оставленные при Университетѣ:

Д. М. Федотовъ; (лѣтомъ исполнялъ обязанности лаборанта на Мурманской Біологической Станціи; напечаталъ: „Die Anatomie von Protiomyzostomum polynephris“ въ Zeitschr. f. Zool. Bd. 109) и Филипьевъ, И. Н.

Помогали на общихъ практическихъ занятіяхъ оставленные при Университетѣ:

П. К. Дембовскій (съ мая мѣсяца находился въ заграничной командировкѣ). В. М. Исаевъ и Л. П. Ивановъ.

В. Н. Беклемишевъ, напечаталъ ст. „О паразитическихъ турбеляріяхъ Мурманскаго моря (Тр. Им. Общ. Ест.). Дѣлалъ сообщеніе въ Петроградскомъ Обществѣ Естествоиспытателей.

Оставленный при Университетѣ Ласточкинъ Д. А. напечаталъ: „Къ анатоміи и физіологіи Synaptidae. (Труды Петр. Общ. Ест.), „Къ познанію амбулакральной системы synaptidae“. (Тамъ же) и „Къ исторіи развитія Eglaishamata и Hydrachna“. (Тр. Энтомологич. Общ.).

П. Занимавшіеся въ Зоотомическомъ Кабинетѣ студенты и посторонніе лица: 1) Н. Ф. Мейеръ работалъ надъ безполымъ размноженіемъ Polychaeta. Напечаталъ: „Über die ungeschlechtliche Vermehrung von Autolytus hesperidum (Zoolog. Anzeiger)“.

2) А. П. Владимірскій продолжалъ свои изслѣдованія надъ регенеративными процессами у Hydroidea. Напечаталъ: „О регенераціи планулъ у нѣкоторыхъ Hydroidea. (Труды Петр. Общ. Ест.). Въ засѣданіи Петр. Общ. Естеств. читалъ

докладъ на тему: „Вліяніе нѣкоторыхъ факторовъ на регенерацію у гидроидовъ.

3) Б. Н. Шванвичъ продолжалъ свою работу по анатоміи моллюска Entocolax. Напечаталъ: „Новыя данныя объ Entocolax ludwigi Voigt“ (на эту тему имъ было сдѣлано сообщеніе въ засѣданіи Петрогр. Общ. Ест.).

4) Р. М. Михельсонъ изслѣдовалъ анатомію и гистологію Scaphopoda. Въ засѣданіи Петр. Общ. Ест. читалъ докладъ на тему: „Къ анатоміи Siphonodiadalium vitreum“. (На эту тему имъ было сдѣлано сообщеніе въ засѣданіи Петрогр. Общ. Ест.).

5) Г. О. Эггерсъ началъ работать по анатоміи нѣкоторыхъ тропическихъ Diptera.

6) П. Э. Бутинигъ изслѣдовалъ строеніе паразитическихъ Copepoda.

7) П. Г. Свѣтловъ началъ работу по изслѣдованію Тидемановыхъ тѣлецъ у различныхъ Asteroidea.

8) Д. Ѳ. Соколовъ изучалъ процессы инцистированія у Infusoria Hypotricha.

Продолжалъ функціонировать учрежденный въ 1913 г. при Зоотомическомъ Кабинетѣ семинаріи. Семинаріемъ руководилъ проф. В. А. Догель.

Всего состоялось 3 засѣданія, на которыхъ были сдѣланы доклады о слѣдующ. трудахъ:

K. Herbers. Entwicklungsgeschichte von Anodonta cellensis—доложилъ М. М. Гольфельдъ.

Arwbruster. Chromosomenverhältnisse bei der Spermatogenese solitärer Apiden—доложилъ В. Павловъ.

Nachtsheim. Cytologische Studien über die Geschlechtsbestimmung bei der Honigbiene доложилъ В. Павловъ.

Simrofh. Über Biologie, Bewegung und Pigmentierung einiger Gaitropoden—доложилъ Е. Стебельскій.

Подъ руководствомъ проф. П. А. Земятченскаго. 1) Со студентами естественнаго и математическаго отдѣленія 1-го курса происходили практическія занятія по кристаллографіи, при участіи ассистентовъ В. П. Несколя, С. М. Курбатова и В. А. Зильберминца. 2) Со студентами есте-

ствешниками 3 и 4 семестра происходили занятія а) съ паяльной трубкой. Занятія шли подъ руководствомъ С. М. Курбатова и В. А. Зильберминца. б) По кристаллооптикѣ при непосредственномъ участіи С. М. Курбатова. 3) Оставленный при каѳедрѣ минералогіи Н. П. Шенецъ занимался изученіемъ двойныхъ хлористыхъ солей калія и марганца и калія и желѣза. Производилъ анализы епидота изъ Питкаранты. Принималъ участіе въ изслѣдованіи почвъ Воронежской губ. 4) В. А. Нецвѣтаева произвела химич. анализы діаспора съ Урала и приступила къ обработкѣ солонцовъ Воронежской губ. Принимала участіе въ изслѣдованіи почвъ Воронежской губ. 5) Ф. Я. Шотовъ произвелъ химическій анализъ слюды изъ Питкаранты и приступилъ къ изслѣдованію микроклиновъ съ Урала. Принималъ участіе въ экскурсіи по изслѣдованію минераловъ на Уралѣ.

П. И. Шенецъ напечаталъ работу о дѣйствіи $10^0/_0$ соды на различные виды кремнезема.

Подъ руководствомъ проф. А. А. Иванова лѣтомъ 1914 года происходили практическія занятія по геодезіи, причемъ ближайшимъ помощникомъ въ этихъ занятіяхъ былъ хранитель астрономическаго кабинета К. К. Дубровскій. На эти занятія было употреблено время съ 6 по 16 іюня. Занятія происходили въ имѣніи Домовичи Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи. Всѣ студенты упражнялись въ нивеллировкѣ помощью нивеллира работы Цейса.

Кромѣ того Бѣляевъ, Гальперсонъ и Эльтековъ произвели мензульную съемку усадьбы Домовичи съ прилежащимъ берегомъ озера Боровно. Планъ раскрашенъ. Рельефъ выраженъ горизонталями.

Жонголовичъ, Іешишъ и Натансонъ произвели универсальнымъ инструментомъ Гильдебрандта тріангуляцію на берегахъ озера Боровно. Сперва была выполнена базисная сѣть ромбической формы.

Наконецъ, Бѣляевъ и Іешишъ произвели небольшую съемку помощью эккеровъ и пантометра.

Командированнымъ для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 8/21 Августа 1914 года: на ст. Свѣцяны: храни-

телю астрономической обсерваторіи Н. П. Савкевичу и студенту П. Д. Жонголовичу, оставленнымъ при Университетѣ Б. В. Нумерову и Б. П. Раку—въ Ригу, оставленному при Университетѣ С. П. Полетаеву и студенту М. А. Вильеву—въ мѣстечо Молодечно, студенту Б. А. Станкевичу удалось произвести наблюденія, другимъ же, командированнымъ въ Кіевъ и Генгески—наблюденій произвести не удалось, вслѣдствіе неблагопріятной погоды. Оставленные при Университетѣ Б. В. Нумеровъ и Б. П. Ракъ съ прежнимъ успѣхомъ продолжали свои научныя занятія на Пулковской обсерваторіи. Получившій выпускное свидѣтельство Я. П. Бѣляевъ съ осени 1914 года также сталъ принимать участіе въ нѣкоторыхъ работахъ Пулковской обсерваторіи.

Хранитель Астрономической Обсерваторіи П. П. Савкевичъ въ отчетномъ году помогалъ астроному-наблюдателю Н. А. Тачалову въ руководствѣ занятіями студентовъ по практической астрономіи.

Хранитель Астрономическаго кабинета К. К. Дубровскій производилъ наблюденія малыхъ планетъ при помощи девятидюймоваго рефрактора. Онъ же руководилъ практическими занятіями студентовъ по сферической астрономіи.

Въ вычисленіяхъ для Ежегодника Русскаго Астрономическаго Общества участвовали оставленные при Университетѣ Б. В. Нумеровъ и Б. П. Ракъ и студенты: Я. П. Бѣляевъ, М. А. Вильевъ, П. П. Владимірскій, С. С. Гальперсонъ, А. В. Дикаревъ, П. В. Іешишъ, С. П. Натансонъ, Б. В. Новопашенный, П. П. Предтеческій, П. Д. Жонголовичъ, М. А. Эльтековъ.

Студенты П. П. Владимірскій, П. Д. Жонголовичъ и М. А. Эльтековъ лѣтомъ текущаго года производили нивеллировку—первый въ Харьковской губерніи, а двое послѣднихъ въ бассейнѣ Днѣпра.

Студентъ М. А. Вильевъ лѣтомъ въ Меррекюлѣ упражнялся въ наблюденіяхъ универсальныхъ инструментовъ: онъ опредѣлилъ широту своего наблюдательнаго пункта и его долготу относительно тригонометрическихъ пратгъ въ

Нарвѣ. Широту М. А. Вильевъ опредѣлялъ по абсолютнымъ измѣреніямъ зенитныхъ разстояній солнца и звѣздъ, по способу Пѣвцова и по способу Телькотта. Для опредѣленія разности долотъ онъ воспользовался способомъ перевозки хронометровъ.

Студентъ С. С. Гальперсонъ напечаталъ слѣдующія работы:

1) Нѣсколько словъ о пепельномъ свѣтѣ луны (въ Изв. Русскаго Астрономическаго Общества).

2) Современное состояніе вопроса о влажности атмосферы Марса (въ Изв. Русск. Астр. Общ.).

3) Фото-актинометрія на предстоящемъ солнечномъ затменіи 8 августа 1914 года (въ Изв. Русск. Общ. любителей міровѣдѣнія).

Студентъ С. М. Селивановъ напечаталъ: „Инструкцію къ метеорологическимъ наблюденіямъ во время полнаго солнечнаго затменія 8 августа 1914 года" (въ Изв. Русск. Общ. любителей міровѣдѣнія).

Въ текущемъ году въ изданіяхъ Пулковской обсерваторіи напечатаны наблюденія, которыя студентъ Я. П. Бѣляевъ производилъ на Пулковской обсерваторіи лѣтомъ 1912 года при помощи зенитъ-телескопа.

Студентъ М. А. Вильевъ въ отчетномъ году напечаталъ:

1) въ Astronomische Nachrichten, № 4746; статью „Ueber die nächste Erscheinung des Kometen Tempels-Swift".

2) Въ Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества замѣтки о кометахъ 1911 V (Brooks), 1913 c (Неуймина), 1913 e (Zinner), 1913 f. (Delavuc), 1914 a (Kritzinger) и 1826 III, эфемериду кометы 1913 f (Delavou) и статью „Графическій способъ похожденія редакціи на видимое мѣсто".

3) Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ отчетъ о наблюденіяхъ, произведенныхъ во время полнаго солнечнаго затменія 8/21 августа 1914 года.

Подъ руководствомъ проф. С. П. Костычева въ осеннемъ полугодіи 1914 года происходили групповыя занятія по Анатоміи растеній. Занималось 7 группъ по 40—45 человѣкъ. Каждая группа работала 2 часа въ недѣлю.

Подъ руководствомъ проф. С. П. Кравкова при непосредственномъ сотрудничествѣ Хранителей Агрономическаго Кабинета Н. П. Леонтьевскаго и Б. Н. Одинцова—въ Лабораторіи происходили практическія занятія по агрономическому анализу. Студенты агрономической группы работали надъ химико-механическимъ анализомъ почвъ, а также проходили химическій анализъ удобрительныхъ матеріаловъ и продуктовъ растительнаго происхожденія. Нѣкоторые изъ студентовъ, закончившихъ обязательныя работы, приступили къ экспериментальной разработкѣ различныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Въ отчетномъ году въ этой области работали студенты: Голубевъ, Лезедовъ, Молибога, Юревичъ, Редько и Рудневъ.

1) Оставленный при Университетѣ А. Г. Трусовъ напечаталъ работу подъ заглавіемъ „Гумификація соединеній, входящихъ въ составъ растительныхъ организмовъ".

2) Студ. Г. Т. Селяниновъ напечаталъ 1) „Къ вопросу о причинахъ безлѣсія южно-русскихъ степей"; 2) „Исторія дѣятельности Сочинской Опытной Станціи"; 3) „О методахъ обработки метеорологическихъ матеріаловъ"; 4) „Объ осадкахъ и морозахъ въ Сочи".

3) Студ. В. Я. Юревичъ напечаталъ „Почвенныя изслѣдованія въ Койбальской степи" (Минусинск. уѣздъ, Енисейской губ.).

Подъ руководствомъ проф. В. И. Палладина оставленные при Университетѣ В. Е. Александровъ, В. С. Ильинъ, С. Д. Львовъ, В. И. Мальчевскій и Д. А. Сабининъ частью занимались приготовленіемъ къ магистерскимъ экзаменамъ, частью работали на спеціальныя темы.

Подъ руководствомъ проф. В. А. Стеклова напечатаны оставленными при Университетѣ.

V. Boulyguine: „Sur la représentation d'un nombre entier par une somme de carrées". Paris, Comptes Rendus, 2 févr. 1914.

V. Bulygin: „Sur une application des fonctions elliptiques au problême de représentation de nombres entiers par une somme des carrés". Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, 15 апр.

1914 г. A. Friedmann: „Sur la distribution de la tempèrature aux diverses hauteurs“. Геофизическій Сборникъ, издаваемый Николаевской Главн. Физич. Обсерваторіею подъ редакц. дирекг. кн. Б. Б. Голицина, Т. I, выпускъ 1, Петроградъ, 1914.

Подъ руководствомъ профессора А. Е. Фаворскаго и лаборантовъ В. М. Толстопятова и К. Р. Мацюлевича студенты и оставленные при Университетѣ занимались въ лабораторіи органической химіи разработкой спеціальныхъ темъ по органической химіи.

Въ осеннемъ полугодіи 1914 года, кромѣ того, лаборантами и практикантами разрабатывались методы приготовленія нѣкоторыхъ лекарственныхъ средствъ, въ которыхъ возникаетъ особенная надобность по условіямъ военнаго времени.

Оставленнымъ при Университетѣ В. С. Баталинымъ закончена работа и сдѣланъ о ней—въ засѣданіи Русскаго Физико-Химическаго Общества—докладъ: „Дѣйствіе уксуснокислаго раствора бромистаго водорода на углеводороды Густавсона“.

Кромѣ того В. С. Баталинымъ выполнена работа, напечатанная въ статьѣ А. Е. Фаворскаго и П. С. Баталина: „о такъ называемыхъ виниларриметиленѣ и этилидентриметиленъ Густавсона“.

Проф. О. Д. Хвольсонъ послѣ смерти проф. П. П. Боргмана, (9 мая 1914 г.) принялъ завѣдываніе Физическимъ Институтомъ, гдѣ подъ его общимъ руководствомъ происходили практическія занятія:

Въ I отдѣленіи лабораторіи Физическаго Института практическими занятіями непосредственно руководили:

Въ весеннемъ полугодіи: М. М. Глаголевъ, Е. Б. Лопухинъ, В. В. Лермантовъ и С. В. Сѣрковъ, при участіи оставленныхъ при Университетѣ: Г. П. Перлица, Г. П. Раутіана, А. А. Таргонскаго и П. М. Чулановскаго.

Въ осеннемъ полугодіи: С. А. Боровикъ, М. М. Глаголевъ, В. В. Лермантовъ, Е. Б. Лопухинъ, В. П. Павловъ

и С. В. Сѣрковъ при участіи оставленныхъ при Университетѣ: К. Нестурха и Л. Мысовскаго.

Въ теченіе весенняго полугодія въ занятіяхъ участвовало 96 студентовъ, исполнившихъ 904 работы. На каждаго занимающагося въ среднемъ приходится 9,4 работы.

Въ осеннемъ полугодіи въ занятіяхъ принимало участіе 112 студентовъ, исполнившихъ 1165 работъ. На каждаго занимающагося въ среднемъ приходится 10,4 работы.

Наибольшее число работъ сдѣлали слѣдующія лица:

А. Терменъ 33 работы.

Рѣзвяковъ 31 „

По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ осеннемъ полугодіи въ одной изъ аудиторій Физическаго Института М. М. Глаголевымъ давались объясненія по вопросу объ опредѣленіи ошибокъ наблюденій и о вычисленіи ошибки результата.

Во II Отдѣленіи лабораторіи Физическаго Института (болѣе сложныя работы по оптикѣ и электричеству) практическими занятіями студентовъ непосредственно руководили: въ весеннемъ полугодіи А. П. Аѳанасьевъ и К. К. Баумгартъ при участіи оставленнаго при Университетѣ В. М. Чулановскаго; въ осеннемъ полугодіи А. П. Аѳанасьевъ и оставленный при Университетѣ Г. П. Перлицъ.

Въ теченіе весенняго полугодія въ занятіяхъ участвовало 34 студента, исполнившихъ 302 работы. Въ осеннемъ полугодіи въ занятіяхъ участвовало 36 студентовъ, исполнившихъ 245 работъ.

Въ спеціальномъ отдѣленіи при ближайшемъ участіи прив.-доцентовъ А. Ф. Іоффе и Д. С. Рождественскаго и подъ непосредственнымъ руководствомъ лаборантовъ А. П. Афанасьева и М. М. Глаголева работали нижеслѣдующіе студенты:

1) Г. Горленко окончилъ опредѣленіе діэлектрическихъ постоянныхъ по методу Друде.

2) Г. Брянцевъ окончилъ измѣреніе скорости газовыхъ іоновъ въ электрическомъ полѣ по методу Зелени.

3) Г.г. Скобельцинъ и Чистяковъ продолжали работу по возбужденію и изученію электромагнитныхъ волнъ малой длины.

4) Г. Покровскій продолжалъ изученіе явленія выдѣленія положительныхъ іоновъ при высокихъ температурахъ.

5) Г. Обреимовъ продолжалъ работу по вращенію плоскости поляризаціи въ магнитномъ полѣ въ парахъ іода.

6) Г. Портягинъ продолжалъ работу по обнаруженію пути іонизирующихъ частицъ по методу Вильсона.

7) Г. Улитовскій продолжалъ измѣреніе e/m по способу скрещенныхъ полей электрическаго и магнитнаго.

8) Г. Якимовъ продолжалъ измѣреніе коэффиціента внутренняго тренія газовъ.

9) Г. Глаголевъ продолжалъ изслѣдованіе однородныхъ вторичныхъ Рентгеновыхъ лучей.

10) Г. Архангельскій продолжалъ занятія по изслѣдованію закономѣрностей въ спектрахъ по методу Вуды при помощи интерферометра Фабри и Перо.

11) Г. Юрьевъ продолжалъ работу по электропроводности селена

12) Г. Шалауровъ продолжалъ изслѣдованіе діэлектрическихъ постоянныхъ газовъ и паровъ по методу проф. П. П. Боргмана.

13) Г. Лебедевъ занимался опредѣленіемъ внутренняго тренія жидкостей по методу Стокса.

14) Г. Кривошеинъ началъ работу по поляризаціи Рентгеновыхъ лучей; въ виду его вступленія добровольцемъ въ дѣйствующую армію работу продолжалъ г. Ворбановъ.

15) Г. Гульбисъ опредѣлялъ періодъ колебанія катушекъ по методу Друде.

16) Г. Парышкинъ занимался измѣреніемъ діэлектрическихъ постоянныхъ по методу проф. Колли.

17) Г. Трифоновъ началъ работу по изслѣдованію явленія Керра въ ультра-фіолетовой части спектра.

18) Г. Добронравовъ приступилъ къ изслѣдованію фотоэлектрическаго эффекта въ атмосферѣ различныхъ газовъ по методу проф. А. Іоффе.

19) Г. Лукирскій изучалъ природу носителей электрическихъ зарядовъ въ діэлектрикахъ.

20) Г.г. Зонабендъ и Семеновъ приступили къ изученію механизма іонизаціи въ газахъ по методу Франка и Герца.

Изъ оставленныхъ при Университетѣ: 1) Г. П. Перлицъ продолжалъ работу по дисперсіи въ парахъ натрія, напечаталъ статью „Теплопроводность стѣны при температурныхъ скачкахъ на ограничивающихъ ея поверхностяхъ“ въ журналѣ Р. Ф. Х. О. Физ. отд., томъ 45. 2) В. М. Чулановскій продолжалъ изученіе аномальной дисперсіи въ парахъ іода.

Л. В. Мысовскій и К. Ф. Нестурхъ въ весеннемъ семестрѣ 1914 года напечатали въ „Annalen der Physik“ (4), 43, 461, 1914, „Stobweise Spitzenentladungen und die elektrische Methode der Lählung der x—Teilchen“.

Производили изслѣдованіе іонизаціи столкновеніями положительными іонами по методу Тоунсенда.

О результатахъ было доложено въ мартовскомъ засѣданіи Физическаго Общества.

Въ осеннемъ семестрѣ Л. В. Мысовскій приступилъ къ изслѣдованію іонизаціи въ положительномъ столбѣ гейслеровской трубки.

К. Ф. Нестурхъ приступилъ къ продолженію изслѣдованія іонизаціи столкновеніями положительными іонами по методу Тоунсенда.

Въ декабрскомъ засѣданіи Физическаго Общества прочелъ сообщеніе „іонизація и свѣченіе при столкновеніяхъ отрицательныхъ электроновъ съ газовыми частицами“.

Въ семинаріи по физикѣ занятія происходили подъ руководствомъ профессора П. П. Боргмана и прив.-доцентовъ А. Ф. Іоффе и Д. С. Рождественскаго.

Были сдѣланы слѣдующіе доклады:

1) С. П. Покровскій. Механизмъ фото-электрическаго эффекта по изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ (напечатано въ Ж. Р. Ф. Х. О. т. 44 от. 2).

2) К. Ѳ. Нестурхъ. Строеніе атома по Бору (напечатано тамъ же).

3) С. М. Горленко. Возраженіе Р. А. Колли на работу Rikor'a.

4) К. П. Алексѣевъ. Электромагнитная теорія тяготѣнія.

5) В. Р. Бурсіанъ. Изслѣдованія спектровъ рентгеновыхъ лучей и примѣненіе ихъ къ изученію структуры кристалловъ (напечатано тамъ же).

6) Д. В. Скобельцинъ. Электронная теорія Лаптевена.

7) П. Н. Трифоновъ Электрическое и магнитное двойныя лучепреломленія (часть экспериментальная).

Подъ руководствомъ проф. Л. А. Чугаева, въ лабораторіи Неорганической (общей) Химіи продолжались научныя работы со студентами и оставленными при Университетѣ. Работы эти частью напечатанныя, частью готовящіяся къ печати, касаются преимущественно двухъ областей химіи: вращательной способности органическихъ веществъ и химической структуры неорганическихъ (комплексныхъ) соединеній.

Подъ общимъ руководствомъ проф. В. М. Шимкевича происходили въ Зоологич. Кабинетѣ слѣдующія занятія:

I. Общія практическія занятія по курсу „Введеніе въ біологію" со студ. I сем. подъ непосредственнымъ руководствомъ Хранит. Кабинета С. М. Розанова и при содѣйствіи Хранителей Кабинета П. Д. Чернова, А. А. Гавриленко, П. В. Нестерова, ассистента С. П. Малышева и оставленаго при Университетѣ В. Я. Лаздина.

Общія практич. занятія по курсу „Сравнит. анатомія позвоночныхъ" со студ. IV сем. подъ непосредств. руководствомъ Хранителей Зоол. Кабинета П. Д. Чернова и А. А. Гавриленко, при содѣйствіи ассистента С. П. Малышева и оставл. при Университетѣ В. Я. Лаздина.

II. Спеціальный курсъ по сравнит. Анатоміи и Сравн. Эмбріологіи позвоночныхъ въ лабораторіи Зоологич. Каби-

нета подъ непосредств. руководствомъ прив.-доц. К. М. Дерюгина и хранит. Кабинета А. А. Гавриленко.

III. Спеціальный курсъ по систематикѣ позвоночн. въ отдѣленіи Зоол. Кабинета на 16 л. В. О. подъ непосредств. руководствомъ прив.-доц. К. М. Дерюгина и хранит. Зоол. Каб. П. В. Нестерова.

Въ Зоол. Кабинетѣ занимались слѣдующія лица:

I. Учебный персоналъ: Хранит. Кабинета, прив.-доц. Д. Д. Недашенко: приготовилъ къ печати работу о головныхъ нервахъ ящерицъ и сдѣлалъ на ту же тему докладъ въ Общ. Естествоисп.

Хранитель Кабинета, прив.-доц. К. М. Дерюгинъ руководилъ занятіями по курсу сравнит. анатоміи и эмбріологіи позвоночныхъ.

Хранитель Кабинета С. М. Розановъ: 1) руководилъ общими практическими занятіями по введенію въ біологію; 2) ассистировалъ проф. Шимкевичу на лекціяхъ.

Хранит. Каб. П. Д. Черновъ: руководилъ практич. занятіями по сравнит. анатоміи позвон. со студ. IV сем. и принималъ участіе въ веденіи практич. занятій по „Введенію въ біологію"; 2) Занимался Эмбріологіей Teleostei.

Хранитель Кабинета А. А. Гавриленко: 1) руководилъ общими практич. занятіями по сравнит. анатоміи и принималъ участіе въ веденіи практич. занятій по „Введенію въ біологію"; 2) руководилъ занятіями по спеціальному курсу сравнит. анатоміи и срави. эмбріологіи позвоночныхъ; 3) исполнялъ обязанности библіотекаря Зоол. Кабинета, 4) Занимался изслѣдованіемъ Эмбріональнаго развитія головныхъ нервовъ у Salmonidae.

Хранитель Каб. П. В. Нестеровъ: 1) принималъ участіе въ веденіи общихъ практич. занятій по курсу „Введ. въ біологію", 2) руководилъ занятіями по спеціальному курсу систематикѣ позвоночныхъ

Ассистентъ С. П. Малышевъ: 1) принималъ участіе въ веденіи общихъ практическихъ занятій по курсу „Введ. въ біологію" и курсу „Сравнит. анатоміи позвоночныхъ"; выдержалъ испытанія на степень магистра зоологіи. Въ іюнѣ и

іюлѣ работалъ въ Чаквинскомъ удѣльномъ имѣніи по біологіи вредителей чайныхъ и мандариновыхъ культуръ. Въ лабораторіи Зоологическаго Кабинета занимался изслѣдованіемъ эмбріологіи Melittobia acaste Walker.

Оставленный при Университетѣ В. Я. Лаздинъ: 1) принималъ участіе въ веденіи практич. занятій по „Введенію въ біологію“ и „Сравнит. анатоміи позвон.“, 2) Исполнялъ обязанности библіотекаря Зоол. Кабинета, 3) Продолжалъ изслѣдованія эмбріональн. развитія черепа костистыхъ рыбъ; 4) продолжалъ опыты по скрещиванію различныхъ расъ мышей; 5) сдѣлалъ докладъ на темы „Развитіе черепа Symórnachus“ въ Общ. Естествоиспытателей; 6) состоялъ (въ осен. полугодіи) ассистентомъ по Зоолог. позвоночныхъ на Петроградскихъ Высш. Женскихъ Курсовъ.

II. Студенты и окончившіе курсъ: А. По спеціальному курсу сравнит. анатоміи и эмбріологіи позвоночныхъ въ 1914 г. работали студенты:

1) Т. Т. Тарулисъ, 2) Г. Казіевъ, 3) П. З. Вилькъ, 4) Осиповъ, В. Ив., 5) Калашниковъ, П., 6) Кайзерманъ, Е. Г. 7) Никифоровъ, Е. Д., 8) Лангансъ, Б. А., 9) Бергманъ, А. Г., 10) Раевскій, П., 11) Манушевскій, М. З., 12) Новодерешкинъ, В. В., 13) Просвировъ, Н. В., 14) Крышовъ, Г. А.

В. По спеціальному курсу систематики позвоночныхъ работали слѣд. лица: 1) Павлюкъ, С. А., 2) Домбровскій, К. Л., 3) Корбушъ, В. Е., 4) кн. Кудашевъ, А. Е.

С. По спеціальнымъ вопросамъ работали слѣдующія лица:

1) Навозовъ, П. П. сдѣлалъ докладъ на темы: „Строеніе и развитіе хрящевого скелета передняго пояса и грудныхъ плавниковъ у нѣкоторыхъ представителей сем. Cyprinidae“ въ засѣданіи отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Петроград. Общ. Естествоиспытателей.

2) Быстрицкій, В. В. продолжалъ работу о строеніи Proneonsem'a sbeiteri.

3) Шахаринъ, П. П. изслѣдовалъ вопросъ объ измѣнчивости у представителей Astarte crenata. Работалъ на Мурман. Біологич. Станціи по изученію вертикальнаго распредѣленія планктона въ Кольскомъ зал.

4 и 5) Струтинскій, П. и Михайловъ составили „Каталогъ коллекціи“ Музея при Зоологич. Каб. И. Петрогр. Универс.

6) Дороватовскій, Н. С., напечаталъ: а) „Орнитологическія наблюденія въ сѣв.-зап. Закавказьѣ“. Орнит. Вѣсти. № 2, 1914.

б) статьи на ту же тему въ Труд. Общ. Изуч. Черноморск. побережья, т. 1.

в) „Географическій и климатологическій очеркъ Петербурга“. Изд. журн. „Журналъ для всѣхъ“.

7) Царевскій, С. Ф. 1) напечаталъ: „Каталогъ коллекціи“ Музея при Зоологич. Кабин. И. Петрогр. Унив. Вып. II. Пресмыкающіяся (Reptilia). Тр. И. Петрогр. Общ. Естеств., т. XLIII, в. 4, 1914. 2) Занимался надъ изслѣдованіемъ формы р. Егух и группы Vipera ammodytes.

I. Студ. А. М. Васюточкинъ (подъ руководствомъ пр.-доц. Г. Г. Шлатера) продолжалъ работать надъ строеніемъ и гистогенезомъ зобной железы.

Напечаталъ работы:

Untersuchungen über die Histogenese der Thymus. II. Über die myoiden Elemente der Thymus im Zusammenhange mit degenerativen Veränderungen der Muskelfaser въ Anatomischer Anzeiger B 46 № 22/23 1914.

Untersuchungen über die Histogenese der Thymus. III. Über die myoiden Elemente beim Menschen въ Anatomischer Anzeiger.

О міоидныхъ элементахъ зобной железы лягушки, цыпленка и человѣка въ связи съ дегенеративными измѣненіями мышечнаго волокна въ Трудахъ Общ. Естествоиспытателей.

Занимался изслѣдованіями:

1) о спиральной закрученности ядеръ сердечной мышцы.

2) о міоцитѣ міокарда лягушки.

3) о „Абсцессахъ Dubois“, найденныхъ въ зобной железѣ при наслѣдственномъ сифилисѣ съ Гассалевыми тѣльцами и объ измѣненіяхъ въ сифилитической зобной железѣ вообще“. „Гассалевыхъ тѣлецъ thymus'a“.

Сдѣлалъ 2 сообщенія: 1) въ Обществѣ патологовъ (8/V) на тему: „О міоидныхъ элементахъ зобной железы человѣка“,

2) въ Обществѣ Естествоиспытателей (30/X). „О міоидныхъ элементахъ зобной железы лягушки, цыпленка и человѣка въ связи съ дегенеративными измѣненіями мышечнаго волокна“.

Кромѣ происходившихъ подъ руководствомъ пр.-доц. Ѳ. К. Волкова обычныхъ практическихъ занятій по антропометріи на живомъ человѣкѣ и остеометріи, въ которыхъ принимало участіе около 15 студентовъ, подъ его же руководствомъ были произведены научныя работы слѣдующими лицами:

1) Оставленный при Университетѣ магистрантъ С. Н. Руденко, находясь въ теченіе перваго семестра 1914 г. въ заграничной командировкѣ, слушалъ лекціи профессоровъ Монувріе, А. де-Мортилье, Магудо и др. работалъ въ лабораторіяхъ Ecole des Hautes Etudes и Museum des Sciennes Naturelles и въ Музеяхъ Ecole et Société d'Anthropologie и Музеума, гдѣ имъ было измѣрено болѣе 60 скелетовъ антропоидныхъ обезьянъ и около 200 человѣческихъ. Во 2-ой половинѣ того же года по порученію И. Р. Географическаго Общества совершилъ антропометрическую поѣздку въ Харьковскую губ. гдѣ имъ было измѣрено болѣе 200 человѣкъ.

2) Оставленный при Университетѣ Д. А. Золотаревъ продолжалъ антропологическое изслѣдованіе великорусовъ, при чемъ по порученію И. Р. Географическаго Общества произвелъ измѣренія въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ. Кромѣ того участвовалъ въ работахъ Коммиссіи по составленіи этнографическихъ картъ Россіи при И. Р. Географическомъ Обществѣ и въ теченіе перваго полугодія исполнялъ обязанности секретаря Р. Антропологическаго Общества.

3) Оставленный при Университетѣ П. П. Ефименко обработалъ палеолитическіе матеріалы изъ С. Костенки, Воронежской губ., находящіеся въ Музеѣ Импер. Академіи

Наукъ и въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Будучи командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, совершилъ путешествіе по Европѣ, Африкѣ и Азіи, причемъ ознакомился съ учрежденіями антропологическаго характера, посѣтилъ многія мѣстности имѣющія выдающееся научное значеніе, собравъ для Кабинета Географіи и Антропологіи коллекціи каменныхъ орудій во Франціи (Dordogne) Палестины и Индіи и произвелъ антропологическія измѣренія сомали въ французскихъ колоніяхъ Восточ. Африки, а также собралъ этнографическія коллекціи на о-вѣ Явѣ.

4) Студентъ Н. А. Устьрѣцкій въ весеннемъ семестрѣ заканчивалъ измѣренія череповъ коллекціи д-ра Иваповскаго (около 350). Лѣтомъ, по порученію И. Р. Географическаго Общества произвелъ антропометрическія изслѣдованія 81 великоруса Псковской губ. Въ осеннемъ семестрѣ занимался въ Кабинетѣ Географіи и Антропологіи статистической обработкой полученнаго имъ цифрового матеріала.

5) Студентъ Л. Л. Каппца продолжалъ измѣренія поморскаго населенія Архангельской губ. (55 чел.) и собиралъ этнографическія коллекціи для Э. О. Р. Музея Имп. Александра III у поморовъ и лопарей.

6) Студентъ В. К. Хечиновъ, по порученію Р. Антропологическаго Общества, занимался измѣреніями лозовъ въ сосѣднихъ съ Россіей турецкихъ владѣніяхъ, при чемъ имъ изслѣдовано 83 чел. Въ осеннемъ семестрѣ обрабатывалъ результаты своей экскурсіи.

7) Студентъ Е. П. Артюховъ произвелъ по порученію И. Р. Географическаго Общ. антропологическія измѣренія 178 украинцевъ въ Кіевской и Екатеринославской губ. и занимался въ Кабинетѣ статистической обработкой собраннаго матеріала, а кромѣ того участвовалъ въ составленіи этнографическихъ картъ И. Р. Геогр. Общества.

8) Студентъ А. Г. Алешо по порученію Антропологическаго Общества измѣрилъ 90 украинцевъ Херсонской губ. и принималъ участіе въ разработкѣ матеріаловъ для этнографическихъ картъ И. Р. Географическаго Общества.

9) Студенты Б. Г. Крыжановскій и П. Е. Чикаленко продолжали подъ наблюденіемъ пр.-доц. Ѳ. К. Волкова раскопку палеолитической стоянки въ с. Мезины, Черниговской губ.; г. Крыжановскій участвовалъ также въ составленіи этнографическихъ картъ И. Р. Географическаго Общества.

10) Вольнослушатель И. И. Пахловъ измѣрилъ по порученію И. Р. Географическаго Общ. 670 украинцевъ Курской губ., Кубанской Области и Таганрогскаго Округа Войска Донского.

1) Оставленный при Университетѣ С. П. Руденко.

Напечаталъ:

а) Предметы изъ остяцкаго могильника возлѣ о. Облорска (Матеріалы по этнографіи Россіи изд. Э. О. Р. Музея И. Александра III, т. II)

в) Инородцы Нижней Оби (Труды О-ва Землевѣдѣнія при И. Петрогр. Унив. 1914,

с) Локлинская и Игнатіева—Пещеры Южнаго Урала (тамъ-же)

d) Антропологическое изслѣдованіе инородцевъ Сѣв.-Зап. Сибири (Записки И. Академіи Наукъ по Физ.-Матем. Отд. в. 33).

e) Etude sur les sacrifices des Tcheremisses (Revutd'ethnographie et de Sociologie)

a) Les resultats des recherches anthropometriques sur les peuples du N. O. de la Siberie (въ Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris)

b) Les squélettes goulois (тамъ-же)

c) Etudes sur les okrements et les crânes néolithiques de Chalons-sur-Marne (тамъ-же)

d) Quelques observations sur le rôle de lossin dans les proportions du corps (тамъ же)

e) Башкиры —опытъ антропологической монографіи (въ Запискахъ И. Р. Географическаго Общества).

Сдѣлали сообщенія:

1) Ост. при Унив. С. П. Руденко:

а) въ Institut international Etnogrophique: Etude sur les sacrifices des Tcheremisses

b) въ Société d'Anthropologie de Paris (упомянутые выше работы)

c) въ Отд. Этнографіи И. Р. Географическаго Общества: Хозяйственный бытъ, жилища и одежда башкиръ

d) въ Р. Антропологическомъ Обществѣ: Къ вопросу объ изученіи пропорцій тѣла.

2) Оставленный при Унив. И. И. Ефименко: въ Р. Антропологическомъ Обществѣ:

a) О каменномъ вѣкѣ въ Японіи

b) О коллекціи полеолитическихъ орудій изъ Дордони во Франціи.

3) Студентъ Л. Л. Конница: въ Р. Антрополог. О-вѣ: Антропологическія данныя о поморахъ Архангельской губ.

4) Студентъ Е. И. Аргюховъ, въ Р. Антрополог. О-вѣ: Антропологическое изслѣдованіе украинцевъ Кіевской губ.

Прив.-доц. А. Г. Генкель руководилъ занятіями студентовъ по опредѣленію планктонныхъ растительныхъ организмовъ.

Руководилъ занятіями студентовъ по общему курсу морфологіи и систематикѣ, какъ демонстративными, такъ и групповыми, а также занятіями по спеціальному практикуму студентовъ, специализирующихся по морфологіи и систематикѣ растеній.

Руководилъ частью занятій студентовъ, работающихъ на спеціальныя темы.

Студ. С. Царевскій напечаталъ: „Каталогъ коллекцій Музея при Зоологическомъ Кабинетѣ И. Петрогр. Университета. Вып. II. Пресмыкающіяся (Reptilia)". Тр. И. Петроград. Общ. Естествоиспытателей т. XLIII, в. 4, 1911.

Прив.-доц. Б. Л. Исаченко руководилъ практическими занятіями по бактеріологіи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. И. И. Каракаша происходили практическія занятія со студентами по Палеонтологіи.

Прив.-доц. В. Л. Комаровъ руководилъ занятіями Студенческаго Ботаническаго Кружка.

Ст. П. В. Шипицынскій напечаталъ Растительность Западной части Южно-Уссурійскаго края.

Прив.-доц. В. В. Лермантовъ участвовалъ въ руководствѣ практическими занятіями студентовъ по физикѣ, 1 и 2 семестровъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. П. М. Маліева происходили практическія занятія, состоявшія въ демонстраціи студентамъ изготовленныхъ и сохраняющихся въ спирту и другихъ консервирующихъ жидкостяхъ анатомическихъ препаратовъ по всѣмъ отдѣламъ анатоміи. Нѣкоторые изъ студентовъ получали части труповъ для самостоятельныхъ занятій, состоявшихъ въ препарированіи мышцъ, сосудовъ и нервовъ конечностей.

Прив.-доц. А. В. Немиловъ, подъ общимъ руководствомъ проф. А. С. Догеля, велъ практическія занятія по цитологіи общей и частной гистологіи и давалъ необходимыя объясненія на систематическихъ демонстраціяхъ микроскопическихъ препаратовъ.

Прив.-доц. М. И. Римскій-Корсаковъ руководилъ практическими занятіями по энтомологіи въ весеннемъ полугодіи при содѣйствіи оставленнаго при Университетѣ И. И. Филипьева, въ осеннемъ полугодіи студента И. И. Богданова-Катькова.

Прив.-доц. А. А. Рихтеръ велъ со студентами спеціальный практикумъ по Физіологіи растеній.

Прив.-доц. Ѳ. Е. Туръ руководилъ практич. занятіями студентовъ по Физіологической химіи и работами спеціалистовъ по вопросамъ изъ той же области.

Кромѣ того работали: окончившій курсъ Петрогр. Унив. А. Васюточкинъ по химіи Thymus и В. Г. Стуккей надъ кристаллизаціей бѣлковыхъ веществъ.

Лаборантъ Химическ. Лабораторіи В. И. Долголенко, подъ руководствомъ прив.-доц. барона Михаила Степановича Вревскаго и лаборанта Владиміра Ивановича Долголенко въ Лабораторіи Физической Химіи велись работы по физико-химическому практикуму студентами группы химіи и оставленными при университетѣ по другимъ кафедрамъ, а также производились изслѣдованія на спеціальныя темы студентами, избравшими своей спеціальностью физическую химію.

Подъ руководствомъ Лаборанта Химич. Лабораторіи А. П. Лѣпина студенты дѣлали обязательный для нихъ практикумъ по органической химіи.

Лаборантъ Химической Лабораторіи М. П. Скосаревскій велъ практическія занятія по качественному анализу.

Хранитель Зоотомическаго Кабинета В. Д. Зеленскій въ осеннемъ полугодіи 1914 г. участвовалъ въ веденіи практическихъ занятій по общему курсу зоологіи безпозвоночныхъ и руководилъ занятіями спеціалистовъ въ лабораторіи Зоотомическаго Кабинета.

Хранитель Ботаническаго Кабинета П. Н. Ивановъ руководилъ четырьмя группами студентовъ (по 40 чел. каждая), занимающихся по общему курсу анатоміи растеній.

Хранитель Агрономическаго Кабинета П. П. Леонтьевскій принималъ участіе въ веденіи практич. занятій со студентами въ лабораторіи Агроном. Кабинета, находящейся подъ общимъ руководствомъ проф. С. П. Кравкова.

Сверхшт. Хранитель Зоологическ. Кабинета П. В. Нестеровъ въ осеннемъ полугодіи руководилъ практическими занятіями по курсу біологіи и занятіями по систематикѣ позвоночныхъ животныхъ.

Сверхшт. Хранитель Агрономич. Кабинета Б. П. Одинцовъ принималъ участіе въ руководствѣ лабораторными работами студентовъ въ Агрономическомъ Кабинетѣ.

Хранитель Кабинета Географіи и Антропологіи В. В. Передольскій въ весеннемъ семестрѣ велъ со студентами занятія по гипсометрической съемкѣ (теорія и практика). Въ осеннемъ семестрѣ предметомъ занятій служила теорія и практика геодезической съемки въ горизонтальной проекціи. Обычный выѣздъ для практики въ поле — не состоялся по условіямъ военнаго времени, а всѣ необходимыя полевыя работы студентовъ выполнены подъ руководствомъ В. В. Передольскаго въ университетскомъ саду.

Лаборантъ Кабинета Физическ. Географіи С. А. Совѣтовъ.

1) Велъ практическія занятія при помощи оставленнаго

при Кабинетѣ Физ. Геогр. Р. Ю. Гутмана со студентами по метеорологіи и океанографіи.

2) Руководилъ занятіями студентовъ, избравшихъ своей спеціальностью Физическую Географію.

Хранитель Кабинета Физической Географіи В. В. Шипчинскій. Руководилъ: 1) практическими занятіями со студентами по земному магнитизму и атмосферному электричеству, состоявшими въ ознакомленіи съ приборами, методами и пріемами наблюденій, вычисленіемъ результатовъ и т. п.

2) Занятіями по исторической метеорологіи съ группой спеціалистовъ, состоявшими въ ознакомленіи съ составленіемъ картъ, практикой анализа карты и новыми методами предсказаній.

Давалъ руководящія указанія оставленнымъ при Университетѣ при изученіи ими спеціальныхъ отдѣловъ и въ ихъ научныхъ трудахъ.

в) По Юридическому факультету.

Подъ руководствомъ проф. В. М. Грибовскаго велись практическія занятія со студентами старшихъ семестровъ по древней и новой исторіи русскаго права. Занятія состояли въ чтеніи и толкованіи законодательныхъ памятниковъ и разборѣ студенческихъ сочиненій на заданные темы. Между прочимъ были сдѣланы доклады: студентомъ Жарновымъ „О загадочномъ понятіи „Крымской шать“ Псковской судной грамоты“ и Карскимъ—„О суевѣрныхъ преступленіяхъ въ древней Россіи“.

Оставленные при Университетѣ В. В. Энгельфельдъ и Л. А. Балицкій представили доклады: первый на тему „Благотворительныя учрежденія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ“ второй на тему „Панцырные бояре въ Имперіи“.

Проф. А. А. Жилинъ велъ практическія занятія со студентами, состоявшія въ разборѣ источниковъ, собесѣдованіи со студентами по поводу наиболѣе сложныхъ вопросовъ курса и чтеніи студентами рефератовъ на заданныя

темы. Особенно подробно были разобраны вопросы о системѣ престолонаслѣдія по русскимъ основнымъ законамъ и законы о выборахъ въ Государственную Думу, студентами Орловымъ и Рождественскимъ были составлены и прочитаны рефераты на темы, первымъ—„Основные законы въ русскомъ правѣ", вторымъ—„Планъ всеобщаго государственнаго преобразованія Сперанскаго". Руководилъ занятіями оставленныхъ при Университетѣ.

Подъ руководствомъ проф. П. П. Мигулина велись практическія занятія со студентами и пр.-доцентомъ Буковецкимъ и Курчинскимъ. Занятія состояли въ составленіи, чтеніи и обсужденіи рефератовъ на данныя студентамъ темы. Детально обсуждалась также Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1914 годъ.

Проф. И. И. Розинъ въ весеннемъ полугодіи 1914 г. велъ со студентами I курса практическія занятія, заключавшіяся въ коллоквіумахъ по различнымъ отдѣламъ теоретическаго курса. Въ осеннемъ полугодіи 1914 г. руководилъ занятіями оставленныхъ при Университетѣ.

Подъ руководствомъ проф. В. А. Удинцева въ весеннемъ полугодіи 1914 г. происходили занятія въ семинаріи гражданскаго права по вопросамъ горноземельнаго права. Были доложены авторами и разобраны подъ руководствомъ преподавателя участниками въ занятіяхъ слѣдующіе рефераты: П. Литвиченко, „Горные сервитуты"; К. Кондратьева, „Горный отводъ по законамъ губерній Царства Польскаго"; В. Удинцева, „Тунележалость и горная свобода"; А. Линдвартъ, „Горный отводъ по прусскому праву въ связи съ положеніемъ о горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго"; Ф. Кулакова, „Надѣленіе рабочихъ Уральскихъ горныхъ заводовъ землею"; И. Улуотсъ, „О правѣ добычи нефти на казенныхъ земляхъ, закрытыхъ для частныхъ заявокъ на нефть".

Въ осеннемъ полугодіи 1914 г. происходили занятія въ семинаріи по гражданскому праву на темы, родственныя только что перечисленнымъ, но болѣе объединеннымъ и въ то же время захватывающимъ болѣе общіе вопросы гражданскаго права.

Для практическихъ занятій со студентами—устныхъ и для рефератовъ, которые разбираются не въ кружкѣ, а предъ всей аудиторіей, на осеннее полугодіе 1914 года объявлена общая тема „Лицо и личныя права", разбитая на многочисленныя отдѣльныя темы, изъ которыхъ многія уже разработаны студентами и доложены или только еще представлены. Главнѣйшая задача, преслѣдуемая этими занятіями—ознакомленіе студентовъ съ первоисточниками и первоначальными пріемами научной работы.

Руководилъ занятіями съ оставленными при Университетѣ.

Состоящій при Университетѣ Г. К. Гинсъ напечаталъ: 1) нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза-Ефрона; 2) „Вакуфы въ Туркестанскомъ краѣ" (Журн. М. Ю. Сентябрь 1914 г.) и 3) принималъ дѣятельное участіе въ составленіи книги: „Сельско-хозяйственное вѣдомство за 75 лѣтъ его дѣятельности (1837—1912). Изданіе Канцеляріи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Петроградъ 1914 VII—397—61.

Состоящій при Университетѣ В. М. Догадовъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ „Новыя теченія въ вопросѣ о трудовыхъ договорахъ („Право") и рецензію на книгу проф. Таля „Трудовой договоръ" („Юридич. Вѣстникъ").

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. І. Буковецкаго въ теченіи 1914 г. продолжали работать нѣсколько человѣкъ надъ различными спеціальными темами по финансовому праву. Е. А. Баранскій работалъ по вопросамъ государственнаго кредита; Н. Д. Кондратьевъ -по исторіи финансовъ Кишеневскаго уѣзднаго земства; П. П. Безсоновъ напечаталъ рядъ статей въ „Смоленскомъ Вѣстникѣ" по налоговымъ и бюджетнымъ вопросамъ; П. М. Кузьминъ работалъ по вопросамъ прямого обложенія; П. П. Скородинскій—по вопросамъ вліянія международныхъ отношеній на финансовыя проблемы; Г. Я. Дубле и М. М. Шмуккеръ занимались вопросами желѣзнодорожнаго хозяйства.

Пр.-доц. Буковецкій руководилъ практич. занятіями по статистикѣ, которыя велись какъ въ формѣ общихъ

собесѣдованій, такъ и въ формѣ докладовъ съ послѣдующими преніями. Докладчиками выступали въ теченіе весенняго семестра: ст. А. Музель (Статистика урожаевъ), П. Ерофѣевъ (Статистика землевладѣнія), П. Налетовъ (Статистика несчастныхъ случаевъ), Э. Стржелецкій (Статистика внѣшней торговли). Въ теченіе осенняго семестра докладчики были: Б. Лебедевъ (Исторія народныхъ переписей въ Россіи). В. Лихомскій, (Основныя принципы организаціи научной переписи населенія). Э. Шиллеръ, (Статистика поземельной собственности) и ст. Ѳ. Стипрайсъ, (Сельско-хозяйственныя общества 50 губ. Евр. Россіи по анкетѣ Департамента Земледѣлія). Въ практическихъ занятіяхъ по статистикѣ принималъ участіе оставленный по экономіи и статистикѣ А. К. Митропольскій.

Прив.-доц. А. Г. Гойхбаргъ велъ практическія занятія со студентами по гражданскому праву.

Прив.-доц. В. А. Григорьевъ велъ практическія занятія по исторіи русскаго права. Въ весеннемъ полугодіи занятія заключались въ составленіи студентами самостоятельныхъ работъ на избранныя темы, чтеніи докладовъ и ихъ обсужденіи. Въ осеннемъ полугодіи занятія продолжались и между прочимъ былъ прочтенъ и обсужденъ докладъ студента Воробьева „Институты государственнаго права по Псковской судной грамотѣ“.

Практическія занятія по государственному праву, происходившія подъ руководствомъ прив.-доц. П. П. Гроскаго посвящены были комментированію Земскаго Положенія 12 іюня 1890 года, при чемъ въ качествѣ докладчиковъ по отдѣльнымъ статьямъ Положенія выступали студенты: Бужко, Линскій, Берлинскій, Бѣлобокій, Нелькенъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. І. М. Кулишера происходили практическія занятія со студентами по политической экономіи.

Въ весеннемъ семестрѣ 1913/14 г. было прочитано нѣсколько докладовъ студ. С. А. Фалькеромъ, Л. Мацкомъ и А. П. Погорѣловымъ на тему о политической экономіи какъ науки. Затѣмъ занятія были сосредоточены на систематиче-

скомъ разсмотрѣніи въ рядѣ докладовъ проблемы цѣнности.

Въ теченіе осенняго семестра 1914/15 уч. г. состоялись слѣдующіе доклады:

1) докладъ студ. Оранскаго. „Теорія цѣнности физіократовъ". 2) докладъ студ. Л. Мацона. „Ученіе о цѣнности Ад. Смита въ связи съ ученіемъ о богатствѣ народовъ". 3) докладъ студ. С. А. Фалькнера. „Критика теоріи цѣнности Маркса". Часть первая. 4) тоже. Часть II. 5) заключеніе доклада студ. Фалькнера. 6) докладъ студ. А. П. Погорѣлова. „Эдуардъ Бернштейнъ и его взгляды на проблему цѣнности". 7) общія пренія по теоріи цѣнности Маркса въ связи съ обоими предшествовавшими докладами.

Прив.-доц. П. П. Люблинскій велъ практическія занятія по уголовному праву. Въ качествѣ хранителя Кабинета Уголовнаго Права оказывалъ помощь студентамъ и оставленнымъ при Университетѣ при составленіи сочиненій и въ подготовкѣ къ магистерскимъ экзаменамъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. М. А. Рейснера на практическихъ занятіяхъ по исторіи философіи права прочитаны рефераты 1) П. В. Казанскаго Общественныя воззрѣнія Леонтьева. 2) М. П. Гаврилова — Теорія прогресса Леонтьева. 3) С. П. Раевича—Іезуитизмъ какъ моральная и правовая система. 4) Е. П. Бѣльскаго—Теософія Йоги. 5) А. А. ф. Зигеля—Соціальное ученіе В. Соловьева. 6) Б. А. Отрощенки—философія М. Штирнера. 7) М. П. Гаврилова — Утопія Г. Д. Уэльса. 8) А. Р. Крипса—Новое ученіе о государствѣ А. Менгера. 9) П. С. Езерскаго –Оскаръ Уайльдъ и его эстетика. 10) П. П. Перфильева—Ученіе Льва Толстого. 11) П. Ф. Палетова—Утопія въ ученіи историческаго матеріализма. 12) М. П. Гаврилова — Культурно-историческіе типы Данилевскаго.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. В. Святловскаго происходили практическія занятія съ двумя группами студентовъ—начинающими и прослушавшими курсъ политической экономіи. Послѣдними прочитаны рефераты:

Студ. В. К. Шпаллеръ-Шильдеръ: „Научный и утопическій соціализмъ“.

Студ. М. М. Брендтедъ: „Общественное значеніе кооперацiи“.

Студ. П. И. Перцинъ: Настоящее и будущее кустарной промышленности въ Россіи.

Студ. А. С. Богдасаріанцъ; Рабочее движеніе на нефтяныхъ промыслахъ г. Баку съ 1913 г. и причины вызвавшіе его (по даннымъ ревизіи сенатора Кузминскаго).

Студ. А. А. Каминскій: „Связь фабричнаго рабочаго съ землею“.

Студ. Ѳ. Самбукъ: „Государственное страхованіе рабочихъ“.

Студ. Г. А. Земанъ: Развитіе промышленнаго кредита въ Германіи въ связи съ концентраціею промышленности и банковъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. И. М. Тютрюмова. происходили практическія занятія по гражданскому праву и судопроизводству.

Между прочимъ студентами были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

1. Н. А. Казминъ—по вопросу о предъявленіи иска о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ и значеніе такового для рѣшенія вопроса о принятіи наслѣдства.

2. П. Л. Лоренцъ. О формѣ договора личнаго найма.

3. П. А. Казминъ.—О душеприказчикахъ по русскому праву.

4. П. А. Казминъ.—О грапемпессіи по русскому праву.

5. Кондратьевъ, К. М. -о возможности укрѣпленія по давности владѣнія городскаго мѣста, предназначеннаго по Высочайше утвержденному плану подъ садъ.

6. Пуддѣевъ, А. А.—Объ отвѣтственности домохозяина предъ квартирантомъ за убытки, причиненные послѣднему перестройкой дома.

7. Елисѣевъ.—О легатахъ по русск. законодательству.

8. Акимакинъ. По вопросу о томъ, можетъ ли истецъ, при неполненіи отвѣтчикомъ добровольно судебнаго

рѣшенія, требовать съ него впослѣдствіи уплаты % на присужденную сумму и возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ рѣшенія.

9. Марголинъ.—Объ алиментахъ для внѣбрачнаго ребенка по дѣйствующему законодательству.

10. Кондратьевъ. — Объ отвѣтственности домовладѣльца за убытки, причиненные квартирантамъ совершенными въ домѣ кражами.

11. Елисѣевъ. Объ отвѣтственности банка за убытки, причиненные покупщику имѣнія съ публичныхъ торговъ продажею имѣнія оказавшагося не въ указанномъ въ торговомъ листѣ составѣ.

12. Гейштейнъ. –О пріобрѣтательной давности въ отношеніи отдѣльныхъ частей домовъ, владѣемыхъ по эксдивизіямъ.

13. Котельниковъ. –О формѣ сдѣлокъ о запродажѣ недвижимаго имѣнія.

14. Казминъ, П. А. О возможности отысканія убытковъ третьимъ лицомъ, причиненныхъ ему неправильнымъ привлеченіемъ его къ дѣлу.

15. Розингъ.—О правѣ участія общаго и частнаго.

Въ весеннемъ семестрѣ подъ руководствомъ прив.-доц. Г. Г. Шпиттау происходили практическія занятія по „Рабочему вопросу“ въ формѣ рефератовъ. Всего рефератовъ было представлено 8 (одинъ рефератъ оставленнымъ при Университетѣ и семь –студентами 3-го и 4-го курсовъ).

Въ осеннемъ семестрѣ по предложенію проф. В. Ѳ. Дерюжинскаго руководилъ практическими занятіями по Полицейскому праву.

Студентомъ Е. Носовымъ въ журналѣ „Вѣстникъ Знанія“, іюнь, 1914 г. напечатана статья „Къ вопросу объ отхожихъ промыслахъ“.

г) На факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра.

Студенты кн. Е. Д. Микеладзе и Д. І. Кипшидзе работали въ Мури (Кут. губ. Лехум. уѣзда), гдѣ была органи-

зована Н. Марромъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Н. Н. Тихонова раскопка съ развѣдочными розысканіями преданій о св. Максимѣ Исповѣдникѣ.

Оставленный при Университетѣ А. Г. Шанидзе работалъ подъ руководствомъ Н. Я—ча надъ горскими говорами грузинскаго языка.

Оставленный при Университетѣ І. А. Кипшидзе напечаталъ трудъ. „Грамматика мингрельскаго (иверскаго) языка съ хрестоматіею и словаремъ", въ серіи Академіи Наукъ. Матеріалы для яфетическаго языкознанія.

Подъ руководствомъ проф. В. Д. Смирнова съ оставленнымъ при Университетѣ по каѳедрѣ турецко-татарской словесности П. А. Фалевымъ пропоходили занятія по разсмотрѣнію и изслѣдованію старинныхъ рукописныхъ памятниковъ турецкаго языка.

Подъ руководствомъ лектора Бадзара Барадина студенты читали образцы религіозной литературы монголовъ и эпической поэзіи бурятъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. І. А. Орбели, въ теченіе осенняго семестра въ семинаріи по армянской эпиграфики чтеніемъ и разборомъ армянскихъ надписей занимались студенты Д. Кипшидзе, Г. Читая, Е. Мкеладзе и С. Ломіа.

Прив.-доц. А. Д. Рудневъ совмѣстно съ проф. Ѳ. И. Щербатскимъ и лекторомъ Б. Б. Барадинымъ съ осени приступилъ къ сравнительному чтенію тибетскаго и монгольскаго текстовъ буддійскаго сочиненія „Тонпахунпъчимекъ". Слушателями этого курса между прочимъ состояли магистръ Гельсингфорскаго Университета г. Ахтинень-Карсикко и магистрантъ Ист.-Филол. факультета Е. Д. Поливановъ.

Находящійся въ командировкѣ въ Западной Монголіи, оставленный при Университетѣ магистрантъ Б. Я. Владимірцовъ напечаталъ въ „Живой Старинѣ": „Библіографію Монгольской Сказки". (Годъ XXI, вып. 2—4; 1912). П. 1914.

Студ Я. В. Бяшковъ совершилъ поѣздку въ Ургу съ лингвистическими и естественно-историческими цѣлями.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Я. П. Смирнова.

Въ весеннемъ семестрѣ 1914 г. Разборъ изображеній данниковъ на рельефахъ ахеменидскихъ гробницъ.

Разборъ церкви и памятника въ Одзунѣ по фотографіямъ и слѣпкамъ оставленнаго при факультетѣ А. А. Лорисъ-Калантара.

Въ осеннемъ семестрѣ 1914 г. Разборъ фигурныхъ рельефовъ церкви Ахтамарскаго монастыря, на Ванскомъ озерѣ, по фотографіямъ прив.-доцента І. А. Орбели.

Б. Занятія студенческихъ кружковъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей:

Въ текущемъ отчетномъ году въ Петроградскомъ Университетѣ состояли слѣдующіе научные студенческіе кружки:

1. Агрономическій. Въ отчетномъ году руководителемъ Кружка состоялъ проф. С. П. Кравковъ. Въ теченіе года состоялось 5 засѣданій (3 въ весеннемъ и 2 въ осеннемъ семестрѣ). На засѣданіяхъ были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) Проф. П. В. Будринъ. Пріемы отбора (селекціи) сел.-хоз. растеній.

2) А. П. Вагинъ. Опыты съ каталит. (стимулирующими) удобреніями на крестьянскихъ поляхъ Петергофскаго уѣзда Петрогр. губ.

3) А. В. Голубевъ. Къ вопросу о балансѣ азота въ разлагающихся растительныхъ остаткахъ.

4) Проф. С. П. Кравковъ. Статика и динамика почвы.

5) П. П. Леонтьевскій. Процессы выщелачиванія водою питат. вещества изъ зеренъ овса (экспериментъ. изслѣдованіе).

6) Б. Н. Одинцовъ. Химія коллоидовъ въ приложеніи къ почвовѣдѣнію. Часть І. Основныя понятія о коллоидномъ состояніи матеріи.

7) Г. Т. Селяниновъ. Природа и культуры Черноморскаго побережья Кавказа.

8) А. Г. Трусовъ. Почвоутомленіе, какъ причина неурожаевъ.

9) А. Г. Трусовъ. Образованіе гумуса на основаніи лабораторныхъ изслѣдованій.

10) В. Я. Юревичъ. О почвенно-геологич. изслѣдованіяхъ въ Енисейской губ. (предварит. сообщеніе).

Библіотека Кружка въ отч. году состояла изъ 580 названій.

2. Астрономическій. Къ началу отчетнаго года въ Кружкѣ состояло 53 члена (преподавателей и студентовъ), въ теченіе года вновь поступило 14, выбыло 9; такимъ образомъ въ настоящее время въ Кружкѣ состоитъ 58 членовъ.

Какъ и ранѣе руководилъ кружкомъ проф. А. А. Ивановъ.

За истекшій годъ дѣятельность Кружка выразилась во-1-хъ, въ устройствѣ общихъ собраній, на которыхъ членами Кружка дѣлались научные доклады, сообщенія о новостяхъ астрономіи и обсуждались текущія дѣла и во 2-хъ, въ организаціи экспедиціи для наблюденія солнечнаго затменія въ г. Кіевѣ.

На общихъ собраніяхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

1. М. А. Вильевъ. Объ историческихъ затменіяхъ и значеніи ихъ для теоріи Луны.

2. П. В. Іенишъ. Исправильности въ астрономической рефракціи.

3. С. С. Гальперсонъ. Экспедиція членовъ Кружка въ г. Кіевъ для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 8 августа 1914 года.

4. М. А. Вильевъ. Опредѣленіе восхода и захода Луны.

5. Б. А. Смиренинъ. Исторія опредѣленія Солнечнаго Параллакса ч. I.

6. Б. А. Смиренинъ. Исторія опредѣленія Солнечнаго Параллакса ч. II.

7. С. С. Гальперсонъ. О простомъ фотометрѣ для опредѣленія коэффиціентовъ прозрачности фильтровъ.

8. С. С. Гальперсонъ. Приборъ для опредѣленія Швармильдовой постоянной.

Всего въ отчетномъ году состоялось 6 общихъ собраній. Въ среднемъ посѣщаемость общихъ собраній выражается цифрами 15 для членовъ и 8 для гостей; въ общей-же сложности на собраніяхъ присутствовало 90 членовъ и 48 гостей. Максимальное число присутствовавшихъ членовъ было 19, гостей 17 человѣкъ. Кромѣ научныхъ докладовъ членами Кружка сообщалось о всѣхъ новостяхъ астрономіи и вновь выходящихъ книгахъ по астрономіи.

Къ концу отчетнаго года въ библіотекѣ состояло около 800 названій, т. е. болѣе 900 томовъ.

Услугами библіотеки въ отчетномъ году пользовались 35 членовъ; въ общей сложности ими взято 182 названія.

3. Библіографическій. Руководителемъ кружка состоитъ прив.-доц. Э. Л. Вольтеръ. Въ теченіе весенняго семестра отчетнаго года Э. Л. Вольтеромъ былъ прочитанъ курсъ по техникѣ библіотековѣдѣнія.

Членами кружка были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) А. С. Поляковъ: „Къ библіографіи періодической печати".

2) А. С. Поляковъ: „Библіографія по русскому театру".

3) Сигизмундъ Моцарскій: „Польскія помѣщичьи библіотеки".

4) С. В. Казанскій: „Нѣкоторыя данныя по исторіи Имп. Публичной Библіотеки".

Кружкомъ были организованы весной двѣ экскурсіи: 1) 9 февраля, на Выставку произведеній печати за 1913 годъ. 2) 26 марта, посѣщеніе бюро международной библіографіи при Имп. Академіи Наукъ; причемъ объясненія любезно давалъ Евг. Альфр. Гейницъ.

Осенью пр.-доц. Э. Л. Вольтеръ читалъ лекціи по статистикѣ инородческой печати въ Россіи.

Члены кружка прочли слѣдующіе доклады:

5) П. К. Замковъ: „Жизненныя задачи библіографіи".

6) А. С. Поляковъ: „Архивъ села Наумовскаго".

4. Ботаническій. Руководителемъ Кружка въ отчетномъ году состоялъ пр.-доц. В. Л. Комаровъ.

Въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ Кружка къ концу года числилось 59 человѣкъ. Изъ спеціалистовъ ботаниковъ бывшихъ членовъ Кружка, съ Кружкомъ поддерживало связь 8 человѣкъ.

Число состоявшихся въ истекшемъ году общихъ собраній членовъ Кружка равнялось пяти, при чемъ общее число посѣтителей выразилось цифрою 155, такъ что на каждое собраніе въ среднемъ приходилось по 31 посѣтителю. На собраніяхъ заслушано было 11 докладовъ.

Кромѣ того, были предприняты двѣ экскурсіи: 1) въ Почвенный Музей Докучаевскаго Почвеннаго Комитета подъ руководствомъ проф. К. Д. Глинки и 2) на ст. Приновка Приновской ж. д. для осмотра торфянника подъ руководствомъ пр.-доц. В. Л. Комарова.

I. Доклады спеціалистовъ.

В. С. Ильинъ. Водоснабженіе пустынныхъ растеній.

Р. Ф. Ниманъ. Путевыя впечатлѣнія о поѣздкѣ въ окрестностяхъ Хейнола и пороговъ Маккала (въ Финляндіи).

Помимо того, пр.-доц. В. Л. Комаровымъ неоднократно дѣлались обзоры текущей ботанической литературы.

II. Доклады студентовъ членовъ.

Г. П. Крейеръ. Полиморфизмъ нѣкоторыхъ видовъ рода Ramalina.

Т. П. Поповъ. Объектъ и задачи геоботаническаго изслѣдованія.

А. П. Пунинъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ на Кольскій полуостровъ лѣтомъ 1913 года.

П. В. Шипчинскій. Рефератъ работы Г. П. Поплавской: „Къ вопросу о вліяніи оз. Байкала на окружающую растительность“.

М. Г. Поповъ. Водоснабженіе пустынныхъ растеній.

С. В. Юзепчукъ. Рефератъ работы В. В. Понсетъ де Сандона: „Роль свѣта въ лѣсу“.

З. С. Зайцевъ. Рефератъ работы A. Palmgren'a: „Hippophäes rhamnoides auf Aland“.

В. А. Петровъ. Высокогорная растительность Алтая.

П. Г. Вѣрбановъ. О природѣ химическихъ реакцій лигнина.

Первое собраніе въ истекшемъ году, состоявшееся 7-го февраля, было созвано по случаю исполнившагося въ 1914 году десятилѣтія существованія Кружка.

П. В. Шипчинскій прочелъ докладъ о дѣятельности Кружка за 10 лѣтъ его существованія.

Затѣмъ, Г. К. Крейеръ прочелъ докладъ на тему: „Полиморфизмъ нѣкоторыхъ видовъ рода Ramalina", сопровождая докладъ демонстраціей гербарныхъ экземпляровъ.

Второй докладъ дѣлаетъ В. С. Ильинъ на тему: Водоснабженіе пустынныхъ растеній".

Наконецъ, Т. П. Поповъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Объектъ и задачи геоботаническаго изслѣдованія".

Библіотека Кружка имѣетъ въ настоящее время 1867 номеровъ брошюръ, книгъ и журналовъ. Съ прошлаго года приращеніе ея выразилось приблизительно цифрою въ 100 номеровъ.

Въ 1914 году изъ библіотеки были взяты 264 книги.

5. Географическій. Руководителемъ Кружка былъ заслуженный ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ Броуновъ.

Число членовъ Кружка: въ весеннемъ полугодіи—65 чел., а въ осеннемъ—38.

Общихъ собраній кружка въ отчетномъ году было 5. Экскурсіи двѣ: 1) въ Гидрографическое управленіе, 2) Въ Токсово.

Библіотека Кружка къ концу 1914 года достигла 2898 №№, увеличившись на 201 №№. Въ отчетномъ году библіотекою пользовалось 31 лицо, взявш. 201 кн.

На общихъ собраніяхъ кружка были прочитаны слѣдующіе доклады:

I. В. К. Хечинова „Поѣздка въ Константинополь лѣтомъ 1913 года".

II. Студ. В. В. Харизоменова:—„Экскурсія на Уралъ Московскаго О-ва туристовъ лѣтомъ 1913 года".

III. Студ. П. Я. Сафронова—„Матеріалы къ методологіи родиновѣдѣнія. Родиновѣдѣніе и Географія".

IV. Студ. Ю. Н. Борелія—„О раскопкахъ кургановъ въ Новосел. у. Тверск. губ. лѣтомъ 1910 и 1913 г.".

V. А. А. Ивановъ-Карелія по литературнымъ даннымъ и личнымъ впечатлѣніямъ.

VI. Д. А. Золотарева. — Матеріалы къ климатологическому описанію Россіи.

VII. П. Я. Софронова—„О родиновѣдѣніи. Родиновѣдѣніе и жизнь".

VIII. Докладъ П. В. Молчанова: „Озера въ низовьѣ бассейна р. Оредежа Лужск. у., Петроградской губ.".

IX. Докладъ Г. Г. Шенберга: „Географическій очеркъ Галиціи и Буковины".

6. Историческій. Руководителемъ и предсѣдателемъ общихъ собраній Историческаго Кружка попрежнему состоялъ академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій.

Къ первому января 1915 г. дѣйствительныхъ членовъ Кружка числится 56 человѣкъ (изъ нихъ 17 оставленныхъ при Университетѣ для подготовки къ научной дѣятельности, остальные студенты) и 2 члена-сотрудника.

Въ собственной библіотекѣ Кружка къ 1 января 1914 г. состояло 140 нумеровъ журналовъ, книгъ и брошюръ. За 1911 г. поступило 138 нумеровъ Къ 1 января 1915 г. въ инвентарной книгѣ библіотеки числится 278 нумеровъ.

За отчетный годъ Историческій Кружокъ имѣлъ 5 общихъ собраній, на которыхъ были заслушаны и обсуждались слѣдующіе доклады:

1. А. И. Андреевъ.—Къ исторіи двинскихъ посадовъ до 20 г.г. XVII ст.

2. А. И. Андреевъ.—О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 года.

3. С. С. Безобразовъ. — Элементы теодицеи въ ученіи Христа.

4. М. Ѳ. Злотниковъ.—Организація площадныхъ подъячихъ Ивановской площади.

5. А. І. Коссовскій.—Памяти В. П. Ламанскаго.

6. П. А. Садиковъ.—Къ вопросу о происхожденіи Большого Прихода.

7. В. В. Саханевъ.—Курганъ Солоха

8. П. С. Стрѣлецкій.—Памяти С. М. Середонина.

9. А. Я. Шульгинъ.—Была ли Франція отсталой страной въ экономическомъ отношеніи наканунѣ великой революціи?

Въ текущемъ году Кружокъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ павшаго въ бою А. В. Тищенко, бывшаго долгое время библіотекаремъ Историческаго Кружка и принимавшаго дѣятельное участіе въ общихъ собраніяхъ. Его памяти было посвящено собраніе, которое Кружокъ устроилъ 22 ноября с. г.; на немъ были произнесены слѣдующія рѣчи:

С. П. Черновъ. — Біографія и характеристика А. В. Тищенко.

В. В. Саханевъ.— А. В. Тищенко, какъ археологъ.

П. Г. Любомировъ. — Историческія работы А. В. Тищенко.

А. А. Гизетти.—Отношеніе А. В. Тищенко къ искусству.

7. *Классической Филологіи.* Въ отчетномъ году было восемь собраній, подъ руководствомъ проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, на которыхъ состоялись слѣдующія сообщенія:

Д. П. Сергѣевскій далъ отзывъ о книгѣ F. Leo, Geschichte der rimischen Literatur, I B. Э. В. Диль реферировалъ статью Фридлендера о композиціи вступленія къ „Теогоніи“ Гесіода (Hermes, 1914).

А. Д. Дармолатова дала отзывъ о книгѣ Holliday, greék divination. Э. В. Диль сообщилъ о послѣднихъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ миѳу о Пандорѣ. Б. Л. Богаевскій далъ отзывъ о книгѣ Е. Каторова Культъ фетишей, растеній и животныхъ въ древней Греціи.

А. І. Вольдемаръ прочиталъ докладъ: „О первоначальномъ планѣ Энеиды“.

С. Ѳ. Шольце прочиталъ докладъ: „Агонъ Гомера и Гесіода; характеристика и анализъ его“.

Б. Л. Богаевскій далъ характеристику жизни и произведеній Лукіана.

Э. В. Диль далъ отзывъ о книгѣ Алкей и Сафо, перев. Вяч. Иванова (см. „Гермесъ“, 1914 г., № 19) и далъ характеристику десятаго тома папирусовъ изъ Оксиринха.

Э. В. Диль прочиталъ некрологъ Н. П. Малева († 17. XII. 1914) *), Б. В. Казанскій прочиталъ докладъ „Основы античной метрики. Теорія арзиса и тезиса“.

Ю. С. Ляпуновъ прочиталъ докладъ „Вліяніе софистической прозы на стиль рѣчей у Ѳукидида“.

8. Литовьдьнія. Руководителемъ Кружка состоялъ прив.-доц. Э. А. Вольтеръ. Число членовъ въ 1914 г. было около 25 человѣкъ, въ томъ числѣ и оставленный при Университетѣ филологъ Казимиръ Бука.

Въ теченіе 1914 г. были прочитаны слѣдующіе рефераты:

1) Эр. Блессе (по латышской секціи): „О германскихъ заимствованіяхъ въ балтійско-лѣтскихъ языкахъ и въ частности о нѣмецкихъ элементахъ въ латышскомъ языкѣ XIII—XVIII вѣка“;

2) Бр. Дайлиде: „Suvalker gub. vokiečiu kaviuomenei isiveržus“.

3) Пр.-доц. Э. А. Вольтеръ: „Восточная Пруссія“.

Кромѣ рефератовъ, велись дебаты по разнымъ вопросамъ научнаго характера, въ частности нѣсколько собраній было посвящено литературной дѣятельности литовскаго поэта XVIII вѣка Христіана Донелайтиса (Kristijanas Donelaitis).

Слѣдуетъ отмѣтить, что слѣдующій академич. годъ рѣшено посвятить главнымъ образомъ изученію Прусской Литвы съ разныхъ точекъ зрѣнія: исторической, этнографической, археологической и т. д. Съ этой цѣлью будетъ собираться изъ всевозможныхъ источниковъ (статистич. сборниковъ, книгъ и проч.) статистическій и иной матеріалъ, а также будутъ читаться рефераты. Главнѣйшіе рефераты или, по крайней мѣрѣ, ихъ содержаніе рѣшено печатать въ литовскихъ научныхъ журналахъ.

*) Напечатанъ въ „Гермесѣ“, 1914, № 19.

9. Математическій. За истекшее время руководителемъ Кружка состоялъ пр.-доц. Яковъ Викторовичъ Успенскій.

Членами Кружка состояло: въ 1913 г. 42 чел., въ 1914 г. 35 чел.

Въ теченіе этого времени состоялось 8 засѣданій Кружка, на которыхъ были прочтены слѣдующіе доклады:

А. М. Журавскій.	О построеніи касательныхъ къ нѣкоторому классу кривыхъ.
	Геометрическій методъ опредѣленія площади циклоиды.
П. С. Кошляковъ.	О постоянной latalan'a.
	О формулѣ подобной формулѣ Schaar'a.
	Нѣкоторыя приложенія теоремы Couchy.
Р. О. Кузьминъ.	О теоремѣ Богдана Фурье.
Н. Н. Никоновъ.	Перемѣнное число, совокупность и предѣлъ.
А. П. Троицкій.	Обобщенный принципъ Дирихле.
	Объ одномъ вопросѣ гидродинамики.
	О нѣкоторыхъ системахъ функцій.
Н. Н. Семеновъ.	О комплексныхъ числахъ.
	Философскіе принципы математики.
Ю. А. Симанскій.	Объ одномъ способѣ рѣшенія квадратнаго уравненія.

Въ 1913 г. на одномъ изъ засѣданій проф. П. А. Булгаковъ сдѣлалъ сообщеніе о шаровыхъ функціяхъ. Въ теченіе 1913–14 г. руководителемъ кружка Як. В. Успенскимъ былъ сдѣланъ на засѣданіяхъ кружка цѣлый рядъ сообщеній, въ томъ числѣ: о представленіи чиселъ суммами квадратовъ, о теоремахъ Stieltjes, о корняхъ полинома Лежандра, о формулѣ В. А. Стеклова.

На засѣданіяхъ кружка предлагались и рѣшались многочисленныя задачи разнообразнаго характера.

За истекшее время въ библіотеку кружка поступили пожертвованія книгами.

10. Педагогическій. Руководителемъ Кружка въ отчетномъ году состоялъ пр.-доц. Н. С. Державинъ. Число членовъ кружка достигало 80 членовъ.

Первое научное собраніе кружка состоялось 20 октября 1914 года, всѣхъ же собраній въ отчетномъ году кружокъ имѣлъ 6.

На этихъ собраніяхъ, между прочимъ, были заслушаны слѣдующіе доклады:

1. Руководителя кружка, прив.-доц. Н. С. Державина: „Педагогическіе идеалы Пирогова".

2. В. Л. Брюсе: „О задачахъ и средствахъ воспитанія".

3. В. К Путилова: „Половое воспитаніе и просвѣщеніе".

1. С. В Стржепковскаго: „Проявленіе жестокости къ себѣ подобнымъ у дѣтей".

Преслѣдуя задачи не только теоретической, но и практической подготовки своихъ членовъ къ предстоящей имъ педагогической работѣ, кружокъ чрезъ своего сочлена, студента Козлова, вошелъ въ сношенія съ торговой школой вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности и получилъ любезное разрѣшеніе не только посѣщенія членами кружка уроковъ преподавателей, но и даванія ими пробныхъ уроковъ подъ руководствомъ преподавателей того же учебнаго заведенія.

Библіотека кружка въ настоящее время состоитъ болѣе чѣмъ изъ 700 названій.

11. Романо-германскій. Въ теченіе 1914 года руководителемъ кружка состоялъ профессоръ Д. К. Петровъ, на засѣданіяхъ присутствовали иногда проф. Ѳ. А. Браунъ, прив.-доц. А. А. Смирновъ, В. Ѳ. Шишмаревъ, К. Ѳ. Тіандеръ, Б. П. Сильверсванъ. Кромѣ членовъ кружка въ количествѣ 20 человѣкъ, на засѣданія кружка допускались студенты другихъ отдѣленій филологическаго факультета и курсистки романо-германистки В. К. Бестужевскихъ Курсовъ. Прочитаны были слѣдующіе доклады: 1) Б. Г. Терешя „M-me de Сталь и ея книга о Германіи". 2) А. А. Гвоздевъ „Письма женщинъ къ Казановѣ", 3) Онъ-же—Карло Гоцци и его „Безполезныя записки". 4) А. Я. Левинсонъ, „Стендаль и Вигано". 5) К. В. Мочульскій „Графиня Альбани". 6) Л. В. Пумянскій „Le rouge et le noir" Стендаля.

12. „Судебно-ораторскаго искусства“. Занятія велись подъ руководствомъ прив.-доц. А. Г. Тимофеева.

Число членовъ— 37.

Занятія велись по 4 секціямъ: 1) Секція примѣрныхъ процессовъ: -2) С. диспутовъ:—3) С. Споровъ.—4) С. пластики и выразительнаго чтенія.

Въ секціи примѣрныхъ процессовъ занятіями руководилъ А. Г. Тимофеевъ; разбирались процессы изъ жизни и литературы; изъ жизни: 1) „Преступленіе д-ра Керна“. Изъ литературы: 2) „Мертвый городъ“ д'Аннунціо 3) „Сильнѣе любви“ д'Аннунціо. 4) „Въ туманѣ“ Л. Андреева. 5) „Савва“ Л. Андреева. 6) „Дни нашей жизни“ Л. Андреева. 7) „Тоннель“ Келлермана. 8) „Сигналъ“ Гаршина. 9) „Портретъ Доріана Грея“ О. Уайльда. 10) „Моцартъ и Сальери“ Пушкина 11) „Маскарадъ“ Лермонтова. 12) „Воскресенье“ Толстаго.

Вести занятія секціи диспутовъ любезно согласился прис. пов. А. А. Захарьинъ. Предметами диспутовъ были темы: 1) Можно ли сдѣлаться ораторомъ? 2) Каковъ долженъ былъ бы быть образовательный цензъ для лицъ, посвящающихъ себя судебной дѣятельности? 3) Допустима ли женщина къ занятію судебной должности и адвокатурой? 4) Допустима ли ложь защитника въ судебномъ процессѣ. 5) „Война, ея положительныя и отрицательныя стороны“. 6) „О пьянствѣ“. 7) „О цѣли наказанія“. 8) „50-ти лѣтіе Уставовъ 20 ноября 1864 г.“. Занятіями секціи спора руководилъ прив.-доц С. И. Поварнинъ. Предметами спора были: 1) цѣлесообразна ли смертная казнь? 2) Возможенъ ли вѣчный миръ? 3) Анализъ возраженій проф. Петражицкаго противъ господствующихъ въ современной юриспруденціи опредѣленій права. 4) О любви къ отечеству и народной гордости. Занятія секціи пластики и выразительнаго чтенія происходили на драматическихъ курсахъ г-жи Топорской.

Кромѣ того происходили разборы судебныхъ дѣлъ о студ. Далматовѣ, объ артисткѣ Гризовой и др.

13. Уголовнаго права. Въ истекшемъ году въ весеннемъ семестрѣ кружокъ Уголовнаго Права подъ руководствомъ

пр.-доц. П. П. Люблинскаго продолжалъ выполненіе плана, намѣченнаго въ началѣ академическаго года. Два научныхъ засѣданія кружка были посвящены этой цѣли и имѣли предметомъ своего обсужденія вопросы борьбы съ дѣтской преступностью въ связи съ постановленіями въ этомъ отношеніи Уголовнаго Уложенія 1903 года.

Были прочитаны доклады:

1) Б. П. Исаченко, „Русское законодательство о дѣтяхъ въ связи съ законодательствомъ Запада (анализъ и критика“).

2) Е. Губановъ. „Исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ.“

Въ весеннемъ семестрѣ—было 28 членовъ.

Въ осеннемъ семестрѣ состоялось засѣданіе посвященное юбилею Судебн. Уставовъ, на которомъ былъ прочтенъ докладъ Ошеровымъ „О судѣ присяжныхъ за 50 лѣтъ“ и В. Голодниковымъ „Положеніе литературы“.

14. Украиновѣдѣнія. Руководителями кружка состояли пр.-доц. Э. Л. Вольтеръ и А. С. Грушевскій. Близкое участіе по примѣру прошлыхъ лѣтъ, принималъ пр.-доц. Ѳ. К. Волковъ.

Число членовъ въ среднемъ за оба полугодія—50 человѣкъ.

На первомъ очередномъ собраніи ст. Плохой прочиталъ рефератъ на тему: „Очеркъ украинской жизни за истекшій (1913) годъ“.

На второмъ собраніи, посвященномъ чествованію памяти столѣтія со дня рожденія Т. Г. Шевченко, были прочитаны рефераты слѣдующими лицами: 1) Кушнирмъ-Якименкомъ—„Міровоззрѣніе Шевченко и значеніе его поэзіи для современной молодежи“, 2) Стеценкомъ „Политическія убѣжденія Шевченко“, 3) А. С. Грушевскимъ—„Историческія взгляды Шевченко“, 4) Шероцкимъ—„Т. Г. Шевченко, какъ художникъ.

На третьемъ собраніи пр.-д. Грушевскій сдѣлалъ докладъ по исторіографіи.

На четвертомъ собраніи ст. Хлѣпко прочиталъ докладъ на тему: „Антропологія украинскаго народа“. Этотъ докладъ

явился результатомъ антропологическихъ измѣреній, сдѣланныхъ членами кружка Алешо, Артюховымъ и Чикаленкомъ во время командировки на Украйну.

На пятомъ собраніи ст. Кушниръ прочиталъ рефератъ на тему: „Очеркъ исторіи Галиціи и современное положеніе“.

На шестомъ собраніи ст. Викулъ прочиталъ рефератъ на тему: „Экономическое положеніе Галиціи“.

На седьмомъ собраніи Барановичъ прочиталъ рефератъ на тему: „Украинскіе города съ магдебургскимъ правомъ“.

На восьмомъ и послѣднемъ собраніи ст. Викулъ прочиталъ рефератъ на тему: „Экономическое положеніе правобережной Украины“.

Такимъ образомъ, дѣятельность кружка была достаточно интенсивной и ни на шагъ не удалялась отъ своихъ задачъ.

Въ первомъ полугодіи библіотека дѣйствовала нормально, во второмъ гораздо слабѣе. За годъ взято всего 1336 книгъ. Посѣтителей за годъ 72.

15. Физическій. Руководителемъ Физическаго кружка до самаго дня кончины (9 мая 1914 г.) состоялъ профессоръ Ив. Ив. Боргманъ, а въ осеннемъ семестрѣ—пр.-доц. Д. С. Рождественскій.

Членами кружка состояло около 75 студентовъ, на каждомъ собраніи бывало отъ 20 до 40 человѣкъ.

Дѣятельность кружка заключалась въ организаціи рефератныхъ собраній, снабженіи членовъ научной литературой и устройствѣ экскурсій.

Въ истекшемъ году состоялось 8 общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

I. Рефер. собраніе (10 февраля): Д. В. Скобельцынъ. О ходѣ дисперсіи и поглощенія въ водѣ.

II. Рефер. собраніе (3 марта): Г. П. Перлицъ. Модель Faradayeffent'a. И. В. Обреимовъ. О работахъ Тамманна.

III. Рефер. собраніе (12 марта): А. В. Біанки. Константиновская магнитометеорологическая и аэрологическая обсерваторіи въ Павловскѣ.

С. М. Горленко. Зависимость фото-электрическаго эффекта отъ газа.

IV. Рефер. собраніе (28 марта): Г. Г. Вейхардтъ. Электрическій анализъ явленія Нѣмана.

V. Рефератное собраніе (24 апрѣля): Н. Н. Добронравовъ. Регистрація элементовъ атмосфернаго электричества. С. М. Горленко. Работы Фреденгагена о фото-электрическомъ эффектѣ въ каліи.

VI. Рефер. собраніе (16 октября): Б. О. Флеккель, отъ имени Бюро сообщилъ о кончинѣ проф. Пв. Пв. Боргмана, съ самаго основанія кружка, состоявшаго его руководителемъ, и объ участіи кружка въ похоронахъ произнесъ слово въ память покойнаго; память Пв. Пв. Боргмана была почтена вставаніемъ.

VII. Рефер. собраніе (3 ноября): П. П. Предтеченскій. Примѣненіе фотоэлектрическаго эффекта въ астрон. Н. Н. Семеновъ. Теорія теплоемкости по работамъ Nernst'a, Einstein'a, Lindeman'an Debye'я. С. М. Покровскій. Демонстрація электрическихъ волнъ въ параллельныхъ проволокахъ.

VIII (62 со времени основанія кружка) Рефер. собраніе (2 декабря): А. А. Зоппабендъ. О столкновеніи электроновъ съ молекулами газовъ. Н. Н. Семеновъ. О послѣдней работѣ Franck'a и Hertz'a.

Библіотека Кружка къ концу года состояла изъ 335 названій.

За 1914 годъ состоящей при кружкѣ Экскурсіонной коммиссіей были организованы четыре экскурсіи.

1. На центральную электрическую станцію городского трамвая и на Рождественскую ея подстанцію—16. II. 14.

2. На заводъ Русскаго Общества безпроволочнаго телеграфа и телефона—23. II. 14.

3. Въ Константиновскую Магнито-Метеорологическую и въ Аэрологическую обсерваторіи въ Павловскѣ (совмѣстно съ слушательницами Высшихъ Женскихъ Курсовъ)—14. III. 14.

4. Въ Оптическое Отдѣленіе Обуховскаго завода въ селѣ Александровскомъ—2. II. 14.

16. Философіи государства. Занятія происходили подъ руководствомъ прив.-доц. М. А. Рейснера. Прочитаны были доклады: 1) П. В. Казанскаго—О соціальной романтикѣ. 2) Его-же. Идеологія цезаризма. 3) Ю. В. Ченейко-Сохацкаго — Польскій утопическій соціализмъ. 4) П. А. Боричевскаго — Ученіе о психическихъ расахъ Л. Крживицкаго.

17. Философіи права. Руководителемъ Кружка былъ проф. Левъ Іосифовичъ Петражицкій. Въ отчетномъ году кружокъ Философіи Права имѣлъ 7 научныхъ засѣданій.

Въ весеннемъ семестрѣ состоялись слѣдующіе доклады:

I. Е. В. Меркеля: „О цѣляхъ наказанія".

II. П. М. Тоцкаго [1]): „О современномъ состояніи науки государственнаго права".

III. І. Д. Левитана: „Иммунитетъ народныхъ представителей съ точки зрѣнія психологической теоріи права".

Въ осеннемъ семестрѣ состоялось два доклада, занявшихъ по 2 засѣданія:

I. Н. Д. Кондратьева: „Право и хозяйство въ первобытную эпоху".

II. О. М. Сурьскаго: „Общія начала права и законодательной политики и проектъ принужденія къ труду съ помощью уголовныхъ каръ".

Научныя засѣданія кружка были открыты для всѣхъ студентовъ, желавшихъ присутствовать и участвовать въ преніяхъ. Занятіями кружка руководилъ проф. Л. І. Петражицкій.

Число студентовъ, присутствовавшихъ на научныхъ засѣданіяхъ кружка доходило до 60 чел. Въ обсужденіи административныхъ дѣлъ кружка участвовали только члены кружка. Въ весеннемъ семестрѣ въ число членовъ были избраны 3 чел., въ осеннемъ семестрѣ—11 чел.

[1]) Докладчикъ, обработавъ предметъ своего доклада болѣе подробно, издалъ его въ видѣ брошюры: Николай Тоцкій. Кризисъ въ наукѣ государственнаго права. СПБ. 1915. 124 стр.

18. Кружокъ финансоваго права. Руководителемъ кружка состоялъ пр.-доц. А. І. Буковецкій. Въ отчетномъ году были прочитаны слѣдущіе рефераты;

Ст. Г. Я. Дубле, „Выкупъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ казну, ч. I, Эпоха Бунге и Виноградскаго 1881—1892 г.“.

Ст. П. П. Скородинскаго, „Затраты государственнаго казначейства на Дальній Востокъ (по поводу книги В. П. Денисова „Россія на Дальнемъ Востокѣ“).

Ст. Г. Дубле, „Выкупъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ казну“, ч. II. Эпоха Витте и настоящее время 1893—1914 г.

Ст. Б. С. Мирошниковъ, „Русскіе акціонерные земельные банки“.

Ст. Г. С. Пономаревъ, „Задачи земства на Дальнемъ Востокѣ въ связи съ будущими земскими финансами Восточной Сибири“.

Ст. П. М. Кузьмина, „Смѣта Департамента Окладныхъ Сборовъ на 1914 г.“.

А. К. Розановъ, „Методы оцѣнки лѣсного дохода для обложенія земскими сборами и государственными налогами по матеріаламъ Вологодскаго Земства“.

Проф. П. П. Мигулинъ принесъ въ даръ кружку комплектъ росписей государст. доходовъ и расходовъ, по поводу которыхъ члены кружка могли бы изготовить доклады.

На засѣданіяхъ кружка были читаны слѣдующіе доклады.

Ст. Г. Я. Дубле, „Русская желѣзнодорожная политика 70-тыхъ годовъ (Эпоха желѣзнодорожной горячки).

Ст. М. І. Пясецкаго, „Проблема народнаго алкоголизма въ разсмотрѣніи Государственной Думы (1907—1914 г.г.)“.

Ст. М. І. Пясецкаго, „Проблема народнаго алкоголизма въ разсмотрѣніи Государственной Думы (1907—1911 г.г.)“. II-ая часть.

Ст. А. Х. Тапкова, „Экспортъ русскихъ товаровъ въ Финляндію.

Состоялось засѣданіе кружка посвященное памяти умер-

шаго профессора финансоваго права академика И. И. Янжула. Доклады М. З. Кочаровъ „Личность и дѣятельность И. И. Янжула“ и М. М. Шмуккера „И. И. Янжулъ какъ финансистъ“.

Ст. Л. Н. Попова, „И. И. Янжулъ какъ типъ фабричнаго инспектора“.

Кромѣ научныхъ студенческихъ кружковъ въ Петроградскомъ Университетѣ состояли еще два студенческихъ учрежденія.

I. Издательскій Комитетъ при историко-филологическомъ факультетѣ.

Въ истекшемъ году Издательскій Комитетъ вступилъ въ шестой годъ своего существованія. За отчетное время Комитетомъ были выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1. Проф. Б. А. Тураевъ Исторія Древняго Востока. Ч. II, изд. 2-е, исправленное, иллюстрированное и значительно дополненное.

2. Проф. П. Д. Андреевъ. Исторія Церкви. Изд. 3-е (литографированное).

3. Проф. Н. В. Ястребовъ, Краткій очеркъ исторіи польскаго народа (литографированное изд.).

4. 5. 6. Программы по Русской исторіи, Новой Исторіи и Исторіи Древняго Востока.

Заканчивались печатаніемъ:

7. Проф. Н. В. Ястребовъ и проф. П. А. Лавровъ. Исторія Болгарскаго народа.

8. „Очерки по исторіи Византіи“ вып. IV.

Кромѣ того Издательскимъ Комитетомъ за истекшій годъ производились работы по изданію слѣдующихъ пособій:

9. Акад. А. С. Лаппо-Данилевскій. Методологія Исторіи. Ч. I, изд. 2-е (переработ.).

10. Проф. Д. В. Айналовъ, Исторія древне-русскаго искусства.

11. Проф. П. А. Лавровъ, Введеніе въ славяновѣдѣніе.

12. Акад. А. А. Шахматовъ, Исторія русскаго языка. Ч. I (первое печатное изд.).

13. Крыньскій, Грамматика польскаго языка. Переводъ съ польскаго.

14. 15. Подробная программа къ экзаменаціоннымъ требованіямъ по исторіи славянскихъ народовъ и Программа по методологіи исторіи.

Въ Издательскомъ Комитетѣ уже со времени его зарожденія была мысль о томъ, чтобы служить студенчеству факультета не только изданіемъ необходимыхъ пособій, но и путемъ обращенія части своихъ доходовъ на дѣло взаимопомощи. Съ этою цѣлью въ осеннемъ семестрѣ 1914 г. Комитетомъ былъ внесенъ въ Правленіе Университета проектъ учрежденія при Изд. Комитетѣ кассы взаимопомощи студентовъ ист.-филол. факультета. Вслѣдствіе того, что Издат. Комитетъ былъ лишенъ возможности раньше созвать факультетское собраніе студентовъ, упомянутый проектъ былъ обсужденъ лишь членами Комитета и приглашенными для сего лицами. Правленіе Университета проектъ утвердило съ незначительными поправками.

Принося отъ лица всѣхъ товарищей по факультету благодарность своимъ профессорамъ за всегдашнюю готовность ихъ къ безкорыстной работѣ по изданію печатающихся курсовъ, Издательскій Комитетъ считаетъ также своимъ долгомъ поблагодарить завѣдующаго Комитетомъ проф. П. М. Гревса и декана ист.-фил. факультета Ѳ. А. Брауна за ихъ внимательное и теплое отношеніе къ нуждамъ и затрудненіямъ, переживаемымъ Комитетомъ въ его дѣятельности.

II. Музыкальный Кружокъ.

Руководителемъ кружка состоитъ Н. А. Сассъ-Тисовскій.

Въ X годъ своего существованія Музыкальный кружокъ насчитывалъ въ своихъ спискахъ 200 членовъ (дѣйствительныхъ и сотрудниковъ). Дѣятельность кружка выразилась въ 67 репетиціяхъ оркестра (34 весной и 33 осенью)

и 49 репетиціяхъ хора (23 весной и 26 осенью), въ устройствѣ двухъ общестуденческихъ симфоническихъ концертовъ, четырехъ музыкальныхъ вечеровъ съ участіемъ оркестра хора, камернаго отдѣла и солистовъ кружка, въ выступленіяхъ въ концертахъ съ благотворительными цѣлями, и, наконецъ, въ выступленіяхъ хора кружка въ Петроградскихъ лазаретахъ. Наконецъ, Комитетомъ Кружка былъ устроенъ одинъ вечеръ, для увеличенія средствъ кружка и одинъ закрытый музыкальный вечеръ.

За 1914 годъ было созвано и состоялось три Общихъ Собранія членовъ кружка.

Въ библіотекѣ оркестровой, хоровой и камерной насчитывается за отчетный годъ 344 номера.

Въ отчетномъ году функціонировали классы: 1) игры на скрипкѣ, 2) игры на роялѣ, и 3) классъ сольнаго пѣнія. По первому классу числилось отъ 8 до 10 учениковъ, по второму—отъ 6—10 учениковъ, а по классу пѣнія—отъ 10 до 15.

6-го февраля залъ Дворянскаго Собранія и Петроградская публика впервые услыхали оркестръ, состоящій изъ студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда, въ томъ числѣ и нашего Университета.

Успѣхъ концерта, какъ музыкальный, такъ и матеріальный, былъ полнѣйшій.

Второй общестуденческій симфоническій концертъ былъ данъ 18 ноября въ Императорскомъ Михайловскомъ театрѣ въ пользу „Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ на войнѣ".

Музыкальный Кружокъ принялъ также участіе въ историческихъ концертахъ В. П. Аппева въ Маломъ залѣ Консерваторіи, а именно:

Въ виду переживаемыхъ событій военнаго времени, по иниціативѣ Товарища Предсѣдателя были организованы хоровыя группы для выступленія въ Университетскихъ и другихъ Петроградскихъ лазаретахъ. Такихъ выступленій уже было десять.

VI.

Дѣятельность факультетовъ.

Въ 1914 году Историко-Филологическій факультетъ имѣлъ 23 засѣданія, изъ нихъ 18 для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ (закрытыхъ) и 7 для диспутовъ (открытыхъ).

Разсмотрѣны были пять диссертацій: а) на степень доктора:

1) М. М. Хвостова—„Очерки организаціи промышленности и торговли въ греко-римскомъ Египтѣ. Ч. I. Казань, 1914 г.“—на степень доктора всеобщей исторіи.

б) На степень магистра:

2) М. А. Островской—„Земельный бытъ сельскаго населенія русскаго сѣвера въ XVI -XVIII в.в.“—на степень магистра русской исторіи.

3) Д. К. Зеленина—„Великорусскіе говоры съ неорганическими и непереходными смягченіями задненебныхъ согласныхъ въ связи съ теченіемъ позднѣйшей великорусской колонизаціи“, Петроградъ, 1913 г.—на степень магистра.

4) В. Д. Грекова—„Новгородскій Домъ Св. Софіи“, Петроградъ, 1914 г.—на степень магистра русской исторіи.

5) А. М. Евлахова—„Введеніе въ философію творчества“, 2 тома. Варшава, 1911 г.—на степень магистра исторіи западно-евр. литературъ.

Окончили экзамены на степень магистра:

А. П. Некрасовъ (класс. филол.).

А. А. Захаровъ (класс. фил.).

А. П. Алявдинъ (исторія церкви).

Е. Д. Поливановъ (сравнит. языкознаніе).

В. В. Бушъ (русс. яз. и слов.).
В. М. Жирмунскій (романо-германск. филолог.).
С. П. Обнорскій (русск. яз. и словесности).
В. А. Егоровъ (русс. истор.).
А. А. Ѳоминъ (русс. яз. и слов.).
П. Г. Любомировъ (русская исторія).
О. А. Рождественская-Добіашъ (всеобщая исторія).
А. А. Тэнтэлъ (всеобщая исторія).
Приступили къ экзаменамъ на степень магистра.
Л. Л. Поповъ.
Н. Н. Аленниковъ (русс. исторія).
П. В. Егоровъ (русскій яз. и слов.)
П. М. Копко (русс. яз. и слов.).
К. В. Кудряшевъ (русская исторія).
П. В. Булычевъ (русскій яз. и слов.).
В. П. Нуцубидзе (философія).
О. Е. Корниловичъ (русская исторія).

I. Въ 1914 году состоялись засѣданія Физико-Мат. факультета:

a) Дѣловыя—31 янв., 7 марта, 21 марта, 25 апрѣля, 5 сент., 12 сент., 17 окт., 21 ноябр., 12 декабря—всего 9 засѣданій.

b) Экзаменаціонныя (на степень магистра) — 5 февр., 28 февр., 28 марта, 18 апрѣля, 26 апр., 24 окт., 7 ноября, 28 ноября, 9 дек. и 19 дек.—всего 10 засѣд.

c) для защиты диссертацій—19 янв., 9 февр., 16 марта, 27 апр., 5 мая, 6 мая; 12 окт., 26 окт., 2 ноября, 9 ноября и 16 ноября—всего 11 засѣданій.

II. Разсмотрѣны диссертаціи:

О. О. Баклунда—„Полярный Уралъ. Экспедиція братьевъ Кузнецовыхъ въ 1909 году. Горныя породы полярнаго Урала"—на степень магистра минералогіи и геогнозіи.

Ю. С. Залькинда—„О дѣйствіи магнія на эфиры галоидозамѣщенныхъ карбоновыхъ кислотъ. О присоединеніи водорода къ ацетиленовымъ гаммагликолямъ въ присутствіи палладія или платины"—на степень магистра химіи.

Н. А. Ливанова—„Пограничныя образованія Polychaeta и общее морфологическое значеніе такихъ образованій“—на степень доктора зоологіи и сравнительн й анатоміи.

А. П. Артари—„Физіологія и біологія хламидомонадъ“—на степень доктора ботаники.

В. П. Оболенскаго—„Фотоэлектрическое дѣйствіе ультра-фіолетовыхъ лучей примѣнительно къ земной атмосферѣ—на степень магистра физической географіи.

Д. П. Нелюбова—„Качественныя измѣненія геотропизма ч. II. Вліяніе лабораторнаго воздуха и этилена на геотропизмъ стеблей—на степень доктора ботаники.

Г. П. Антонова—„Продукты дезинтеграціи урана. Изслѣдованія изъ области радіоактивныхъ явленій“—на степень магистра химіи.

А. А. Сапѣгина—„Изслѣдованіе индивидуальности пластиды“—на степень доктора ботаники.

А. А. Заварзина—„Гистологическія изслѣдованія чувствительной нервной системы и оптическихъ ганглієвъ насѣкомыхъ“ на степень магистра зоологіи и сравнительной анатоміи.

Э. Ф. Лесгафта—„Льды Сѣвернаго Ледовитаго океана и морской путь изъ Европы въ Сибирь“ на степень доктора географіи.

А. К. Тимирязева „О внутреннемъ треніи въ разрѣженныхъ газахъ и о связи скольженія съ явленіемъ температурнаго скачка на границѣ твердаго тѣла и газа“ на степень магистра физики.

Д. П. Артемьева „Методъ кристаллизаціи шаровъ и его примѣненіе при изученіи формъ и строенія кристаллическаго вещества“ на степень магистра минералогіи и геогнозіи.

III. Произошли измѣненія въ распредѣленіи предметовъ по семестрамъ:

а) рекомендуемый курсъ: „Начертательная геометрія“
до 1914 г. читался 1—2 час. лекц.
съ 1914 г. читается 2—2 час. лекц.

b) обязательный курсъ: „Физическая химія“. Ч. I и II
до 1914 г. читался 2—2 ч. лекц. ч. I и 2—2 ч. лек. ч. II.

съ 1914 г. читается 2—2 ч. лекц. ч. I и $\frac{\text{лекц. } 3 \cdot 2}{\text{пр. зан. } 3 \cdot 2}$ ч. II.

c) обязательный курсъ: „Теорія вѣроятностей“.
до 1914 г. читался 0—3 час. лекцій.
съ 1914 г. читается 2—2 час. лекцій.

IV. Прекратили чтеніе лекцій пр.-доценты:
Биронъ, Е. В. съ осени 1914 года согласно заявленію.
Бородовскій, В. А. съ осени 1914 года умеръ.
Максимовъ, Н. А. съ марта мѣс. 1914 года согласно заявленію.
Педашенко, Д. Д. съ іюня мѣс. 1914 года назначенъ профессоромъ Политехнич. Донск. Института.

V. a) Приступили къ экзаменамъ на степень магистра:

Безиковичъ, Абр. Самуил.
Розе, Никол. Владимир.
Фихтенгольцъ, Геор. Мих.
} на степень магистра чистой математики.

Митропольскій, Евген. Констант. —на степень маг. прикладной математики.

Одинцовъ, Бор. Николаевичъ
Троицкій, Бор. Васильев.
Трусовъ, Анатол. Григорьев.
} на степень магистра сельскаго хозяйства.

Львовъ, Сергѣй Дмитріевичъ—на степень магистра ботаники.

Павловскій, Евгеній Никанор.
Карповъ, Левъ Васильевичъ.
Шлитеръ, Ал-ндр. Ал-ндровичъ
} на степень магистра зоологіи и сравнительной анатоміи.

Полкановъ, Ал. Ал-ѣевичъ на степень магистра минералогіи и геогнозіи.

Бодреу, Евгеній Дмитріевичъ на степень магистра физики.

Остромысленскій, Ив. Ив. на степень магистра химіи.

V. в) Выдержали экзаменъ на степень магистра:

Смирновъ, Влад. Иван.
Шохатъ, Яковъ Ал-ндр.
Шларбъ, Ѳеоф. Ѳедоров. } на степень магистра чистой математики.

Леонтьевскій, Н. П.
Одинцовъ, Бор. Николаевичъ
Трусовъ, Анатол. Григорьев. } на степень магистра сельскаго хозяйства.

Ивановъ, Никол. Николаев.
Васильковъ, Іосиф. Георгіев. } на степень магистра ботаники.

Меликовъ, Конст. Венедикт. на степень магистра прикладной математики.

Шицъ, Викт. Михайловичъ
Федотовъ, Дм. Михайловичъ
Малышевъ, Сергѣй Ивановичъ } на степень магистра зоологіи и сравнительной анатоміи.

Баумгардтъ, Карлъ Карловичъ—на степень магистра физики.

1. Въ 1914 г. Юридическій факультетъ имѣлъ 17 засѣданій, изъ нихъ 16 для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и одно для диспута.

2. Разсмотрѣны были двѣ диссертаціи: А. Н. Круглевскаго „Имущественныя преступленія“ и Н. С. Тимашева „Условное осужденіе“ на степень магистра уголовнаго права.

3. Въ порядкѣ преподаванія произведены слѣдующія измѣненія, сравнительно со свѣдѣніями, помѣщенными въ обозрѣніи преподаванія; въ весеннемъ семестрѣ разрѣшены въ качествѣ необязательныхъ рекомендованныхъ курсовъ, курсы „Міровое хозяйство“, пр.-доц. Г. Г. Шпитталь; „Защита промышленной собственности“, пр.-доц. В. В. Розенберга; „Политическія ученія въ Англіи въ XVIII и XIX в.“, пр.-доц. П. А. Покровскаго и „Историческое развитіе науки уголовнаго права“, пр.-доц. А. Н. Круглевскаго; въ томъ же семестрѣ заявлены практическія занятія: по гражданскому процессу — ординарнымъ профессоромъ П. А. Базановымъ, по политической экономіи — ординарнымъ профессоромъ П. П. Чистяковымъ и государственному праву — ординар-

нымъ профессоромъ А. А. Жилинымъ. Въ весеннемъ семестрѣ 1914 г. увеличено число часовъ преподаванія по системѣ римскаго права до 8 въ недѣлю: чтеніе исторіи римскаго права поручено ординарному профессору В. Ф. фонъ-Зелеру; чтеніе системы римскаго права—ординарному профессору С. П. Никонову; чтеніе лекцій отдѣла государственнаго права, излагаемаго профессоромъ М. М. Ковалевскимъ, перенесено на весеннее полугодіе 1915 г. съ увеличеніемъ числа часовъ до 2 и порученіемъ чтенія этого предмета — ординарному профессору А. А. Жилину. Въ виду болѣзни заслуженнаго ординарнаго профессора П. П. Кауфмана поручено чтеніе курса статистики пр.-доц. Л. В. Ходскому, а веденіе практическихъ занятій по тому же предмету — пр.-доц. М. А. Курчинскому. Разрѣшено пр.-доц. Ю. П. Новицкому чтеніе необязательнаго рекомендованнаго курса по исторіи русскаго права.

4. Приватъ-доцентовъ, прекратившихъ и не приступившихъ къ чтенію лекцій безъ уважительной причины, не было.

5. Изъ оставленныхъ при Университетѣ выдержалъ экзамены на степень магистра А. П. Макаровъ и приступили къ экзаменамъ Г. К. Дишлеръ и Б. Шацкій.

Факультетъ восточныхъ языковъ имѣлъ 19 засѣданій, въ томъ числѣ 3 публичныхъ: 19 октября, въ которомъ приватъ-доцентъ А. Э. Шмидтъ защитилъ диссертацію „Абд-ал-Ваххâбъ аш-Ша'ранiй“ представленную имъ на соисканіе степени магистра арабской словесности; 23 ноября, въ которомъ магистрантъ І. А. Кипшидзе защитилъ диссертацію „Грамматика мингрельскаго языка съ хрестоматіей и словаремъ“ представленную на соисканіе степени магистра грузинской филологіи; 14 декабря, въ которомъ прив.-доцентъ А. Д. Рудневъ защитилъ диссертацію „Хори-бурятскій говоръ, вып. 1, 2, 3“. представленную на соисканіе степени доктора монгольской словесности.

Были разсмотрѣны диссертаціи:

1) Г. Цыбикова „Там-рим-чэн-по“—на соисканіе степени магистра монгольской словесности.

2) А. Э. Шмидта „Абд-ал-Ваххабъ аш-Ша'рани — на соискание степени магистра арабской словесности.

3) І. А. Кипшидзе „Грамматика мингрельскаго языка" — на соискание степени магистра грузинской филологіи.

4) А. П. Самойловича „Абу-С-Саттаръ, книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ" — на соискание степени магистра турецко-татарской словесности.

5) А. Д. Руднева „Хори-бурятскій говоръ"—на соискание степени доктора монгольской словесности.

Выдержали экзамены на степень магистра:

1) Л. Зиминъ—по исторіи Востока.

2) І. Орбели—по армянской филологіи.

3) П. Фалевъ—по турецко-татарской словесности.

Приступили къ экзамену на степень магистра:

1) С. Какабадзе—грузинской филологіи.

2) М. Раммингъ—японской словесности.

VII.

Ученыя общества, состоящія при Университетѣ.

Помѣщены лишь 4 отчета о состояніи и дѣятельности обществъ, состоящихъ при Петроградскомъ Университетѣ. Отчеты остальныхъ обществъ изданы ими отдѣльно.

Русское Антропологическое Общество.

Совѣтъ Общества въ отчетномъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Общества Ѳ. К. Волкова, товарища предсѣдателя Ѳ. А. Бялыницкаго-Бирули, секретаря С. И. Руденко; членовъ Совѣта: М. И. Лебединскаго, П. М. Могилянскаго, Д. П. Никольскаго, кн. П. А. Путятина, Э. А. Вольтера и А. П. Сутугина: Членами ревизіонной коммиссіи были П. М. Могилянскій и А. П. Сутугинъ. Обязанности секретаря до 1-го октября исполнялъ товарищъ секретаря Д. А. Золотаревъ, а обязанности казначея кн. Д. Э. Ухтомскій.

Кромѣ засѣданій Совѣта въ отчетномъ году состоялось 6 общихъ собраній, на которыхъ были прочитаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

1) Е. С. Артюховъ. „Результаты антропологическихъ изслѣдованій украинцевъ Кіевской губ.“.

2) Ю. И. Борель. „Раскопки кургановъ въ Новоторжскомъ у., Тверской губ.“.

3) Ѳ. А. Бялыницкій-Бируля. „Памяти П. Т. Савенкова“.

4) Ѳ. К. Волковъ. „Памяти П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго“.

5) Ѳ. К. Волковъ. „Памяти В. П. Ламанскаго“.

6) П. П. Ефименко. „О находкахъ каменныхъ орудій въ Палестинѣ“ (письмо).

7) П. П. Ефименко. „Остатки каменнаго вѣка и мегалитическія сооруженія Японіи“.

8) Л. Л. Каница. „Антропологическія данныя о поморахъ Кемскаго и Онежскаго у., Архангельской губ.“.

9) Н. М. Могилянскій. „О научной дѣятельности Д. А. Клеменца“.

10) С. Н. Руденко. „Къ вопросу изученія пропорцій тѣла“.

11) Н. А. Соколовъ. „Антропологическія данныя о бѣлорусахъ Смоленской губ.“.

12) С. А. Теплоуховъ. „Къ этнографіи сойотъ“.

13) Кн. Д. Э. Ухтомскій. „Монгольскія постройки“.

14) Е. К. Эвенбахъ. „Росписи печей въ хатахъ Екатеринославской губ.“.

Кромѣ того различными лицами демонстрировались антропологическіе и этнографическіе предметы и дѣлались отзывы о новыхъ работахъ по антропологіи, этнографіи и археологіи.

Въ отчетномъ году Общество оказало содѣйствіе въ научныхъ работахъ путемъ выдачи открытыхъ листовъ слѣдующимъ лицамъ:

Дѣйств. чл. П. П. Ефименко за границу; во время своего кругосвѣтнаго путешествія имъ были произведены антропометрическія изслѣдованія сомалійцевъ, многочисленные фотографическіе снимки, записи и сборы коллекцій, причемъ г. Ефименко передалъ въ даръ Обществу и кабинету географіи коллекцію новогвинейскихъ стрѣлъ, каменныхъ орудій изъ Палестины, Индіи и Франціи, и цѣлый рядъ другихъ вещей.

Дѣйств. чл. Д. А. Золотареву въ Архангельскую и Вологодскую губ., гдѣ имъ были произведены многочисленныя антропологическія измѣренія великорусовъ.

Дѣйств. чл. С. П. Руденко въ Харьковскую губ., для антропологическихъ изслѣдованій украинцевъ.

Студ. А. Г. Алешо въ Херсонскую губ., гдѣ имъ производились измѣренія украинскаго населенія этой губерніи.

Студ. Е. С. Артюхову въ Кіевскую и Екатеринославскую губ., гдѣ имъ было измѣрено около 500 украинцевъ.

Студ. Л. Л. Капицѣ въ Архангельскую губ., для изученія поморовъ.

П. П. Пахлову въ Область Войска Донского, Кубанскую и Курскую губ., для антропологическихъ измѣреній, гдѣ имъ было изслѣдовано около 700 человѣкъ.

Студ. В. К. Хечинову за границу; въ Восточной Турціи имъ производились антропометрическія изслѣдованія лазовъ.

Отчетъ о приходахъ и расходахъ Общества, за отбытіемъ казначея кн. Д. Э. Ухтомскаго въ дѣйствующую армію, будетъ представленъ вмѣстѣ съ отчетомъ слѣдующаго 1915 г.

Общество Землевѣдѣнія.

Въ отчетномъ 1914 году дѣлами Общества Землевѣдѣнія завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя, заслуж. проф. П. П. Броунова; товарищей предсѣдателя: пр.-доц. Университета Ѳ. К. Волкова и Е. С. Маркова; членовъ Совѣта: П. Ф. Ареньева, П. П. Поддубнаго, В. В. Степанова; казначея Общества А. П. Сутугина и секретарей Общества: Л. П. Звѣринцева и Г. Г. Шенберга.

Къ 1 января 1915 г. Общество Землевѣдѣнія состояло изъ 69 дѣйствительныхъ членовъ, считая въ томъ числѣ 32 членовъ-учредителей.

На собраніяхъ Общества въ 1914 г. сочлены ознакомлялись съ важнѣйшими новостями по отечественной и иностранной литературѣ по географіи и картографіи и заслушали слѣдующіе доклады:

25-го февраля. П. П. Лебедевъ. О бергенскихъ курсахъ моревѣдѣнія.

„ „ П. В. Молчановъ. Объ озерахъ въ низовьѣ бассейна р. Оредежъ (Пградск. губ., Лужск. уѣзда).

20-го октября. В. П. Таганцевъ. О командировкѣ лѣтомъ 1914 г. заграницу (Германію).

„ „ Заслуж. проф. П. П. Броуновъ. О географическомъ атласѣ Азіатской Россіи, составленномъ Главн. Переселенческимъ Управленіемъ.

8-го декабря. А. П. Печаевъ. Новыя программы географіи и вопросъ о научной подготовкѣ преподавателя.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ т. III (1909—1913 г.) „Трудовъ Общества Землевѣдѣнія", издан. подъ ред. заслуж. проф. П. П. Броунова, при содѣйствіи секретаря Общества Л. П. Звѣринцева (132 стр. текста, съ 16 табл., 2 планами, 1 карт. и 7 рис. въ текстѣ).

Обществомъ были выданы „открытые листы" для научныхъ поѣздокъ лѣтомъ 1914 г. слѣдующимъ лицамъ:

1) Дѣйств. чл. Общества, препод. Л. В. Пузицкій для поѣздки съ этнографическою цѣлью по губ. Тверской и Ярославской.

2) Окончившему Пгр. Университетъ П. В. Молчанову для продолженія начатаго имъ въ 1913 г. изслѣдованія озеръ въ Лужскомъ уѣздѣ, Пгр. губ.

Членъ-учред. Общества П. Ф. Арепьевъ былъ командированъ представителемъ Общества Землевѣдѣнія на очередной археологическій съѣздъ въ Псковѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ секретаремъ Общества, преподавателемъ Л. П. Звѣринцевымъ лѣтомъ велись экскурсіи географическаго характера, преимущественно въ Финляндію.

Секретарь Общества Землевѣдѣнія *Л. Звѣринцевъ.*

Историческое Общество.

Дѣлами Общества завѣдуетъ комитетъ въ составѣ: предсѣдателя Общества (проф. П. П. Карѣевъ), товарища предсѣдателя (проф. П. В. Пучицкій), предсѣдателей секцій (проф. П. М. Гревсъ и акад. А. С. Лаппо-Данилевскій), казначея (проф. П. Д.. Андреевъ), библіотекаря (проф. С. В. Рождественскій), членовъ комитета (проф. М. П. Ростовцевъ и прив.-доц. Л. П. Карсавинъ), секретарей секцій (О. А. Рождественская-Добіашъ и прив.-доц. А. Е. Прѣсняковъ) и секретаря комитета (прив.-доц. К. В. Хилинскій). Общество издаетъ сборникъ „Историческое Обозрѣніе“; въ истекшемъ году вышелъ въ свѣтъ XIX томъ.

Въ засѣданіяхъ Общества были заслушаны и обсуждаемы слѣдующіе доклады:

Е. В. Аничкова: „Древне-русское многобожіе и Кіево-Печерскій Патерикъ“.

В. А. Бутенко: „Французскій избирательный законъ 29 іюня 1820 г.“

А. Г. Вульфіуса: „Гуманизмъ и реформація въ новыхъ трудахъ Трёльча и Зерле“.

Г. В. Вернадскаго: „Государевы служилые и промышленные люди въ Сибири XVII вѣка“.

А. С. Раевскаго: „Рѣка Полная Новгородскихъ лѣтописей, карты Антонія Вида и Герберштейна“.

П. М. Гревса: „Когда былъ написанъ трактатъ Данте о монархіи?“.

Е. П. Щепкиной: „Обзоръ женскихъ воспоминаній и дневниковъ, изданныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ“.

П. П. Любименко: „Англійскій проектъ 1612-го года о подчиненіи русскаго сѣвера протекторату Якова I“.

М. П. Ростовцева: авторефератъ труда „Античная декоративная живопись на югѣ Россіи“.

П. К. Пиксанова: „Къ характеристикѣ П. В. Лопухина (изъ наблюденій въ кругѣ масонскаго ученія)“.

П. В. Лучицкаго: „Поземельная собственность въ окрестностяхъ Парижа наканунѣ революціи“.

П. П. Карѣева: „Какъ держали себя парижскія секціи во время переворота 9 термидора?“.

А. А. Корнилова: „Къ вопросу о крѣпостномъ хозяйствѣ XIX вѣка (по поводу труда П. Б. Струве)“.

П. В. Лучицкаго: „Нѣкоторыя черты земельной организаціи сеньеріи и прихода во Франціи XVIII вѣка“.

Я. Л. Барскова: „Дневникъ барона Г. Я. Шредера (1784—1787)“.

Г. В. Вернадскаго: „Дневникъ Л. Я. Ильина (1775—1776)“.

Годовое общее собраніе Общества 26 марта 1914 г. было посвящено чествованію П. В. Лучицкаго по случаю пятидесятилѣтія его научно-литературной дѣятельности. Рѣчи, посвященныя трудамъ юбиляра, были произнесены П. П. Карѣевымъ, Е. В. Тарле, А. М. Ону и В. А. Мякотинымъ.

Къ Отчету Историческаго Общества за 1914 г.

Отъ 1913 г. оставалось	2003 р. 43 к.
Въ 1914 г. поступило пособіе отъ Университета	400 р. — „
Присчитано по книжкѣ сберегательной кассы	80 р. 88 к.
Итого на приходѣ .	2484 р. 31 к.
Израсходовано на печатаніе одного тома „Истор. обозрѣнія“	584 р. 48 к.
и текущаго расхода	145 р. — „
Итого въ расходѣ .	729 р. 48 к.
Къ 1915 г. состоитъ въ остаткѣ	1754 р. 83 к.

Неофилологическое Общество.

Дѣлами Общества завѣдывалъ Комитетъ въ прежнемъ составѣ, а именно: предсѣдатель Общества Ѳ. А. Браунъ, секретарь Д. К. Петровъ, казначей — А. А. Чебышевъ, предсѣдатель лингвистическаго Отдѣленія — С. К. Буличъ, предсѣдатель педагогическаго Отдѣленія—Ю. Ю. Форсманъ, и члены Комитета, не занимающіе должностей: П. П. Гливенко, Ѳ. Ф. Зѣлинскій, К. Ѳ. Тіандеръ, В. Ѳ. Шишмаревъ.

Въ отчетномъ году избрано 7 новыхъ членовъ Общества, что составитъ съ прежними, считая и почетныхъ, 152 чел.

Въ почетные члены Общества избранъ проф. Петроградскаго Университета Н. П. Карѣевъ.

Подъ редакціей Д. К. Петрова и К. Ѳ. Тіандера изданы VII и VIII выпуски Записокъ Общества, при чемъ VIII выпускъ—въ качествѣ сборника въ честь Ѳ. А. Брауна.

Скончались почетные члены Общества: А. д'Анконо, Фредерикъ Мистроль и Ф. Ф. Фортунатовъ. Кромѣ того скончались дѣятельно въ свое время послужившіе Обществу - В. П. Ламанскій и С. Л. Степановъ.

Комитетъ собирался 4 раза для сужденія о различныхъ текущихъ вопросахъ въ жизни Общества.

Основное отдѣленіе Общества имѣло 10 засѣданій, на которыхъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

1) 20 января: Д. К. Петровъ—Александръ Мандзони

27 января: П. Е. Щеголевъ—Послѣдняя дуэль Пушкина.

10 февраля: 1) Е. В. Балобанова—Легенды о воздушныхъ охотахъ въ Бретани, у Саковъ и въ Нормандіи.

2) К. Ѳ. Тіандеръ, В. А. Злобинъ и Г. К. Крыжицкій - Лирико-этическія стихотворенія Іенсъ-Петера Якобсена.

24 февраля: А. А. Смирновъ—Двѣ ирландскія Саги: Плаваніе Брана и Смерть короля Муйрхертаха.

10 марта: В. М. Жирмунскій—Гейне и романтизмъ.

24 марта: 1) В. Ѳ. Шишмаревъ -Памяти Мистроля.

2) М. П. Ливеровская – Переводъ пѣсни Mogali изъ поэмы Mireio.

3) В. А. Чудовскій—Къ теоріи романа.

21 апрѣля: В. Б. Шкловскій - Jacopone da Todi и его laude.

28 апрѣля: 1) М. П. Лепъ-Бородина Овидій и курмуазная любовь.

2) Т. М. Глаголева Сатиры Кантемира и русскій бытъ первой половины XVIII-го ст.

1 декабря: 1) П. К. Пиксановъ—Очередные вопросы Тургеневской исторіографіи.

2) С. П. Петрашкевичъ—Новооткрытая статья И. С. Тургенева объ Имп. Александрѣ III.

3) П. М. Малышева—Изъ непзданной переписки В. П. Тургеневой съ сыномъ.

15 декабря: П. В. Яковлевъ—Вильсонъ и Пушкинъ.

Лингвистическое отдѣленіе имѣло 2 засѣданія, на которыхъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

7 мая 1. П. В. Эриштедтъ — а) происхожденіе суффикса „εσσα“ въ греческомъ б) Этимологія изъ области греческихъ обозначеній „колодки“.

2. Л. П. Якубинскій—Иллирійскія этимологіи.

3. В. Б. Томашевскій—Древнеперсидское mariša.

4. Е. Д. Поливановъ—Изъ области японскаго дотскаго языка.

5. Л. В. Щерба — Впечатлѣнія отъ Гамбургскаго конгресса по экспериментальной фонетикѣ.

13 декабря: 1. А. А. Шахматовъ — Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова.

2. А. П. Абель — Латышскія интонаціи вольмарскаго говора.

Денежные обороты Общества за отчетный годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1-му января 1914 г. въ кассѣ состояло .	635 р. 84 к.
Поступило:	
Субсидія отъ Университета	400 р. — к.
Членскихъ взносовъ на	340 р. — к.
Денежныхъ пожертвованій на изданіе сборника въ честь проф. Ѳ. А. Брауна (VIII вып. „Записокъ“ Общества	210 р. — к.
Отъ продажи изданій Общества	32 р. 32 к.
% съ денежныхъ суммъ, находящихся на храненіи Спб. Госуд. Сберегательной Кассы и съ неприкосновеннаго капитала Общ. .	6 р. 23 к.
Итого въ приходѣ .	1624 р. 39 к.

Расходъ:

За выписку журналовъ въ 1913 г.	263 р. 67 к.
За напечатаніе VII вып. „Записокъ“ Общ. . .	251 р. 25 к.
Въ счетъ уплаты за напечатаніе VIII вып. „Записокъ“ Общ. (Сборникъ въ честь проф. Ѳ. А. Брауна)	210 р. — к.
За напечатаніе I вып. „Списки нѣмецкихъ произведеній, рекоменд. для класснаго и домашняго чтенія“	75 р. — к.
Выдано въ Комитетъ по организаціи чествованія Шекспира по случаю 350-лѣтія со дня его рожденія	75 р. — к.
За сборъ членскихъ взносовъ и доставку членамъ Общества „Записокъ“	23 р. 35 к.
Канцелярскіе, почтовые и иные расходы. . .	67 р. 93 к.
Итого въ расходѣ . .	966 р. 20 к.
Такимъ образомъ къ 1 января 1915 г. въ кассѣ состоитъ	658 р. 19 к.

Сверхъ этого остатка наличными деньгами имѣется еще находящееся на храненіи въ Спб. Госуд. Сберегательной кассѣ и составляющее неприкосновенный капиталъ Общества одно свидѣтельство 4% Государственной ренты номин. стоим. въ 100 рублей.

При этомъ, однако, по счету типографіи Винеке за напечатаніе VIII вып. „Записокъ“ Общества (сборникъ въ честь проф. Ѳ. А. Брауна) на сумму 1246 р. 10 к. въ отчетномъ году внесено всего 210 руб.; остались неоплаченными и журнальные счета за 1914 г.

VIII.

Библіотеки состоящія при Университетѣ.

I. Фундаментальная университетская библіотека.

Въ 1914 году Библіотека Императорскаго Петроградскаго Университета пріобрѣла покупкою:

1) русскихъ книгъ	63	назв.	въ 188	том.	на 602	р. 17	коп.
2) русскихъ журн.	—	—	— 258	„	„ 461	„ 70	„
3) иностр. книгъ	346	„	„ 1340	„	„ 3599	„ 77	„
4) иностр. рукоп.	18	„	„ 33	„	„ 180	„ —	„
5) иностр. журн.	10	„	„ 517	„	„ 4819	„ 11	„

Итого 437 назв. въ 2336 том. на 9662 р. 75 коп.

Сверхъ того, Библіотека изъ 14335 томовъ, полученныхъ въ даръ или въ обмѣнъ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ, издателей и частныхъ жертвователей, занесла въ инвентарь:

1) русск. книгъ	1761	назв.	въ 3502	том.	приблиз. на	3502 руб.
2) русск. журн.	81	„	„ 1556	„	„	„ 1556 „
3) иностр. кн.	1828	„	„ 2481	„	„	„ 2481 „
4) иностр. журн.	48	„	„ 358	„	„	„ 358 „

Итого 3718 назв. въ 7897 том. приблиз. на 7897 руб.

Всего прибыло 4155 назв. въ 10233 том. на 17559 р. 75 к. занесенныхъ въ инвентарь 1914 г. за №№ 1—7057.

Къ 1 января 1914 г. состояло 238.517 назв. въ 4[illegible]4.886 томахъ приблизительно на 1.000.839 руб. 40 коп. *Къ 1 января*

1915 года состоитъ 242.672 названія въ 475.119 томахъ приблизительно на 1.018.399 руб. 15 коп.

Война Россіи съ Германіей, Австріей и Турціей значительно отразилась на состояніи Библіотеки. Библіотека почти всѣ періодическія иностранныя изданія выписывала черезъ лейпцигскаго книгопродавца Г. В. Зоргенфрея (G. W. Sorgenfrey), торгующаго подъ фирмою Voss'Sortiment. Лишь немногія періодическія изданія выписывала она черезъ парижскихъ книгопродавцевъ Honoré Champion и Jean Gamber и черезъ лондонскую фирму Kegan Paul, Trench, Trübner и К°. Черезъ того-же G. W. Sorgenfrey Библіотека получала продолженія всѣхъ книгъ, выписанныхъ въ прежніе годы, не только нѣмецкихъ, но и иныхъ. Вслѣдствіе этого сосредоточенія заказовъ въ рукахъ почти одной фирмы, сосредоточенія, очень удобнаго и выгоднаго для Библіотеки въ долгіе годы мира, Библіотека съ 19-го іюля 1914 г. перестала получать почти всѣ періодическія иностранныя изданія и продолженія многихъ многотомныхъ изданій французскихъ, англійскихъ и иныхъ, не говоря уже о всѣхъ нѣмецкихъ книгахъ и журналахъ. Вслѣдствіе войны, Библіотека перестала получать довольно значительное количество иностранныхъ сочиненій, которое она ранѣе получала, въ обмѣнъ на изданія Университета, черезъ Комиссію Международнаго Обмѣна и черезъ книгопродавца Г. В. Зоргенфрея.

До извѣстной степени умаленіе поступленій изъ-за границы было ослаблено значительнымъ приливомъ пожертвованій отъ русскихъ лицъ и учрежденій. Списокъ учрежденій занялъ бы слишкомъ много мѣста. Къ тому же, все это старые, давно испытанные друзья Библіотеки. Особенно щедро дарили свои изданія Министерства Финансовъ, Путей Сообщенія, Министерство Нар. Просвѣщенія, Министерство Внутр. Дѣлъ, Министерство Военное, Министерство Морское, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, Правительствующій Сенатъ, Министерство Юстиціи, Государственный Совѣтъ, Государственная Дума, цѣлый рядъ Обществъ и многія редакціи періодическихъ изданій. Къ

числу ихъ примкнули редакціи русскихъ газетъ, издаваемыхъ въ завоеванномъ нами Львовѣ: „Львовское Военное Слово“ и „Прикарпатская Русь“, высылающія свои изданія въ двухъ экземплярахъ: для профессоровъ и для студентовъ.

Библіотека была осчастливлена Высочайшихъ Особъ вниманіемъ: Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Марія Павловна изволила подарить Библіотекѣ И. Петрогр. Университета въ 1914 г. „Юбилейный Справочникъ Имп. Академіи Художествъ“, Его Имп. Выс. Вел. Князь Константинъ Константиновичъ подарилъ одинъ экземпляръ музыкальной драмы „Царь Іудейскій“, а Его Имп. Выс. Вел. Князь Николай Михаиловичъ—томъ I „Провинціальнаго Некрополя“ (1914).

Изъ пожертвованій частныхъ лицъ самымъ крупнымъ было пожертвованіе Александры Константиновны Поповой, подарившей Библіотекѣ 4111 томовъ изъ книгъ ея покойнаго супруга, приватъ-доцента китайскаго языка, д. с. с. Павла Степановича Попова. Среди этихъ книгъ оказалось 1217 томовъ на европейскихъ языкахъ, по преимуществу о Китаѣ, 1749 тетрадокъ на китайскомъ языкѣ въ 257 футлярахъ, 900 тетр. на кит. яз. безъ футляровъ, коллекція картъ и 242 №№ газетъ, посвященныхъ изученію Китая. Разборъ и описаніе китайскихъ книгъ этой коллекціи благосклонно приняли на себя проф. Алексѣй Ивановичъ Ивановъ, прив.-доц. Александръ Евграфовъ Любимовъ и лекторъ китайскаго языка Чжанъ Инъ. Въ 1914 году Библіотека закончила описаніе пожертвованія покойной дочери д. с. с. Екатерины Алексѣевны Евреиновой. Всего принято 1081 томъ. Особенно цѣнны въ этой коллекціи сохранившіеся въ полной цѣлости и свѣжести старые русскіе журналы: „Русскій Архивъ“, „Русская Старина“, „Русскій Вѣстникъ“, „Отеч. Записки“, „Сынъ Отечества“, „Москвитянинъ“, „Современникъ“, „Московскій Телеграфъ“, „Библіотека для Чтенія“, „Телескопъ“. Въ коллекціи имѣются въ хорошихъ переплетахъ, подчасъ съ золотыми обрѣзами, полныя собранія сочиненій русскихъ писателей въ изданіи Смирдина и др. Интересны и цѣнны иллюстрированныя изданія „Сенсаціи г-жи Курдюковой“ Мятлева и „Тарантаса“ Соллогуба.

Пользовавшійся Библіотекою Университета со внесеньемъ залога Платонъ Дмитріевичъ Азаревичъ, сынъ профессора Варш. Унив. Дмитрія Иванов. Азаревича, одинъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей Библіотеки въ вечерніе часы, передъ своей безвременной кончиной, завѣщалъ своей сестрѣ Людмилѣ Дмитріевнѣ Азаревичъ подарить его коллекцію книгъ по математикѣ, пенсіонному вопросу, и страхованію Библіотекѣ Университета. Всего получено было отъ Людмилы Дмитріевны 559 томовъ.

Проф. Иванъ Ивановичъ Лапшинъ, горячій поклонникъ Библіотеки, подарилъ ей 515 томовъ, главнымъ образомъ, по философіи, психологіи, исторіи литературы и изящной словесности.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета проф. Ѳедоръ Александровичъ Браунъ подарилъ 441 томъ книгъ русскихъ и иностранныхъ, главнымъ образомъ, по германской и романской филологіи и по другимъ отраслямъ языкознанія и литературы.

Профессоръ Дмитрій Константиновичъ Петровъ, по возвращеніи изъ поѣздки въ Лейденъ, незадолго, до начала войны, подарилъ Библіотекѣ въ изящныхъ рамкахъ подъ стекломъ девять фотографій, изображающихъ виды посѣщенныхъ имъ городовъ: Руана, Амьена, Арраса, Брюгге (легенда о св. Урсулѣ, работа Мемлинга), видъ замка Вартбургъ и снимокъ съ картины Арнольда: „Господь — наша крѣпость". Сверхъ того, профессоръ Д. К. Петровъ, всегда съ любовью относящійся къ Библіотекѣ и старающійся ее пріукрасить, подарилъ экземпляръ напечатанной имъ въ Лейденѣ арабской рукописи и еще два другихъ сочиненія по исторіи литературы.

Заслуженный профессоръ Александръ Александровичъ Иностранцевъ, по обычаю, принесъ свою ежегодную дань въ количествѣ 374 томовъ и 1 рукописи (сочиненіе Щапова о расколѣ).

Заслуженный профессоръ Орестъ Даниловичъ Хвольсонъ подарилъ 295 томовъ по физикѣ, философіи, математикѣ, изящной словесности, медицинѣ и географіи.

Докторъ монгольской словесности Андрей Дмитріевичъ Рудневъ подарилъ 225 томовъ разнообразнаго содержанія, и 9 пачекъ газетъ русскихъ и шведскихъ.

Библіотекарь Петроградскаго Технологическаго Института Павелъ Григорьевичъ Мижуевъ подарилъ 273 тома разнообразнаго содержанія и, между прочимъ, серію изданій Геологическаго Управленія Соединенныхъ Штатовъ (Geological Survey).

Прив.-доц. Юрій Александровичъ Филиппченко подарилъ часть библіотеки его отца, въ количествѣ 284 томовъ, главнымъ образомъ, по статистикѣ и земскимъ вопросамъ.

Проф. Владиміръ Николаевичъ Бенешевичъ подарилъ 189 томовъ разнообразнаго содержанія и въ томъ числѣ рядъ книгъ весьма рѣдкихъ, напр. четырехтомные Commentarii Лямбеція о Вѣнской библіотекѣ.

Пр.-доц. Александръ Георгіевичъ Тимоѳеевъ подарилъ 177 томовъ по русскому уголовному праву.

Магистрантъ Викторъ Порфир. Голубевъ подарилъ 141 томъ, главнымъ образомъ, по морскому и международному праву, а также коллекцію книгъ по медицинѣ изъ библіотеки его покойнаго отца, профессора И. Военно-Медиц. Академіи Порфирія Григор. Голубева, скончавшагося въ 1914 году.

Хранитель Геологическаго Кабинета Борисъ Анфировичъ Поповъ подарилъ 132 тома разныхъ періодическихъ русскихъ изданій.

Служитель Университета Иванъ Осиповичъ Романенко подарилъ 131 томъ литографир. лекцій, издав. студентами Универс., по химіи и сферич. тригонометріи.

Помощникъ библіотекаря Юліи Петровичъ Фридолинъ подарилъ 124 тома книгъ по анатоміи, физіологіи и медицинѣ.

Проф. Александръ Александровичъ Пилленко подарилъ 122 тома разнообразнаго содержанія.

Помощникъ библіотекаря Иванъ Кирилловичъ Садковъ подарилъ 119 томовъ по вопросамъ городского и земскаго хозяйства.

Прив.-доц. Антонъ Іосифовичъ. Буковецкій подарилъ 98 томовъ разнообразнаго содержанія.

Прив.-доц. Михаилъ Александровичъ Поліевктовъ подарилъ 87 томовъ по исторіи, исторіи литературы и изящной словесности.

Александра Николаевна Высшенская подарила 69 томовъ юридическаго содержанія изъ книгъ ея крестнаго отца, присяжнаго повѣреннаго Семена Петровича Григорьева.

Проф. богословія, Протоіерей Михаилъ Александровичъ Лисицынъ подарилъ 69 томовъ своихъ трудовъ по богословію и церковной музыкѣ.

Вѣра Ивановна Томашевская подарила 62 тома книгъ по философіи, естествознанію и литературѣ изъ книгъ ея покойнаго супруга.

Питомецъ нашего Университета, факультета Восточныхъ языковъ, Александръ Васильевичъ Шрутъ, въ дополненіе къ своимъ крупнымъ пожертвованіямъ предшествующихъ лѣтъ, подарилъ еще 53 тома книгъ разнообразнаго содержанія.

По давно заведенному прекрасному обычаю, вицепрезидентъ Имп. Академіи Наукъ Петръ Васильевичъ Никитинъ и преподаватель Леонидъ Германовичъ Маліусъ обогащали Библіотеку своими приношеніями.

Остальныхъ жертвователей Библіотеки, которымъ она такъ-же, какъ и вышеназваннымъ, приноситъ свою глубочайшую признательность за оказанное ей вниманіе пожертвованіемъ небольшого числа томовъ, въ текущемъ году было 226. Ихъ имена, съ указаніемъ числа пожертвованныхъ ими томовъ, занесены въ имѣющуюся въ Библіотекѣ рукописную „Книгу жертвователей“,

Нью-Іоркская Публичная Библіотека (New York Public Library) предложила вступить съ нею въ обмѣнъ дублетами и уже, не дожидаясь согласія, прислала первую партію своихъ дублетовъ, главнымъ образомъ по исторіи Соединенныхъ Штатовъ.

Петроградская Библіотека Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, благодаря любез-

ному ходатайству еврейскаго законоучителя Давида Гилелев. Маггида, уступила Библіотекѣ университета изъ своихъ дублетовъ соч. Діонео „Инквизиція и Евреи въ Испаніи“ и 20 томовъ журнала „Восходъ“, въ обмѣнъ на Каталоги Библіотеки Университета.

Изъ подарковъ, полученныхъ отъ авторовъ и издателей заслуживаютъ особаго упоминанія:

1) Création d'un Centre Mondial de Communication par Hendrik Christian Andersen. Par. 1913. fol. Экземпляръ № 43 на бумагѣ Vélin à la Cuve. Роскошное изданіе. Проектъ всемірной столицы. IV a. 2155/D IV 497.

2) М. П. Ростовцевъ. Античная декоративная живопись на югѣ Россіи. Текстъ. Т. I. 1914. 4°.—Атласъ. Т. I.—CXII. 1913. fol. 18151/H III 864.

3) Б. К. Хрещатицкій. Исторія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка. 1775 — 1913. Ч. I. X 3453/F IV 1067.

Изъ русскихъ книгъ, купленныхъ въ 1914 году, заслуживаютъ особаго упоминанія:

1. В. Клейнъ. Угличское слѣдственное дѣло. 12 руб. Ч. I.—II. 1913. 8° & fol. F IV 1066.

2. Мужчина и Женщина. Иллюстр. изд-ie. Т. I—III. Куплено за 20 руб. у В. А. Савельева. X 986/F II 15586.

3. Тіандеръ. Нѣмецко-русскій словарь. 2 ex. за 44 руб. въ переп. VI 4226/E II 17045.

4. Влад. С. Соловьевъ. Собраніе сочиненій. 2 изд. 10 томовъ. 1914. 20 руб. 18676/II II 4533.

5. Сиверсъ, В. Азія. Спб. 1909. 8 р. 50 к. X 1230/F II 12689. II.

6. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Изд. 5. 1914. 4 тома. 10 руб. X 3136/F II 15655.

Изъ иностранныхъ книгъ, купленныхъ Библіотекою въ 1914 году заслуживаютъ особаго упоминанія:

1. E. Ehrlich. Grundlegung der Soziologie des Rechtes. 1913. M. 12. III 13/C II 10970.

2. Kraus & Nicolai. Elektrokardiogramm. 1910. M. 13. 17882/G II 11634.

3. Juan Manuel. El Conde Lucanor. 1900. M. 12. VI a. 5771/E II 17557.

4. Tawara. Reizleistungssystem d. Säugetierherzen. 1906. M. 10. 17882/G II 11633.

5. Viollet le Duc. Ancien théâtre français. 10 томовъ. 60 fr. (22 p. 80 к.), VI 6604/E I 9838.

6. G. Grundy. Thucydides and the History of his age. Lond. 1911. 16 sh. (M. 16.80). V 2393/E II 17519.

7. Riese. Das rheinische Germanien. 1914. M. 20. X a 5002/F II 8481 *a*.

8. Täubler. Imperium Romanum. I. 1913. X 2015/F II 15570. M. 16.

9. Riepl. Nachrichtenwesen des Altertums. 1913. M. 18. X p. 305/F II 15571.

10. Bardeleben & Haeckel. Atlas d. topogr. Anatomie des Menschen. 4. Aufl. M. 22. 17815/G II 11711.

11. Hurst & Bray. Russian and Japanese Prize Cases 22 sh. 6 d. (M. 23.65). C II 11015.

12. Illing-Kautz. Handbuch für preussische Verwaltungsbeamte. 10. Aufl. I—IV. M. 90.45. Получ. I—III. III 5145 C II 11014.

13. Marburg. Mikroskop. topogr. Atlas d. mensch. Zentralnervensystems. 2. Aufl. 1910. M. 16.50 17815/G II 11710.

14. Donnadieu, Fréd. Les Précurseurs des Félibres. Par. 1888. 8°. 40 fr. (куплено за 34 fr.) VI 6004/E II 17656.

15. Коллекція персидскихъ и арабскихъ рукописей и книгъ, пріобрѣтенныхъ для Библіотеки въ Персіи за 300 р., магистрантомъ Александромъ Александровичемъ Романскевичемъ. Всего прислано имъ 233 тома книгъ и 8 томовъ рукописей, занесенныхъ въ Инвентарь 1914 г. за № 6411—6465, 6467—6597, 6649—6680 и въ Инв. 1915 г. за №№ 2—13.

16. Коллекція японскихъ книгъ вообще и по буддизму въ особенности, пріобрѣтенная Библіотекою въ Японіи за 400 рублей черезъ посредство командированнаго въ Токіо магистранта Оттона Оттоновича Розенберга. Всего получено было отъ него 533 тома, занесенныхъ въ Инвентарь 1914 г. за №№ 1812—1854, 2126—2150 и 6905—6919.

17. Командированный въ Алжиръ, Египетъ и Сирію магистрантъ Сигизмундъ Брониславовичъ Смогоржевскій, которому факультетъ Восточныхъ языковъ выдалъ авансъ на пріобрѣтеніе и копировку арабскихъ рукописей для Библіотеки Университета, собралъ въ Алжирѣ, гдѣ ему оказалъ большое содѣйствіе замѣчательно любезный и гостепріимный Императорскій Россійскій Генеральный Консулъ Александръ Константиновичъ Васильевъ-Васильковъ, значительное количество рукописей и сдѣлалъ много копій съ цѣнныхъ рукописей, которыхъ нѣтъ въ продажѣ. Изъ Алжира онъ отправился въ Египетъ, откуда прислалъ для Библіотеки нѣсколько маловѣсныхъ посылокъ. Изъ Египта онъ поѣхалъ въ Сирію, какъ видно изъ послѣдняго письма А. К. Васильева-Василькова, не задолго до объявленія Турціею войны Россіи. По газетнымъ извѣстіямъ, онъ былъ затѣмъ арестованъ въ Дамаскѣ турками, какъ военно-плѣнный, и судьба собранной имъ коллекціи, пока, неизвѣстна.

Мобилизація, расположеніе войсковыхъ частей въ зданіи У-та и тревоги военнаго времени отражались и на посѣщаемости Библіотеки читателями, хотя въ общемъ число книгъ, выданныхъ для чтенія на домъ студентамъ, увеличилось, число же книгъ, выданныхъ на домъ профессорамъ уменьшилось, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы выдачи книгъ.

ТАБЛИЦА

выдачи книгъ на домъ изъ Библіотеки ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета въ 1914 году.

	Студентамъ.		Профессорамъ.		Итого.	
	назв.	том.	назв.	том.	назв.	том.
Въ Январѣ	3078	3472	710	878	3788	4350
„ Февралѣ	2978	3301	946	1174	3924	4475
„ Мартѣ	3123	3474	1133	1406	4256	4880
„ Апрѣлѣ	1208	1426	720	921	1928	2347
„ Маѣ	1303	1522	905	1144	2208	2666
„ Іюнѣ	731	863	428	534	1159	1397
„ Іюлѣ	243	303	196	247	439	550
„ Августѣ	515	609	276	356	791	965
„ Сентябрѣ	5231	5965	952	1268	6183	7233
„ Октябрѣ	4685	5470	898	1217	5583	6687
„ Ноябрѣ	3416	3938	930	1251	4346	5189
„ Декабрѣ	2058	2406	780	967	2838	3373
Итого.	28569	32749	8874	11363	37443	44112
Въ 1911 году выдано было	23683	26697	8718	11136	32401	37833
Въ 1912 году выдано было	24571	27850	9432	12308	34003	40158
Въ 1913 году выдано было	28146	31543	9951	12673	38097	44216

ВѢДОМОСТЬ

об отказахъ въ книгахъ, требуемыхъ посѣтителями Библіотеки Имп. Пгр. Университета за 1914 г.

	Число отказовъ.
Въ Январѣ	4979
„ Февралѣ	5239
„ Мартѣ	4949
„ Апрѣлѣ	1558
„ Маѣ	1344
„ Іюнѣ	468
„ Іюлѣ	112
„ Августѣ	371
„ Сентябрѣ	7024
„ Октябрѣ	8075
„ Ноябрѣ	5789
„ Декабрѣ	2756
Итого	42664

Въ 1911 г. отказовъ было 18254.
„ 1912 „ „ „ 32570.
„ 1913 „ „ „ 35756.

ТАБЛИЦА

выдачи книгъ для чтенія въ помѣщеніи Библіотеки днемъ за 1914 г.

	назв.	том.
Въ Январѣ	293	337
„ Февралѣ	349	321
„ Мартѣ	483	506
„ Апрѣлѣ	316	349
„ Маѣ	479	501
„ Іюнѣ	117	128
„ Іюлѣ	83	113
„ Августѣ	192	212
„ Сентябрѣ	363	429
„ Октябрѣ	463	488
„ Ноябрѣ	619	648
„ Декабрѣ	482	534
Итого	4239	4566

Въ 1911 г. выдано было 4802 назв. въ 5912 томахъ.
„ 1912 „ „ „ 4259 „ „ 4914 „
„ 1913 „ „ „ 7093 „ „ 7904 „

Библіотека функціонировала

	ДНЕМЪ.		ВЕЧЕРОМЪ.		Всего часовъ.
	Разъ.	Часовъ.	Разъ.	Часовъ.	
Въ Январѣ	22	94	8	28	122
„ Февралѣ	20	100	10	35	135
„ Мартѣ	24	120	13	45½	165½
„ Апрѣлѣ	19	85	10	35	120
„ Маѣ	22	110	11	38½	148½
„ Іюнѣ	14	58	—	—	58
„ Іюлѣ	9	27	—	—	27
„ Августѣ	14	60	—	—	60
„ Сентябрѣ	24	120	12	42	162
„ Октябрѣ	24	120	12	42	162
„ Ноябрѣ	22	110	9	31½	141½
„ Декабрѣ	22	104	10	35	139
	236	1108	95	332½	1440½

Таблица выдачи книгъ въ 1914 г.

	Поставлено на полки.	Снято съ полокъ.	Не оказалось на мѣстѣ.	Не имѣлось.	Общее число требованій.	Общее число отказовъ.
	Том.	Том.	Назв.	Назв.		
Въ Январѣ	7815	7625	4577	402	10124	4979
„ Февралѣ	8139	7600	4718	521	9820	5239
„ Мартѣ	12806	7410	4432	517	9827	4949
„ Апрѣлѣ	6647	2794	1392	166	3292	1558
„ Маѣ	10613	2859	1211	133	3470	1344
„ Іюнѣ	4220	1511	412	56	1515	468
„ Іюлѣ	1233	336	99	13	374	112
„ Августѣ	1746	849	335	36	996	371
„ Сентябрѣ	6684	9681	6240	784	14086	7024
„ Октябрѣ	9243	9972	7115	960	15039	8075
„ Ноябрѣ	9964	8710	5056	733	11358	5789
„ Декабрѣ	8433	4930	2366	390	5840	2756
	87543	64277	37953	4711	85741	42664

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи Библіотеки ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета за 1914 годъ.

	Состояло къ 1-му Января 1914 года		Прибыло въ 1914 г.		Убыло въ 1914 г.		Итого состоитъ къ 1-му Января 1915 г.		Къ 1 Января 1915 г. по цѣнѣ примѣрно на сумму.		Къ 1 Января 1914 г. состояло примѣрно на сумму.		Прибыло въ 1914 г. примѣрно на сумму.	
	назв	том.	назв.	том.	назв.	том.	назв.	том.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Книгъ русскихъ	57083	108508	1824	3600	—	—	58907	112198	162003	10	157898	93	4104	17
„ иностранныхъ	174818	279295	2174	3821	—	—	176992	283116	595263	38	589182	61	6080	77
Журналовъ русскихъ	1430	26151	81	1814	—	—	1511	27965	48589	93	46572	23	2017	70
„ иностранныхъ . .	3068	47984	58	875	—	—	3126	48859	191789	63	186612	52	5177	11
Рукописей русскихъ	319	318	—	—	—	—	319	318	2566	—	2566	—	—	—
„ иностранныхъ . .	1134	1823	18	33	—	—	1152	1856	13406	20	13226	20	180	—
Рисунковъ, картъ и проч. . .	665	807	—	—	—	—	665	807	4780	91	4780	91	—	—
Итого	238517	464886	4155	10233	—	—	242672	475119	1018399	15	1000839	40	17559	75

Въ теченіе 1914 года, кромѣ лицъ, записавшихся въ предшествующіе годы, вновь записалось 1308 челов. (на 47 челов. меньше, чѣмъ въ 1913 г.), и послѣдній нумеръ карты былъ 7981. Изъ записавшихся въ предшествующіе годы пользовались Библіотекою 1965 челов. Всего студентовъ, оставленныхъ при университетѣ, магистрантовъ и сторонніхъ слушателей пользовалось Библіотекою 3274 челов. Изъ нихъ 31 лицо внесли залогъ на сумму 795 руб., но къ концу года 8 лицъ взяли обратно свои залоги въ суммѣ 185 руб. Осталось 23 лица съ залогомъ въ 610 руб. Всего къ 1-му января 1915 года лицъ, пользующихся Библіотекою по залогу, числится 184 чел., а сумма ихъ залоговъ равняется 4645 руб. деньгами, 4 процентнымъ бумагамъ въ 100 руб. номин. стоимости каждая и 1 проц. бум. въ 125 р. Сверхъ того, 63 лица, не имѣвшихъ возможности вернуть книги при полученіи отпуска, внесли въ обезпеченіе возврата числящихся за ними 103 книгъ 439 руб. 55 коп., но къ концу отчетнаго года 9 изъ этихъ лицъ вернули 21 сочиненіе и получили обратно 88 руб. 95 коп. Три лица вернули 6 книгъ, но денегъ въ размѣрѣ 15 р. 50 к. обратно не взяли. Къ концу года за невозвращенныя остальными 54 лицами 71 книги осталось въ казначействѣ залогу 350 р. 60 коп.

Персоналъ Библіотеки состоялъ изъ библіотекаря, шести помощниковъ библіотекаря, одной исполняющей функціи пом. библ. по найму, съ вознагр. по 45 руб. въ мѣсяцъ (Елены Ал. Вознесенской), шести вольнонаемныхъ постоянныхъ писцовъ, девяти служителей и одного истопника. Въ виду значительнаго прилива пожертвованій, для усиленія персонала, приглашены были еще на одинъ годъ, срокомъ по 31-е декабря 1914 г. включительно, по вольному найму: В. А. Савельевъ съ вознагражденіемъ изъ штатной библіотечной суммы въ 7000 р. по 45 р. въ мѣсяцъ, К. П. Эрбатовъ по 27 р. 50 к. въ мѣс. и Ѳаддѣй Ѳадд. Борисовъ по 22 р. 50 к. Сверхъ того, по примѣру прошлаго года, съ разрѣшенія Г. Попечителя Петроградскаго Учебнаго Округа, приглашены были на одинъ годъ для писанія карточекъ съ

вознагражденіемъ изъ спеціальной суммы въ 1500 р., назначенной на подготовку и печатаніе каталога, по 30 р. въ мѣсяцъ, съ обязательствомъ для каждаго написать не менѣе 1000 карточекъ въ мѣсяцъ: Екатерина Александровна Вознесенская, Влад. Н. Питиримовъ, Амалія Авг. Флейшеръ и Надежда Пв. Дмитріева (урожд. Лаврова).

Коллекцію японскихъ книгъ по буддизму, пріобрѣтенную магистрантомъ О. О. Розенбергомъ въ Японіи, описалъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безвозмездно лекторъ японскаго языка Іосифъ Николаевичъ Куроно. Арабскія, персидскія и турецкія книги и рукописи описывалъ помощникъ библіотекаря Сергѣй Васильевичъ Ларіоновъ. Китайскія книги описывалъ прив.-доц. Ал. Евгр. Любимовъ.

Приглашенныя срокомъ по 31 декабря 1914 г. дѣвица Валентина Оттон. Вейсманъ и Августъ Августовичъ Флейшеръ, съ вознагражденіемъ по 30 рублей въ мѣсяцъ, для соединенія двухъ фондовъ карточнаго алфавитнаго каталога иностранныхъ книгъ въ одинъ фондъ, довели соединеніе до конца и приступили къ соединенію трехъ фондовъ русскаго карточнаго каталога.

Въ виду необходимости довести до конца эту работу, по возможности скорѣе, а также принимая во вниманіе все увеличивающееся количество работы въ Библіотекѣ, Библіотечная Комиссія, предсѣдателемъ которой состоялъ заслуженный профессоръ Николай Ивановичъ Веселовскій, а членами заслуж. проф. Н. Н. Кауфманъ, проф. Д. Θ. Селивановъ, проф. М. И. Ростовцевъ и библіотекарь М. Н. Кудряшевъ, ходатайствовала передъ Правленіемъ Университета о приглашеніи еще на одинъ годъ срокомъ по 31-е декабря 1915 года по вольному найму В. А. Савельева, К. Н. Эрбатова, Θ. Θ. Борисова, В. О. Вейсманъ и А. А. Флейшера, и о приглашеніи еще на одинъ годъ для писанія карточекъ В. Н. Шитримова, Ек. Ал. Вознесенской, Амаліи А. Флейшеръ и Н. Н. Дмитріевой. Съ разрѣш. Г. Попечителя, всѣ означенныя лица были приглашены вновь срокомъ по 31 декабря 1915 г.

Служившій по вольному найму Валентинъ Иванов. Сад-

ковъ 1 марта 1914 г. оставилъ службу. На его мѣсто были, съ разрѣшенія Правл. Унив., приглашены дѣвицы Софія Николаевна Эрбатова съ вознагражденіемъ по 17 р. 50 к въ мѣсяцъ и Елена Іосифовна Бобокъ по 15 руб. въ мѣсяцъ. Подготовлять къ печати каталогъ китайскихъ книгъ продолжалъ прив.-доц. китайск. яз. Александръ Евграфовичъ Любимовъ, съ вознагражденіемъ по 50 р. въ мѣсяцъ изъ особой суммы, отпущенной на это Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Вольнонаемный Константинъ Мокіевичъ Находкинъ 15-го октября 1914 г., какъ ратникъ ополченія 1-го разряда, былъ призванъ на военную службу. На его мѣсто, до возвращенія его, приглашена сестра его Екатерина Мок. Находкина, съ сохраненіемъ за нею вознагражденія по 32 р. 50 к. въ мѣсяцъ. 20-го октября 1914 г., съ разрѣшенія Г. Ректора, былъ допущенъ къ участію въ работахъ Библіотеки безъ всякаго вознагражденія дворянинъ Михаилъ Дмитр. Бобылевъ, сынъ заслуж. проф. Дмитрія Конст. Бобылева, питомецъ Историко-Филол. Факультета. Помощникъ библіотекаря Роб. Роб. фонъ-Антоніусъ, вслѣдствіе войны, явился изъ отпуска, изъ Франціи, черезъ Англію и Швецію, на два мѣсяца позже срока и, чтобъ наверстать пропущенное, обязался отслужить соотвѣтствующее количество часовъ по вечерамъ.

Служитель Иванъ Воссъ, по болѣзни, оставилъ службу въ Библіотекѣ навсегда и уѣхалъ на родину. Вмѣсто него былъ нанятъ его племянникъ Карлъ Воссъ.

При началѣ войны, служителя изъ запасныхъ Антонъ Кулаковичъ, Антонъ Лапунъ, Петръ Кулаковичъ и Карлъ Воссъ были призваны на военную службу. Изъ нихъ Петръ Кулаковичъ, по болѣзненному состоянію его глазъ, былъ отпущенъ и снова поступилъ въ Библіотеку. Антонъ Кулаковичъ уже участвовалъ въ бояхъ въ качествѣ старшаго унтеръ-офицера и получилъ въ награду два георгіевскихъ креста.

Антонъ Лапунъ поставилъ за себя въ Библіотекѣ своего малолѣтняго пасынка Николая Кузьмина. Остальные служителя никѣмъ не замѣнены. Уходъ ихъ, конечно, былъ весьма ощутителенъ для Библіотеки.

Библіотека, по приказанію Правленія Университета очистила отъ своихъ дублетовъ шкафы № 131—150 въ длинной галлереѣ 2-го этажа университетскаго зданія. Въ нихъ помѣстили книги покойнаго проф. и академика Владиміра Иван. Ламанскаго, пріобрѣтенныя Университетомъ вмѣстѣ съ 9 шкафами для Славянскаго Семинарія. Шкафы В. И. Ламанскаго временно помѣщены въ Библіотекѣ и приспособлены для ея потребностей. Въ виду тѣсноты, ощущаемой всѣми учрежденіями Университета, Правленіе Университета проектировало передать ненужные Библіотекѣ дублеты другимъ учрежденіямъ или продать ихъ съ аукціона. Библіотечная Комиссія съ своей стороны не нашла къ этому препятствій.

Въ іюлѣ 1914 г. Библіотека приступила къ печатанію третьяго тома Каталога русскихъ книгъ, въ который войдутъ всѣ книги, поступившія послѣ напечатанія второго тома, т. е. съ 1902 года. Къ нему же будетъ приложенъ и предметный указатель ко всѣмъ тремъ томамъ Каталога. Составленіемъ его занимается Надежда Иван. Дмитріева, урожд. Лаврова, а приготовленіемъ листковъ для печатанія Каталога и опредѣленіемъ именъ и отчествъ авторовъ русскихъ книгъ занимается по вечерамъ Елена Александр. Вознесенская. Къ сожалѣнію, забастовки рабочихъ до войны, а затѣмъ мобилизація, война и другія обстоятельства затянули печатаніе, и первый листъ Каталога былъ сверстанъ лишь 31-го Декабря 1914 г. Продолжительныя болѣзни нѣкоторыхъ служащихъ въ Библіотекѣ, къ сожалѣнію, и въ 1914 году значительно мѣшали правильному ходу работъ. Особенно долго хворалъ вольнонаемный Василій Поликарп. Гурьяновъ.

Замѣчаемое переломъ Библіотеки и подтвержденное ревизіею 15-го Мая 1914 г. отдѣла F II 2.000—4.000 исчезновеніе книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя нашлись послѣ ревизіи, побудило Библіотечную Комиссію, состоявшую изъ Предсѣдателя заслуж. проф., члена корреспонд. Имп. Академіи Наукъ Николая Иван. Веселовскаго, засл. проф. Иларіона Игнат. Кауфмана, проф. Дмитрія Ѳедор. Селиванова,

проф., члена — корресп. И. Акад. Наукъ, Михаила Иван. Ростовцева и библіотекаря Мих. Пв. Кудряшева, выработать дополнительныя правила, которыя бы положили конецъ безслѣдному исчезновенію книгъ. Есть возможность предположить, судя по содержанію исчезнувшихъ книгъ, что онѣ не похищены, а взяты для чтенія на домъ безъ росписокъ тѣми изъ гг. посѣтителей, которые до сихъ поръ пользовались, въ силу традиціи, правомъ самимъ доставать книги съ полокъ; замѣчено также, что нѣкоторые изъ нихъ, снимая книги съ полокъ для минутной справки, ставятъ обратно книги не на то мѣсто, откуда ихъ сняли. Сверхъ того, нѣкоторые изъ нихъ, написавъ росписку и означивъ на ней невѣрно шифру книги, уходятъ, не давъ никому изъ персонала Библіотеки сличить росписку съ книгой.

Выработанный проф. Мих. Пв. Ростовцевымъ проектъ дополнительныхъ правилъ былъ дополненъ другими членами Комиссіи и въ окончательномъ видѣ представленъ на утвержденіе Правленія Университета, которое и утвердило ихъ 16-го Октября 1914 г. Означенныя, „Дополненія къ Правиламъ Библіотеки", были напечатаны въ количествѣ 1.000 экземпляровъ, вывѣшены на видныхъ мѣстахъ, во всѣхъ залахъ Библіотеки, и, сверхъ того, розданы всѣмъ посѣтителямъ Библіотеки, которыхъ они касаются.

II. Кабинетъ для чтенія при историко-филологическомъ факультетѣ.

Кабинетъ для чтенія занимаетъ небольшое помѣщеніе въ зданіи Старо - Физическаго Института, въ 3-емъ этажѣ.

Предназначенный главнымъ образомъ для занятій по предметамъ ист.-фил. факультета, Кабинетъ по возможности удовлетворяетъ и запросы общеобразовательные. Къ сожалѣнію, неудобства помѣщенія, малые размѣры читальнаго зала и не совсѣмъ благопріятныя гигіеническія условія занятій въ немъ ставятъ препятствія къ надлежащему

выполненію этихъ задачъ и расширенію дѣятельности культурно-просвѣтительнаго учрежденія.

Управленіе Кабинетомъ. Кабинетомъ для чтенія, согласно „Положенію“ о немъ, завѣдуетъ деканъ факультета проф. Ѳ. А. Браунъ. При немъ состоитъ библіотечный Распорядительный Комитетъ изъ 25 студентовъ ист.-фил. факультета для постояннаго наблюденія за правильнымъ функціонированіемъ Кабинета и веденія его дѣлъ. Въ виду большого количества послѣднихъ, къ участію въ работѣ приглашается Комитетомъ сверхъ 25 чел. большее или меньшее число сотрудниковъ.

Въ отчетномъ году составъ Распорядительнаго Комитета былъ слѣдующимъ: въ весеннемъ полугодіи—предсѣдатель Б. Литовъ, тов. предсѣдателя А. Шмидтъ, библіотекарь М. Талпа, помощники библіотекаря Л. Соловьевъ и Л. Годвецкій-Цвирко, секретари П. Шаля и С. Стеценко, члены, Д. Андрущенко, К. Безстрашный, В. Бернатовичъ, П. Боричевскій, П. Бурковъ, Д. Бухаринъ, Л. Виноградовъ, А. Бушуевъ, Г. Ганджунцевъ, М. Карасевъ, П. Козловъ, Л. Насѣдкинъ, М. Новицкій, С. Паціанскій, А. Покровскій, А. Сысоевъ, Н. Троицкій и Л. Чулошниковъ; въ концѣ же осенняго полугодія — предсѣдатель А. Сысоевъ, тов. предсѣдателя П. Шаля, библіотекарь Л. Покровскій, помощники библіотекаря Н. Бальмонтъ и М. Новицкій, секретари П. Шаля и С. Грандилевскій, члены—Д. Андрущенко, К. Безстрашный, Г. Билима-Костеринковъ, Барановичъ, Д. Бухаринъ, Л. Вербо, Г. Ганджунцевъ, Л. Закрицкій, П Козловъ, Б. Литовъ, Л. Насѣдкинъ, С. Паціанскій, В. Путиловъ А. Соловьевъ, Л. Тайцовъ, Тыняновъ, Н. Ушаковъ, Л. Чулошниковъ и А. Шмидтъ.

Сотрудниками состояло до 30 лицъ.

Распорядительный Комитетъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ по Кабинету собирался въ теченіе всего весенняго полугодія и начала осенняго по средамъ отъ 5 до 8 час. веч., а въ остальной части осенняго полугодія по четвергамъ въ то же время.

Всего засѣданій было 18 очередныхъ и 2 экстренныхъ.

Наиболѣе важными вопросами, разсматривавшимися на нихъ, были выписка книгъ, журналовъ и текущія дѣла.

По сравненію съ прошлымъ отчетнымъ годомъ въ нынѣшнемъ слѣдуетъ отмѣтить ростъ внутренняго оживленія въ Комитетѣ и интенсивности его работы Кромѣ посѣщенія засѣданій и несенія дежурствъ, члены и сотрудники Комитета удѣляли много труда и энергіи производившейся еженедѣльно повѣркѣ книгъ по шкапамъ и др. очереднымъ работамъ по Кабинету.

Какъ особенно дѣятельныхъ работниковъ слѣдуетъ отмѣтить изъ членовъ и сотрудниковъ Комитета слѣдующихъ лицъ: М. Талпу, Л. Шмидта, А. Соловьева, А. Годвецкаго-Цвирко, Б. Литова, А. Покровскаго, А. Сысоева, Н. Бальмонта, а также Л. С. Троицкаго, не прерывающаго своей уже нѣсколько лѣтъ продолжающейся дѣятельности на пользу Кабинета.

Функціонированіе Кабинета. Предметомъ непрерывныхъ заботъ со стороны Комитета было правильное функціонированіе Кабинета въ теченіе возможно большаго времени. Особенныя затрудненія испытывались въ этомъ отношеніи весною, въ періодъ экзаменовъ. Кабинетъ былъ открытъ до самаго конца ихъ—20 мая—и послѣ лѣтняго перерыва вновь открылся 12 сентября. Во время рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій посѣтители имѣли возможность заниматься въ Кабинетѣ ежедневно съ 2 ч. дня до 8 час. вечера. Въ тѣ же часы Кабинетъ былъ предоставленъ для пользованія посѣтителей во всѣ праздники, по воскресеньямъ и въ экзаменаціонный періодъ, въ учебные же дни ежедневно съ 11 ч у. до 8 час. веч. Вътѣхъ же цѣляхъ предоставленія удобствъ посѣтителямъ всякія формальности при пользованіи книгами сведены къ minimum'у. Непосредственное общеніе съ книгами является однимъ изъ важныхъ преимуществъ Кабинета по сравненію съ аналогичными учрежденіями.

Тѣмъ не менѣе на долю дежурнаго приходится много хлопотъ и безпокойства. Кромѣ общаго наблюденія за порядкомъ въ Кабинетѣ, онъ долженъ вести регистрацію посѣтителей и читаемыхъ ими книгъ, принимать возвра-

щаемыя книги и журналы, ставить на мѣста и давать всякаго рода справки и объясненія.

Дежурства несли совершенно безвозмездно члены и сотрудники, не ограничиваясь при этомъ установленной двухчасовой нормой въ недѣлю и часто далеко превышая ее.

Насколько растетъ съ каждымъ годомъ интересъ къ Кабинету и нужда въ немъ, можно судить по безпрестанному увеличенію числа посѣтителей и читаемыхъ книгъ.

Въ теченіе 1913/14 акад. года было выдано 791 входная карточка. По факультетамъ посѣтители распредѣляются такъ:

Факультетъ.	Число.
Ист.-фил.	467
Юридич.	155
Физ.-мат.	164
Восточн.	5

Въ осеннемъ полугодіи 1914 года число посѣтителей нѣсколько уменьшилось сравнительно съ осенью прошлаго года, что находитъ естественное объясненіе во внѣшнихъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ этотъ періодъ времени.

Однако неблагопріятныя условія занятій въ Кабинетѣ остаются въ силѣ даже при меньшемъ количествѣ посѣтителей и побуждаютъ, какъ и прежде, указывать на необходимость для Кабинета большаго по размѣрамъ и лучшаго по своимъ гигіеническимъ условіямъ помѣщенія.

Надо принять во вниманіе, что польза Кабинета для студенчества не исчерпывается исключительно имъ самимъ. Съ давняго времени въ немъ помѣщаются студенческія библіотеки:

1. Кружка Украиновѣдѣнія.
2. Библіографическаго кружка и
3. Педагогическаго кружка.

Книгами и періодическими изданіями этихъ библіотекъ могутъ пользоваться и посѣтители Кабинета, подчиняясь правиламъ, установленнымъ кружками.

Книжный составъ. Книжный составъ Кабинета увеличивается съ каждымъ годомъ.

Въ отчетномъ году, несмотря на произведенное сокращеніе ассигнуемой факультетомъ суммы въ размѣрѣ 40%, Кабинетомъ пріобрѣтено много цѣнныхъ книгъ и большихъ изданій. Число №№ инвентаря съ 3,965 возросло до 4,145 при 5,652 томахъ.

Изъ пріобрѣтенныхъ въ теченіе года 180 названій при 215 томахъ большая часть была куплена на средства, ассигнуемыя ист.-фил. фак., остальная часть составилась 1) изъ получаемыхъ ежегодно изъ фундаментальной библіотеки Ун-та дублетовъ и 2) изъ книгъ, жертвуемыхъ различными лицами и учрежденіями.

При покупкѣ пополнялись отдѣлы преимущественно русской словесности, исторіи и философіи, при чемъ не забывались и книги общеобразовательнаго характера, а также по классической филологіи. Изъ купленныхъ книгъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: „Переписка А. С. Пушкина“ подъ ред. Сантова, Баратынскій: „Собр. соч.“, кн. Евг. Трубецкой: „Міросозерцаніе Вл. Соловьева“, Потебня: „Изъ записокъ по теоріи словесности“, Перетцъ: „Лекціи по методологіи исторіи литературы“, Вундтъ: „Миѳъ и религія“ и др.

Кромѣ того, въ Кабинетѣ получались по предварительной подпискѣ нѣсколько большихъ изданій, какъ-то: „Новый энциклопедическій словарь“ Брокг.-Ефр., „Ист. Зап.-Европ. литературы“ подъ ред. Батюшкова, „Ист. русс. обществ. мысли“ Плеханова, „Русская литература XX в.“ подъ ред. Венгерова и „Исторія русс. искусства“ И. Грабаря.

Изъ полученныхъ дублетовъ Университ. библіотеки, къ сожалѣнію, пришлось за недостаткомъ мѣста отказаться отъ многихъ довольно рѣдкихъ книгъ.

Нѣкоторые отдѣлы Кабинета обогатились рядомъ весьма цѣнныхъ книгъ благодаря пожертвованіямъ, поступившимъ отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: ист.-фил. фак.

Петрогр. Ун-та —всѣ вновь вышедшіе томы Записокъ факультета,—Издательскаго Комитета при ист.-фил. фак.— по 2 экземпляра каждаго новаго изданія,—Кіевскаго и Варшавскаго Ун-товъ; проф. и прив.-доц.: М. И. Ростовцева, П. П. Карѣева, М. И. Сперанскаго, С. Ѳ. Платонова, А. И. Введенскаго, Н. В. Ястребова, П. К. Никольскаго, П. С. Державина; студ. и частн. лицъ: В. С. Мейерхольда, П. К. Бальмонта, А. А. Соловьева, А. И. Виноградова, П. В. Шаля, Н. Д. Троицкаго, С. К. Стеценко и др.

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ, а также библіотекарю фундаментальной библіотеки Петрогр. Ун-та М. И. Кудряшеву, Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность.

Кромѣ книгъ въ отчетномъ году Кабинетъ продолжалъ получать довольно большое количество періодическихъ изданій. Одни изъ нихъ являются журналами чисто-научными или спеціальными: „Извѣстія Кіевскаго Ун-та“, „Извѣстія Варшавскаго Ун-та“, „Чтенія при Москов. об-вѣ любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ“, „Историческое Обозрѣніе“, „Вопросы философіи и психологіи“, „Вѣстникъ Воспитанія“. Наряду съ ними получались и литературно-общественные журналы: „Вѣстникъ Европы“, „Русская Мысль“, „Русское Богатство“, „Соврем. Міръ“, “Голосъ Минувшаго“, „Завѣты“, „Бюллетени литературы и жизни“, „Просвѣщеніе“.

Насколько большая часть этихъ журналовъ необходима для удовлетворенія запросовъ посѣтителей Кабинета, видно изъ того, что спросъ на нихъ никогда не прекращается и съ теченіемъ времени все возрастаетъ.

Одной изъ важныхъ статей расхода въ Кабинетѣ служитъ переплетъ книгъ, какъ новыхъ, такъ и старыхъ, частое пользованіе которыми ведетъ къ быстрой ихъ порчѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось переплетать и книжки журналовъ, не теряющихъ своей цѣнности долгое время послѣ ихъ выхода.

Денежныя средства Кабинета. Доходъ Кабинета составляетъ ежегодно ассигнуемая ист.-фил. факультетомъ на

его нужды денежная сумма, въ прежніе годы исчислявшаяся въ 500 руб., а въ истекшемъ году уменьшенная до 300 руб. Главныя статьи расхода уже упомянуты выше. Денежный отчетъ по Кабинету за 1914 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Приходъ.

Получено отъ Ун-та . . . . . 302 р. 12 к.

Расходъ.

Покупка книгъ	88 р. 42 к.
Пріобрѣтеніе большихъ изданій	63 р. 20 к.
Выписка журналовъ	50 р. — к.
Переплетъ книгъ.	45 р. 40 к.
Почтовые, канцеляр. и хозяйств. расходы.	56 р. 10 к.
Итого	302 р. 12 к.

Въ составъ Ревизіонной Коммиссіи при Кабинетѣ (равно, какъ и при Издат. Комит. Ист.-фил. фак.—см. отчетъ этого учрежденія) входили слѣдующія лица: Б. В. Александровъ (предсѣдатель), Н. П. Анциферовъ, А. Ѳ. Бохонъ, С. В. Казанскій и А. Я. Шульгинъ (секретарь).

Въ отчетномъ году ревизія была произведена однажды въ первыхъ числахъ декабря.

III. Кабинетъ Дмитрія Ивановича Менделѣева (род. 27 янв. 1834, сконч. 20 янв. 1907 г.).

Въ отчетномъ году посѣтителей было 128 человѣкъ, на 6 человѣкъ больше, чѣмъ въ 1913 году. Съ 1-го декабря обозрѣнія Кабинета прекратились, въ виду малаго количества посѣтителей въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ.

Вдова Д. И. Менделѣева Анна Иван. Менделѣева посѣтила Кабинетъ и подарила рукопись въ переплетѣ подъ заглавіемъ: „Химія по лекціямъ Доктора Философіи орд. проф. въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ въ П. Спб.

Университетѣ А. А. Воскресенскаго. Неорганическая Часть, Книга III. Тяжелые металлы. Второй годъ перваго отдѣленія Г. Пед. Инст. 1852/53 Акад. г. Д. Менделѣева, страницы 252—382. 2 Апрѣля 1853 г.". Означенная рукопись занесена въ инвентарь Кабинета за № 258.

IX.

Хозяйственная часть.

Средства Университета.

Денежныя средства Университета состояли: 1) изъ штатныхъ суммъ, 2) изъ спеціальныхъ средствъ, 3) изъ стипендіальныхъ приватныхъ суммъ.

Штатныхъ суммъ въ отчетномъ году въ распоряженіе Университета было переведено: на нужды Университета 720.286 р. 75 к., на нужды Мурманской Біологической станціи 14.880 р., всего 735.166 р. 75 к.

Въ спеціальныя средства Университета въ 1914 г. поступило: а) въ пользу Университета 311.400 р., за вычетомъ излишне внесенныхъ лицами непринятыми въ Университетъ 6872 р. 85 к., всего 304.527 р. 15 к., б) въ гонораръ профессорамъ 196.476 р. 50 к.

Изъ приложенныхъ ниже вѣдомостей усматривается, что въ истекшемъ 1914 г. израсходовано: а) изъ штатныхъ суммъ 1914 г. 678.708 р. 38 к., изъ остатковъ отъ штатной смѣты 1913 г. 41578 р. 37 к., всего 720.286 р. 75 к. б) изъ спеціальныхъ средствъ смѣты 1914 г. 305.228 р. 53 к. в) изъ стипендіальныхъ приватныхъ суммъ было выдано: стипендій на сумму 24042 р. 94 к., пособій на сумму 7379 р. 82 к., всего на сумму 31.422 р. 76 к.

ОТЧЕТЪ

по хозяйственной части ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета за 1914 годъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшій ему, при обзорѣ хозяйственныхъ мѣропріятій главное мѣсто должно быть отведено работамъ по капитальному ремонту зданій Университета, хотя, за ограниченностью средствъ, въ отчетномъ году работы не достигли такихъ размѣровъ, какихъ онѣ достигли въ предшествующемъ.

Согласно представленнымъ архитекторомъ и завѣдующимъ электрической частью Университета отчетамъ по производству капитальнаго ремонта, общая стоимость работъ, произведенныхъ въ теченіе строительнаго періода 1913 г., достигла 184144 р. 65 к., что на 84141 р. 65 к. превысило открытый по смѣтѣ 1913 г. кредитъ на вышеупомянутую надобность.

Такимъ образомъ, изъ открытаго въ истекшемъ 1914 г. кредита въ 152059 р.—84144 р. 65 к. были употреблены на покрытіе расходовъ по работамъ, произведеннымъ въ 1913 г. и лишь 67914 р. 35 к. могли быть использованы на работы въ истекшій строительный періодъ; поэтому Правленіе, на основаніи заключенія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Комиссіи, постановило ограничиться въ истекшемъ строительномъ періодѣ лишь работами въ предѣлахъ означенной суммы.

Что касается осуществленія работъ, то Строительная Комиссія и Правленіе Университета, исходя изъ указаній, данныхъ предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 25 апрѣля 1913 г. за № 17866, признали необходимымъ, въ цѣляхъ использованія всего строительнаго періода полностью и окончанія работъ до начала учебныхъ занятій, приступить къ работамъ возможно раньше, не ожидая утвержденія росписи Государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1914 г. въ законодательномъ порядкѣ, и сдать производство работъ, безъ назначенія торговъ, прежнимъ

подрядчикамъ—Сѣдунову, Лобеку и Ворощову и на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ производились работы въ 1913 г., что было предусмотрѣно и при заключеніи контрактовъ предшествовавшаго строительнаго періода.

Наиболѣе крупными изъ работъ, произведенныхъ во вторую очередь, по утвержденной общей предварительной смѣтѣ, являются слѣдующія: 1) устройство водонепроницаемаго подвала въ зданіи Химической Лабораторіи; 2) окраска 4-хъ лѣстницъ въ томъ же зданіи; 3) изготовленіе мебели для неорганическаго отдѣленія химической лабораторіи; 4) ремонтъ зданія Физическаго Института; 5) устройство дамской уборной при Библіотекѣ; 6) ремонтъ большой лѣстницы зданія Же де-Помъ; 7) водопроводныя работы въ отдѣленіи физіологической лабораторіи (въ домѣ по 16 л. В. Остр.); 8) настилка метлахскихъ плитъ въ вестибюлѣ у Главнаго подъѣзда; 9) ремонтъ электрической сѣти въ связи съ общимъ ремонтомъ въ разныхъ помѣщеніяхъ.

Изъ разрѣшенныхъ по смѣтѣ отчетнаго года работъ по капитальному ремонту не были произведены работы по устройству электрической вентиляціи въ качественномъ отдѣленіи Химической лабораторіи. Необходимость отложить производство означенныхъ работъ на сумму пять тысячъ сто пятьдесятъ рублей (5150 р.) явилась слѣдствіемъ заявленіи Технической Конторы А. К. Тайпале, которой былъ сданъ подрядъ, о невозможности, по условіямъ военнаго времени, назначить хотя бы приблизительно срокъ, когда можно будетъ получить необходимые приборы и приступить къ устройству электрической вентиляціи.

При осмотрѣ зданій Университета передъ началомъ строительнаго періода минувшаго года выяснилась необходимость, наряду съ работами предусмотрѣнными смѣтами капит. ремонта и обычными ремонтными работами, также въ работахъ болѣе значительныхъ, смѣтами не предусмотрѣнныхъ, но вызываемыхъ какъ необходимостью устраненія опасности для зданій въ пожарномъ отношеніи, такъ и особыми мотивами, указанными въ соотвѣтствующихъ актахъ Строительной Комиссіи. По поводу этихъ работъ Правленіе

Университета вошло къ г. Попеч. Округа съ особымъ представленіемъ отъ 31 мая 1914 года за № 2051, ходатайствуя объ ассигнованіи на нихъ дополнительныхъ кредитовъ и о разрѣшеніи приступить къ работамъ, какъ экстреннымъ, до открытія кредитовъ, съ отнесеніемъ расхода временно на суммы, ассигнованныя на капитальный ремонтъ.

Къ числу такихъ работъ относятся:

1) работы по устройству несгораемыхъ выходовъ въ Органическомъ Отд. Хим. Лабор. (въ зданіи Же-де-помъ);

2) переустройство общей уборной въ связи съ устройствомъ второго выхода изъ Отдѣленія Физической Химіи (въ подвалѣ зданія Же-де-помъ);

3) работы по расширенію помѣщенія того же Отдѣленія и оборудованіе его мебелью;

4) добавочныя работы по зданію Физическаго Института, въ дополненіе къ предусмотрѣннымъ смѣтой капитальнаго ремонта;

5) дополнительныя водопроводныя и мебельно-столярныя работы въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ Университета.

Кромѣ того, въ цѣляхъ увеличенія площади помѣщенія для служителей Университета, была разработана и представлена на утвержденіе смѣта по надстройкѣ надъ такъ наз. лаборантскимъ флигелемъ двухъ новыхъ этажей и возбуждено ходатайство объ открытіи на этотъ предметъ кредита въ 27643 р. 10 к.

Что касается работъ по обычному лѣтнему ремонту, исчисленныхъ архитекторомъ Университета по предварительной смѣтѣ въ суммѣ 11668 р. 10 к. и утвержденныхъ въ суммѣ 10985 р. 64 к., то таковыя были сданы съ разрѣшенія М. Н. П. тѣмъ же подрядчикамъ, которые производили работы по капитальному ремонту.

Къ работамъ этой категоріи слѣдуетъ отнести: частичный ремонтъ помѣщеній кабинетовъ—астрономическаго, геологическаго, ботаническаго, уголовнаго права, физической географіи, оштукатурку фасада бывш. препаровочной, а также ремонтъ квартиръ нѣкоторыхъ служащихъ и служителей Университета.

Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и работы, не вошедшія въ общую предварительную смѣту, каковыя были произведены или на основаніи отдѣльныхъ разрѣшеній г. Поп. Округа, или на основаніи особыхъ постановленій Правленія Университета, а именно: 1) мостовыя работы во дворѣ Университета, по Универс. наб. и у принадлежащихъ Ун-ту домовъ по 15 и 16 л.л. Вас. остр. (до 1489 р. 69 к.) 2) ремонтъ помѣщеній Университета послѣ отвода ихъ подъ постой Царицынскаго полка, 3) электрическія работы по лѣтнему ремонту (на сумму 825 р.).

Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько работъ, произведенныхъ въ порядкѣ мелкаго текущаго ремонта, какъ работы по приспособленію одного изъ помѣщеній большой шинельной для нуждъ техническаго надзора (Строительная контора), по приспособленію помѣщенія (частью нежилого) подъ квартиру лаборанта въ зданіи Химической лабораторіи, по замѣнѣ водосточныхъ трубъ на Главномъ зданіи со стороны двора и въ зданіи Ботаническомъ новыми, по ремонту помѣщеній органическ. и неорганическ. кабинета отдѣленій Химической лабораторіи, по ремонту отопительной сѣти Физическаго Института, по возстановленію проводки электрическаго освѣщенія въ больш. аудитор. Физич. Института, въ помѣщеніи Химической лабораторіи, на лѣстницѣ и уборныхъ въ зданіи Же-де-Пом, Астроном. Обсерваторіи и въ квартирахъ служащихъ, въ которыхъ производился ремонтъ въ истекшій строительный періодъ. Дополнительно оборудованы мебелью: Кабинетъ уголовнаго права (шкафы для храненія книгъ, пожертвованныхъ покойнымъ профессоромъ И. Я. Фойницкимъ), и Археологическій кабинетъ (въ виду выдѣленія его въ особое учебно-вспомогательное учрежденіе), произведенъ ремонтъ шкафовъ, находящихся въ Главномъ корридорѣ и назначенныхъ для библіотеки пок. проф. В. Н. Ламанскаго.

Въ виду истеченія въ отчетномъ году срока контрактовъ на наемъ квартиръ для служителей Ун-та въ домѣ бар. Клейберъ № 4 по Волховскому пер. и въ виду заявленія домовладѣльцы о надбавкѣ къ платѣ на означенныя квар-

тиры впредь по 460 р. въ годъ. Правленіе Университета отказавшись отъ продленія контрактовъ съ разрѣшенія г. Поп. Округа, наняло на 2 г. и 8 мѣс. три новыхъ квартиры для означенной надобности въ домахъ Лежоева, насл. Костицыныхъ и насл. Корпуса (всѣ квартиры съ услугами дворниковъ, причемъ одна изъ кварт. съ дровами, а другая съ полотерными работами) на общую сумму 2748 р. въ годъ.

Надзоръ за принадлежащими Ун-ту паровыми котлами, согласно циркулярному распоряженію г. Поп. Окр. отъ 21 марта 1914 г. за № 75, былъ переданъ (вмѣсто Сѣв. О-ва по надзору за паровыми котлами) старшему чину Правительственнаго надзора за паровыми котлами учрежденій, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Народн. Просвѣщенія.

Каменный уголь въ отчетномъ году, въ виду прекращенія доставки заграничнаго угля по случаю открытія военныхъ дѣйствій, заготовлялся хозяйственнымъ способомъ черезъ Петрогр. Городскую Управу (Донецкія копи).

Открывшіяся лѣтомъ отчетнаго года военныя дѣйствія сильно отразились и на Университетскомъ хозяйствѣ, уменьшивъ приходъ по смѣтѣ и увеличивъ расходы. Поэтому Правленіемъ Университета уже въ самомъ началѣ войны было предложено г.г. завѣдующимъ учебно-вспомогательными учрежденіями и другимъ служащимъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ сокращенію расходованія спеціальныхъ средствъ какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части.

Что касается призванныхъ на дѣйствительную службу служащихъ и служителей, то Правленіе Университета постановило сохранить за ними мѣста и содержаніе, въ порядкѣ Высочайше утвержденнаго Положенія Совѣта Министровъ 9 авг. 1914 г., занятія же распредѣлило временно по возможности между оставшимися служащими, съ порученіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ женамъ служителей исполненіе обязанностей, возлагавшихся на ихъ мужей

Заканчивая нашъ отчетъ за истекшій годъ, заносимъ въ лѣтопись Петроградскаго Университета имена:

скончавшихся смертью славныхъ, павшихъ въ бою, студентовъ:

Кистера Николая † 11 Сентября 1914 г.
Горе Петра † 19 Ноября 1914 г.

и проявившихъ въ бояхъ выдающуюся храбрость, студентовъ:

Сосунова, Григорія (награжд. орд. Св. Георгія 4 ст.).

Калисскаго, Дмитрія (награжд. орд. Св. Георгія 4 и 3 ст.).

Пермякина, Бориса (награжд. орд. Св. Георгія 4 ст. и 3 ст).

Батюшкова, Ѳедора (произвед. въ корнеты, награжд. орд. Св. Анны 4 ст. и Св. Станислава 3 ст.).

Ламшвили, Григорія (награжд. орд. Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, офиц. крестъ Св. Георгія 4 ст.)

и служителя Университетской Библіотеки:

Антона Кулаковича (награжд. орд. Св. Георгія 4 ст.).

Умственныя теченія древняго Китая.

Актовая рѣчь, экстра-ординарнаго профессора А. И. Иванова.

Объединенный при императорѣ Цинь-Ши-хуанъ-ди (220 г. до Р. Х.) Китай стоитъ какъ бы на грани новой эры.

Имперія съ ея централизаціонными стремленіями смѣнила остатки феодальнаго строя, и самое объединеніе оказалось возможнымъ уже въ силу сложившихся условій и было ими подготовлено [1]). Краткій періодъ новой династіи Цинь, отмѣчаемый правительственными реформами, оставившими слѣдъ, не могъ въ силу своей непродолжительности имѣть значительнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе китайской культуры, но вліяніе его на развитіе правовыхъ нормъ и на выработку административныхъ установленій сохранило свой неизгладимый слѣдъ до настоящаго времени.

При Ханьской династіи (206 до Р. Х. — 220 по Р. Х.), побѣдительницѣ Цинь, завязавшіяся сношенія съ западомъ, сказались на Китаѣ въ смыслѣ ознакомленія его съ религіозно-философскимъ мышленіемъ Индіи, и съ этого момента начинается претвореніе чуждыхъ элементовъ и усвоеніе ихъ Китаемъ, наряду съ продолжавшимся развитіемъ собственныхъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что Китай и до Ханьской династіи отнюдь не жилъ совершенно обособлен-

[1]) См. С. Георгіевскій, Первый періодъ китайской исторіи.

ною жизнью и что онъ всегда поддерживалъ сношенія съ западомъ и югомъ [1]).

Однако до Ханьской династіи эти сношенія, повидимому, не имѣли столь рѣшающаго значенія. Они ограничивались торговлею и дипломатическими посольствами, и просачивавшіяся струи чужеземной культуры не могутъ быть сравниваемы по своей силѣ съ потокомъ новыхъ идей, принесенныхъ въ Китай греко-индійской цивилизаціей, давшей новую религію, философію, мораль и съ религіею—искусство и технику. Къ этому моменту, когда западъ влилъ живую воду, Китай уже пережилъ одинъ изъ важнѣйшихъ этаповъ: ко времени Цинъской династіи заканчивается періодъ Чжоуской династіи (1122 — 249 г.г. до Р. Х.) — золотой вѣкъ, эпоха выработки элементовъ національной культуры.

Какія же основанія имѣютъ китайцы называть этотъ періодъ золотымъ вѣкомъ?

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о самомъ происхожденіи китайцевъ [2]), такъ какъ имѣющіяся пока историческія данныя не даютъ реальныхъ основаній для категорическаго его разрѣшенія, мы должны признать, что уже къ 12 в. до Р. Х. Китай представлялъ собою своеобразную и прочно организованную культурно-политическую единицу. Сами китайцы начинаютъ свою исторію гораздо ранѣе, говоря о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 24 в. до Р. Х. и ранѣе. Однако для этого имѣются пока главнымъ образомъ указанія литературныхъ источниковъ, редакція которыхъ относится сравнительно къ позднему времени Ханьской династіи, и нѣкоторыя археологическія данныя.

---

[1]) Ср. T. de Lacouperie, Western origin of chinese civilisation; С. Георгіевскій, О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ, Спб. 1888; F. Hirth, The ancient history of China.

[2]) Теоріи о происхожденіи китайцевъ изложены у F. Hirth въ работѣ: The ancient history of China.

Сами китайцы ни слова не говорятъ намъ о томъ, что предки ихъ явились на территорію нынѣшняго собственно Китая съ запада или откуда - нибудь вообще. Начиная со сказаній о созданіи міра, жизни и дѣятельности героевъ своихъ мифовъ, они отводятъ имъ современныя провинціи Шэнь-си и Ганъ-су, занимающія сѣв.-зап. часть территоріи собственно Китая.

Различные культурные элементы, какъ-то: употребленіе огня, земледѣліе, медицина, астрономія и т. д., считаются изобрѣтеніями императоровъ, жившихъ въ глубокой древности, начиная съ 29-в. и кончая 24-в. до Р. Х.

Углубленію традиціонныхъ возрѣній и усиленію ихъ вліянія способствовало, внѣ всякаго сомнѣнія, конфуціанство, пріобрѣтшее съ теченіемъ времени преобладающее вліяніе на умы китайцевъ, такъ какъ герои древности являлись постояннымъ предметомъ ссылокъ въ ихъ положеніяхъ и идеалами, которымъ должны слѣдовать современники.

Тѣмъ не менѣе, время отъ начала китайской исторіи до 12 в. ни въ коемъ случаѣ нельзя считать легендарнымъ въ его цѣломъ. Если, съ одной стороны, китайцы стремились искуственно пріурочить то или иное культурное явленіе къ героямъ мифовъ и, такимъ образомъ, ихъ историческая роль сводится почти къ нулю, и самая теорія о чрезвычайной древности Китая отпадаетъ, то, съ другой стороны, историческіе факты свидѣтельствуютъ, что начало исторіи должно быть отодвинуто значительно далѣе того времени, къ которому относили его синологи отрицательной школы.

Извѣстное указаніе на затменіе, имѣвшее мѣсто въ царствованіе Чжунъ-кана (2159—2147 г.г. до Р. Х.) и отмѣченное въ Шу-цзингѣ [1]), не могло быть конечно внесено заднимъ

[1]) Собраніе историческихъ документовъ. Legge. The chinese classics. v. III. The Shoo-king or the book of historical documents. 1871.

числомъ. Это событіе относится европейскими изслѣдователями къ различнымъ моментамъ: отъ 2165 до 2007 г. до Р. Х.

Являясь однимъ изъ показателей достовѣрности китайскихъ историческихъ источниковъ для столь отдаленной эпохи,—для болѣе поздняго времени есть блестящія подтвержденія этой точности въ видѣ свѣдѣній о западныхъ странахъ, свѣдѣній единственныхъ по своей точности и полнотѣ,—оно наряду съ другими данными (археологія) даетъ намъ право считать сообщаемое историческими источниками о культурномъ состояніи Китая за весь Чжоускій періодъ достовѣрнымъ въ цѣломъ. Допуская, что эпоха императоровъ Шуня (2258—2206) и Яо (2357—2258), о которыхъ всегда говорятъ конфуціанскіе авторы, является въ большей своей части созданіемъ ихъ самихъ, хотя о Яо и Шунѣ говоритъ Сы-ма-Цянь (2—1 в.в. до Р. Х.), авторъ далеко не конфуціанскаго склада, нѣтъ основаній предполагать, что всѣ свѣдѣнія о династіи Чжоу поддѣланы также позднѣе [1]).

Второе отмѣченное китайскими источниками затменіе въ 6-мъ году Ю-вана даетъ настолько опредѣленную отправную точку, что она никакихъ сомнѣній возбуждать не можетъ. Дѣйствительно, въ Ши-цзинѣ [2]) описывается въ одной одѣ затменіе:

„Затменіе 10-го мѣсяца, затменіе 10-го мѣсяца; перваго числа, въ день синь-мао.

Солнце затмилось.

Ужасно!

Луна умалилась, солнце стало меньше.—(Положеніе) народа будетъ очень печально“ (ср. Legge, стр. 220).

Дата эта совпадаетъ съ 29 Августа 776 г. до Р. Х., когда

[1]) E. Chavannes, Mémoires historiques.

[2]) Собраніе древней поэзіи. В. П. Васильевъ Ши-цзинъ, Legge, The Chinese classics, v. IV. 1871.

дѣйствительно было затменіе солнца, видимое въ Китаѣ (Mémoires concernant les chinois, II. Paris, 1777 г.).

Эта дата, будучи точной, не можетъ конечно, считаться самою раннею, хотя бы уже потому, что оды Ши-цзина говорятъ о высокой культурѣ Китая въ описываемое время, и остается только предположить, что и остальныя даты, болѣе раннія, не менѣе точны.

Однимъ изъ наиболѣе доказательныхъ фактовъ длительности подготовительнаго періода является исторія китайской письменности. Современныя формы китайскихъ идеограммъ чрезвычайно близки къ формамъ Ханьской эпохи, поскольку можно судить по памятникамъ, высѣченнымъ на камнѣ, и относящимся къ этой эпохѣ. Формы идеограммъ въ то время и самая письменность какъ въ смыслѣ количества знаковъ, такъ и въ смыслѣ умѣнія излагать мысль, настолько были совершенны, что возможно было приступить къ переводу буддійскихъ сочиненій философскаго характера. Меньшее совершенство мы находимъ при династіи Цинь. Если сравнить знаки на предметахъ относящихся къ Ханьской эпохѣ съ знаками Чжоускаго періода, то мы увидимъ, что разница между ними будетъ значительна, но даже эти древніе знаки весьма условны, какъ идеограммы. Остается только предположить, что онѣ были заимствованы у кого-нибудь или потребовали для своего развитія нѣкотораго времени, такъ какъ и среди нихъ встрѣчаются уже знаки, чтеніе которыхъ опредѣляется фонетическою частью.

Главнымъ недостаткомъ всѣхъ источниковъ литературнаго характера является ихъ сравнительно поздняя редакція, а именно — Ханьской династіи, т.-е. послѣ 3-го вѣка до Р. Х. Это обстоятельство, само собой разумѣется, заставляетъ относиться критически ко многимъ даннымъ о китайской древности, такъ какъ отъ эпохи до Циньской династіи сохранились только литератур-

ныя свѣдѣнія и археологическіе памятники: бронзовыя издѣлія жертвеннаго и бытоваго характера, покровы черепахи съ гаданіями на нихъ, описаніе охоты, вырѣзанное на камнѣ [1]) и другіе. Этотъ недостатокъ свѣдѣній для періода, который является ключомъ къ пониманію китайской культуры, при всей его значительности, сглаживается точными свѣдѣніями литературныхъ памятниковъ, хотя они и дошли до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ. Нѣсколько примѣровъ, намъ кажется, вполнѣ будутъ достаточны для подтвержденія высказаннаго положенія.

Что позднѣйшія вѣянія отразились на редакціяхъ такихъ произведеній, какъ „Чжоу-ли—Обрядникѣ династіи Чжоу [2])", это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что изученіе древности и назначеніе наградъ за представленіе древнихъ литературныхъ памятниковъ частными лицами правительственной комиссіи при династіи Ханъ вызвали поддѣлку древнихъ памятниковъ письменности, но, говоря вообще, это все не могло имѣть существеннаго значенія.

Въ силу своего идеографическаго характера китайское письмо служило достаточной гарантіей правильности традиціонной передачи памятниковъ, такъ какъ фонетика имѣла ничтожное значеніе. Это обстоятельство, въ связи съ традиціоннымъ подражаніемъ памятникамъ древности привело къ тому, что памятники Ханьской эпохи чрезвычайно сходны по стилю и по начертанію знаковъ съ памятниками близкихъ къ намъ эпохъ и даже съ современными, вполнѣ литературными произведеніями.

Для эпохи же до династіи Ханъ, когда формировались китайскіе знаки, вопросъ о начертаніи знаковъ осложняется, но есть возможность установить точность текста путемъ со-

[1]) S. W. Bushell, The stone drums of the Chóu dynasty. J. N. Ch. B. R. A. S. N. s. 8, 133—159; E. Chavannes, Mémoires historiques, v. V, 488 seq.

[2]) E. Biot, Le Tcheou-li, ou rites de Tcheou, Paris, 1851.

поставленія опредѣленныхъ текстовъ авторовъ различныхъ эпохъ. Такъ, напримѣръ, если мы возьмемъ извѣстное произведеніе Лао-цзы (7 — 6 в. в. до Р. Х.), получившее позднѣе, при Ханьской династіи, названіе „Дао-дэ-цзинъ—Книга о пути и добродѣтели", то окажется слѣдующее: въ произведеніи жившаго въ III в. Хань-Фэй-цзы [1]) мы находимъ цитаты изъ приписываемаго Лао-цзы произведенія съ весьма незначительными измѣненіями. Этотъ примѣръ подтверждается и на другихъ авторахъ. Предположивъ, что Лао-цзы былъ редактированъ при династіи Хань, мы должны были бы признать, что, въ соотвѣтствіи съ редакціей Лао-цзы, долженъ былъ быть редактированъ и Хань-Фэй-цзы. То же слѣдовало бы сказать и о многихъ другихъ произведеніяхъ, какъ Чжуанъ-цзы, Лунь-юй и др., а это естественно привело бы къ заключенію, что при Ханьской династіи произведена была непосильная работа взаимной провѣрки различныхъ произведеній.

Это отнюдь, конечно, не предрѣшаетъ вопроса о различныхъ редакціонныхъ измѣненіяхъ и поддѣлкахъ, имѣвшихъ мѣсто при этой династіи.

Далѣе, извѣстная археологическая находка въ провинціи Ху-нань [2]) проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на династію Чжоу, подтверждая вѣрность историческихъ свѣдѣній какъ о самыхъ фактахъ, имѣвшихъ мѣсто при этой династіи, такъ и о состояніи культуры этой эпохи.

Такимъ образомъ, достовѣрность памятниковъ до Цинь-скаго періода, въ общемъ, не подлежитъ сомнѣнію, и вопросъ только въ томъ, чтобы планомѣрныя археологическія изысканія подтвердили данныя литературныхъ источниковъ.

Обращаясь къ Чжоуской династіи, мы ясно видимъ, что

---

[1]) А. И. Ивановъ, Хань-Фэй-цзы, Спб. 1912 г.

[2]) Изслѣдованіе кит. археолога Ло Чжэнъ-юя; см. рецензію E. Chavannes въ Journal Asiatic, 1912.

время ея правленія распадается на два періода, сильно разнящихся одинъ отъ другого. Первый періодъ заканчивается 1053 г. до Р. Х. съ вступленіемъ на престолъ Чжао-вана (1052 –1002 г.г.), когда, по свидѣтельству историка Сы-ма-Цяня „шутп царей стали недостаточными и слабыми". Съ этого времени начинается упадокъ политическаго значенія этой династіи, закончившійся переходомъ власти отъ „сына неба", чжоускаго императора къ правителямъ отдѣльныхъ владѣній, бывшимъ ранѣе его вассалами, причемъ эта сюзеренная власть сначала частично передовѣряется самимъ императоромъ князю Хуаню удѣла Ци (681—642), а позднѣе захватывается по праву сильнаго вассалами.

Первый періодъ этой династіи, являвшейся по словамъ китайскихъ историковъ воплощеніемъ идеаловъ древности, былъ временемъ собиранія силъ.

Чжоуская монархія, владыка которой былъ верховнымъ жрецомъ, представителемъ неба на землѣ, каравшимъ непокорныхъ, какъ нарушителей воли самого неба, заключала въ своихъ владѣніяхъ области Янъ-чжоу, занимавшую приморскую полосу устья рѣки Янъ-цзы-цзяна, Цзинъ-чжоу— плодородныя земли по среднему теченію той же рѣки, Юй-чжоу, лежавшую къ сѣверу и область Цинъ-чжоу — часть нынѣшней провинціи Шань-дунъ. Къ сѣверу отъ Цинъ-чжоу, по берегамъ рѣки Хуанъ-хэ, впадавшей въ то время въ Печилійскій заливъ, находилась обл. Янь-чжоу; самой же западной была область Юнъ-чжоу, лежавшая къ югу отъ Ордоса и ограниченная съ юга р. Вэй. Кромѣ того, въ составъ имперіи входили области Цзи-чжоу и Бинъ-чжоу (нын. пров. -Шань-си) и Ю-чжоу—юговосточная часть нын. пров. Чжи-ли.

До насъ дошли свѣдѣнія о численномъ отношеніи мужчинъ и женщинъ въ указанныхъ областяхъ, занятіяхъ и образѣ жизни населенія и священныхъ пикахъ каждой, на которыхъ приносились жертвы.

Съ сѣвера, запада и съ юга имперію окружали инородческія племена, имѣвшія свою культуру.

Имперія управлялась наслѣдственнымъ монархомъ, носившимъ званіе „сына неба“ и являвшимся не только носителемъ власти въ силу мандата неба, но и верховнымъ жрецомъ и исполнителемъ его воли на землѣ. Организація административнаго управленія какъ центральнаго такъ и мѣстнаго, устройство и вооруженіе арміи, финансы, масса подробныхъ свѣдѣній о промышленности и искусствѣ этого періода, которыя мы почерпаемъ въ Чжоу-ли (ср. также Дунъ-гуань-као-гунь-цзи) свидѣтельствуютъ о высокой культурѣ націи, какъ и тѣ данныя, которыя мы имѣемъ о состояніи медицины, астрономіи и религіи при этой династіи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, этому періоду должна была предшествовать значительная подготовительная работа, но къ сожалѣнію до насъ дошли имена императоровъ и выдающихся администраторовъ, полководцевъ и совѣтниковъ и другихъ лицъ съ описаніемъ ихъ дѣятельности, столь явно преувеличеннымъ, что они возбуждали уже до Ханьской эпохи отрицательное отношеніе къ себѣ (ср. Ханьфэй-цзы).

Первый періодъ династіи Чжоу отмѣчается отсутствіемъ свѣдѣній о какихъ либо выдающихся мыслителяхъ: все вниманіе историковъ сосредоточено на политическихъ дѣятеляхъ. Второй же періодъ, періодъ упадка императорской власти, представляетъ время кипучей, умственной дѣятельности, единственное, которое когда либо переживалъ Китай по обилію представителей и формъ, въ которыя эта дѣятельность вылилась.

Начавшееся съ Чжао-вана (1052—1002 г.г. до Р. Х.) умаленіе власти Чжоускихъ монарховъ сказалось въ усиленіи феодаловъ, и въ 770 г. до Р. Х. феодальные князья уже договариваются о выборѣ новаго государя, Пинъ-вана, чтобы именно онъ могъ выполнять жертвоприношенія династіи,

т.-е. вассалы въ данномъ случаѣ вмѣшиваются въ выполненіе самой важной функціи монарха. Со времени Пинъ-вана (770—720) главный историческій источникъ Шу-цзинъ, заполненный преимущественно рѣчами, приписываемыми древнимъ, содержитъ значительный пробѣлъ, и появляется новый источникъ—Чунь-цю (Лѣтопись удѣла Лу, содержащая свѣдѣнія съ 722 до 481 г. до Р. Х. и приписываемая самому Конфуцію).

Мѣста отдѣльныхъ провинцій начала дин. Чжоу заняли въ этотъ періодъ, называемый по имени лѣтописи—„Чунь-цю“, заняли различныя владѣнія, почти независимыя отъ императора и постоянно враждовавшія между собою, и изъ нихъ постепенно выдѣляются, въ силу особо благопріятныхъ географическихъ условій, удѣлы Цзинь, Цинь и Чу. Первый занималъ части нынѣшнихъ провинцій Шань-си, Чжи-ли и Шэнь-си. Земли, лежавшія къ западу съ долиною р. Вэй, бывшею очагомъ китайской цивилизаціи, вошли въ составъ удѣла Цинь, впослѣдствіи объединившаго Китай подъ своей властью. Наконецъ, удѣлъ Чу, заселенный главнымъ образомъ инородцами, извѣстными подъ названіемъ Мань, обнималъ юго-восточную часть собственно Китая съ столицею Дань-янъ, вблизи нынѣшняго города И-чанъ въ провинціи Ху-бэй. Правители этого владѣнія носили фамилію „сюнъ—медвѣдь“ (ср. описаніе обычаевъ Мань-цзы, гдѣ мы встрѣчаемъ жертвоприношенія медвѣжьей головѣ, сохранившіяся и до нынѣ) [1].

Въ царствованіе императора Чжуанъ-вана (696 — 682) выступаетъ правитель одного изъ владѣній, а именно удѣла Ци, занимавшаго нынѣшнюю провинцію Шань-дунъ, Хуань-гунъ, и къ нему фактически переходитъ вся полнота власти, передовѣренная частью самимъ сыномъ неба. Его смѣняютъ представители другихъ удѣловъ. Это время, по-

[1] E. Hirth, The ancient history of China.

сящее названіе періода „Пяти деспотовъ“ (685 — 591), является переходнымъ къ эпохѣ Лао-цзы и Конфуція (585—475), за которой слѣдуетъ „Періодъ брани“ (475 — 221), послѣ котораго удѣлъ Цинь, уничтоживъ соперниковъ, объединяетъ Китай.

Всѣ эти четыре періода представляютъ яркую картину постепеннаго упада императорской власти и усиленія удѣловъ, что способствовало созданію новой умственной жизни.

Политическіе успѣхи перваго періода привели къ укрѣпленію династіи и столица и дворъ этой династіи сдѣлались умственнымъ центромъ, но увеличеніе роскоши и испорченность нравовъ препятствовали дальнѣйшему поступательному движенію.

Усиленіе отдѣльныхъ мелкихъ владѣній, стремившихся привлечь къ себѣ лучшія умственныя силы, развитіе и усовершенствованіе путей сообщенія, постоянное соревнованіе и, наконецъ, свобода отъ наложенныхъ путъ религіи, привели къ образованію новыхъ умственныхъ центровъ. Въ то же самое время постоянныя междоусобныя войны и сопутствовавшее имъ разореніе заставили однихъ обратиться къ изученію древности и въ ней искать источниковъ и средствъ къ исцѣленію отъ бѣдъ современности, а другихъ, подъ вліяніемъ того, что они видѣли, привело къ мысли о бренности всего мірского и побудило искать утѣшенія въ отрѣшеніи отъ міра.

Произведенія философскаго содержанія этого періода дошли до насъ въ редакціяхъ Ханьской эпохи, но, какъ было уже отмѣчено, нѣтъ никакихъ основаній допустить, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ позднѣйшими поддѣлками. Дошло весьма немногое, большая же часть произведеній утрачена, но и то, что сохранилось, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Первыя проявленія китайской мысли нашли себѣ отраженіе въ ученіи о силахъ *инь* и *янъ*—женскаго и мужского

начала, изъ которыхъ первая олицетворяетъ пассивность, темноту, а вторая—активность, свѣтъ, начало созидающее. Эти два элемента, неотдѣлимые одинъ отъ другого, и явились источниками всего существующаго.

Полное развитіе ученія о *инь* и *янъ*, какъ принципахъ и матеріальныхъ и моральныхъ, содержится въ произведеніи, которое можно считать наиболѣе древнимъ, въ такъ называемой „Книгѣ перемѣнъ—И-цзинѣ". Въ немъ мы находимъ зачатки спекулятивной мысли, использованные позднѣе сунскими философами (11—12 в.в.). Вопросу о значеніи этихъ двухъ элементовъ, о которыхъ говорится безъ различія направленія во всѣхъ позднѣйшихъ произведеніяхъ вплоть до настоящаго времени, посвящено было немало работъ.

Первымъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ произведеніе Гуань-цзы [1]) (мы имѣемъ въ виду сочиненія философскаго характера). Текстъ Гуань-цзы не однороденъ, сомнителенъ и требуетъ разработки. При томъ, это произведеніе совѣтника перваго деспота, князя Хуань удѣла Ци, надлежитъ по соображеніямъ, которыя будутъ изложены ниже, отнести къ особой группѣ.

Слѣдуя указаніямъ китайскихъ источниковъ, обратимся къ конфуціанству. Терминъ этотъ европейскаго происхожденія (отъ слова Кунъ-фу-цзы, т. е. Учитель Кунъ) и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ китайскому „жу-цзя", т.-е. школѣ ученыхъ; однако съ теченіемъ времени оба термина стали синонимичными, когда ученостью признавали ученость въ духѣ Конфуція и его учениковъ и послѣдователей. Основателемъ ея считается Конфуцій, жившій въ 551—479 гг. до Р. Х.

Главнымъ источникомъ для ознакомленія съ ученіемъ самого Конфуція является „Лунь-юй—Изреченія Конфуція

[1]) А. М. Ивановъ, Хань-Фэй-цзы; Gabelentz, Vorbereitendes zur Kritik des Kuan-tsï. Sitzgb. d. K. Preuss. Acad. d. Wiss. 1892. v. 1, стр. 127.

и его учениковъ" [1]). Въ этомъ произведеніи, какъ и въ другихъ Конфуціи говоритъ только о морали и политикѣ, почти совершенно не касаясь вопросовъ метафизическихъ. Видя тщетныя усилія современниковъ найти избавленіе отъ тяжелыхъ политическихъ и соціальныхъ условій, онъ требовалъ обращенія человѣка къ самому себѣ, къ познанію внутренняго міра и нравственному самоусовершенствованію.

Въ основу этики имъ было положено ученіе о „жэнь-гуманности" [2]). „Человѣкъ, обладающій гуманностью, устанавливая другихъ, устанавливаетъ самого себя", такъ какъ „гуманность есть путь, по которому долженъ идти всякій, она — дверь, чрезъ которую всѣ проходятъ" (кн. VI), и Конфуцій считалъ, что гуманность присуща каждому человѣку.

Всѣ добродѣтели исходятъ изъ гуманности, проявленія же ея различны въ повседневной жизни въ зависимости отъ обстоятельствъ. Моральное совершенство достигается путемъ примѣненія почтительности внутренней (цзинъ) и внѣшней (гуйъ). Полагаясь только на собственныя, человѣческія силы, люди должны подавлять свои эгоистическія желанія: „не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ" (во-бу-юйжэнь-чжи-цзя-чжу-во-ѣ-у-и-юй-у-цзя-чжу-жэнь, кн. III, 5).

Позднѣе ученіе о гуманности сопоставляется съ ученіемъ объ искренности (чэнъ), и конфуціанцы говорятъ, что человѣкъ, обладающій ею ведетъ къ совершенству не только самого себя, но и другихъ (Чжунъ-юнъ, 25), и правила поведенія даннаго лица такимъ образомъ становятся міровымъ закономъ.

Политика Конфуція не шла далѣе тѣхъ рамокъ, въ которыхъ онъ жилъ. Указывая на древность, онъ требовалъ

---

[1]) Н. С. Поповъ. Изреченія Конфуція, учениковъ его и другихъ лицъ. СПБ. 1911. Legge, Chinese classics, v. I, Confuciuss analects. 1861.

[2]) „Dr. Kaniyé enumerates in his studies of Confucius (p. 297) the five different shades of meaning given to jên by the master". Suzuki, A brief history of early Chinese philosophy. 1914.

укрѣпленія феодальнаго строя съ монархомъ, „сыномъ неба“ во главѣ, но идеаломъ государства должно быть, по его мнѣнію, нравственное усовершенствованіе подданыхъ, независимо, конечно, отъ небходимости ихъ матеріальнаго обезпеченія прежде всего. Только то управленіе, которое ставитъ себѣ цѣлью идеалы нравственные и руководится ими, можно считать правильнымъ, такъ какъ примѣненіе законовъ, а не нравственныхъ нормъ не приводитъ къ желанной цѣли (дао-чжи-и-чжэнъ-ци-чжи-и-синъ-минь-мянь-эр-у-чи-дао-чжи-и-дэ-ци-чжи-и-ли-ю-чи-цѣ-гэ, I кн.).

Нравственность индивидуальная, семьи (въ связи съ культомъ почтенія къ родителямъ и т. д.) и нравственныя нормы государства, управляемаго образцовымъ въ нравственномъ отношеніи государемъ и лучшими въ нравственномъ смыслѣ людьми — идеалы Конфуція. У ближайшихъ его учениковъ и послѣдователей получили развитіе отдѣльныя положенія учителя (созерцаніе, обрядность, политика).

Если признать достовѣрнымъ указаніе на составленіе Конфуціемъ примѣчаній къ И-цзину, то можно сказать, что въ метафизикѣ самъ онъ былъ выразителемъ дуалистическаго матеріализма, что впрочемъ подверждается отдѣльными мѣстами другихъ произведеній.

Главнымъ послѣдователемъ Конфуція считается Мынъ-цзы (Мынъ-Кэ, 372—289)— „второй святой“, какъ назвали его впослѣдствіи,—говорившій, что со времени созданія міра не было равнаго Конфуцію [1]).

Естественнымъ развитіемъ ученія о гуманности и искренности было высказанное Мынъ-цзы положеніе о добротѣ человѣческой природы, которая такъ же естественно присуща человѣку, „какъ естественно теченіе воды внизъ“. Поясняя далѣе ученіе о гуманности, Мынъ-цзы расчленяетъ его на

---

[1]) П. С. Поповъ, Китайскій философъ Мынъ-цзы. СПБ. 1904. Legge, Chinese classics, Mencius и др.

жэнь и *и*, т.-е. гуманность и долгъ. Первое—„сердце человѣка“, „домъ, гдѣ онъ пребываетъ“, второе — правильный путь людей (кн. II, IV).

Говоря о добротѣ человѣческой природы, Мынъ-цзы, давшій обоснованія положеніямъ Конфуція, указываетъ на присущность каждому человѣку гуманности, долга, чувства правильности и разума (жэнь-чжи-ю-ши-сы-дуань-ѣ-ю-ци-юсы-ти-ѣ, кн. II).

Въ политикѣ Мынъ-цзы болѣе радикаленъ, чѣмъ Конфуцій. Оставляя основныя положенія о монархіи, феодалахъ и управленіи государства лучшими людьми, онъ подчеркиваетъ возможность устраненія правителя подданными въ томъ случаѣ, если монархъ не соблюдаетъ указаній неба и явно ведетъ народъ по неправильному пути.

Указывая на необходимость соблюденія указаній и воли неба, Конфуцій оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, какъ наступитъ, если воля неба не будетъ выполняться, несмотря на различныя небесныя знаменія, хотя уже въ древности были случаи смѣны одного правителя другимъ, когда мандатъ неба, видимо, переходилъ на другое, болѣе достойное лицо. Мынъ-цзы, такимъ образомъ, только развилъ недосказанное учителемъ.

Особо стоитъ такъ называемый даосизмъ (отъ китайскаго слова дао-путь), основателемъ котораго считается Лао-цзы, современникъ Конфуція, давшій единственный опытъ раціоналистической философіи древняго Китая. То обстоятельство, что въ произведеніи, приписываемомъ Лао-цзы встрѣчаются афоризмы, приводимые какъ цитаты, а также нѣкоторыя его положенія даютъ основаніе думать, что это ученіе возникло задолго до Лао-цзы и что онъ былъ только его выразителемъ.

Въ основѣ всего ученія лежатъ два положенія: 1) дао-путь и 2) у-вэй—не дѣйствіе. Само же ученіе распадается на метафизику, этику и политику. Знакъ „дао-путь“ задолго до

Лао-цзы понимался въ отвлеченномъ смыслѣ, но только Лао-цзы далъ новый смыслъ этому понятію: *истина*.

Путь Лао-цзы—источникъ всего существующаго—causa rationalis и causa materialis и нравственный законъ.

Этика Лао-цзы—эгоизмъ отрицательнаго характера. Свободный отъ мірскимъ условностей человѣкъ живетъ, подчиняясь внутреннему закону и созерцая вѣчно-абсолютное. Рекомендуя непротивленіе, Лао-цзы имѣетъ въ виду собственное спокойствіе. „Святой мужъ ставитъ себя послѣ другихъ и находится впереди всѣхъ“ (Гл. 7). Для мудраго нѣтъ желаній на землѣ или въ другой жизни и онъ не станетъ жертвовать собою для другихъ. Сознавая, что жизнь есть только одна изъ формъ вѣчности, послѣдователи Лао-цзы искали безсмертія въ этой жизни. Этотъ эгоизмъ не имѣетъ однако ничего общаго съ грубымъ матеріалистическимъ эгоизмомъ, ограничиваясь пожеланіемъ тихой спокойной жизни въ согласіи съ вѣчнымъ закономъ, заложеннымъ въ каждомъ человѣкѣ. Усвоеніе этого естественнаго закона, дѣйствующаго и въ природѣ и въ человѣкѣ, достигается интуитивно. Не дѣйствіе Лао-цзы не обозначаетъ квіетизма, а только подчиненіе интуитивному закону и наиболѣе ясно опредѣляется въ политикѣ. Его политика—политика laisser faire. Нравственныя и юридическія нормы указываютъ, говоритъ Дао-дэ-цзинъ, на упадокъ и приводятъ къ обратнымъ ожидаемому результатамъ. Такой блестящій порядокъ, когда этихъ нормъ не было, существовалъ, по мнѣнію писателей этой школы, въ золотой вѣкъ древности.

Метафизика Лао-цзы или его ученіе о дао—рѣзкая противоположность конфуціанству. Источникомъ всего является дао—первичная матерія и причина созданія—мать міра. Эта первопричина невидима, не имѣетъ образа, безгранична, безконечна. Принимая различныя формы, она потенціальна. Изъ единаго родилось два, изъ 2—3, изъ 3—все существующее.

Послѣдователи Лао-цзы, Гуань-инь-цзы, Лѣ-цзы (Лѣ Юйкоу) и Чжуанъ-цзы развили начала мистики, идеализма и монизма, заложенныя въ Дао-дэ цзинѣ.

У Лао-цзы смѣшаны въ ученіи о дао два понятія: физическая матерія и первопричина, воплощающаяся въ дао. У Лѣ-цзы, жившаго въ 4 в. до Р. Х., онѣ разграничены. Міръ феноменовъ эволюціонировалъ изъ непазываемаго абсолюта естественно, въ силу присущаго закона эволюціи, и первопричинный хаосъ по Лѣ-цзы есть только матерія. Эволюція и смѣна явленій, какъ жизнь и смерть—законъ природы. Послѣ смерти человѣка его душа (небо) отдѣляется отъ тѣла (земля) и возвращается къ своему началу, дабы повторить новый кругъ.

Блестящій писатель, человѣкъ большого ума, сыгравшій для даосизма ту же роль, что и Мынъ-цзы для конфуціанства, Чжуанъ-цзы (Чжуанъ Чжоу, 4—3 в. в. до Р. Х.) открылъ новую страницу этого ученія.

„Бытіе произошло изъ небытія", училъ Лао-цзы, но самое понятіе о небытіи являлось условнымъ и Чжуанъ-цзы говоритъ, что вначалѣ было „несуществующее небытіе" (у-у), которое только мыслимо—оно трансцендентально. Такъ какъ дао едино и заложено вездѣ и во всемъ, то естественно было заключить, какъ сдѣлалъ это Чжуанъ-цзы, что все существующее и *Я* неразлѣльны и что всѣ наши представленія условны и ложны, и только дао можетъ дать истинное знаніе. Что же является единственнымъ путемъ для воспріятія дао, непостижимаго для человѣческаго ума? Рѣшеніе этого вопроса мы находимъ у Чжуанъ-цзы въ отвѣтѣ данномъ Разуму на его вопросъ о познаваніи дао и пребываніи въ немъ: „не думай, не размышляй и ты узнаешь дао; не пребывай ни въ чемъ, не полагайся ни на что, и ты будешь съ дао. Не имѣя на что опереться, не иди никуда, и ты получишь дао"... (22 гл.) „знающій не говоритъ и говорящій не знаетъ, поэтому мудрый не говоритъ".

Мистика и пантеизмъ, какъ естественное развитіе сказаннаго ученія, нашли себѣ выразителя въ лицѣ Гуань-инь-цзы, современника самого Лао-цзы. Однако произведеніе, носящее его имя, если не составлено, то во всякомъ случаѣ, редактировано уже послѣ знакомства съ буддизмомъ, какъ это правильно замѣчаетъ проф. Suzuki (A brief history of early chinese philosophy, 1914 г.). До распространенія въ Китаѣ буддизма немыслимы нѣкоторыя выраженія, которыя мы встрѣчаемъ у Гуань-цзы (напр. „сунъ-чжоу—произноситъ заклинанія“ въ VII, 3).

Изъ философскихъ школъ, имѣвшихъ значеніе въ III в. до Р. Х., Хань-Фэй-цзы (3 в. до Р. Х.), бывшій послѣдователемъ Лао-цзы, называетъ кромѣ Жу, т.-е. конфуціанцевъ, Янъ (3 в. до Р. Х.) и Мо.

Произведеніе самого Янъ или Янъ-Чжу [1]) до насъ не дошло, и мы почерпаемъ свѣдѣнія о немъ у другихъ авторовъ (Лѣ-цзы, Чжуанъ-цзы, Хань-Фэй-цзы и Мо-цзы).

Насколько можно судить по этимъ даннымъ, Янъ-Чжу (4 в. до Р. Х.) говорилъ о необходимости подчиненія эгоистическимъ побужденіямъ, какъ это дѣлали люди золотой древности. Этотъ гедонизмъ, далекій отъ квіетизма и распущенности, ведетъ однако логически у Янъ-Чжу къ нессемизму, къ отрицанію легендарныхъ героевъ добродѣтели, какъ Яо и Шунь, и къ признанію за свой идеалъ отрицательныхъ героевъ конфуціанства, какъ извѣстные своими недостатками Цзѣ (Цзѣ-гуй, 1818—1766) и Чжоу (Чжоу-синь, 1154—1122).

Утрата произведеній Янъ-Чжу и его ближайшихъ послѣдователей тѣмъ болѣе печальна, что и Мынъ-цзы и Хань-Фэй-цзы указываютъ, что въ ихъ время идеи Янъ-Чжу находили себѣ сторонниковъ и пользовались успѣхомъ (что вызвало, какъ извѣстно, критику самого Мынъ-цзы).

---

[1]) A. Forke, Yang-chou the Epicurean in his relation to Lieh-tse the Pantheist, J. of Peking oriental society, v. III.

Одновременно съ этими идеями широкое распространеніе находили этическія положенія, шедшія въ разрѣзъ съ практичностью и жизненностью конфуціанства и эгоизмомъ и пессимизмомъ Янъ-Чжу, это было ученіе Мо-Дп (Мо-цзы—учитель Мо, 5 — 4 в. в. до Р. Х.) [1]), противополагаемое всегда идеямъ, которыя проповѣдывалъ Янъ-Чжу. Мо-Ди былъ современникомъ Конфуція и ему приписывается сочиненіе, дошедшее до насъ въ сильно искаженномъ видѣ, большая часть котораго написана, повидимому, имъ самимъ, часть же его учениками. Идеаломъ Мо-Ди были повсемѣстный миръ и благополучіе, достиженіе которыхъ, по его мнѣнію, было возможно путемъ отказа отъ того предпочтенія, которое человѣкъ даетъ всегда личнымъ побужденіямъ и интересамъ. Для осуществленія этого есть, по мнѣнію Мо-Дп, три средства, тѣсно связанныя одно съ другимъ: 1) подчиненіе волѣ неба, какъ источнику любви и подражаніе дѣяніямъ древнихъ мудрецовъ, 2) постоянное примѣненіе ихъ и 3) распространеніе ихъ повсюду, какъ общаго закона для всѣхъ людей. Возраженія Мо-Ди противъ обрядности и, конкубината и излишней роскоши, сопутствовавшей имъ, вызвали нападки со стороны конфуціанцевъ, говорившихъ, что онъ подрываетъ одинъ изъ главнѣйшихъ устоевъ конфуціанства—ученіе о сыновней почтительности и связанныхъ съ ней роскоши при выполненіи похоронныхъ обрядовъ и многобрачія, цѣлью котораго было имѣть себѣ мужское потомство для совершенія жертвоприношеній послѣ смерти родителей.

Отказъ отъ эгоизма имѣетъ однако у Мо-Ди характеръ чисто практическій, какъ средство для достиженія благополучія личнаго и общаго.

Оригинальнымъ является также взглядъ Мо-ди на небо,

[1]) Переводъ A. David, изслѣдованія Faber, g. v. Gabelentz, Legge и др.

какъ верховное божество. Понятіе о небѣ, постепенно эволюціонируя у древнихъ китайцевъ отъ представленія о единомъ всемогущемъ, вездѣсущемъ, не имѣющемъ себѣ образа и подобія (но не создателѣ всего существующаго), перешло въ ученіе о судьбѣ. Противъ послѣдняго выступаетъ Мо-Ди, выдвигая ученіе о небѣ, какъ источникѣ любви, наказывающемъ злыхъ и милующемъ добрыхъ, высшемъ, разумномъ Бытіи.

Врагомъ конфуціанства былъ также Сюнь-цзы (Сюнь-Куанъ, 3 в. до Р. Х.) — конфуціанецъ, но признаваемый врагомъ ортодоксами, такъ какъ онъ доказывалъ, что природа человѣка зла, а это подрывало все ученіе о врожденной гуманности.

Средствомъ моральнаго самоусовершенствованія должна была служить, по мнѣнію Сюнь-цзы, только обрядность, формы которой нивелируютъ и добрыхъ и злыхъ.

Перечисленныя лица, проповѣдники различныхъ идей не ограничивались распространеніемъ ихъ только среди круга ближайшихъ учениковъ. Они собирали вокругъ себя школы, предпринимали путешествія, подобно Конфуцію; многіе изъ нихъ находили радушный пріемъ у правителей-феодаловъ, разсчитывавшихъ использовать ихъ идеи для возвеличенія своихъ владѣній. Даже даосизмъ, не имѣвшій, казалось бы, никакихъ практическихъ цѣлей, старался приспособить свои положенія къ практической жизни.

Блестящій примѣръ этому мы находимъ у одного изъ представителей „фа-цзя—школы юристовъ“, Хань-Фэй-цзы (ученика Сюнь-цзы, 3 в. до Р. Х.), въ произведеніи котораго имѣется комментарій на Дао-дэ-цзинъ.

Эти стремленія и идеи нашли себѣ осуществленіе спустя много столѣтій въ Японіи, съ установленіемъ сіогуната, когда императоръ стоялъ вдали отъ государственныхъ дѣлъ, которыя вели сіогуны, но затѣмъ и они уступили свое мѣсто. Конечно, система сіогуната (съ 12 в. по 1868 г.) возникла въ

силу сложившихся обстоятельствъ, но для нея существовало и теоретическое оправданіе—истинное управленіе состоитъ въ томъ, чтобы государь не вмѣшивался въ дѣла, выбравъ для этого достойныхъ помощниковъ, самъ же только наблюдалъ бы, контролируя все, какъ великое дао, „которое проявляется во всемъ и никто этого не замѣчаетъ“...—истинный монархъ правитъ, но не управляетъ.

„Путь правителя заключается въ томъ, что онъ считаетъ спокойное удаленіе отъ дѣлъ за самое важное; лично ничего не дѣлая, онъ знаетъ, кто искусенъ и кто неуменъ; не раздумывая, онъ понимаетъ, въ чемъ счастье и въ чемъ бѣда“. „Разумный владыка бездѣйствуетъ, а чиновники трепещутъ“ (Хань Фэй-цзы, I, 5).

„Разумный государь, находясь въ глубинѣ дворца, видитъ ясно все, что происходитъ въ мірѣ“ (ib. IV, 14).

Школа юристовъ, къ которой относится упомянутый выше Гуань-цзы, Шанъ-цзюнь (Гунь-сунь-Янъ, 4 в. до Р. Х), Хань-Фэй-цзы и другіе, представляетъ интересъ не только идеями о происхожденіи права, государства, рода, общества, что само по себѣ уже заслуживаетъ вниманія, но и тѣмъ, что ею впервые поставленъ вопросъ о взаимоотношеніи морали и политики. Желанія личныя и желанія государства, говоритъ Хань-Фэй-цзы, рѣдко совпадаютъ: „подданные, напримѣръ, желаютъ наслаждаться жизнью, а государство ведетъ ихъ на смерть“.

„Гуманность и долгъ вносятъ смуту“, „Имъ можно научиться, но они не являются удѣломъ каждаго человѣка“... „Управляя государствомъ, мудрецы не считались съ тѣмъ, что люди дѣлаются добрыми ради нихъ самихъ. и принимали мѣры, чтобы люди не могли дѣлать зла“...

„Гуманный можетъ быть гуманнымъ къ людямъ, но не можетъ заставлять людей быть гуманными“... „Только законъ можетъ установить правильность дѣйствій правителей, такъ какъ личные интересы частныхъ лицъ и даже самаго

государя нерѣдко противорѣчатъ ей" (Хань-Фэй-цзы, ст. 40 и другія). Метафизика и этика представителей этой школы близки къ даосизму, а иногда и къ конфуціанству, какъ напримѣръ у Гуань-цзы, часть произведенія котораго— несомнѣнная интерполяція позднѣйшаго времени.

Тѣ же отраженія находимъ мы у такъ называемыхъ ю-ши, ученыхъ, переходившихъ изъ одного удѣла въ другой съ предложеніемъ своихъ услугъ (къ нимъ, собственно слѣдуетъ отнести и Конфуція) и готовыхъ сегодня отстаивать однѣ идеи, а завтра другія, подвергая критикѣ вчерашнія (ср. напр. названіе школы: „цунь-хэнь-цзя — вдоль и поперекъ", т.-е. какъ угодно). Число такихъ дипломатовъ-политиковъ было велико, и исторія сохранила намъ жизнеописанія двухъ выдающихся дипломатовъ: Чжанъ-И и Су-Цинь (4 в. до Р. Х.). Вообще же въ то время въ ученіяхъ политиковъ мы находимъ четыре формы государственнаго строя: монархія, монархія съ феодами, союзъ феодовъ съ сильнымъ владѣніемъ во главѣ, союзъ равноправныхъ владѣній. Имѣются даже указанія на то, что существовали проповѣдники анархизма, отрицавшіе необходимость какого-либо политическаго строя.

Весьма близко къ дипломатамъ-политикамъ стоятъ діалектики — бянь-ши. Китайцы совершенно такъ же смотрѣли и смотрятъ еще теперь на бянь-ши, какъ греки смотрѣли на софистовъ. Чжуанъ-цзы говоритъ, что ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобы склонить на свою сторону слушателя, давая въ то же время ложное заключеніе, и все у нихъ зиждилось на игрѣ словъ (10 и 33 гл.).

Китайскіе бянь-ши столь же мало заслужили названіе софистовъ, какъ и греческіе.

Къ числу діалектиковъ относятся Дэнъ Си-цзы, Хуй-Ши, Инь Вэнь-цзы, Гунъ-сунь Лунъ и другіе.

Инь Вэнь-цзы жилъ при князѣ Сюань-ванѣ удѣла Ци (342—324), и Гунъ-сунь Лунъ разсказываетъ о его бесѣдѣ

съ княземъ, сущность которой сводилась къ выясненію разницы между именемъ (мин̀ъ) и реальностью (ши). Правда и ложь, говорилъ Инь Вэнь-цзы, всегда останутся таковыми, и люди только мѣняютъ названія, такъ какъ принимаемое consenso omnium за истину есть ложь: „міръ считаетъ истиной то, что согласуется со взглядомъ большинства — фань-чжунъ-чжэ-вэй-фэй-шунь-чжунъ-чжэ-вэй-ши“. Инь Вэнь-цзы первый указываетъ на различіе между субъектомъ и аттрибутомъ.

Отъ Дэнъ-Си-цзы (3 в. до Р. Х.) сохранились афоризмы, главнымъ образомъ въ произведеніи Лѣ-цзы. Въ нихъ онъ указываетъ на разницу, существующую между истинными воспріятіемъ и знаніемъ и обыкновеннымъ. Истинное воспріятіе не возможно для органовъ чувствъ и постигается міровымъ интеллектомъ (ухомъ и глазомъ).

Воспріятія такого рода допустимы только интуитивнымъ путемъ, и Дэнъ Си-цзы говоритъ поэтому, что знающій этотъ великій путь самъ не сознаетъ этого (ср. Чжуанъ-цзы: „знающій не говоритъ“). Практическимъ слѣдствіемъ мистицизма является квіетизмъ, поэтому созерцаніе вмѣняется и Дэнъ-Си-цзы въ добродѣтель.

Хуй-цзы (Хуй-Ши), современникъ Чжуанъ-цзы (4—3 вв. до Р. Х.), высоко чтимый послѣднимъ за ученость, жилъ при князѣ Хуй въ удѣлѣ Лянъ. Отъ него дошли до насъ только парадоксы, которые мы находимъ въ произведеніяхъ Чжуанъ-цзы и Сюнь-цзы. Эти парадоксы признаются обыкновенно комментаторами за неразрѣшимыя загадки или же трактуются въ ущербъ здравому смыслу (выраженіе „черепаха длиннѣе лягушки“ слѣдуетъ, якобы, понимать въ смыслѣ указанія на долговѣчность черепахи и т. п.). Хуй-цзы исходитъ изъ двухъ положеній: существуютъ безпредѣльное, безграничное пространство и атомъ, въ предѣлахъ котораго нѣтъ ничего. Отрицая существованіе границъ пространства, онъ воздерживается отъ такого же вывода и для времени

Таковы парадоксы: „экипажъ не касается земли“. „если брать каждый день отъ мѣрки половину (чи-футъ), то она не кончится никогда“. Чжуанъ-цзы, учившій объ единствѣ и общности отдѣльныхъ явленій съ міровымъ цѣлымъ и отрицавшій и время и пространство, говоря, что міръ и *я* составляютъ одно цѣлое, идетъ далѣе Хуй-цзы и принимаетъ, что атомъ, какъ и все существующее, имѣетъ форму. Но эта же идея единства въ настоящемъ, прошломъ и въ будущемъ сказывается въ изреченіяхъ Хуй-цзы: „солнце, достигнувъ зенита, уже закатилось; созданія, родившись, уже умираютъ“. Какъ и Чжуанъ-цзы онъ стремится доказать, что видимый міръ—иллюзія.

Гунъ-сунь-Лунъ (по имени Цзы-бинъ, 3 в. до Р. Х.) былъ родомъ изъ удѣла Чжао и имѣлъ школу; изъ его произведеній сохранилась только незначительная часть. Гунъ-сунь-Лунъ, училъ, что вещь не остается таковою, если обращается вниманіе на ея качество. Парадоксы его: „твердый и бѣлый камень—двѣ разныя вещи“, „огонь не горитъ“, „глаза не видятъ“, „свѣтъ и тепло не таковы, какими ихъ себѣ представляютъ“, являются доказательствами положенія, что качества вещей, опредѣляемыя нами, не существуютъ въ дѣйствительности [1]).

Произведенія немногочисленныхъ представителей школы, учившей о томъ, что такое „минъ—имя“ и „ши содержаніе“ (идеи и реальности) до насъ почти не дошли.

Итакъ, отъ первыхъ попытокъ разрѣшить вопросы метафизики путемъ опытнымъ, путемъ наблюденія, послѣ работъ астрологовъ и гадателей, древніе китайцы пришли къ ученію о дуализмѣ въ природѣ и о созданіи міра, благодаря взаимодѣйствію двухъ началъ *инь* и *янъ*.

Наблюденіе, опытъ смѣнились раціоналистической философіей Лао-цзы. Послѣ этого въ періодъ исканій выступаетъ моралъ Конфуція, Мынъ-цзы, Янъ-Чжу и Мо-Ди. Неудо-

[1]) A. Forke, Chinese sophists, J. N. C. B. R. A. S. v. XXXIV.

влетворенные моралью продолжаютъ развитіе положеній Лао-цзы -успѣваются мистика и пантеизмъ.

Одновременно появляются бянь-ши, софисты древняго Китая. Параллельно съ такими философскими теченіями мы наблюдаемъ появленіе различныхъ представителей юридической и политико-экономической мысли. Циньская династія кладетъ предѣлъ всѣмъ этимъ исканіямъ—начинается скептицизмъ, нашедшій себѣ выразителя въ лицѣ Ванъ-Чуна (19—90 г.г. по Р. Х.), жившаго при династіи Ханъ [1]).

Введеніе буддизма при этой династіи влило новую струю, но ни одна изъ школъ, за исключеніемъ конфуціанства и даосизма уже не возродилась, да и не могла возродиться и развиться, такъ какъ онѣ не были достаточно жизнеспособны, и процессъ синкретизма, начавшійся при династіи Ханъ, все сильнѣе и сильнѣе обезличивалъ ихъ, извлекая изъ различныхъ ученій то, что было полезно для службы политикѣ, въ жертву которой приносилось все, такъ какъ знаніе признавалось необходимымъ постольку, поскольку оно было полезно.

---

[1]) A. Forke, Lun-hêng. Mit. Orient. Seminar.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

V.

ВѢДОМОСТЬ

о штатномъ и наличномъ числѣ лицъ учебнаго персонала въ Университетахъ къ 1-му Января 1915 года.

Личный составъ учебнаго персонала въ Университетѣ.

Наименованіе учебныхъ должностей.	Въ Петроградскомъ.		
	Назначено по штату.	Состояло на лицо.	Въ томъ числѣ штатныхъ.
Профессоровъ Богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	41	65 [1]	32
Экстраординарныхъ профессоровъ	17	8	7
Астрономовъ-наблюдателей	1	1	1
Приватъ-доцентовъ	—	171	—
Прозекторовъ	1	1	1
Препараторовъ	1	2	1
Лекторовъ	12	11	8
Ассистентовъ	н. ч.	2	1 [2]
Лаборантовъ	н. ч.	30	—
Хранителей (кабинетовъ и музеевъ)	н. ч.	39	—
Зав. Мурманск. біологич. станціей	1	1	1

[1] Въ томъ числѣ выслужившихъ 30 лѣтъ и состоящихъ внѣ штата 29 и назначенныхъ сверхъ штата 4.

[2] Изъ нихъ 18 человѣкъ состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ.

ВѢДОМОСТЬ.

о числѣ штатныхъ и вакантныхъ каѳедръ въ Петроградскомъ Университетѣ къ 1 Января 1915 г.

ЧИСЛО КАѲЕДРЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ.

Историко-филологическому.				Физико-математическому.				Юридическому.				Восточныхъ языковъ.				Всего.			
Штатныхъ.	Вакантныхъ:			Штатныхъ.	Вакантныхъ:			Штатныхъ.	Вакантныхъ:			Штатныхъ.	Вакантныхъ:			Штатныхъ.	Вакантныхъ:		
	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ.
10	1	—	—	11	3	—	—	12	1	—	—	10	2	2	—	43	6	2	—

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ учебныхъ и ученопрактическихъ степеняхъ и званіяхъ въ Петр. Университетѣ въ 1914 году.

Наименованіе ученыхъ степеней.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Восточ. яз.	
Докторовъ	1	5	—	1	
Магистровъ	3	7	2	2	
Итого . .	4	12	2	3	

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, оставленныхъ при Петр. Университетѣ и командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи или за границу въ 1914 г.

Наименованіе Университета.	Число оставленныхъ при Университетѣ.	Въ томъ числѣ.	
		Командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи.	Командированныхъ заграницу.
Петроградскій	213	—	28

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ и посторонних слушателей въ Университетѣ къ 1 Января 1914 и 1915 годовъ.

Наименованіе Университета.	Состояло на лицо къ 1 января 1914 г.		Въ теченіе 1914 г.			Состояло на лицо къ 1 Января 1915 г.	
	Студентовъ.	Постороннихъ слушателей.	Вновь поступило студентовъ.	Выбыло студентовъ.		Студентовъ.	Постороннихъ слушателей и слуш-цъ.
				до оконч. курса.	по оконч. курса.		
Петроградскій	7442	166	2295	2484		6904	166
				1548	936		

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ и распредѣленіи студентовъ Университета по факультетамъ и разрядамъ къ 1 Января 1915 года.

Наименованіе Университета.	Число студентовъ по факультетамъ.					
	Историко-филологическому.	Юридическому.	Физико-математическому.		Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.
			По разряду математическихъ наукъ.	По разряду естественныхъ наукъ.		
Петроградскій	698	3381	1185	1534	106	6904

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи студентовъ Университета по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1 Января 1915 г.

В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.																			
По вѣроисповѣданіямъ.													По сословіямъ.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	1	2	3	4	5	6	7	8
Православнаго.	Сектантовъ.	Армяно-Григоріанскаго.	Римско-Католическаго.	Ев.-Лютеранскаго	Ев.-Реформатскаго.	Англиканскаго.	Кальвинистовъ.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Іудейскаго.	Буддистовъ.	Конфуціанъ.	Дворянъ и дѣтей чиновн.	Духовнаго званія.	Почетныхъ гражданъ и дѣтей купцовъ I гильдіи.	Мѣщанъ, купцовъ II гильдіи и дѣтей ремесленниковъ.	Крестьянъ.	Казачьяго сословія.	Инородцевъ.	Иностранцевъ.
5322	59	178	515	456	92	5	1	37	33	202	3	1	3132	415	576	1530	1049	112	7	83

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, получившихъ выпускныя свидѣтельства въ 1914 г.

Наименованіе Университета.	Выдача выпускныхъ свидѣтельствъ по факультетамъ.					
	Историко-филологическому.	Физико-математическому		Юридическому.	Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.
		По математическимъ наукамъ.	По естественнымъ наукамъ.			
Петроградскій	97	167	140	508	24	936

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ Университетахъ безплатно и за половинную плату и пользовавшихся стипендіями (частными и казенными), и о суммѣ выданныхъ стипендій въ 1914 году.

Наименованіе Университета.	Въ первой половинѣ 1914 года.						Во второй половины 1914 года.						Сумма выданныхъ			
	Общее число студентовъ къ 1 января 1915 года.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся стипендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ степендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ стипендіи и не освобожденныхъ отъ платы.	Общее число студентовъ къ 1 сентября 1913 года.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся стипендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ степендіи и не освобожденныхъ отъ платы.	Стипендій.		Пособій.	
													Р.	К.	Р.	К.
Петроградскій . . .	6904	893	—	182	—	175	—	890	—	189	—	160	115290	42	21505	82

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ на содержаніе Университета въ 1914 году.

Наименованіе Университета.	Изъ средствъ Государственнаго Казначейства.		Изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.		Изъ сбора за слушаніе лекцій.		Изъ % % съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ сбора за лѣченіе больныхъ въ клиникахъ.		Изъ дохода отъ типографіи.		Изъ доходовъ отъ продажи произведеній ботаническихъ садовъ.		Изъ сбора за ученіе въ акушерскихъ клиникахъ.		Изъ другихъ источниковъ.		Изъ остатковъ спеціальныхъ средствъ на предыдущіе годы.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Петроградскій.	720286	75	—		305228	53	50506	63	—		—		—				31422	75	—		1107444	67

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ, произведенныхъ въ 1914 году изъ штатныхъ и спеціальныхъ суммъ Университета.

Предметъ расхода.	Изъ штатныхъ суммъ.						Изъ спеціальныхъ средствъ.						Всего	
	Смѣты 1914 г.		Изъ остатковъ 1913 г.		Итого.		Смѣты 1914 г.		Изъ остатковъ 1913 г.		Итого.			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Содержаніе личнаго состава	273519	86	13655	63	287175	49	136805	—	—	—	136805	—	423980	49
Учебная часть	34875	—	12270	44	47145	44	70608	83	—	—	70608	83	117754	27
Стипендіи и пособія студентамъ и оставленнымъ	123855	47	8118	50	131973	97	8485	—	—	—	8485	—	140458	97
Хозяйственная часть .	246458	5	7533	80	253991	85	89329	70	—	—	89929	70	343321	55
Всего . . .	678708	38	41578	37	720286	75	305228	53	—	—	305228	53	1025515	28

ВѢДОМОСТЬ

о хозяйственныхъ расходовъ, произведен. въ 1914 г.

Наименованіе статей расхода.	Изъ штатн. суммъ. Смѣты 1914 г. Р.	К.	Изъ ост. 1913 г. Р.	К.	Изъ специал. суммъ. Смѣты 1914 г. Р.	К.	Изъ ост. 1913 г. Р.	К.	Всего. Руб.	К.
1. Ремонтъ { Тек.	1389	48	350	—	7617	22	—	—	128168	56
1. Ремонтъ { кап.	117591	86	1220	—	—	—	—	—		
2. Отопленіе.										
а) дрова	29246	30	—	—	2000	—	—	—	31246	30
б) Уголь и коксъ	8020	55	3000	—	—	—	—	—	11020	55
3. Освѣщеніе.										
а) Электрич. . .	11559	25	1787	49	7385	96	—	—	20732	70
б) Газъ.	2643	18	—	—	—	—	—	—	2640	18
4. Водоснабженіе.	3599	10	—	—	294	—	—	—	3893	10
5. Типогр. и канц. расходы	6730	—	250	—	7066	22	—	—	14046	22
6. Содерж. церкви	1500	—	—	—	1100	—	—	—	2600	—
7. Содерж. здан. бывш. Общеж.	5220	80	338	50	—	—	—	—	5559	30
8. Содерж. служителей	36948	75	—	—	37192	44	—	—	74111	19
9. Содерж. пріемн. покоя	—	—	—	—	1880	63	—	—	1880	63
10. Содерж. писц.	11100	—	—	—	14281	16	—	—	25381	16
11. Очистка трубъ, вывозка нечистотъ и полотерные работы . .	4120	83	163	34	1045	25	—	—	5370	42
12. Друг. хозяйств. работы	6746	95	424	47	9466	82	—	—	16638	24
	246458	5	7533	80	89329	70	—	—	343321	55

ВѢДОМОСТЬ

о суммѣ, выданныхъ въ 1914 г. студентамъ стипендій и пособій.

Изъ какого источника.	Стипендій. Руб.	Коп.	Пособій. Руб.	Коп.	Всего. Руб.	Коп.
Изъ кассы	43195	85	3186	—	46381	83
Изъ пожертвованныхъ капиталовъ	47151	63	3355	—	50506	63
Изъ спеціальн. средствъ.	900	—	7585	—	8485	—
Изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями.	24042	94	7379	82	31422	76
Всего . . .	115290	42	21505	82	136796	24

VII.

ЗАПИСКА

о наградахъ, которыми удостоены сочиненія, представленныя на темы, объявленныя студентамъ въ сентябрѣ 1913 г. и о темахъ, объявленныхъ въ сентябрѣ 1914 г., для сочиненій, срокъ представленія которыхъ въ сентябрѣ 1915 г.

На темы, объявленныя факультетами для сочиненій на соисканіе наградъ, было представлено 15 сочиненій. Изъ нихъ 5 удостоено золотыхъ медалей, 4—серебряныхъ медалей, 1 -почетнаго отзыва, 2—преміями: а) имени П. А. Ильенкова и б) имени Кесслера въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и 3—не удостоены награды.

По историко-филологическому факультету.

На тему „Историческіе экскурсы въ „Описаніе Эллады" Павсанія представлено большое (слишкомъ 300 стр. in fol.) сочиненіе за № 1, подъ девизомъ изъ Геродота: Ἐγὼ δέ ὀφειλω λέγεω τὰ λεγόμινα, πείθεσθαι μὲν οὐ παντάπασι ὀφείλω, (девизъ этотъ, поясняетъ авторъ, имѣетъ въ виду Павсанія, а не его, автора, работу).

Въ „Описаніи Эллады" Павсанія содержится обширный историческій матеріалъ въ видѣ и разсѣянныхъ замѣтокъ и болѣе или менѣе обширныхъ экскурсовъ. По своему содержанію, матеріалъ этотъ чрезвычайно разнообразенъ и охватываетъ чуть ли не всю исторію Греціи, съ ея раннихъ временъ вплоть до римскаго періода включительно. Матеріаломъ этимъ усердно пользовались и пользуются исто-

рики и филологи, но либо извлекаютъ изъ него отдѣльные отрывки, либо, въ лучшемъ случаѣ, ограничиваются разборомъ большихъ экскурсовъ, имѣющихся у Павсанія. Изслѣдовать весь, во всей совокупности, исторический матеріалъ, даваемый въ „Описаніи Эллады" и тѣмъ самымъ попытаться оцѣнить Павсанія, какъ историческаго писателя вообще, никто еще, насколько извѣстно, не далъ себѣ труда. Болѣе того: никто не подвергалъ систематическому разбору и всѣхъ историческихъ экскурсовъ, заключающихся въ „Описаніи Эллады", хотя объ отдѣльныхъ экскурсахъ и имѣются работы и въ русской и въ иностранной ученой литературѣ.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія поставилъ своею цѣлью, какъ онъ заявляетъ въ предисловіи, дать общее представленіе о Павсаніи, какъ историческомъ источникѣ. Достигнуть этой цѣли авторъ пытался двумя путями: 1) путемъ провѣрки историческихъ фактовъ, содержащихся у Павсанія, посредствомъ сопоставленія данныхъ Павсанія съ показаніями, по возможности, всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, какъ литературныхъ, такъ и документальныхъ (надписей, папирусовъ); 2) путемъ опредѣленія тѣхъ источниковъ, которыми пользовался Павсаній, чтобы въ зависимости отъ достоинства источника или источниковъ, послужившихъ для Павсанія, опредѣлить и степень достовѣрности сообщаемыхъ Павсаніемъ свѣдѣній. Авторъ прекрасно сознаетъ, что изслѣдованіе источниковъ— задача весьма сложная и деликатная, часто даже невыполнимая, особенно послѣ того, какъ потерпѣла крушеніе теорія единаго источника. Поэтому авторъ совершенно справедливо отодвигаетъ изслѣдованіе источниковъ Павсанія на второй планъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на провѣркѣ историческаго матеріала, заключающагося въ „Описаніи Эллады" путемъ критическаго сопоставленія его съ другими источниками. Когда опредѣлить источникъ или источники Павсанія не оказывается возможнымъ, авторъ предпочитаетъ охарактеризовать внутреннія качества этого источника или источниковъ посредствомъ

внимательнаго разбора данныхъ, заключающихся у Павсанія.

Методъ, избранный авторомъ для своего изслѣдованія долженъ быть признанъ совершенно правильнымъ. Центральною частью работы является, дѣйствительно, самый подробный и обстоятельный анализъ данныхъ, сообщаемыхъ Павсаніемъ, путемъ сравненія ихъ съ данными, заключающимися въ другихъ источникахъ. Авторъ внимательно изучилъ слѣдующіе экскурсы въ „Описаніи Эллады" 1) о галатахъ (I, 4. 8. X, 19—23); 2) о Лисимахѣ и Пиррѣ (I, 9—13); 3) о Спартѣ (III, 1—10); 4) о Мессеніи и Мессенскихъ войнахъ (IV, 4—29); 5) объ Ахейскомъ союзѣ и Филопименѣ (VII, 9—16. VIII, 49—52); 6) о Птоломеяхъ (I, 6) и 7) отчасти, экскурсъ, касающійся исторіи Ѳивъ (IX, 6—7. 9). Это, приблизительно, четыре пятыхъ всего историческаго матеріала, заключающагося въ „Описаніи Эллады". Остающуюся часть авторъ, по его признанію, не успѣлъ окончательно разработать, и было бы несправедливо поставить это въ упрекъ автору, такъ какъ та работа, которую онъ успѣлъ выполнить въ теченіе отведеннаго ему времени, весьма значительна по достигнутымъ имъ результатамъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что въ лицѣ автора мы имѣемъ весьма трудолюбиваго, начитаннаго, вдумчиваго, искренне преданнаго своему дѣлу работника.

Внимательно изучивъ указанные отдѣлы въ „Описаніи Эллады", авторъ, при посредствѣ комментарія Hetzig—Blümner'a и Frazer'a, изслѣдовалъ параллельный къ сообщаемымъ Павсаніемъ свѣдѣніямъ матеріалъ, доставляемый другими авторами, дополнилъ его, гдѣ то оказалось возможнымъ, эпиграфическими и (въ одномъ случаѣ) папирологическими данными и сопоставилъ этотъ совершенно самостоятельно изученный имъ матеріалъ съ данными, сообщаемыми Павсаніемъ, привлекая повсюду, гдѣ то оказывалось необходимымъ, имѣющуюся ученую литературу, къ которой онъ такъ же, какъ и къ источникамъ, всегда относится критически. Вся работа автора основана на кропотливомъ изученіи деталей. Поэтому передать ея содержаніе, хотя бы

и вкратцѣ, нѣтъ возможности. Къ чести автора, нужно, однако, сказать, что, изучая детали, онъ избѣжалъ того положенія, когда „изъ-за деревьевъ лѣса не видно“. Та цѣль, которую поставилъ себѣ авторъ—опредѣлить достовѣрность и пріемлемость данныхъ, сообщаемыхъ Павсаніемъ, а слѣдовательно, въ конечномъ итогѣ, оцѣнить его, какъ историческаго писателя, никогда имъ не упускается изъ виду. Поэтому и съ общими выводами его, изложенными въ заключеніи и полученными на основаніи разбора большихъ экскурсовъ въ „Описаніи Эллады“, приходится, въ общемъ, согласиться. Главный и лучше всего обоснованный авторомъ выводъ можетъ быть формулированъ такъ: Павсаній добросовѣстно передаетъ свѣдѣнія, почерпаемыя имъ изъ другихъ источниковъ, но этимъ его роль и ограничивается, такъ какъ историческая критика у Павсанія отсутствуетъ, или почти отсутствуетъ. Менѣе удовлетворительно оттѣнены авторомъ недостатки Павсанія, какъ историческаго писателя. То, что Павсаній излишне религіозенъ, неточенъ (мѣстами), плохо справляется съ хронологіей и т. п.—все это еще съ полбѣды. Гораздо печальнѣе то, что Павсаній лишенъ историческаго и критическаго чутья,—этотъ недостатокъ Павсанія слѣдовало бы подчеркнуть рельефнѣе. При изслѣдованіи источниковъ, которыми пользовался Павсаній, авторъ поступаетъ осторожно, и за это его нужно похвалить. Побранить его слѣдуетъ за то, что онъ недостаточно внимательно переписалъ свое сочиненіе и вообще не успѣлъ, повидимому, вполнѣ его обработать. Но это—недостатки внѣшнія, и ихъ можно извинить, если принять во вниманіе всю массу труда, положеннаго авторомъ на его работу, труда очень тщательнаго и внимательнаго, приведшаго къ опредѣленнымъ результатамъ. Было бы желательно, чтобы авторъ не оставлялъ столь успѣшно начатыхъ имъ занятій надъ историческимъ матеріаломъ, заключающимся въ „Описаніи Эллады“ Павсанія. Въ результатѣ этихъ занятій наука, несомнѣнно, обогатилась бы хорошимъ изслѣдованіемъ о Павсаніи, какъ историческомъ источникѣ для исторіи Греціи, изслѣдованіемъ, котораго наукѣ

нока недостаетъ. Та же работа, которая теперь уже исполнена авторомъ, даетъ ему право на увѣнчаніе представленнаго имъ сочиненія золотой медалью.

Историко-Филологическій факультетъ принимая во вниманіе вышеизложенное, призналъ возможнымъ наградить автора **золотой медалью**.

Авторомъ сочиненія оказался студентъ Историко-Филологическаго факультета Сергѣй Васильевичъ **Сальниковъ**.

На тему „Софистика и Ѳукидидъ. Вліяніе софистической прозы на стиль, композиціи и содержаніе рѣчей Ѳукидида" представлено сочиненіе за № 3, подъ девизомъ изъ Ѳукидида" Ὡς ἂν ἐσόπιον ἐμοὶ ἕπασιοι... εἰπεῖν..., νῦτας εἴρηται.

Ученая литература не обладаетъ такимъ изслѣдованіемъ, въ которомъ указанный вопросъ былъ бы разсмотрѣнъ съ исчерпывающей полнотою. Классенъ, напр., давая обстоятельный обзоръ особенностей стиля Ѳукидида, разсматриваетъ лишь его словоупотребленіе и періодику, но вліяніе софистовъ на Ѳукидида почти не касается; Блассъ въ своей „Geschichte der attischen Beredsamkeit", предлагая первую полную характеристику стиля, какъ софистовъ, такъ и Ѳукидида, даетъ лишь обзоръ его словоупотребленія, періодики и фигуръ, но почти не касается зависимости стиля Ѳукидида отъ современныхъ ему стилистическихъ теченій и лишь мимоходомъ отмѣчаетъ вліяніе софистовъ на Ѳукидида; Норденъ въ своей „Kunstprosa" ограничивается очень бѣглой и общей характеристикой стиля Ѳукидида.

Такимъ образомъ, предшественниковъ у автора разсматриваемаго сочиненія не было, и свою работу онъ долженъ былъ построить исключительно на изученіи источниковъ: 1) отрывковъ изъ произведеній старшихъ софистовъ, поскольку произведенія эти сохранились до нашего времени и сопоставлены въ настоящее время въ „Fragmente der Vorsokrotiker" Дильса и 2) рѣчей Ѳукидида. И тотъ и другой разрядъ источниковъ изученъ авторомъ чрезвычайно внимательно. Изучать же произведенія софистовъ и рѣчи Ѳукидида было, конечно, нелегко и для этого нужно было

знать греческій языкъ очень хорошо, что въ настоящее время у молодого поколѣнія является счастливымъ исключеніемъ.

Главною цѣлью, поставленною авторомъ, было изученіе вліянія только софистовъ и только на Ѳукидида. Авторъ не стремился къ тому, чтобы охарактеризовать во всей полнотѣ стиль каждаго софиста и стиль Ѳукидида, онъ бралъ только тѣ признаки, которые отличаютъ стиль даннаго софиста отъ остальныхъ и могутъ служить показателями вліянія этого софиста на стиль Ѳукидида. При изученіи композиціи рѣчей Ѳукидида авторъ стремился отдѣлить въ нихъ элементы софистическіе отъ несофистическихъ. Пробовалъ авторъ коснуться также и прозаическаго ритма, основаніе котораго приписывается Ѳрасимову, изучить этотъ ритмъ у софистовъ и попытаться найти ихъ вліяніе на Ѳукидида и въ области ритма. Но, по заявленію автора, потративъ на эту работу безрезультатно нѣсколько мѣсяцевъ, онъ убѣдился, что не только изученіе зависимости одного писателя отъ другого въ области ритмической прозы для послѣдней четверти V в. до Р. Хр. преждевременно, но что и самая природа прозаическаго ритма далеко еще не установлена. Вообще нужно отмѣтить теперь же, что самая тема поставлена авторомъ совершенно правильно, а тотъ методъ, которымъ онъ пользуется при разработкѣ темы въ поставленныхъ имъ границахъ, свидѣтельствуетъ о глубинѣ и зрѣлости мысли. Вопросъ о вліяніи, хотя бы даже формальномъ, одного писателя на другого, чрезвычайно щекотливый; рѣшеніе этого вопроса можетъ повлечь къ нежелательнымъ крайностямъ въ ту или другую сторону; тутъ необходимо, если хочешь достигнуть результатовъ, убѣдительныхъ не только для автора, но и для читателя, идти очень медленно и очень осторожно стараться лучше не договорить, чѣмъ переговорить. И авторъ вышелъ изъ предстоявшаго ему испытанія съ большимъ тактомъ, сдѣлавшимъ бы честь и не только начинающему ученому.

Въ первой главѣ сочиненія авторъ даетъ общую характеристику работы старшихъ софистовъ въ дѣлѣ созиданія

художественной прозы; во второй главѣ авторъ обращается къ спеціальному разбору стиля софистовъ; третья глава посвящена изученію вліянія софистовъ на стиль Ѳукидида; въ четвертой главѣ рѣчь идетъ о вліяніи софистической прозы на композицію рѣчей Ѳукидида; наконецъ, пятая глава не рѣшаетъ, но затрагиваетъ на нѣсколькихъ, удачно выбранныхъ примѣрахъ, вопросъ о вліяніи софистики на содержаніе рѣчей Ѳукидида. Справедливо указываетъ авторъ, что изученіе вліянія софистики на содержаніе рѣчей Ѳукидида, сопряженное съ большими трудностями, достойно быть предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія, что для этого необходимо заново изучить вопросъ о томъ, что такое софистика, что изъ приписываемыхъ софистамъ произведеній имъ дѣйствительно принадлежитъ; съ другой стороны, необходимо различать самого Ѳукидида отъ выводимыхъ имъ ораторовъ и т. п.

Въ результатѣ авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) формальное вліяніе софистики на Ѳукидида безусловно было; 2) яснѣе всего вліяніе это сказывается въ стилѣ; 3) въ композиціи рѣчей Ѳукидида обнаружились нѣкоторые, но довольно незначительные точки соприкосновенія Ѳукидида съ софистами; длительнаго вліянія софистовъ на Ѳукидида въ области композиціи установить нельзя; 4) изучая длительное вліяніе софистовъ на Ѳукидида въ области стиля, можно установить, что Ѳукидидъ, наряду съ сознательнымъ подражаніемъ софистамъ, создавалъ самъ новыя стилистическія формы, въ которыхъ формы, созданныя софистами, являются уже въ преображенномъ видѣ.

Эти общіе выводы автора обставлены имъ очень строгой аргументаціей и представляютъ большой интересъ не только въ отношеніи къ темѣ, разработанной авторомъ, но и къ вопросу о характерѣ творчества Ѳукидида вообще. Но кромѣ этихъ общихъ выводовъ, съ которыми нельзя не согласиться, въ сочиненіи имѣется очень много въ высшей степени цѣнныхъ детальныхъ наблюденій и сопоставленій, касающихся какъ софистовъ, такъ и Ѳукидида. Чтобы привести хотя бы одинъ примѣръ нужно указать, что авторъ

въ синоптической таблицѣ указалъ процентное отношеніе для каждой рѣчи Ѳукидида количества горгіанизмовъ къ общему количеству словъ и благодаря этой, казалось бы, неблагодарной работѣ пришелъ къ несомнѣнному выводу, что Ѳукидидъ не подражалъ стилю тѣхъ ораторовъ, которымъ онъ влагалъ въ уста свои рѣчи, а писалъ ихъ своимъ стилемъ и такихъ детальныхъ выводовъ у автора не мало.

Сочиненіе не свободно, конечно, отъ мелкихъ, несущественныхъ недочетовъ. Недочетомъ общаго характера можно было бы считать то, что авторъ, изучая рѣчи Ѳукидида, не счелъ нужнымъ дать общую характеристику вопроса о характерѣ рѣчей у Ѳукидида, поскольку такая характеристика можетъ считаться болѣе или менѣе установленной. Зато къ достоинствамъ внутреннимъ сочиненія—внимательному изученію софистовъ и рѣчей Ѳукидида, и не съ одной только формальной стороны, зрѣлости критическихъ пріемовъ, осторожности въ умозаключеніяхъ— нужно присоединить и достоинство внѣшнее: разбирая довольно сухую матерію, авторъ хорошо изложилъ ее. Его работа, небольшая по объему, въ высшей степени содержательна, глубоко обдумана и прекрасно обоснована. Сочиненіе автора заслуживаетъ не только награжденія золотой медалью; оно достойно и того, чтобы увидѣть свѣтъ въ печатномъ видѣ.

Историко-Филологическій факультетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, постановилъ наградить автора золотою медалью.

Авторомъ сочиненія оказался студентъ Историко-Филологическаго факультета Юрій Сергѣевичъ Ляпуновъ.

На тему „Согласованіе существительныхъ съ числительными количественными по юридическимъ памятникамъ XV—XVII в“, представлено сочиненіе подъ № 13 съ девизомъ: „Языкъ есть исповѣдь народа“.

Сочиненіе это дало отвѣтъ почти на всѣ вопросы, представляющіеся передъ изслѣдователемъ синтактическихъ явленій, связанныхъ съ согласованіемъ существительныхъ при количественныхъ числительныхъ. Изслѣ-

дованіе автора можно признать живымъ и интереснымъ: онъ привлекаетъ къ объясненію отмѣчаемыхъ имъ явленій не только великорусскій языкъ въ его исторіи и современномъ его разнообразіи, но также малорусскій и бѣлорусскій языки; въ рядѣ случаевъ авторъ переходитъ и въ область сравненія русскаго языка съ другими славянскими. Въ упрекъ автору можно поставить его многословныя разсужденія, излишнюю полемику съ предшествующими изслѣдователями, а также длинныя его отступленія, отвлекающія читателя отъ главной темы, а потому утомительныя и частью ненужныя. Такія отступленія допущены авторомъ, напримѣръ, по поводу вліянія формъ имен.—вин. дв. числа основъ на й и і на окончанія—ы и—и въ именахъ муж. рода. Авторъ далъ бы болѣе стройное изслѣдованіе бывшихъ на разсмотрѣніи его явленій, если бы онъ остановился сначала на подробномъ описаніи всѣмъ встрѣченныхъ въ памятникахъ фактовъ и уже затѣмъ перешелъ къ объясненію происхожденія выяснившихся синтактическихъ типовъ, предложивъ при этомъ и сравнительно-историческій матеріалъ. И въ эти объясненія слѣдовало бы внести большую историчность, отправляясь отъ доступныхъ научному наблюденію явленій общеслав. праязыка. Приступая къ работѣ, авторъ не выработалъ себѣ строгаго плана. Отсутствіе же сжатости и опредѣленности въ изложеніи затемняетъ ходъ изслѣдованія и мѣшаетъ отчетливому представленію о томъ, что новаго сумѣлъ сказать въ своемъ трудѣ самъ авторъ. А онъ между тѣмъ сказалъ дѣйствительно кое-что новое и любопытное, напр., по поводу окончанія им.—вин. ин. на—ы въ существительныхъ муж. рода послѣ числительныхъ два, три, четыре въ древнерусскомъ, бѣлорусскомъ и малорусскомъ языкахъ. Далѣе имъ высказано нѣсколько интересныхъ соображеній по поводу чередованія формъ на — ы и на — а послѣ числительныхъ и при томъ не только въ изслѣдуемыхъ грамотахъ, но также и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ.

Въ изслѣдованіи автора, въ общемъ мало обработанномъ, встрѣчается нѣсколько крупныхъ промаховъ: напримѣръ,

тамъ, гдѣ онъ утверждаетъ, что три и четыре не измѣнялись въ старославянскомъ языкѣ по родамъ и гдѣ онъ приводитъ формы трии сынове, трии жены вмѣсто трихъ сынове, трижены; или тамъ, гдѣ онъ утверждаетъ, что старослов. формѣ вннит. пи конна въ малорус. должна была соотвѣтствовать форма коня (а на самомъ дѣлѣ должна была соотвѣтствовать и соотвѣтствуетъ коні непоср. изъ конѣ); или тамъ, гдѣ онъ отмѣчаетъ исконную долготу окончанія а пм. — вин. дв. въ именахъ муж. рода (долгота звука а не подлежитъ сомнѣнію, а дѣло въ „длительности“ или „экстераторности“ этой долготы, вызывавшей перенос на ни ударенія).

Принимая во вниманіе научныя достоинства труда автора, я, несмотря на указанныя его недостатки, имѣю честь ходатайствовать о награжденіи его серебряною медалью.

Историко-Филологическій факультетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, постановилъ наградить автора серебряною медалью.

Авторомъ сочиненія оказался студентъ Историко-Филологическаго факультета Павелъ Авдѣевичъ Одушъ.

По Физико-Математическому факультету.

На темы по физіологіи представлены два сочиненія.

Сочиненіе № 5 съ девизомъ: Die Theorie von einer kontinuierlich tonischen Innervationsweise... scheint für nicht wenige-Organe zu zutreffen (Tschermak).

Авторъ этого сочиненія занимался вопросомъ объ иннерваціи лимфатическихъ сердецъ лягушки. Довольно большую и нѣсколько запутанную литературу этого вопроса онъ изучилъ достаточно и дѣлаетъ со своей стороны посильное въ ней разобраться. При этомъ онъ склоняется въ пользу одного изъ позднѣйшихъ авторовъ по данному вопросу, именно Чермака, изъ котораго онъ беретъ и девизъ своего сочиненія. Едва ли можно съ нимъ согласиться, что теорія цитируемаго имъ изслѣдователя о существова-

ніи непрерывно-тоническихъ иннерваціи вноситъ что-либо существенно новаго и освѣщающаго въ вопросъ о происхожденіи и характерѣ ритмической дѣятельности лимфатическихъ сердецъ. Но очевидно автору сочиненія нужно было примкнуть къ какому-либо теоретическому сужденію и съ помощью его привести въ нѣкоторую связь имѣющійся экспериментальный матеріалъ.

Со своей стороны авторъ этого сочиненія произвелъ не мало довольно разнообразныхъ опытовъ для выясненія вопроса о степени зависимости біенія лимфатическихъ сердецъ отъ центральной первной системы и объ автономности ихъ въ произведеніи собственной ритмической дѣятельности. Для этой цѣли онъ примѣнялъ методъ перерѣзки и исключенія различныхъ частей центральной первной системы, методъ раздраженія ея на той или другой высотѣ церебро-спинальной оси, приложеніе къ ней различныхъ ядовъ, перерѣзку чувствующихъ или двигательныхъ корешковъ. Въ другомъ рядѣ опытовъ авторъ изслѣдуетъ значеніе для ритмической дѣятельности лимфатическихъ сердецъ внѣшнихъ условій или воздѣйствій, направленныхъ на нихъ самихъ, когда они устранены (разрушеніемъ мозга или перерѣзкой нервовъ) отъ центральной первной системы. Такъ, онъ изслѣдовалъ вліяніе на эти сердца пассивныхъ движеній въ другихъ частяхъ тѣла животнаго, поступленія въ лимфатическую систему большаго количества жидкостей и т. д. Вообще авторъ произвелъ много наблюденій и опытовъ, но всѣ они имѣютъ скорѣе, такъ сказать, развѣдочный характеръ. Если бы онъ продолжилъ свои изслѣдованія дальше и сосредоточилъ свое вниманіе на одной какой-либо сторонѣ вопроса, результаты могли бы получиться болѣе законченные и внушительные. Теперь извѣстную цѣнность представляютъ лишь отдѣльные факты.

Физико-Математическій факультетъ, въ виду вышеизложеннаго отзыва, постановилъ наградить автора сочиненія за № 5 серебряною медалью.

Авторомъ оказался студентъ Физико-Математическаго факультета Александръ Яновичъ Вейдерманъ.

Сочиненіе № 7, съ девизомъ: Feci quod potui, faciant meliora potentes!"

Физіологовъ давно интересовалъ вопросъ о природѣ тѣхъ веществъ, которыя, накопляясь въ работающей мышцѣ, могли бы вызывать ея утомленіе. Только въ недавнее время было сдѣлано болѣе опредѣленное указаніе (Weichardt), что утомленіе можно приписать образованію въ ней извѣстнаго химическаго вещества довольно сложнаго состава, которое изслѣдователь назвалъ „кенотоксиномъ" или токсиномъ утомленія. Онъ же нашелъ вещество довольно простого состава, которое можетъ связать или парализовать дѣйствіе такого токсина. Этому противотѣлу дано названіе „антикенотоксина".

Авторъ представленнаго сочиненія изучалъ дѣйствіе антикенотоксина на мышечное утомленіе у лягушки. Работалъ онъ съ препаратомъ, полученнымъ изъ-заграницы отъ фирмы, поставляющей названный препаратъ. Предварительно онъ ознакомился довольно хорошо съ сравнительно небольшой литературой по данному предмету. Для своихъ опытовъ имъ построенъ приборъ, дающій возможность измѣнять продолжительность повторно прилагаемаго къ нервно-мышечному препарату раздраженія и продолжительность паузъ между такими повторными раздраженіями, въ результатѣ чего должно развиваться большее или меньшее утомленіе. Приборъ, построенный имъ, не представляетъ впрочемъ чего-либо существенно новаго.

Производя опыты съ этимъ приборомъ, авторъ измѣряетъ мышечную работу и изслѣдуетъ затѣмъ, какъ пониженная вслѣдствіе утомленія работоспособность мышцы снова повышается подъ вліяніемъ введеннаго въ организмъ антитоксина. Къ сожалѣнію, опытовъ этого рода произведено сравнительно не много. Авторъ самъ говоритъ: „Настоящее сочиненіе представляетъ собою лишь конспектъ предполагаемой работы".

Физико-Математическій факультетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, постановилъ наградить автора сочиненія за № 7—почетнымъ отзывомъ.

Авторомъ оказался студентъ Физико-Математическаго факультета Іосифъ Антоновичъ Боровикъ.

Отзывъ о сочиненіи К. М. Дерюгина. "Фауна и флора Кольскаго залива", представленной на соисканіе преміи имени П. А. Ильенкова.

Настоящая работа была начата въ 1903 г. и представляетъ собою, такимъ образомъ, результатъ 11-ти-лѣтняго труда. Для осуществленія ея, по иниціативѣ и при дѣятельномъ участіи автора, пришлось поставить на Мурм. Біологической станціи и ея судахъ всю современную океанографическую технику.

Весь Кольскій заливъ (на протяженіи почти 60 вер.) пройденъ тралами и драгами въ опредѣленныхъ, заранѣе планомѣрно намѣченныхъ, направленіяхъ. Сдѣлано всего, главнымъ образомъ, съ судна „Александръ Ковалевскій", въ 1908 и 1909 г.г. 278 станцій, кромѣ многочисленныхъ станцій въ 1903 и 1904 г.г. со шлюпокъ и бота „Орка". Хотя главное изслѣдованіе было направлено на изученіе данной фигуры, тѣмъ не менѣе параллельно велись наблюденія и надъ планктономъ. Кромѣ того собирались и водоросли.

Вмѣстѣ съ зоологическими работами велись и гидрологическія, для выясненія условій существованія животныхъ въ Кольскомъ заливѣ.

Въ настоящей работѣ приводится 1184 вида для Кольскаго залива. Среди нихъ свыше 150 видовъ новыхъ для фауны русскихъ водъ и свыше 30 видовъ совершенно новыхъ.

Въ работѣ изложены не только личныя наблюденія, но и вся относящаяся сюда литература.

При описаніи каждаго вида имѣются указанія объ его вертикальномъ и горизонтальномъ распредѣленіи въ Кольскомъ заливѣ. Приведены также данныя объ общемъ географическомъ распространеніи, что особенно ярко выражено особыми таблицами, помѣщенными въ концѣ описанія многихъ группъ морскихъ животныхъ.

Благодаря этому удалось учесть количество зоогеогра-

фическихъ элементовъ по отдѣльнымъ группамъ, составляющихъ фауну Кольскаго залива. Фауна эта оказалась смѣшанной природы: въ составъ ея входитъ около 50.7% формъ арктическихъ, 17.9% формъ бореальныхъ, 13.3% формъ бореоарктическихъ, 11.1% формъ субарктическихъ, 7.1% формъ космополитическихъ и биполярныхъ. Для болѣе рельефнаго показанія вертикальнаго и горизонтальнаго распредѣленія различныхъ элементовъ фауны Кольскаго залива, при многихъ группахъ животныхъ приложены особыя карты (11 картъ).

При помощи этихъ картъ, а также благодаря перечисленію всѣхъ станцій лова для каждаго вида, обезпечено добываніе большинства животныхъ на будущее время, что уже и подтвердилось практикой послѣднихъ лѣтъ. Для многихъ видовъ указаны ихъ систематическія, зоогеографическія и біологическія (постройка домиковъ, откладываніе яицъ, біологическія организаціи, регенерація, тератологія) особенности, которыя представляютъ въ большинствѣ случаевъ интересъ новизны и которыя войдутъ въ учебники. Такъ описаны и изображены на таблицахъ рисунковъ явленія регенераціи у звѣздъ Ctenodiscus, Stichaster и Asterias и уродства у ежа Strongylocentrotus и у звѣздъ Ctenodiscus, Pteraster и Ophiopholis (четырехъ и шести лучевые экземпляры вмѣсто 5-ти лучевыхъ); сюда относится и интересный случай тройного амбулакральнаго желобка въ лучѣ Ctenodiscus. Интересны описанія и изображенія своеобразныхъ трубокъ нѣкоторыхъ полихетъ, какъ напр., Onuphis, Placostegus, Thelepus, а также постройка сложнаго домика у Leodice, помѣщеннаго въ большой раковинѣ и состоящаго изъ искусно склеенныхъ обломковъ раковинъ и др. матеріала.

Описано отношеніе къ потомству у головоногаго моллюска Rossia, откладывающаго яйца въ губку Mycale placoides, и явленіе живорожденія у морской звѣзды Hexaster, у которой вполнѣ сформировавшіяся звѣздочки выходятъ въ интеррадіусахъ черезъ разрывъ покрововъ тѣла матери. Описаны и изображены сожительства мшанки Alcyonidium

gelatinosum съ моллюскомъ Astarte crenata, и рачковъ амфиподокъ Aristias tumidus съ губкой Amphoriscus glacialis.

Впервые изображенъ оригинальный глубоководный рачекъ (изъ Isopoda) Munnopsis typicus въ той позѣ, въ которой онъ передвигается по дну на своихъ гигантскихъ ножкахъ; изображены также интересное точащее равноногое ракообразное Simnoria и точащій моллюскъ Xylophaga вмѣстѣ съ кускомъ источеннаго дерева.

Описаны явленія индивидуальной измѣнчивости у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ Astarte и Leda, при чемъ даны рисунки наиболѣе характерныхъ уклоненій. Найдена и изображена пентакринусовая стадія морской лиліи Heliometra.

Въ характеристикѣ зоогеографическихъ элементовъ авторъ устанавливаетъ понятіе объ „субарктической области", которая характеризуется цѣлымъ комплексомъ формъ изъ различныхъ группъ животныхъ.

Въ концѣ работы приводится, на основаніи литературныхъ данныхъ, списокъ водорослей Кольскаго залива. Работа сопровождается 6-ью табл. фототипически исполненныхъ рисунковъ и фотографій, изображающихъ различныхъ интересныхъ и новыхъ животныхъ и нѣкоторыя біологическія явленія.

Кромѣ того 23 рисунка въ текстѣ и 11 картъ распредѣленія животныхъ въ Кольскомъ заливѣ.

Изъ изложеннаго видно, что означенная работа представляетъ серьезный многолѣтній трудъ, имѣющій большое значеніе не только для изученія изслѣдованной части русскихъ морскихъ водъ, но и для изученія зоогеографіи и экологіи морскихъ формъ вообще, и не мало обогатившій наши познанія въ этомъ отношеніи новыми данными.

Какъ по задачѣ, соотвѣтствующей объявленной темѣ, такъ и по превосходному ея выполненію работа К. М. Дерюги на вполнѣ заслуживаетъ выдачи преміи имени П. А. Ильенкова.

Отзывъ о работахъ студента А. Васюточкина „Гистологическія изслѣдованія зобной железы", представленныхъ на соисканіе преміи Кесслера.

По поводу работъ студента А. Васюточкина представленныхъ имъ на соисканіе преміи Кесслера, нужно отмѣтить лишь слѣдующее. Въ трехъ статьяхъ авторъ трактуетъ о такъ назыв. міоидныхъ элементахъ зобной железы, которые онъ признаетъ за поперечнополосатыя мышечныя волокна. Послѣднія проникаютъ въ железу въ раннихъ стадіяхъ ея развитія сначала въ видѣ міобластовъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ ростомъ органа, сравниваются элементами железы и подвергаются дегенераціи. Вопросъ о міоидныхъ волокнахъ не новый, особеннаго научнаго значенія не имѣетъ и трактовался уже многочисленными изслѣдователями.

Въ четвертой статьѣ говорится объ измѣненіяхъ въ зобной железѣ при наслѣдственномъ сифилисѣ, а именно: о цисторъ Dubois. Авторъ находитъ, что послѣднія стоятъ въ связи съ тѣльцами Гассаля, но что представляютъ изъ себя означенныя тѣльца—этого до извѣстной степени интереснаго вопроса—онъ не рѣшаетъ.

Всѣ наблюденія автора смѣло представляются возможнымъ изложить на 2—3 страницахъ, снабдивъ ихъ для ясности 1—2 таблицами рисунковъ, между тѣмъ какъ у А. Васюточкина описаніе ихъ потребовало нѣсколькихъ десятковъ страницъ, которыя онъ иллюстрируетъ многочисленными таблицами. При такомъ стремленіи автора къ многословію работы вышли объемистыми, но это не увеличило ихъ цѣнности.

Автору Физико-Математическій факультетъ присудилъ премію Кесслера, за его трудолюбіе.

По Юридическому факультету.

По финансовому праву на тему „Казенное желѣзнодорожное хозяйство Россіи и его финансовые результаты“ представлено 2 сочиненія.

Первое за № 2 подъ девизомъ „Желѣзныя дороги—рычагъ экономической политики“—обширный трудъ въ 2-хъ

частяхъ. 1-ая часть посвящена „Введенію"—исторіи казенной рельсовой сѣти Россіи (около 400 страницъ на пишущей машинѣ). Тема здѣсь разработана вполнѣ удовлетворительно и въ послѣднихъ главахъ (10—12) даже на основаніи исключительно первоисточниковъ, такъ какъ литературы по новѣйшему періоду исторіи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства нѣтъ. Первыя 9 главъ естественно носятъ нѣсколько компилятивный характеръ, такъ какъ по трактуемому здѣсь вопросу (сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ 1836—1903 г.г.) литература имѣется. Съ другой стороны подробная разработка темы дала автору возможность болѣе прочно и удачно обосновать свои выводы.

Онъ начинаетъ съ теоретическаго вопроса о преимуществахъ казенной, частной или смѣшанной системы желѣзнодорожнаго хозяйства, обнаруживая здѣсь хорошее знакомство съ русской и иностранной литературой и приводя очень интересныя справки о развитіи разныхъ системъ въ отдѣльныхъ государствахъ и о финансовыхъ результатахъ этихъ системъ. Написано сжато и ясно. Авторъ заявляетъ себя сторонникомъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства. Исторія сооруженія нашей рельсовой сѣти изложена очень хорошо, достаточно подробно и съ использованіемъ опубликованнаго матеріала, причемъ авторъ не довольствуется только литературою, но также постоянно обращается и къ первоисточникамъ. Статистическія данныя доведены до послѣднихъ опубликованныхъ отчетовъ (1912 г.). Послѣднія 3 главы (около 100 страницъ), какъ сказано, посвящены новѣйшей эпохѣ, еще вовсе не затронутой въ литературѣ. Здѣсь авторъ обнаруживаетъ умѣніе справляться съ весьма обширнымъ и никѣмъ неиспользованнымъ матеріаломъ и дѣлать соотвѣтствующіе выводы, въ общемъ совершенно правильные. Авторъ критически относится къ политикѣ В. П. Коковцова, тормозившаго постройку желѣзныхъ дорогъ вообще и во всякомъ случаѣ предпочитавшаго частное желѣзнодорожное хозяйство казенному. Общій выводъ изъ изученія исторіи нашихъ ж. дорогъ, — казенное хозяйство предпочтительнѣе частнаго, т. е. подтвержденіе

приведеннаго въ началѣ работы теоретическаго положенія.

2-ая часть (около 150 страницъ, съ таблицами и діаграммами) состоитъ изъ 10 главъ и посвящена финансовымъ результатамъ эксплоатаціи казенной сѣти въ Россіи. Эта часть работы несомнѣнно выше первой и обнаруживаетъ способность автора къ самостоятельному творчеству. Онъ очень удачно разбирается въ совершенно сыромъ матеріалѣ, умѣло его комбинируетъ, дѣлаетъ правильные выводы, выдѣляетъ существенное отъ второстепеннаго, нигдѣ не подавленъ матеріаломъ, вездѣ видна руководящая нить. Планъ работы также очень удаченъ. Глава I говоритъ здѣсь о значеніи доходовъ казенныхъ ж. дорогъ въ государственномъ бюджетѣ. Авторъ устанавливаетъ параллелизмъ роста обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и доходовъ казенной сѣти Европейской Россіи, справедливо выдѣляя вопросъ объ эксплоатаціи нашей Азіатской сѣти. Наблюдая переломъ въ поступленіи чистаго дохода ж. дорогъ и въ его отношеніи къ государственнымъ доходамъ, авторъ дѣлитъ сообразно съ этимъ на соотвѣтствующіе періоды финансовые результаты эксплоатаціи казенной сѣти и Европейской Россіи: 1890—1898, 1898—1908 и 1908—1913 г.г. (главы 2, 3 и 7). Попутно (гл. 4—6) онъ дѣлаетъ анализъ причинъ чрезмѣрнаго роста расходовъ эксплоатаціи ж. дорогъ и слабаго роста валоваго дохода и, наконецъ, останавливается на выясненіи причинъ улучшенія нашего казеннаго ж. д. хозяйничанія въ новѣйшее время. Анализъ сдѣланъ очень тщательно на основаніи изученія соотвѣтствующаго матеріала коммиссіи Н. П. Петрова и А. П. Иващенкова и на основаніи соотвѣтствующихъ отчетовъ Министерства Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля. Выводы—правильные и обоснованные. Послѣдняя глава 10 (посвящена анализу казеннаго ж. д. хозяйства въ Азіатской Россіи). А въ заключеніи изложены общіе финансовые результаты эксплоатаціи всей казенной сѣти (Европейской и Азіатской Россіи). Окончательный выводъ автора: казенное хозяйство можетъ вестись съ полнымъ успѣхомъ, желательно развитіе

казенной рельсовой сѣти, пониженіе тарифовъ, выкупъ въ казну дорогъ частныхъ обществъ. Но авторъ понимаетъ, что нынѣшняя война можетъ сильно затормозить и развитіе рельсовой сѣти, и выкупъ дорогъ въ казну. Къ сочиненію приложено нѣсколько діаграммъ (среди текста), очень интересно составленныхъ и рядъ подробныхъ статистическихъ таблицъ въ концѣ работы (помимо многочисленныхъ таблицъ въ текстѣ), освѣщающихъ сдѣланные выводы.

Работа безусловно выдающаяся. Авторъ справился съ тѣмъ огромнымъ матеріаломъ, который онъ самостоятельно собралъ и разработалъ достаточно умѣло. Конечно, въ сочиненіи есть и недостатки. Мѣстами авторъ разбрасывается, вдается въ излишнія подробности, загромождающія тему. Мало дано для сравненія нашихъ казенныхъ ж. дорогъ съ заграничными, а также казенныхъ съ частными, хотя этого въ особую вину поставить и нельзя: такое сопоставленіе чрезмѣрно усложнило бы тему, и безъ того крайне трудную и сложную.

Изложеніе въ общемъ вполнѣ приличное и литературное. На болѣе тщательную обработку стиля конечно у автора не хватило времени, и по этой части встрѣчаются кое какія погрѣшности, но несущественныя. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ авторомъ талантливымъ, образованнымъ и трудолюбивымъ. Тема названнаго сочиненія столь мало затронута въ литературѣ, такъ много собрано въ данной работѣ неразработанныхъ раньше матеріаловъ, что было бы очень желательно напечатаніе названнаго сочиненія съ нѣкоторыми сокращеніями (въ первой части) и съ болѣе тщательной обработкой. Золотой медали оно безусловно заслуживаетъ.

Юридическій факультетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, постановилъ наградить автора сочиненія за № 2—золотою медалью.

Авторомъ сочиненія за № 2 оказался студентъ Юридическаго факультета Михаилъ Михаиловичъ Шмуккеръ.

Вторая работа на эту же тему за № 6, подъ девизомъ „Дороги наши трудныя, приходъ у насъ большой"—представ-

ляетъ солидную тетрадь въ 175 страницъ убористаго письма въ полулистъ. Здѣсь 6 главъ (кромѣ вступленія и заключенія) изъ коихъ первая посвящена началу желѣзнодорожнаго строительства въ Россіи, 2-ая концессіонному періоду постройки и эксплоатаціи ж. дорогъ, 3-я вопросу объ улучшеніи ж. д. хозяйства въ царствованіе Александра Второго, 4-я—возобновленію сооруженія рельсовой сѣти казеннымъ распоряженіемъ, 5-ая—эксплоатаціи казенныхъ дорогъ и финансовымъ ея результатамъ, 6-ая конечнымъ финансовымъ результатамъ ж. д. хозяйства Россіи въ связи съ участіемъ государства въ доходахъ частныхъ дорогъ. Ни по плану, ни по характеру изложенія эта работа не можетъ итти въ сравненіе съ предыдущей. Здѣсь мы находимъ только короткій историческій очеркъ нашего ж. д. хозяйства и нѣкоторые выводы автора изъ собраннаго имъ матеріала по вопросу о результатахъ казеннаго хозяйничанія на ж. дорогахъ. Ни литература, ни первоисточники здѣсь полностію не использованы, матеріалъ большею частію случайный.

Тѣмъ не менѣе и эта работа не плохая. Авторъ разработалъ имѣвшійся въ его распоряженіи матеріалъ добросовѣстно, съумѣлъ его болѣе или менѣе удачно распредѣлить и не былъ имъ подавленъ. Изложеніе вездѣ литературное безъ большихъ погрѣшностей. Тонъ сочиненія объективно-научный, безъ увлеченій политикой и безъ углубленія въ политику. Выводы автора—правильны. Онъ является сторонникомъ казеннаго ж. д. хозяйничанья и подчеркиваетъ извѣстную связь и зависимость роста нашего бюджета и улучшенія нашихъ финансовъ съ упорядоченіемъ желѣзнодорожнаго дѣла и съ развитіемъ желѣзнодорожнаго строительства. Работа — самостоятельная, трудъ большой. Автору пришлось разобраться въ массѣ цифръ, составить соотвѣтствующія таблицы, просмотрѣть и изучить извѣстную литературу, обозрѣть множество оффиціальныхъ отчетовъ, законодательный матеріалъ.

Въ виду этого факультетъ считаетъ сочиненіе подъ девизомъ „Дороги наши трудныя—приходъ у насъ боль-

пой" —заслуживающимъ поощренія, но несомнѣнно въ меньшихъ размѣрахъ, нежели трудъ предыдущій, гораздо болѣе обширный и лучше выполненный. Въ силу этихъ соображеній факультетъ находитъ возможнымъ присудить второму автору серебряную медаль.

Авторомъ сочиненія за № 6 подъ девизомъ: „Дороги наши трудныя—приходъ у насъ большой"—оказался студентъ Юридическаго факультета Гавріилъ Пантелеймоновичъ Стефанюкъ (Степанинъ).

По исторіи философіи права на тему „Ученіе Владимира Соловьева о правѣ" представлено пять сочиненій.

Прежде всего вниманіе привлекаетъ сочиненіе за № 4, подъ девизомъ: „Не достойно человѣка двигаться невольно къ невѣдомой цѣли". Авторъ очень умѣло построилъ планъ своего изложенія: сначала онъ разсматриваетъ воззрѣнія Соловьева на право въ той эволюціи, которой подверглись эти воззрѣнія, потомъ его ученіе о государствѣ, которое у Соловьева тѣсно связано съ теоріей права, и наконецъ показываетъ, какъ юридическіе и политическіе взгляды Соловьева связаны съ его обще-философской системой.

Прежде всего авторъ останавливается на первоначальной формулировкѣ правъ, данной Соловьевымъ въ „Критикѣ отвлеченныхъ началъ", какъ синтеза свободы и равенства. Правильно отмѣчаются отрицательный и формальный характеры этого воззрѣнія и значительное вліяніе ученія Шопенгауера на такое пониманіе правъ Соловьевымъ. Особое вниманіе автора направлено на выясненіе термина „равенство" въ смыслѣ всеобщности юридическихъ нормъ, какой придавалъ слову „равенство" Соловьевъ. Авторъ удачно полемизируетъ съ Чичеринымъ и кн. Е. Трубецкимъ. Вторая, наиболѣе обширная глава сочиненія посвящена разсмотрѣнію позднѣйшихъ воззрѣній Соловьева на право, какъ на этическій минимумъ, развитыхъ Соловьевымъ въ его сочиненіяхъ: „Оправданіе добра" и „Право и нравственность". Здѣсь авторъ очень удачно выясняетъ значеніе этой теоріи Соловьева для правильнаго пониманія природы права вообще и настойчиво защищаетъ эту теорію отъ тѣхъ многочислен-

ныхъ возраженій, которые были представлены противъ него Чичеринымъ, Шершеневичемъ, кн. Трубецкимъ и Новгородцевымъ. Право получаетъ не только формальное, но и матеріальное опредѣленіе. Право тѣсно соединяется съ признакомъ принудительной реализаціи. По поводу вопроса о принужденіи въ правѣ очень кстати подчеркивается расхожденіе и полемика Соловьева съ Толстовскимъ воззрѣніемъ на право, нравственность и государство. Разсмотрѣніе обѣихъ точекъ зрѣнія Соловьева на право—формальной и матеріальной приводятъ автора къ выводу, что идея равновѣсія есть кардинальная идея всей теоріи Соловьева и что система его носитъ широко синтетическій характеръ. Эта цѣнность воззрѣній Соловьева находитъ себѣ подтвержденіе и въ его воззрѣніяхъ на смыслъ уголовнаго права, и въ его экономическихъ и политическихъ теоріяхъ. Очень важно выясненіе въ какомъ отношеніи воззрѣнія Соловьева на право находились къ многисленнымъ теоріямъ естественнаго права. Этому вопросу посвящена особая глава. Своеобразная точка зрѣнія Соловьева, признававшаго естественное право, какъ идею, какъ логическій смыслъ права положительнаго, и такимъ образомъ не впосившаго въ свою систему права ненужнаго дуализма, нашла себѣ должное освѣщеніе. Вопросъ о реализаціи правъ приводитъ автора къ разсмотрѣнію ученія Соловьева о Государствѣ. Здѣсь не малую трудность представлялъ вопросъ о томъ, какъ отразился Соловьевскій идеалъ „Свободной теократіи“ въ его пониманіи задачъ и границъ дѣятельности государства и природы политической власти Правильно отмѣчая, какое тѣсное соотношеніе существуетъ между воззрѣніями Соловьева на государство, какъ „на организованную жалость“ съ его общей этической системой, авторъ въ полемикѣ съ кн. Трубецкимъ правильно выясняетъ дѣйствительный смыслъ теократическихъ идеаловъ Соловьева. Въ заключеніе авторъ показываетъ, какъ христіанско-религіозный и мистическій характеръ всей философіи Соловьева придаетъ стройность и единство всей его теоріи права.

Въ числѣ достоинствъ сочиненія подъ девизомъ: „Недо-

стойно человѣка двигаться невольно къ невѣдомой цѣли" слѣдуетъ прежде всего отмѣтить продуманность плана, ясность мысли и послѣдовательность изложенія. Авторъ нигдѣ не противорѣчитъ себѣ и искусно разбирается среди разнообразныхъ сталкивающихся мнѣній. Онъ очень начитанъ въ литературѣ, посвященной Соловьеву, указанія его всегда точны и ссылки тщательны и правильны. Изложеніе вполнѣ литературно.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Юридическій факультетъ постановилъ наградить автора сочиненія за № 4—золотою медалью.

Авторомъ оказался студентъ Юридическаго факультета Александръ Ивановичъ Александровскій.

Другое сочиненіе за № 10, имѣетъ своимъ девизомъ: „Savoir pour prévoir". Если авторъ перваго сочиненія, излагаетъ ученіе Соловьева о правѣ, самъ стоитъ на Соловьевской точкѣ зрѣнія, то авторъ второго сочиненія болѣе самостоятеленъ и держится умѣренно-критической точки зрѣнія. Разбору теоріи Соловьева авторъ предпосылаетъ краткое изложеніе своего собственнаго воззрѣнія на природу права, что представляется вполнѣ умѣстнымъ, такъ какъ этимъ даются руководящія идеи для критики системъ Соловьева. Право, по мнѣнію автора, можетъ быть изучаемо какъ со стороны внутренней обусловленности правового поведенія (субъективной точки зрѣнія),—это предметъ психологическаго изученія,—такъ и со стороны своей внѣшней обусловленности (объективной точки зрѣнія),—это предметъ изученія соціологическаго. Мысли автора по этому поводу имѣютъ значительный интересъ и обнаруживаютъ у автора способность къ самостоятельному философскому мышленію.

Соотвѣтственно своему исходному воззрѣнію на право, авторъ естественно разсмотрѣнію теоріи права предпослалъ разсмотрѣніе ученія Соловьева о природѣ общества. Онъ очень искусно выдвинулъ синтетическій характеръ Соловьевской соціологіи, по которой общество есть своеобразный синтезъ индивидуальнаго и коллективнаго началъ.

Самъ авторъ вполнѣ раздѣляетъ это воззрѣніе и защищаетъ его противъ критическихъ замѣчаній Чичерина. Нѣсколько иное къ себѣ отношеніе вызываетъ со стороны автора пониманіе Соловьевымъ природы права. Въ двухъ спеціальныхъ главахъ онъ подробно и очень добросовѣстно излагаетъ объ формулировки Соловьева: „Право есть свобода, обусловленная равенствомъ“ и „Право есть принудительный минимумъ нравственности“. Переходя къ критикѣ этихъ формулировокъ, авторъ не считаетъ возможнымъ принять ни ту, ни другую. Противъ внесенія въ понятіе права идеи равенства, авторъ приводитъ возраженія Чичерина и кн. Е. Трубецкого, недостаточно уясняя себѣ, что подъ равенствомъ Соловьевъ разумѣетъ лишь общее разграниченіе свободы. Кромѣ того авторъ почему то полагаетъ, что Соловьевъ въ данномъ случаѣ совершилъ ошибку политическаго prius'a. Точно также и идея свободы, какъ элементъ понятія права, вызываетъ со стороны автора повтореніе возраженій Чичерина и Трубецкого. Кромѣ того авторъ полагаетъ, что Соловьевъ въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ идеалъ съ дѣйствительностью, сущее съ данным. Наконецъ различая съ психологической точки зрѣнія въ правѣ сферы автономнаго и гетерономнаго права, авторъ не находитъ момента свободы въ этомъ второмъ. Не удовлетворяетъ вполнѣ автора и установленіе необходимой связи между правомъ и нравственностью. Онъ полагаетъ, что подобное соотношеніе двухъ сферъ скорѣе относится къ категоріи должнаго чѣмъ сущаго. Точно также и Соловьевское пониманіе естественнаго права какъ общей формы, подъ которой представляется реальное содержаніе конкретнаго права, по мнѣнію автора, стираетъ границы между естественнымъ и положительнымъ правомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ смѣшиваетъ теоретическую задачу объясненіи явленіи съ практической ихъ оцѣнкой.

Остановившись съ подробностью на воззрѣніяхъ Соловьева на уголовное право и природу государства (безъ критики ихъ), авторъ приходитъ къ заключительному выводы, что философія права Соловьева есть не научная теорія права,

а послѣдовательная и стройная политика права. Основнымъ достоинствомъ сочиненія подъ девизомъ: „Savoir pour prévoir“ нужно считать самостоятельность и независимость воззрѣній автора, приводимыхъ имъ довольно послѣдовательно. Очень цѣнны замѣчанія его о недостаточности психологической точки зрѣнія. Авторъ начитанъ и въ Соловьевской спеціально и въ общефилософской литературѣ. Изложеніе ясное и логическое. Слогъ вполнѣ литературенъ.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Юридическій факультетъ постановилъ наградить автора сочиненія за № 10, подъ девизомъ: „Savoir pour prévoir“ — золотою медалью.

Авторомъ оказался студентъ Юридическаго факультета Аветикъ Егіевичъ Гюзельянъ (Гозуловъ).

Третье сочиненіе за № 11, имѣетъ своимъ девизомъ: „Всеединство“. Это обширное и изложенное изящнымъ литературнымъ языкомъ сочиненіе, къ сожалѣнію, написано не вполнѣ на тему. Вопросовъ права авторъ касается только въ послѣдней, третьей части своего сочиненія. Сначала (стр. 1—16) авторъ считаетъ нужнымъ подробно остановиться на метафизическихъ воззрѣніяхъ Соловьева, пользуясь главнымъ образомъ его сочиненіемъ „Чтеніе о Богочеловѣчествѣ“. Потомъ обширная глава (стр. 16—71) посвящена изложенію этическихъ воззрѣній Соловьева. Здѣсь идетъ вопросъ не объ отношеніи нравственности къ праву, а о космополитизмѣ и національномъ, объ экономическомъ строѣ, какъ излагалъ Соловьевъ. Это проблема въ „Оправданіи добра“. Къ праву здѣсь относятся лишь воззрѣнія Соловьева на задачи наказанія. Не мало (стр. 71—97) удѣляетъ авторъ вниманія и политическимъ идеямъ Соловьева, останавливаясь особенно на его воззрѣніяхъ на національный вопросъ и на соціализмъ. Относительно этическихъ и политическихъ идей Соловьева, авторъ приходитъ къ тому выводу, что въ нихъ удивительное сочетаніе невыполнимой утопіи и самаго жизненнаго пониманія дѣйствительности. Въ изложеніи собственно Соловьевской теоріи права, авторъ останавливается главнымъ образомъ на вопросѣ о взаимо-

отношеніи права и нравственности, излагаетъ Соловьевскую точку зрѣнія на право, какъ на минимумъ нравственности и критику его оппонентовъ: кн. Трубецкого, Чичерина, Шершеневича, Новгородцева, особенно останавливается на возраженіяхъ кн. Трубецкого. Склоняясь къ воззрѣніямъ этого послѣдняго, авторъ однако не очень ясно излагаетъ свою мысль; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что кн. Трубецкой справедливо протестуетъ противъ соединенія права и нравственности, а въ другомъ, что проф. Ященко удачно парируетъ возраженіямъ кн. Трубецкого. Остановившись, наконецъ, бѣгло на воззрѣніяхъ Соловьева па государство и особенно на отношеніи его къ церкви, авторъ приходитъ въ заключительномъ выводѣ къ нѣсколько неожиданному и неправильному результату, что главное достоинство теоріи Соловьева, въ томъ, что въ ней онъ предугадалъ и какъ бы открылъ путь психологической теоріи права и психологическому пониманію государства.

Главнымъ достоинствомъ сочиненія подъ девизомъ: „Всеединство“ является блестящее литературное изложеніе. Къ сожалѣнію, авторъ рѣдко отмѣчаетъ, гдѣ онъ приводитъ цитаты изъ Соловьева и изъ другихъ писателей и гдѣ говоритъ самъ. Поэтому чтеніе этой работы не легко.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Юридическій факультетъ постановилъ наградить автора сочиненія за за № 11, подъ девизомъ: „Всеединство“—серебряной медалью.

Авторомъ оказался студентъ Юридическаго факультета Николай Ивановичъ Канаевъ.

По факультету Восточныхъ языковъ сочиненій представлено не было.

Въ Сентябрѣ 1914 г. факультеты объявили слѣдующія темы для сочиненій, которыя должны быть представлены въ Сентябрѣ 1915 г.

I. По Историко-Филологическому факультету.

По языковѣдѣнію:

1) Фонетически-морфологическія измѣненія начала слова (Anlaut), происходящія въ связи съ фонетическими измѣненіями, свойственными соединеніямъ конца предшествующаго слова съ началомъ слова слѣдующаго (äussere Sandhi).

2) „Реальный словарь литовскаго языка сочиненій И. Даукши и К. Ширвида для характеристики культурнаго состоянія литовской шляхты XVI и XVII в.в. по данымъ языка.

По русскому языку:

1) Особенности языка Радзивилловскаго (Кенигсбергскаго) списка лѣтописи XV вѣка по фототипическому изданію ИМПЕРАТОРСКАГО Общества любителей древней письменности.

2) Особенности языка Ипполита Вишенскаго по его „Пелгриманіи или путешественнику“ (изд. въ 61 выпускѣ Православнаго Палестинскаго Сборника).

3) Форма спряженія въ живомъ великорусскомъ языкѣ.

4) Церковнославянскіе элементы въ малорусской народной рѣчи по текстамъ, изданнымъ въ XIX столѣтіи.

По новой исторіи:

„Феодальная реакція во Франціи передъ революціей и крестьянскій наказъ 1789 года“.

По исторіи Славянъ:

„Македонскіе славяне по даннымъ языка и быта“ (обзоръ существующей литературы о македонскихъ славянахъ какъ на сербскомъ, такъ и на болгарскомъ и другихъ языкахъ съ указаніемъ главныхъ чертъ лингвистическихъ и этнографическихъ, причемъ обязательно приложеніе библіографическаго обзора литературы о славянской Македоніи (пынѣ греческой, сербской и болгарской).

На премію въ память 50-ти-лѣтняго юбилея Петроград-

скаго Университета (сочиненія на тему должны быть представлены въ сентябрѣ 1916 года):

По исторіи философіи:

Критика Кантовой философіи Энезидемомъ Шульце.

II. По Физико-Математическому факультету.

1) По географіи:

„Классификація формъ суши, главнымъ образомъ, примѣнительно къ Россійской Имперіи".

2) По физіологіи животныхъ:

„Изслѣдовать характеръ и глубину измѣненій въ физіологическихъ реакціяхъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ фязико-химическихъ агентовъ".

3) По гистологіи:

„Строеніе g. ciliare у птицъ, рептилій и амфибій".

4) По астрономіи и геодезіи:

а) „Опредѣленіе широты Пулковской обсерваторіи и астрономическихъ постоянныхъ изъ наблюденій полярной (a Ursae wivoris) помѣщенныхъ въ „Publications de l'observatoire centrale Nicolas, vol XV, St. Pét. 1910".

б) Опредѣленіе сжатія земли изъ наблюденій надъ качаніями маятника.

в) Вращеніе солнца вокругъ оси.

А) Физико-Математическій факультетъ въ своемъ засѣданіи 12 декабря 1914 г. постановилъ, на основаніи § 8 правилъ о преміи имени П. А. Ильенкова, продлить еще на одинъ годъ слѣдующіе темы:

1) По химіи:

„Изслѣдованіе въ области углеводородовъ въ связи съ терпенами и синтезомъ каучука".

2) По физической географіи и метеорологіи:

„Изслѣдованіе высшихъ слоевъ атмосферы вообще, преимущественно же въ Россіи".

3) По ботаникѣ:

„Изслѣдовать флору какого-нибудь изъ крупныхъ озеръ

Россіи (напр., Ладожскаго, Онежскаго, Чудскаго, Ильменя, Байкала и др.)".

Б) Кромѣ того, на соисканіе преміи имени П. А. Ильенкова объявляется новая тема по химіи, а именно:

„Добываніе аллюминія изъ исходныхъ матеріаловъ русскихъ мѣсторожденій.

В) На соисканіе преміи имени проф. И. Л. Птаницкаго объявляется тема:

„Геометрическія начала теоріи эллиптическихъ функцій, преобразованія Ландена, Гаусса, Якоби".

Г) Премія въ память перваго съѣзда естествоиспытателей въ 1916 г. будетъ присуждена по разряду математическихъ наукъ.

Д) На соисканіе преміи въ память 50-лѣтняго юбилея Петроградскаго университета объявляется тема:

„Самостоятельное изслѣдованіе регенеративныхъ явленій у безпозвоночныхъ. Срокъ представленія сочиненій на означенные темы 1 декабря 1915 г.

Присужденіе преміи имени проф. А. В. Совѣтова состоится въ 1918 г. Срокъ представленія сочиненій—1-е Декабря 1917 г.

III. По Юридическому факультету.

1) По римскому праву:

„Actiones adjecticiae qualitatis".

2) По гражданскому праву:

„Казна, какъ субъектъ гражданскаго права".

3) По энциклопедіи права:

„Право и хозяйство".

4) По политической экономіи:

„Новѣйшее законодательство о страхованіи и врачебномъ обезпеченіи рабочихъ въ Россіи".

Сверхъ того Юридическимъ факультетомъ предложены темы на преміи:

1) Ю. Э. Янсона (200 рубл.) для студентовъ Петроградскаго Университета, срокомъ на 3 года (1 сентября

1917 г.)—„Статистика пожаровъ въ Россіи за 50 послѣднихъ лѣтъ. Главныя причины значительнаго различія интенсивности пожаровъ по мѣсту и времени. Способы борьбы съ ними".

2) М. Д. Топчибашева (200 руб.) для студентовъ и вольнослушателей Петроградскаго Университета, срокомъ на 2 года (10 февраля 1916 г.)—„Общественныя работы, какъ способъ борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ и другихъ бѣдствій".

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

1) По исторіи Востока:

„Волжскіе болгары и ихъ отношеніе къ Россіи".

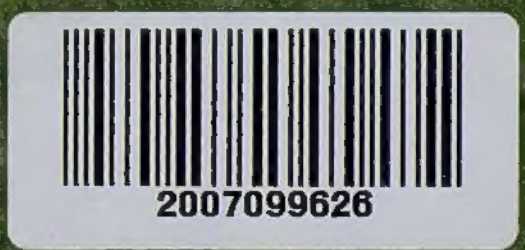
2) По армяно-грузинской филологіи:

„Древне-армянская и древне-грузинская версіи сочиненія Немесія „Природа человѣка".

3) По китайской словесности:

1) „Историческая повѣсть Шуй-ху-чжань (языкъ и содержаніе). 2) Исторія изученія европейцами трактата о Чжунъ-юнъ, дословный, надлежаще доказанный переводъ его и синтезъ излагаемыхъ доктринъ" (еще на одинъ годъ).

13 ИЮЛ 1946


2007099626